

А. И. ШАВХЕЛИШВИЛИ

**Грузино-
чечено-ингушские
взаимоотношения**

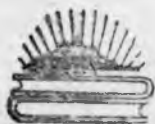
МЕЦНИЕРЕБА

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

А. И. ШАВХЕЛИШВИЛИ

ГРУЗИНО-ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

(С древнейших времен до конца XVIII века)

ТБИЛИСИ
«МЕЦНИЕРЕБА»
1992

Работа посвящена истории Грузии и Чечено-Ингушетии I—XVIII веков, в основе которой лежат новые архивные и письменные материалы. Актуальность темы определяется специфическим местом Восточной Грузии на стыке различных этно-политических миров (грузинского, вайнахского и дагестанского) и ролью, которую сыграли горцы Восточной Грузии в историческом процессе. Новизна монографического исследования состоит в изучении путей взаимосвязи горной и равнинной полосы Восточной Грузии с внешним миром, в своеобразии хозяйственного, политического, исторического комплексов и культуры горцев Центрального Кавказа.

Благодаря широкому привлечению данных грузинских и других письменных источников, монографическое исследование представляет интерес для широкого круга читателей и кавказоведов.

Отв. редактор докт. ист. наук Г. Гасвиани

Рецензенты: канд. ист. наук З. Дидебулидзе
докт. ист. наук М. Гоникишвили

ОТ АВТОРА

Установление и развитие контактов между народами постепенно повысило их национальное самосознание, которое пробудило определенный интерес к своему историческому прошлому. Примером этому могут служить аналогичные процессы, происходящие в отдельных республиках, историческое прошлое которых неплохо изучено учеными.

Вайнахи в этом отношении не составляют исключения. История их частично создана, однако целый ряд ключевых вопросов прошлого Чечено-Ингушетии требует изучения. К числу этих вопросов следует отнести научное исследование вековых взаимоотношений и контактов между грузинским и вайнахским народами. Здесь же хотелось бы отметить, что в деле проявления исторического прошлого какого-либо народа большое значение имеет изучение взаимоотношений с соседями: в данном случае грузин с вайнахами.

В процессе разработки представленной проблемы нами заострено внимание на культурно-этнических взаимоотношениях между грузинским и вайнахским народами, на связывающих их дорогах и исторических границах. Здесь же показаны некоторые стороны вопроса происхождения тушин (цова), что вызвано спорными выводами, содержащимися в опубликованной за последнее время научной литературе.

Об исторических контактах народов исследуемого региона создают представление письменные источники с начала нашего летоисчисления. Важные материалы, относящиеся ко II тысячелетию до н. э., исследованы также археологами.

Ограничение исследования проблемы I—XVIII веками вызвано тем, что тем самым мы сумели сконцентрироваться на показе существующих на протяжении древней и средневековой истории культурных, экономических и политических взаимоотношений между этими народами, которые, в свою очередь, создали исторические условия для переселения определенной части вайнахов на территорию Восточной Грузии; с этого момента начинается период еще более интенсивных взаимоотношений между вайнахами и грузинами, о чем в нашей работе приведено немало заслуживающих внимания сведений.

Перевод на русский язык использованного в работе ма-

териала на грузинском языке делает его доступным для вайнахских и других негрузинских специалистов, изучающих историческое прошлое Чечено-Ингушетии, Кавказа и других регионов. Вместе с тем, к исследованию приложены те сведения из трудов Леонтия Мровели и Вахушти Багратиони, которые непосредственно связаны с историческим прошлым вайнахов.

ВВЕДЕНИЕ

Кавказ издавна привлекал к себе внимание историков, географов и других ученых. Почти все они отмечали многочисленность обитавших там племен.

Еще древний географ Страбон отметил в своих сочинениях этническую пестроту населения Кавказа. Об этом же писал римский историк и географ Плиний, который, ссылаясь на современные ему источники, свидетельствует, что римляне вели сношения с кавказцами при помощи 130 переводчиков¹.

О многочисленности населения Кавказа говорят и арабские писатели. Массуди (X в. н. э.) насчитывал здесь 70 разноязычных племен, а Ибн-Хаукаль определял число языков Кавказа цифрой 360².

Уже ранние авторы, писавшие о Кавказе, отмечали различные формы связи, существовавшие между местными народностями и племенами. Так, Страбон указывал, что в Диоскурии (нынешний Сухуми) собирались представители более 70 племен с торговой целью.

Известный армянский историк Моисей Хоренский (V в. н. э.) в своей «Истории Армении» сообщает: «Аланы, соединившиеся с горцами и привлечшие на свою сторону почти половину Иберии, огромными толпами распространялись по земле нашей»³. В примечании Н. Эмина указывается, что под аланами Моисей Хоренский подразумевает горцев Кавказа вообще.

О взаимосвязях народов Северного Кавказа с Грузией говорят в своих исторических сочинениях грузинские историки XI в. н. э. Л. Мровели и Джуаншер Джуаншеряни. Сообщения об этом содержатся также в грузинских исторических летописях XII—XIV веков, написанных анонимными авторами.

Чечено-Ингушетия на протяжении веков граничила с Грузией и, естественно, имела с ней, как с соседом, экономические, политические и культурные взаимоотношения. По грузин-

¹ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и римских о Скифии и Кавказе, т. I, вып. 1, СПб, 1893, с. 139.

² Сборник сведений для описания местности и племен Кавказа, вып. XXXVIII, отд. 1, Тифлис, 1908, с. 40, 97.

³ Хоренский М. История Армении. М., 1858, с. 124.

ским письменным источникам Чечено-Ингушетия известна как Дзурдзукети⁴, Дзурдзук-Глигвети⁵ Кистети⁶ и Страна Нахчов⁷, а чечены и ингуши — под именем кистов⁸.

Эти названия встречаются с древнейших времен (в различные исторические периоды) и почти до первой половины XX века. Эти места и населяющие их племена упомянуты Леонтием Мровели («Тогда Саурмаг обратился к царю овсов, сыну сестры отца своего, и попросил (он) помощи. Тот же с радостью решил помочь ему. А Саурмаг собрал также дурдзуков и направился против картвелов»)⁹ («Вывел овсов, дурдзуков и дидойцев»)¹⁰. Но Иванэ был умен, поднялся на гору Хадис и перешел ее вершину. Подошел к горам Пховети и Дидоети. Он первым совершил подобный переход. По одну сторону у него оказалась Дурдзукети, по другую — Дидоети и Пховети»)¹¹.

Чечено-ингушские племена упоминаются и в более поздних грузинских источниках. Жамтаагмцереи (XV в.) свидетельствует, что во время второго вторжения Джалал-эд-дина царица Русудан привлекла на помощь вместе с другими горцами и дзурдзуков¹².

В позднее средневековье наряду с дзурдзуками встречается «глигви» — у Папуны Орбелиани, Омана Херхеулидзе и Парсадана Горгиджанидзе. Однако поскольку для нас интересен материал, имеющийся у Вахушти Багратиони, мы будем в основном базироваться на нем.

Согласно Вахушти, географически глигвы жили восточнее дзурдзуков: «А с востока Кист-Дзурдзукети расположен Глигвети»¹³. О названии же этого племени он пишет: «Наименованный от Глигоса, внука Дзурдзукоса, или названные (так) за неотдетость»¹⁴. Таким образом, по Вахушти, глигвы — потомки дзурдзуков, и это название связано со своеобразием одеж-

ды¹⁵. Любопытно, что «глигви» встречается и в виде топонима: «Глигвский источник», «Страна глигви» и «Глигвети»¹⁶.

Согласно «Картлис цховреба» и исследованиям Вахушти Багратиони, у дзурдзуков и глигвов было третье название — кисти¹⁷. В некоторых источниках они упоминаются как кишти¹⁸.

По происхождению название кисти представляется более ранним, поэтому остановимся на нем более подробно.

В армянской географии кисты известны под именем «кусты»¹⁹.

Вахушти Багратиони выделяет кистов из дзурдзук-глигвов и причисляет их к коренным жителям Джаирахского ущелья. По его словам, река Кистинка вытекает из Кистети и Дзурдзукети. Он пишет: «...к этому Арагви, выше поселения Хетадзе присоединяются Кистетская и Дзурдзукская реки»²⁰.

В отличие от Дзурдзукет-Глигвети автор представляет Кистети как «заселенную» и развитую. Он отмечает: «И выше этой реки, в ущелье, выше этого Джариехи расположена страна кистов (имеющая) поселения (и) строения»²¹. По наблюдениям исследователя, дзурдзуки, глигвы и кисты объединяются под общим названием «кавказцев». Как следует из свидетельства Вахушти, в Кистети входили Дзурдзукети и Глигвети²².

Как отмечает Г. Яковлев, для обозначения вейнахов можно пользоваться термином «гаргарей». Исследователь полагает, что слово «гарга» означает «близкий», «родственник», «сосед»²³.

Этот же вопрос затронул и Е. Крупнов, хорошо знавший историческое прошлое народов Северного Кавказа. Основываясь на некоторых этнографических материалах и письменных данных, он пришел к выводу, что «гаргары» когда-то жили в северной части Кавказа, имели развитую культуру и экономику. Они являются вейнахским племенем. Исследователь особо указывает, что «гергеры» могли быть и предками гал-

⁴ Леонтий Мровели. Второй царь Саурмаг. Картлис цховреба (История Грузии), т. I, Тбилиси, 1955, с. 27.

⁵ Вахушти Багратиони. Картлис цховреба, т. IV, Тбилиси, 1973, с. 652.

⁶ Там же, с. 358, 651—652.

⁷ Институт рукописей им. К. Кекелидзе АН ГССР, ф. А, док. № 1469.

⁸ Шавхелишвили А. И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. Грозный, 1963, с. 15.

⁹ Мровели Л. Указ. раб., с. 27.

¹⁰ Джуаншер. Житие Вахтанга Горгасали. Картлис цховреба, т. I, Тбилиси, 1955, с. 220.

¹¹ Картлис цховреба..., с. 111.

¹² Жамтаагмцереи, Картлис цховреба, т. II, Тбилиси, 1959, с. 183.

¹³ Багратиони Вахушти, указ. раб., с. 652.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Невольно вспоминается грузинское слово «гагегили», «дагегили», не связано ли «глигви» с этим словом?

¹⁶ Багратиони Вахушти, указ. раб., с. 652.

¹⁷ Там же, с. 651.

¹⁸ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, ф. А, док. № 1469.

¹⁹ Шираки А. Армянская география, VII в., по Р. Х. Перевод К. Патканова, СПб, 1877, с. 35.

²⁰ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 651.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Яковлев Н. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1929, с. 28—30.

гов, т. е. ингушей, в доказательство чего приводит вейнахское слово «гаргар» и сходность гаргарских звуков²⁴.

Еще несколько лет назад, когда мы не знали ни одного памятника материальной культуры античного времени (вторая половина I тысячелетия до н. э.) в горах и в предгорных районах Чечено-Ингушской АССР, это отождествление гаргарцев с галгами казалось особенно произвольным и необоснованным. Но за последние годы в центральной части Северного Кавказа, в частности и в Чечне и Ингушетии, открыта и научно исследована целая серия поселений и могильников (VI—IV вв. до н. э. и позднее), которые предположительно вполне могут принадлежать к названным Страбоном древним племенам: Алхастинское, Нестеровское, Истису, Луковое (у сел. Мужичи), Урус-Мартановское и другие²⁵.

И далее: «При наличии таких примеров ранее упомянутое отождествление тех гаргаров Страбона с ингушским племенем «галгаш» (до XIX в. занимавшим все Ассинское ущелье и позднее давшим свое имя всему ингушскому народу) не покажется уже таким необоснованным. Тем более, что, как оказывается, сам термин «гаргар» до наших дней бытует у вейнахских народов в значении родня или родственники («гаргар» по-ингушски и «гергер» по-чеченски); это очень важное наблюдение является решающим аргументом в пользу правомочности связи страбоновских гаргаров с галгами. Больше того, при наличии в центральных районах Северного Кавказа синхронных гаргареям памятников материальной культуры, при установлении преемственности в типах украшений и близости антропологических черт древнего населения из тех же районов к современному, отождествление древних и современных этнонимов, т. е. гаргареев с галгами, кажется нам сейчас доказанным».

Соображение К. Крупнова представляется нам спорным по двум обстоятельствам: во-первых, их географическая локализация не позволяет утверждать это²⁶, во-вторых, гаргары — понятие, выражающее этническую принадлежность, а «гаргар» по-вейнахски означает «близкий». Как видим, эти два слова семантически различаются. Следует также отметить, что, кроме формального совпадения, нет дополнительных письменных, археологических, топонимических и другого рода материалов, позволяющих считать «гаргаров» предками глггов.

Примечательно то обстоятельство, что «дзурдзуки», «Дзур-

дзукети» после Вахушти встречаются редко, однако часто встречаются «кишти», «кисти» и «глигви»²⁷.

В XVII—XVIII вв. к вышеуказанным этнонимам вейнахских народов добавились «Чечнети» и «Ингушети». Эти два географических названия, как отмечалось, выражают тех же дзурдзуков и глггов. Вместо дзурдзуков употребляются чеченцы, а глггов — ингуши. Этот вопрос определен в научной литературе, и поэтому мы на нем не будем останавливаться.

Ряд материалов, освещающих историю взаимоотношений между Грузией и чечено-ингушскими племенами, мы находим в публикации М. Джанашвили «Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России» (в переводе на русский язык)²⁸.

Очень ценные исторические сведения о Кавказе содержатся в византийских средневековых источниках, собранных и изданных профессором С. Г. Каухчишвили («Георгика»).

Основным недостатком этих исторических материалов является отсутствие должного отражения в них роли народных масс. По мнению историков древности, получается, что историю творит господствующая верхушка, а не народные массы. Тем не менее эти источники являются ценнейшим материалом, проливающим определенный свет на прошлое кавказских горцев. Они дают конкретное представление о характере политических, экономических и культурных связей между Закавказьем и северокавказскими народами.

Для всестороннего и правильного освещения вопроса о взаимосвязях чечено-ингушских племен с Грузией, помимо нарративных источников, необходимо привлечь архивные документы, составленные на древнегрузинском языке, в частности грамоты²⁹.

Очень ценные архивные материалы помещены в сборник исторических документов Центрального государственного исторического архива Грузии. В этих документах дается, в частности, подробное описание торговых взаимоотношений кистин с жителями Тушети. Кистины торговали в Кахети скотом, главным образом овцами, там же приобретали предметы первой необходимости — одежду, ткань, соль и др. (речь идет о кистинах Ахметского района).

В фондах упомянутого выше архива имеются примечательные сведения по другим вопросам исследуемой темы. Хранящиеся здесь материалы проведенной в 1831 г. переписи содержат статистические, демографические, этнографические и

²⁴ Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, с. 70—73.

²⁵ Там же, с. 74.

²⁶ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 70—73.

²⁷ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, фонд А, док. № 1969.

²⁸ СМОМПК, вып. 35, Тифлис, 1905.

²⁹ Архив Института рукописей им. К. Кекелидзе АН Грузии, ф. Нд, № документа 10063.

другого рода сведения. Они касаются тушин (цова-чагма). Комиссия особое внимание уделяет деятельности горцев. Упомянутый фонд интересен и в том отношении, что он составлен непосредственно на месте, и поэтому заслуживает доверия. В этих сведениях говорится также о соседних племенах, о взаимоотношениях с ними, границах, этнонимике, топонимике и др.³⁰

На основании записей можно установить также факты как переселения горцев из горных районов в равнинные, так и взаимопроникновения соседних племен³¹.

Не менее интересна и перепись 1843 года³². В этом документе представлены только лица мужского пола. И хотя поэтому она должна быть по сравнению с первой (1831 г.) переписью менее значительной, в нее внесена отдельная графа, из которой видно наряду с сословным и экономическое положение личности. Интересный для нас материал содержится также в фондах 16, 127, 1448—1449—1450 указанного архива.

Для полного представления об исследуемой теме большое значение имеют материалы, хранящиеся в архиве г. Грозный. Это материалы статистического и демографического характера, в них отражены вопросы социально-экономических взаимоотношений населения как горных, так и равнинных районов Чечни, особенности поселения и переселения, правила землепользования. Эти материалы интересны и тем, что с их помощью можно установить и некоторые стороны происхождения вейнахских этнонимов и топонимов. Поэтому мы максимально используем этот материал. Особый интерес представляют документы, хранящиеся в фондах 59, 120, 190 этого архива, которые по сей день почти не использованы в научной литературе.

Большую ценность представляют изданные под редакцией А. П. Берже 11 томов «Актон кавказской археографической комиссии главного управления наместника кавказского» (Тифлис, 1866—1886). Впрочем, древняя и средневековая истории в АКАК освещены мало.

В деле исследования взаимоотношений между Грузией и Чечено-Ингушетией определенную помощь оказывает нам труд Ч. Ахриева³³, который был хорошо знаком с жизнью ингушей. Поэтому его труд, в котором рассказывается о роли взаимоотношений с грузинами в деле культурного и экономического развития ингушей, в частности, о следах христианства,

которое представляется привнесенным из Грузии, является надежным источником, он указывает нам на проповедование грузинской культуры и быта в Ингушетии и убедительно доказывает, что материальная культура Ингушетии, сохранившаяся и распространенная в горных районах, является результатом влияния Грузии³⁴.

Огромное значение для изучения исследуемого вопроса имеют также археологические, этнографические, лингвистические, антропологические и фольклорные материалы.

Исследования в этой области в дооктябрьский период проводились в весьма узких масштабах, и публикации по ним носили отрывочный характер.

Во второй половине XIX века выдающийся русский археолог В. Ф. Миллер (1848—1913 гг.) уделил много труда изучению Северного Кавказа, в частности, Чечено-Ингушетии³⁵. Он изучил архитектуру, сказания, экономическую и культурную жизнь чеченцев и ингушей. Выявил некоторые надписи.

С особым интересом изучал Миллер замечательные по своей архитектуре святилища и храмы, находящиеся в Ассинском ущелье. В своих трудах он говорит не только об особенностях архитектурных сооружений, но и вскрывает важные нити культурных связей, существовавших между Грузией и чечено-ингушскими племенами в прошлом. Это исследование значительно и тем, что во время деятельности автора памятники материальной культуры находились в хорошей сохранности и можно было собрать богатые сведения. Поэтому представленный в его труде материал мы считаем достоверным.

Наряду с исключительно достоверными для нас исследованиями Миллер допускает в своих трудах некоторые неточности. На это указывает Е. Крупнов. «К сожалению, — пишет он, — В. Ф. Миллеру остались неизвестными характеристики памятника (Тхаба-Ерды. — Е. К.), данные Штедером и Энгельгардтом; он не смог установить некоторого несоответствия данных, приводимых его предшественниками, с данными, заимствованными им у знатока грузинской эпиграфики Д. З. Баградзе, к консультации которого по вопросу датировки храма Миллер обращался. Впервые на это было обращено внимание только в советское время»³⁶.

Значительный материал о грузино-чечено-ингушских взаимоотношениях можно найти в периодических изданиях, в сборниках и отдельных корреспонденциях. Особенно следует

³⁰ Центральный государственный исторический архив Грузии, Сборник исторических документов. Коллекция № 1446. Рук. № 33, с. 135.

³¹ ЦГАГССР, ф. 254, оп. 1, № 1278, с. 51—67.

³² Там же, д. 2042, оп. 1.

³³ Ахриев Ч. Ингуши. ССКГ, вып. VIII, Тифлис, 1875.

³⁴ Там же, с. 7—29.

³⁵ Миллер В. С. Археологические экскурсии. Материалы по археологии Кавказа, вып. I, М., 1888, с. 2, 8.

³⁶ Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК. М.—Л., 1947, с. 116—117.

отметить VI сборник сведений о кавказских горцах, где речь идет о распространении культурно-экономических явлений Грузии в Чечено-Ингушетии. Часть авторов предоставляет также историко-этнографические записи³⁷. Несмотря на то, что этот материал интересен и, казалось бы, должен быть достоверным, он требует критического подхода, поскольку некоторые вопросы освещены в нем односторонне. Авторы не сверяют и не уточняют те или иные факты по источникам, имеют место преувеличение или преуменьшение значения исторических явлений.

Теймураз Батонишвили в «Истории Грузии», рассматривая взаимоотношения жителей равнин с соседними горами, отмечает влияние грузинской культуры на Чечено-Ингушетию, в частности, то, что до появления вторгнувшихся племен дзурдзук-глигвы владели грузинским языком и имели грузинскую письменность³⁸. Это положение представляется нам преувеличенным, но его следует принимать во внимание, поскольку автор в подтверждение своего соображения приводит различный лексический материал.

М. Джанашивили³⁹ в процессе изучения исторического прошлого Грузии упоминал и вейнахов. Он в основном ограничивался данными, содержащимися в грузинских источниках. Д. Бакрадзе на месте изучил сохранившиеся в Чечено-Ингушетии культовые постройки; по его мнению, они являются результатом влияния грузинской культуры и датируются не позднее IX века (830 г.).

Н. Яковлев⁴⁰ изучал язык вейнахов, их этническую принадлежность, события их истории. Он расшифровал некоторые надписи на памятниках материальной культуры (на глиняных сосудах, стенах зданий), относящиеся к позднефеодальному периоду, что, по его мнению, является результатом культурно-экономического влияния Грузии.

Г. Мартиросян обращает внимание на памятники материальной культуры Ингушетии и, используя этнографические материалы, подчеркивает, что в средние века очевиден факт влияния грузинской культуры в Горной Ингушетии. Речь идет и об их экономических взаимоотношениях⁴¹. Автор дает нам

интересный материал о семейном быте ингушей, его структуре, экономической основе семьи, правильный и научно обоснованный анализ которой проделал впоследствии⁴².

В. Косвен, который специально не изучал взаимоотношения грузинского и вейнахского народов, считал нужным отметить, что в историческом прошлом в формировании культуры Ингушетии определенную роль сыграло влияние грузинской культуры⁴³.

Вопросами культурного прошлого ингушей и изучением особенностей и богатства нахских языков занимался в наше время крупный ученый А. Н. Генко⁴⁴. Он приводит очень много интересных лексических сравнений между вейнахскими⁴⁵ и картвельскими языками, свидетельствующих о древнейших связях чеченцев и ингушей с Грузией⁴⁶.

В работе «Из культурного прошлого ингушей», основываясь на данных языках и других материалах, А. Н. Генко приходит к выводу, что еще до VI в. н. э. ингушам пришлось столкнуться с аланами, первое появление которых в районе Дарьяла связано с крупными этническими перемещениями на Кавказе до I в. н. э. Он указывает, что экономические и культурные взаимосвязи горцев, в том числе чеченцев и ингушей, с соседними народами осуществлялись на протяжении многих веков.

Крупный советский исследователь-кавказовед профессор Л. П. Семенов долгое время занимался вопросами истории, литературы, фольклора, этнографии и археологии горцев. Работы Семенова по археологии, этнографии и культуре чеченцев и ингушей представляют большую ценность. Он посвятил этому вопросу более 20 работ.

При подробных описаниях памятников, находящихся на территории Чечено-Ингушетии, Семенов раскрывает многосторонние связи, которые веками существовали между Грузией и древней Дзурдзукетией в области экономики, культуры и политики. Особенно широко освещаются эти связи в работах: «К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа»⁴⁷, «Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1927 гг.», «Археологические и этнографиче-

³⁷ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I, Тифлис, 1868, вып. III, 1870, вып. VII, 1875.

³⁸ Батонишвили Теймураз. История Грузии. Тбилиси, 1948, с. 13—15.

³⁹ Джанашивили М. Известия грузинских летописей и историков о Сев. Кавказе и России. СМОМПК, вып. XXII, Тифлис, 1898, с. 5—11.

⁴⁰ Яковлев Н. Указ. раб., с. 27—31.

⁴¹ Мартиросян Г. К. Нагорная Ингушетия. НИИК, I, Владикавказ, 1928, с. 55—57.

⁴² Там же.

⁴³ Кавказский этнографический сборник, II, Тбилиси, 1968, с. 21, 47.

⁴⁴ Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей. Записки общества востоковедов, т. V, Владикавказ, 1931.

⁴⁵ Под вейнахами в науке понимаются чеченцы, ингуши, аккинцы Хасавюртского района Дагестанской АССР и кистины Ахметского района Грузии.

⁴⁶ Генко А. Н. Указ. раб.

⁴⁷ Материалы и исследования по археологии СССР, № 23, Л., 1951.

ские разыскания в Ингушетии в 1928—1929 гг.», «Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1930—1932 гг.»⁴⁸.

Описывая, например, ингушские боевые башни, Семенов указывает на архитектурное сходство их с грузинскими. Он пишет: «При обследовании Военно-Грузинской дороги в 1929 году нами были осмотрены башенные сооружения в различных местах, причем установлено следующее: грузинские боевые башни с квадратным основанием, суживающимся кверху, стенами, плоской кровлей походят на ингушские, они уступают последним в вышине, но общей структурой напоминают ингуше-чеченскую архитектуру»⁴⁹.

Л. П. Семенов указывает на то, что наиболее сильное влияние грузинского феодализма на чечено-ингушские племена относится к XII—XIV векам, особенно в годы правления в Грузии царицы Тамары (рубеж XII—XIII вв.) и Георгия Блистательного (I половина XIV в.). К этому времени, по мнению Семенова, относится строительство христианских храмов на территории Ассинского ущелья (Тхаба-Ерды и другие) и распространение грузинской письменности, о чем свидетельствуют сохранившиеся надписи на стенах указанных храмов.

Ценность исследований Л. П. Семенова заключается в том, что археологические работы проводились им в тесной увязке с этнографическими изысканиями и сбором фольклора. В результате был собран богатейший материал для изучения исторического прошлого Чечено-Ингушетии⁵⁰. В 1935 году вышла его работа «К вопросу о мировых мотивах в фольклоре ингушей и чеченцев». В ней, как и в других работах, Л. П. Семенов приводит ряд фольклорных данных о дружбе и взаимосвязях чечено-ингушского народа с грузинским народом.

Сведения об исторических связях между Грузией и Чечено-Ингушетией мы находим и в работах профессора Б. В. Скитского. «Архитектура башен и храмов, — пишет Скитский, — указывает на экономические, политические и культурные связи и зависимость Ингушетии от феодальной Грузии и говорит

⁴⁸ Последние три работы опубликованы в книге Л. П. Семенова «Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 годах». Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1933.

⁴⁹ Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1927 гг. В сб. «Известия Ингушского НИИ краеведения», т. I. Владикавказ, 1928, с. 381.

⁵⁰ Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, т. I, вып. 3. Литература. Грозный, 1959, с. 7—8.

о влиянии грузинского феодализма на зарождение феодальных отношений в Ингушетии»⁵¹.

В своей работе «К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа» проф. Б. В. Скитский приводит ряд данных, которые раскрывают различные формы влияния феодальной Грузии на чечено-ингушские племена. Он касается ряда вопросов политической, экономической и культурной связи этих племен с Грузией в древности⁵².

Данные исследований Л. П. Семенова и Б. В. Скитского свидетельствуют о том, что грузинская письменность запечатлена в Чечено-Ингушетии на различных памятниках: в церковных книгах, в надписях на плитах храмов (Тхаба-Ерды), на стенах склепов, на кувшинах, находимых в склепе⁵³. Об этом же свидетельствует обнаруженный в храме Тхаба-Ерды псалтырь на грузинском языке, написанный на пергаменте.

Мнение Б. В. Скитского⁵⁴ и Л. П. Семенова о сильном влиянии Грузии на Северный Кавказ в XII—XIV веках является правильным. В годы правления царицы Тamar, являющиеся периодом расцвета феодальной Грузии, действительно заметно усиливается влияние последней на соседние народы.

На протяжении многих лет историческими изысканиями на территории Северного Кавказа занимается доктор исторических наук Е. И. Крупнов.

У Е. И. Крупнова имеется ряд ценных работ, опубликованных в разное время. Важнейшей из них является «Древняя история Северного Кавказа»⁵⁵, где освещены, в частности, вопросы древней истории Чечено-Ингушетии и исторические связи чечено-ингушского народа. В работе «Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе»⁵⁶ Е. И. Крупнов непосредственно касается вопроса о связях между чечено-ингушским и грузинским народами. Он пишет: «Всестороннее изучение этого интересного архитектурного сооружения, совершенно незаслуженно находившегося до сих пор в тени, позволит выдвинуть и осветить далеко еще не ясные вопросы взаимосвязей населения Северного Кавказа с феодальной Грузией»⁵⁷.

⁵¹ Скитский Б. В. К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа. См. «Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы», т. I, История, Грозный, 1959, с. 169.

⁵² Там же, с. 157, 190.

⁵³ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 386—387.

⁵⁴ Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, т. I, вып. I, История, Грозный, 1959, с. 159.

⁵⁵ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 73.

⁵⁶ Крупнов Е. И. Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе. АН СССР. КСИИМК имени Н. Я. Марра. 1947, с. 115.

⁵⁷ Там же, с. 116.

Ш. Шеблыкин также считает, что в Чечено-Ингушетии имело место сильное влияние грузинской культуры. По его мнению, появление памятников материальной культуры Ассинского ущелья «Тхаба-Ерды», «Альди-Ерды», «Маги-Ерды», «Таргимский памятник» в нагорной Ингушетии не носило случайного характера⁵⁸.

Освещение отдельных сторон вопроса о взаимоотношениях Грузии и Чечено-Ингушетии в древности мы находим в трудах академика И. А. Джавахишвили.

Заслуживают большого внимания его исследования в области этногенеза грузинского народа. Путем глубокого анализа этнографических и языковых данных он правильно поставил этот вопрос в тесную связь с этногенезом других кавказских народов. Одним из результатов этой работы явился его капитальный труд «Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков»⁵⁹. В этом труде И. А. Джавахишвили показал, в частности, что к северу от Главного Кавказского хребта с древнейших времен жили родственные грузинам северокавказские племена и среди них предки чеченцев и ингушей.

Исторические взаимосвязи народов Грузии и Северного Кавказа отражаются и в ряде других работ И. А. Джавахишвили⁶⁰.

Необходимо указать и на труды академика С. Н. Джанашиа, который в некоторых своих работах также отмечает политические и экономические связи Грузии с Северным Кавказом⁶¹.

Научное освещение ряда вопросов о взаимосвязях народов Северного Кавказа и Закавказья и, в частности, Грузии и Чечено-Ингушетии, дает академик АН Грузии Н. А. Бердзенишвили⁶².

Значительным приобретением является первый том очерков истории народов Северного Кавказа⁶³. Часть авторов кос-

⁵⁸ Шеблыкин И. П. Архитектура древних ингушских святилищ. Известия Ингушского НИИ краеведения, Владикавказ, 1930, с. 4—11.

⁵⁹ Джавахишвили И. А. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937.

⁶⁰ История грузинского народа (кн. 1, 2, 3, 4), Тбилиси, 1946—1948; Экономическая история Грузии, 1930; Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, ВДИ, 1939, № 4.

⁶¹ Джанашиа С. Н. Труды, т. I, Тбилиси, 1949, с. 195.

⁶² Бердзенишвили Н. А. Из истории русско-грузинских взаимоотношений на рубеже XVI—XVII веков. Известия Института языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра, Тбилиси, 1940.

⁶³ Очерки истории народов Северного Кавказа, т. I, Тбилиси, 1969 (на груз. яз.).

нулась некоторых вопросов генезиса вейнахов и указала, что тушины (цова) родственны с чечено-ингушскими племенами и появляются в Тушети с XVI века, что нам представляется неправильным, поскольку по некоторым сведениям и грамотам это племя с древнейших времен жило в Горной Тушети и на Кахетинской равнине, в районах Панкиси, Бахтриони, Алвани и Лопоти⁶⁴. Кроме того, авторы очерков заостряют внимание на том, что между этими двумя народами имели место и культурно-экономические взаимоотношения.

Как отмечалось, проповедники христианства принесли в чечено-ингушское нагорье различные церковные книги и грузинскую письменность. Об этом свидетельствует ряд надписей на грузинском языке на плитах храма Тхоба-Ерды, на стенах склепов и других построек. Особый интерес представляют две плиты из храма Тхоба-Ерды с древнегрузинскими надписями. Эти плиты были доставлены во Владикавказский музей. Г. А. Вертеповым, сообщение о них было опубликовано Миллером⁶⁵. Д. З. Бакрадзе датировал их 830 годом, однако профессор А. Г. Шанидзе считает, что они не древнее XII века⁶⁶. Можно полагать, что датировка Шанидзе более правдоподобна.

Проф. А. Г. Шанидзе на основании анализа эпиграфических памятников, в свое время найденных в храме, полагает, что храм «Тхоба-Ерды» должен датироваться не раньше XII в.» Это мнение, — пишет Е. Крупнов, — полностью разделяет Л. И. Семенов и другие исследователи. Косвенным образом эта дата подтверждается и рукописью «Псалтыри», из храма, по характеру грузинского письма определяемого XI—XII вв.⁶⁷.

В. Бардавелидзе и Т. Очаури на основе мифологических преданий делают вывод, что в Туш-Пшав-Хевсурети вейнахский элемент имеет длительную историю⁶⁸.

Н. Волкова, которая изучала этнический состав племен Северного Кавказа, их топонимику и экономику, в связи с появлением тушин (цова) в Горной Тушети высказывает весьма спорное соображение. Она, подобно Е. Кушевой, отмечает, что этническая группа тушин (цова) переселена из Чечено-Ингушетии. Здесь автор использует и этнографический материал и приводит рассказ преподавателя Квемо-Алванской средней школы Ш. Бакуридзе. Рассказчик здесь касается и прошлого

⁶⁴ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, ф. А, док. № 100063.

⁶⁵ Миллер В. Ф. Указ. раб., с. 20.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Бардавелидзе В. В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957; Очаури Т., Мифологические предания Восточно-Грузинского нагорья. Тбилиси, 1967, с. 67 и др.

своего рода⁶⁹ и отмечает, будто Бакуридзе — хевсур. Как видно, переданное рассказчиком не заслуживает доверия. Поэтому вывод Волковой, что цова-тушины этнически негрузинское племя, представляется бездоказательным.

К числу работ, специально посвященных вопросу о взаимоотношениях Северного Кавказа с Закавказьем, в частности, с Грузией, относится монография Г. Д. Тогошвили, в которой рассматривается история грузино-осетинских взаимоотношений⁷⁰. В данной монографии исследуется политическое, экономическое и культурное содружество осетин с соседней Грузией с I по XIV в. н. э. Попутно в ней освещаются и некоторые вопросы грузино-вейнахских взаимоотношений.

Интересна статья Г. Д. Тогошвили, которая касается некоторых фактов политических взаимоотношений между Грузией и Чечено-Ингушетией второй половины XVIII в., хотя автор начинает рассмотрение этого вопроса с более ранних времен⁷¹.

Изучив надписи на кувшинах, глиняных сосудах, осколках и на глиняной плите, найденных в нагорной Ингушетии, А. Г. Шанидзе сделал предположение, что они написаны на ингушском языке грузинскими буквами⁷². То же предположение делал и профессор Н. Ф. Яковлев.

Интерес представляет также монография В. Н. Гамрекели «Двалы и Двалетия в I—XV вв.»⁷³ в упомянутой работе автор освещает некоторые малоизученные вопросы средневековой истории чеченцев и ингушей и связей этих народов с народами Грузии.

Освещая вопрос об изучении исторических связей чечено-ингушского народа с соседней Грузией, нельзя обойти статью Т. Гониашвили «Словарные схождения чеченского и картвельского языков». В ней автор приводит около 120 сходных слов. Т. Гониашвили приходит к выводу, что общность чечено-картвельских лексических параллелей уходит своими корнями в древнейший период развития истории языка. Исходя из научного положения об исконном родстве иберийско-кавказских народов, автор расценивает одну часть приводимых им лекси-

⁶⁹ Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 161.

⁷⁰ Тогошвили Г. Д. Из истории грузино-осетинских взаимоотношений (I—XIV вв.), Цхинвали, 1958.

⁷¹ Тогошвили Г. Д. Из истории грузино-вейнахских политических взаимоотношений во второй половине XVIII в. ЧИНИИЯЛ, т. V, Грозный, 1960.

⁷² Яковлев Н. Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1929, с. 20.

⁷³ Гамрекели В. Н. Двалы и Двалетия в I—XV вв. Тбилиси, 1961.

ческих схождений как следствие генетической общности чеченского и картвельского языков, а другую часть — как результат длительного культурного общения кавказцев в прошлом⁷⁴.

Следует отметить, что словарные схождения, приводимые Т. Гониашвили, не являются исчерпывающими. Тем не менее и собранные ею сравнительные материалы свидетельствуют не только о внешней схожести, но и о генетическом родстве данных языков.

Большая серия статей Г. Кокиашвили посвящена происхождению этнонимов «вейнахи», «чечены», «ингуши», «кисты», «нохчи» и «цова-тушины». Автор попытался коснуться и некоторых вопросов истории феодальных времен вейнахов, специально остановился на топонимах «джарега» и «джаирахи» и объявил их одним и тем же местом. Видимо, автор статей недостаточно знаком с географическими, этнографическими, демографическими и иного рода материалами о жителях нагорья Центрального Кавказа, поэтому в статьях читатель сталкивается со многими недоразумениями⁷⁵.

В разное время М. Цихесашивили пытался изучить некоторые отдельные вейнахские этнонимы и топонимы. Напр., дзурдзуки, кисты, глигвы, нохчи, дзурдзукети.

Сначала же следует отметить, что, основываясь на сделанный в наших исследованиях по этим вопросам (см. А. Шавхелишвили. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. Грозный, 1963, с. 23—44; его же: Грузино-чечено-ингушские взаимоотношения в XVI—XVIII вв. (на груз. яз.), Тбилиси, 1980, с. 6—24) соответствующий научный анализ и конкретные материалы, были опубликованы выводы, которые были приняты в научной литературе и не вызвали никаких споров. Однако М. Цихесашивили «попытался» оспорить выводы, принятые в отношении вышеуказанных топонимов и этнонимов, по не путем привлечения дополнительных материалов и следующих из этого суждений, а на фоне искусственного искажения извлеченных из наших монографий цитат и их последующего развития, вводя тем самым в заблуждение читателя.

В представленной автором статье имеется столько пробелов, что их рассмотрение здесь завело бы нас далеко, поэтому в качестве иллюстрации остановим внимание на одном из них. Сразу же следует отметить, что название статьи «Замеча-

⁷⁴ Гониашвили Т. Словарные схождения чеченского и картвельского языков. Известия Института языка, истории и материальной культуры им. Марра Н. Я., Тбилиси, с. 623, 624.

⁷⁵ Кокиашвили М. Кисты: легенды и действительность. Газ. «Ахалгазрда коммунисти», 1976, № 113/9692.

ния к вопросу этногенеза чеченцев и ингушей» неверно, поскольку в ней речь идет о топонимах и этнонимах, а не о происхождении вейнахов. Был бы более приемлемым следующий заголовок: «Некоторые стороны этнонимии и топонимии вейнахов». А теперь обратимся к непосредственному положению дела.

М. Цихесашвили пишет: «Трудно сказать, на каких данных основывается А. Шавхелишвили, когда отмечает, что «происхождение этнонима дзурдзук остается невыясненным. В чечено-ингушском и грузинском языках этот этноним своего объяснения не находит и вейнахам он вовсе не известен» (см. М. Цихесашвили. К вопросу об этногенезе чеченцев и ингушей. «Мацне», Тбилиси, 1990, № 2, с. 9).

Для того, чтобы показать неправомочность автора по отношению к нашим концепциям, представим то место нашей работы, откуда перевел М. Цихесашвили вышеприведенную цитату: «Что касается этнонима «дзурдзук», «дурдзук», то он, как отмечалось, не находит своего объяснения ни в вейнахских, ни в картвельских языках» (см. А. Шавхелишвили, назв. работа, с. 40).

Как видно, М. Цихесашвили к цитате из нашей книги искусственно добавил «...вейнахам (дзурдзуки. — А. Ш.) он вовсе не известен». Из этого автор там же сделал такой вывод: «Это замечание автора из данного разъяснения несовместимо с его утверждением, что согласно грузинским письменным сведениям с древнейших времен (на различных отрезках истории) Чечено-Ингушетия известна под названием Дзурдзукети, Дзурдзук-Глигвети. Эти два географических названия Чечено-Ингушетии являются выразителями тех же дзурдзуки и глигви, восточная часть обозначенной у Вахушти «Дзурдзукети», есть начало восточной Чечни, здесь в Дзурдзукети — горная полоса современной Чечни. Или хотя бы его же утверждение: «Дзурдзук-Глигвети географически является современной Чечено-Ингушетией» (там же, с. 10).

Как видим М. Цихесашвили цитату из нашей монографии искажил и показал читателю, будто мы исключаем понятие «дзурдзуки» в Чечено-Ингушетии, и противопоставил выписку из нашей же второй книги, где речь идет о Дзурдзукети и дзурдзуках. Отсюда он делает такой вывод: «Тогда почему же она (Дзурдзукети. — А. Ш.) не должна быть известна чеченцам и ингушам» (там же).

На той же странице статьи автор пишет:

«Основа такого подхода автора, видимо, определяется следующим обстоятельством. «Вейнахи — это народ, говорящий на нахском языке, и у них не было доступа к грузинским письменным источникам (из-за незнания языка), и этот этноним был им неизвестен. Думается, таким образом, на основа-

нии учета всего вышесказанного не должно быть иного мнения по поводу того, что «дурдзуки» был неизвестен вейнахам» (там же).

Следует напомнить М. Цихесашвили, что вейнахи не говорят на нахском языке. К нахам относятся чеченцы, ингуши и цова-тушины; последние владеют грузинским языком и грамотой, в отличие от вейнахов. А высказывание М. Цихесашвили: «...не должно быть иного мнения по поводу того, что «дурдзуки» был неизвестен вейнахам», не верно.

М. Цихесашвили отметил: «Ошибку упомянутого исследователя усугубляет утверждение, что в результате изучения местных топонимов может быть дан ответ на вопрос происхождения дурдзуки, и указывает: В одном из местечек «Тушети» чагма это р. Дурджи, которая впадает в р. Алазани с левой стороны. Кроме этой, есть и другая река Дуруджи в Кахети» (там же, с. 10). Автор считает, что это ошибочно. И ошибочно то, что Ив. Джавахишвили указывал на проживание вейнахских племен в Кахети.

Как отмечалось выше, эти топонимы находятся в Грузии, однако они были использованы с точки зрения только культурно-этнических взаимоотношений грузинского и вейнахского народов, а не потому, что они были чужды Чечено-Ингушетии. Второе. М. Цихесашвили отрицает наличие в Тушети реки под названием Дурдзуки, однако, поинтересовавшись подобными топонимами, мог бы сам убедиться в их существовании и в Северной Осетии, Армении и в других регионах. Но ведь это не входит в его обязанности. Он присваивает и искажает данные другого исследователя, пытается ввести читателя в заблуждение, что, как отмечалось, наносит большой ущерб грузино-кавказскому делу.

Приведем еще один пример.

М. Цихесашвили коснулся также вопроса происхождения реки Терек, о чем пишет следующее:

«Определенный интерес вызывают попытки объяснения гидронима «терги» (ломеки), имеющиеся в грузинских письменных источниках. Ломеки-ломехи-ламхи, возможно, это слово связано с нахским языком (поскольку лом-хи, лам-хи на нахском языке означает горная вода. — М. Ц.) (там же, с. 13).

Автор статьи допускает здесь две ошибки. Во-первых, отдельно нахского языка не существует. Как было сказано, в слово «нахи» входят родственные по языку вейнахи и цова-тушины, которые, как отмечалось, взаимородственны по языку. Во-вторых, и это, видимо, главное, М. Цихесашвили повторяет содержащееся в нашей работе суждение по поводу того, что упомянутое Л. Мровели название Ломеки, являющееся обозначением р. Терек, возможно, есть обозначение понятия

вейнахской горной воды. Об этом в нашей работе прямо сказано:

«О большом стратегическом и социально-политическом значении дороги, проходившей вдоль реки Терека (или по-вейнахски — ломехи, что обозначает горная вода. — А. Ш.), еще в XI веке писал грузинский историк Л. Мровели» (см. А. Шавхелишвили, там же, с. 18).

По нашему мнению, здесь все ясно и не нуждается в комментариях.

Высказывание М. Цихесашвили, что «ломехи — ломехи-ламахи, возможно связано с нахским», а ламхи по-нахски означает горная вода, требует исправления, поскольку по-чеченски горная вода обозначается как «ламан-хи», по-ингушски — «лоама-хи», а по цова-тушински — «ламу-хи», что требует соответствующего разъяснения, поскольку каждый термин принадлежит народу и является прошлой, нынешней и будущей историей народа.

В изданной недавно брошюре «К вопросу о происхождении цова-тушин» В. Эланидзе сделал следующий вывод: «В заключение представленного исследования еще раз хочу отметить, что в лице цова-тушин, по моему и глубокому убеждению, мы имеем дело с той этнографической группой, которая изначально грузинская и является кровной частью грузинской нации» (см. В. Эланидзе. К вопросу о происхождении цова-тушин», Телави, 1990, с. 30).

Заслуживающие внимания соображения о взаимоотношениях между Грузией и Чечено-Ингушетией высказаны А. Берже, А. Генко, Н. Грабовским, Н. Гриценко. Б. Далгатом, Г. Вертеповым, В. Виноградовым, У. Лаудаевым, С. Харузиным, В. Христиановичем и др.

Рассмотренные источники и специальная литература, как бы ни был представлен в них вопрос взаимоотношений между Грузией и Чечено-Ингушетией, убеждают в тесных взаимосвязях этих стран. Вопрос об истории грузино-вейнахских связей хотя и получил определенное освещение в исторической литературе, но далеко не достаточное, если учесть имеющиеся в распоряжении науки разнообразные исторические материалы.

ГЛАВА I

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАССЕЛЕНИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ И ПУТИ, СВЯЗЫВАЮЩИЕ ИХ С ГРУЗИЕЙ

При освещении вопроса об истории взаимоотношений между грузинским народом и чечено-ингушскими племенами необходимо предварительно определить границы их с политических и этнических соприкосновений.

Вахушти Багратиони (I половина XVIII в.) в своей работе «Описание Грузинского царства» подробно рассказывает о расселении вейнахов. Из его описания видно, что кисты проживали в Джераховском ущелье. «Где же соединяются эти две реки¹, там, между ними, — пишет он, — лежит Джариехи, скала большая, окружающая большую долину, утесистая, и этим она весьма крепка, и построена (там) башня большая со стеной, подобно крепости. И выше этой реки, в ущелье выше этого Джариехи, расположена страна кистов»².

Часть вейнахского племени, ныне проживающей в Грузии, в Ахметском районе, сохранила свой первоначальный грузинский этноним «кисты». Но в этих аулах разные тейпы вейнахов: это майстинцы, мелхистинцы, хилдыхароевцы, дышнинцы и др.

Определенная группа авторов попыталась представить исторический процесс появления части чечено-ингушского этнического элемента на территории Грузии³. К числу таких авторов относятся М. Мачабели⁴, И. Букураули⁵, С. Чхенке-

¹ Автор имеет в виду реки Терек и Кистинку (Армхи).

² Багратиони Вахушти. Описание Грузинского царства. Тбилиси, 1941, с. 117—119.

³ Багратиони Вахушти. Описание Грузинского царства. Тбилиси, 1941, с. 118—119.

⁴ Мачабели М. Экономический быт государственных крестьян Тианетского уезда Тифлисской губернии. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. V, Тифлис, 1887.

⁵ Букураули И. От Тбатани до Цовати, жур. «Моамбе», Тбилиси, № 9, 1898, с. 31—32.

ли⁶, Т. Очаури⁷, Л. Маргошвили⁸, Т. Папуашвили⁹ и др.

Мы в данном случае коснемся воззрений Т. Папуашвили и Т. Очаури, использованного ими материала и сделанных выводов, поскольку они, в отличие от других авторов, четко выразили свое отношение к указанному вопросу.

Т. Папуашвили в своей монографии «Царство ранов и кахов» выделил и исследовал как отдельный вопрос проблему дзурдзуков и глигвов.

Сначала же автор отмечает, что «...образование царства ранов и кахов представляет собой результат сложного этногенетического процесса, в котором принимали участие как грузинские, так и негрузинские близкие и отдаленные родственные этнические элементы. И вот среди этих негрузинских этнических единиц важное место занимают дзурдзуки и глигвы, которые по своему этническому образу совершенно явно принадлежат к племенам вейнахского (чечено-ингушского) происхождения»¹⁰. И далее: «К XI веку, когда четко определилась этническая структура «Царства ранов и кахов», дзурдзуки и глигвы составили его органическую часть: в частности, они административно входили в подчинение Кветерского эристава. С этого времени в грузинской историографии уже утверждается традиция того, что дзурдзуки и глигвы являются частью Кахети»¹¹.

Автор в связи с этим представляет изданное Л. Меликсет-Бекон «Описание соседних с Грузией народов»¹².

Автор здесь же обращается к высказыванию Т. Батонишвили о том, что дзурдзуки и глигвы первоначально говорили на грузинском языке, как и другие родственные им племена. Но большая часть дзурдзуков и глигвов приняла мусульманство из-за их близости к Черкесии. Изменился и язык. И далее: однако дзурдзуки и глигвы являются частью населения Внутренней Кахети¹³.

Из этого Т. Папуашвили делает следующий вывод:

⁶ Чхенкели С. К вопросу поселения чеченцев в Панкисском ущелье. Материалы к истории Грузии и Кавказа, II, Тбилиси, 1937, с. 17, 18.

⁷ Очаури Т. А. Мифологические предания горцев Восточной Грузии. Тбилиси, 1967.

⁸ Маргошвили Л. Ю. К вопросу о переселении вейнахов на территорию Грузии. Грузино-Северокавказские взаимоотношения, Тбилиси, 1981.

⁹ Папуашвили Т. Царство ранов и кахов. Тбилиси, 1982, с. 17—116.

¹⁰ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 77.

¹¹ Там же.

¹² Меликсет-Бек Л. Описание соседних с Грузией краев во второй половине VIII века. Тбилиси, 1935, с. 27.

¹³ Батонишвили Т. История Иверии, с. 36.

«Таким образом, согласно сохранившимся в письменных источниках сведениям и выработанной в грузинской историографии традиции, в этнической структуре «Царства ранов и кахов» дзурдзуки и глигвы занимают важное место. Исходя из этого, считаем нужным коснуться вопросов их этнической истории»¹⁴.

Как следует из суждения автора, он не критично воспринимает некоторые неточности, допущенные в представленных источниках, и обходит такие недоразумения, как вопросы знания дзурдзуками и глигвами грузинского языка и их принятия мусульманской религии, поскольку из научной литературы известно, что сведение Теймураза о том, что глигвы и дзурдзуки первоначально говорили на грузинском языке, преувеличены, а здесь же высказанное суждение, что большая часть дзурдзуков и глигвов приняла мусульманство из-за их близости к Черкесии, является ошибкой принципиального характера, поскольку из специальных исследований известно, что Чечня во второй половине XVIII — в первой половине XIX века приняла мусульманство из Дагестана¹⁵, а Ингушетия — в конце XIX — первой половине XX века из Чечни¹⁶, откуда Чечня остается к западу и между Глигвети и Чечней лежит Осетия. Что же касается использованной Т. Папуашвили выписки, что дзурдзуки и глигвы являются частью населения Внутренней Кахети, то она нуждается в уточнении, поскольку здесь царевич Теймураз подразумевает соседнюю с Тушету горную Чечню, племена Хилдихаро, Маиста и Мелхи, а не всю Чечню. Относительно же предположения по поводу Глигвети, то Теймураз здесь заблуждается, поскольку Глигвети в то время не находились под управлением Кахети, т. к. даже само Хеви, являющееся неотъемлемой частью Грузии, не входило в ведение Кахети.

Если это так, то следует предположить, что вывод, сделанный Т. Папуашвили по поводу содержащихся в грузинских источниках материалов о дзурдзуках и глигвах, требует пересмотра.

Прежде чем перейдем непосредственно к этому вопросу, считаем нужным остановиться на происхождении приводимых Т. Папуашвили названий чеченцев и ингушей «нахчи», «нахчмантани», «кишти», «кишти» и «глигви».

Для выяснения архаичности и происхождения термина «нахчи», обозначающего чеченцев, автор обращается к документу, обнаруженному К. Кекелидзе, и пишет следующее:

¹⁴ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 78.

¹⁵ Крупнов Е. И. О чем говорят нам памятники материальной культуры ЧИАССР. Грозный, 1961, с. 43.

¹⁶ Лаудаев У. Чеченское племя. ССКГ, Тифлис, Т. VI, 1872.

«Таким образом, сам документ говорит нам, что описанные в нем явления имели место в начале XIV в., точнее в 1310 году. Цитируемый нами источник содержит достаточно убедительные и точно датированные данные по поводу первоначального названия чеченцев. Первоначальное название чеченцев, как видим, упоминается в документе в форме «нахчи». Этническая номенклатура, представленная в грузинском источнике, политическая ситуация, в которой упоминается название народа «нахчо», свидетельствуют, что указанный этноним представляет собой принадлежность к вейнахскому миру»¹⁷.

Следует заметить, что заслуживающие внимания выводы и наблюдения о географическом положении «страны нахчов», возрождении христианских памятников, религиозных проповедниках в Чечне содержатся в исследовании Л. П. Семенова 1928 года, т. е. 60-летней давности, и упоминание его было бесспорно необходимо, поскольку он первым заострил внимание на этом вопросе. Представим его материал.

«По свидетельству грузинских летописцев, католикос Ефимий в царствование Георгия V Блистательного (1318—1346) посетил храмы в различных местностях, в том числе и у народов «нахче» (так именуют себя чеченцы). По его приказу списки Евангелия были разосланы по всем церквям и монастырям»¹⁸.

Высказывание Т. Папуашвили о том, что «Еще более ранний факт упоминания этнонима «нахчо» встречаем в тексте армянской географии VII в.»¹⁹, не представляется правильным, поскольку в источнике это название представлено как «нахчаматьяны»²⁰, а не как «нахчо».

Что касается армянского варианта «нахчаматьяны», то это характеризуется определенным своеобразием, поскольку указанный М. Хоренским вариант в армянском оригинале различается вариантом «нахчаматы». Здесь ему приданы полностью армянская форма и содержание и, возможно, она семантически не подобна эпониму «нохчо», поскольку к армянскому варианту добавляется буква «а», что чуждо чечено-ингушской традиции, и вопрос требует дальнейшего исследования.

Весьма спорно и часто необудительно суждение в очерках о Чечено-Ингушетии о том, что «...локализация нахчаматов в устье Дона является результатом вольного использования сведений греческого географа II в. Птолемея. Птолемею

был знаком живущий неподалеку от устья Танакса сарматский народ наксаматы, греческое написание которого напоминало армянскому анонимному автору хорошо ему известное название горского народа нахтаматом»²¹.

Т. Папуашвили попытался представить и этноним «дзурдуки», однако оставил без внимания специальную литературу, содержащую конкретные суждения по данному вопросу. Он попытался на основании грузинских источников показать его географическую локализацию и пишет: «...Интересным нам топоним «дордзокети» расположен на Центральном Кавказе»²², что, на наш взгляд, неправильно, поскольку, согласно Вахушти, «Дордзокети расположена не на Центральном Кавказе, а на северной стороне Центрального Кавказа»²³, т. е. на северной части Главного Кавказского хребта. Что же касается высказывания автора «...а конкретно сами «ворота Дордзокети» являются перевальным переходом Кавказиони (по древней грузинской терминологии «Зекара»), который направлялся из Кахети в страну дзурдзуков»²⁴, то оно спорно.

Как отмечалось выше, «ворота Дордзокети» расположены в северной части ущелья Ассы, где построены крепости; обе стороны ущелья — это скалистые массивы. Здесь же стоят наблюдательные и оборонительные сооружения и остатки других укреплений»²⁵.

Содержащиеся в материалах арабских писателей о Кавказе некоторые сведения говорят о том, что в Дурдзукети 12 ворот и каменных строений. О дурдзуках упоминает и Баладзор. Интересен также материал Иакути, который в 1227 году в своем географическом лексиконе почти повторяет материалы своих предшественников.

Ясно, что здесь Т. Папуашвили не прав в отношении этнонима кисти, поскольку, согласно Вахушти²⁶, в горной Ингушетии кисты представлены как название одного из племен²⁷. А среди грузин под названием кистов подразумевается не отдельное вейнахское племя, а в целом Чечено-Ингушетия²⁸, подобно тому, как грузинам было известно объединение отдельных дагестанских племен под названием леки²⁹.

21 Очерки истории ЧИАССР, т. I, 1967, Грозный, с. 31.

22 Папуашвили Т. Г. Указ. раб., с. 82.

23 Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 556—557.

24 Папуашвили Т. Указ. раб., с. 82.

25 Шавхелишвили А. И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. Грозный, с. 37—38.

26 Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 534, 651, 652 и др.

27 Там же.

28 Там же.

29 Там же.

17 Папуашвили Т. Указ. раб., с. 79.

18 Семенов Л. П. Указ. раб., с. 2.

19 Хоренский М. Армянская география VII в., перевод К. П. Папуашвили, СПб, 1877, с. 35.

20 Там же.

Т. Папуашвили здесь же рассматривает также вопрос о этнонимах кисти³⁰, ингуши и гаргары³¹.

Суждение автора по указанным вопросам представляется несколько односторонним. Он не принимает во внимание те выводы, которые высказаны за последнее время в специальной литературе.

Т. Папуашвили рассматривает и страну глигвов, о чем пишет следующее: «Тот факт, что страна глигвов в интересующую нас пору «Царства ранов и кахов» представляла собой одну из этнических единиц и органически участвовала в его истории, подтверждается также развалинами памятников материальной культуры. Имеется в виду находящийся в горной Ингушетии, в ущелье р. Ассы... неподалеку от сел. Хаирахи замечательный памятник грузинской архитектуры Тхоба-Ерды (Тоба-Ерди, Тхаба-Ерди). Указанный памятник изучили В. Миллер (1886 г.), Л. Семенов (1929 г.), Е. Крупнов (1947 г.), Д. Бакрадзе»³².

В пользу отмеченного автор приводит также сохранившиеся в ущелье Ассы комплексы памятников, которые датирует VIII—XII веками.

«Таким образом, — пишет он, — как следует из архитектурного анализа памятника, основные периоды строительства Тхоба-Ерди относятся ко времени независимого существования «Царства ранов и кахов» (VIII—XI вв.), когда страна глигвов (галгов) являлась его органической составной частью»³³.

Сделанный автором категорический вывод представляется весьма спорным, поскольку, как увидим ниже, точным временем датирования этого памятника признан XII век³⁴, и к тому же Глигвети в это время не была органической частью Грузии, а здесь имело место распространение передовой грузинской культуры среди вейнахов, о чем подробнее речь пойдет ниже.

«Вторжение мощного потока грузинской культуры в Ингушетию — строительство христианских храмов, существование грузинских эпиграфических памятников и рукописей, засвидетельствование излишних пластов грузинской лексики в Ингушетии и др. дают нам основание предположить, что в опреде-

ленную историческую эпоху (VIII—XI вв.) в стране Ингушетии (Глигвети — галга) господствовали грузинский язык и письменность и что богослужение велось на грузинском языке. А все это является подтверждением того, что «Царство ранов и кахов» было той основной базой, с которой осуществлялась экспансия грузинской культуры в стране Галга, Глигвети (Ингушетии)»³⁵. Этот второй вывод автора требует частичного пересмотра, поскольку, как отмечалось, — и на этом остановимся ниже конкретнее, — распространение грузинской культуры на Северном Кавказе, в частности в Чечено-Ингушетии, и его интенсивный характер датированы XII веком и связываются со временем расцвета Грузии, т. е. царствования Тамары³⁶ и не имеют ничего общего с «Царством ранов и кахов». Во-вторых, если имело место влияние ранов и кахов, то следует подразумевать и на Чечено-Ингушетию, а не только на Ингушетию, как это представляет автор. Так что в этих вопросах следует разобраться и лишь затем сделать соответствующие выводы. Что же касается антропологических данных, то проф. М. Абдушелишвили не датирует сионские антропологические данные³⁷. Далее. По материалам Л. Шарашидзе, антропологические данные панкисских кистинов ближе к данным из Маиста, Мелхиста и Муцо, а с грузинскими не проявляют никакого родства³⁸. Поскольку же это так, то остается невыясненным и вопрос антропологических сведений, который должен стать предметом будущих исследований.

В той части монографии Т. Папуашвили попытался представить границы Грузии.

Следует отметить, что он рассуждает вокруг установленных в грузинских источниках — Ив. Джавахишвили, Н. Бердзенишвили, Д. Мусхелишвили и другими — границ, и только при установлении границы между Северным Кавказом и Восточной Грузией, в частности, между Чечено-Ингушетией и Грузией, по нашему мнению, допускает некоторые неточности. Представим вывод автора:

«Северная граница Кахетинского княжества, а затем царства «ранов и кахов» в интересующий нас период (VII—XI вв.) была относительно стабильной. Она в основном проходила по Главному Кавказскому хребту... Кроме того, как это следует из рассмотренных нами выше сведений Вахушти

³⁰ Папуашвили Т. Г. Указ. раб. с. 77—87.

³¹ Там же.

³² Папуашвили Т. Указ. раб., с. 88.

³³ Там же, с. 89.

³⁴ Крупнов Е. И. Грузинский храм «Тхоба-Ерди» на Северном Кавказе. Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н. Марра и др.

³⁵ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 93.

³⁶ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 90—91.

³⁷ Абдушелишвили М. К краниологии древнего и современного населения Кавказа, Тбилиси, 1966.

³⁸ Шарашенидзе Л. Кистины, с. 244; Его же: К антропологии цова-туши, с. 272.

Багратиони, на севере в Кахетинское княжество входят и составляют его неотъемлемую, органичную часть: Пшав-Хевсурети (Пхови), Тушети, а также Дзурдзукети и Глигвети. Это определенный отрезок горного Кавказа, который грузинские исторические источники упоминают под весьма четким и колоритным названием: «Мтиулети Кахетиса» («страна (край) горцев Кахетии»). О том, что эта часть горного Кавказа принадлежала Кахетии, значительно раньше Вахушти свидетельствовал и Леонтий Мровели. Это ясно подтверждается тем, что он в качестве северной границы называет «Кавкас», главный хребет «Кавкаса», т. е. Кавкасион³⁹.

Вывод автора представляется весьма спорным, поскольку никакого материала, кроме грузинских письменных источников, об объединении вейнахов в «Кахет-Геретском» княжестве не имеется. А что главное — по указанному вопросу никаких признаков не содержат вейнахский фольклор⁴⁰, археологические данные⁴¹, топонимика и другого рода материалы. Что же касается высказывания Т. Папуашвили по поводу того, будто, согласно материалам Вахушти, граница Кахети проходила севернее и охватывала горные и равнинные районы Чечено-Ингушетии, то оно требует уточнения, поскольку материальная и духовная культура Чечено-Ингушетии⁴² не говорит ничего в пользу суждения Т. Папуашвили. А те памятники, которые принадлежат к XI—XII векам и являются христианскими, — есть результат влияния грузинской культуры и экономики на вейнахов⁴³. Лучше сказать, что это не что иное, как результат давнишних взаимоотношений этих двух стран при преобладании грузинской культуры. Что же касается того обстоятельства, что в грузинских источниках сохранились некоторые сведения о дзурдзуках и глигвах, то они касаются южной горной зоны Чечено-Ингушетии — верховьев Джаираховского, Ассинского и Аргунского ущелий, на что отчетливо указывает Вахушти⁴⁴.

Предположение Т. Папуашвили не поддерживают также русские⁴⁵ и зарубежные⁴⁶ источники.

Интересующего нас вопроса коснулась и Т. Очаури. В своей работе «Мифологические предания горцев Восточной Грузии»⁴⁷, она попыталась осветить, на основании части сказаний Пшав-Хевсурети и некоторых письменных сведений, отдельные стороны процесса проникновения в разное время этнической группы галгов и чеченцев в Пшав-Хевсурети, сделав не один спорный, а часто и необоснованный вывод.

«Наряду с такими историческими справками, — пишет она, — когда на сегодняшней территории Пшав-Хевсурети или Мтиул-Гудамакари встречаются памятники материальной культуры, характерные для Северного Кавказа, когда топонимика выявляет факты их проживания, когда отдельные стороны быта и формы хозяйства этого народа сходны с соответствующими данными жизни грузинских горцев, когда народ кистино-дагестанского происхождения и сегодня живет в горах Восточной Грузии и главными повелителями этого народа проявляются те божества, которым приписывается разгром и изгнание дэвов и идолов, когда предания рисуют картины быта этого пришлого народа и взаимоотношений или борьбы с ним грузинских горцев, нельзя не учитывать сочетаемость исторических фактов и сохранившихся на месте данных из сказаний, не можем не видеть летопись — отзвук сведений в мифологической передаче горцев Восточной Грузии, где под именем дэвов и идолов скрываются именно те северокавказские племена, которые в отдельный отрезок времени жили в наших горах вместе с грузинскими горцами»⁴⁸.

Представленный пространный отрывок рождает несколько вопросов. Во-первых, следует разобраться в вопросе о том, на какие исторические сведения опирается автор. Во-вторых, что главное, согласно суждениям, высказанным в научной литературе, схожесть существующих в Пшав-Хевсурети и Мтиул-Гудамакари памятников с культурой Северного Кавказа, в частности вейнахской культурой, является результатом влияния высокоразвитой грузинской материальной культуры на культуру Северного Кавказа⁴⁹. И та топонимика, которая будто вейнахская и отмечается в горах Восточной Грузии, является цова-тушинской, а не чечено-ингушской⁵⁰. Что же касается высказывания автора, будто в горах Восточной Грузии и по сей день живет народ кистино-дагестанского происхождения, то это неверно⁵¹. Такой факт не существует.

47 Очаури Т. А. Мифологические предания горцев Восточной Грузии. Тбилиси, 1967, с. 78.

48 Там же, с. 78—79.

49 Семенов Л. П. Указ. раб., с. 60—65; Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 21—30 и др.

50 Шавхелишвили А. И. Указ. раб., 1980, с. 74—81.

51 Там же, с. 83.

39 Папуашвили Т. Указ. раб., с. 114—115.

40 Ингушский фольклор. Грозный, 1931, с. 3—218.

41 Крупнов Е. И. Древности Чечено-Ингушетии. М., 1963, с. 1—277.

42 Семенов Л. П. Указ. раб., с. 1—158.

43 Крупнов Е. И. Грузинский храм «Тхоба-Ерды»..., с. 115—131.

44 Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 555—556.

45 Полиевктов, М. А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1916—1940 гг. Тифлис, 1937; Вс. Миллер, Указ. раб., с. 5—13; Белокуров С. М. Сношения России с Кавказом. Материалы. Вып. 1, 1878—1915 гг. М. 18—89.

46 Путешествие Гюльденштедта по Грузии, т. 1—11, 1932, 1934, с. 31, 57, 263, 265, 271 и др.

В той же части работы Т. Очаури более явно высказывает свое воззрение по поводу происхождения «дэвов и идолов».

«Поминание под именем дэвов и идолов народа, который по своим нравам и обычаям отличался от наших предков (т. е. хевсуров — А. Ш.), которые находились с ним во враждебных взаимоотношениях, с которыми имели жестокие схватки, должно было произойти с течением времени, сообразно с превращением предания в сказку. С подобным положением имеем дело и с другими мифологическими преданиями этнической природы, особенный интерес из которых вызывает предание о походе крестов и икон Пшав-Хевсурети на Каджавети»⁵².

Высказанные автором предположения о том, что нравы и обычаи предков вейнахов и грузин будто полностью различались, что между ними имели место лишь антагонистические отношения, не представляются правильными, поскольку, согласно материалам Леонтия Мровели⁵³, Джуаншера⁵⁴, Вахушти Багратиони⁵⁵, М. Ковалевского⁵⁶ и других, нравы и обычаи на Центральном Кавказе были почти аналогичными. Что же касается того, будто глигвы и хевсуры лишь враждовали, то и это неверно, поскольку, согласно письменным источникам⁵⁷, между ними в основном были добрососедские, дружеские и родственные взаимоотношения. Кроме того, эти два народа имели культурно-экономические и политические взаимоотношения.

Приняв приведенные сведения как достоверные, надо предположить, что следующий вывод Т. Очаури не правильный. «Рассмотренный нами материал о дэвах и идолах представляет дэвов как реальных людей, которые, как мы видели, не имеют ничего общего с племенем индийских дэвов. Под ними предполагается приграничное население Северного Кавказа, за которым с течением времени должно было закрепиться название сказочного персонажа — дэвов. Это название взято из сказочного мира и здесь и дано враждебно настроенным соседям»⁵⁸.

Затем представим подвопрос той же работы «Сказание о походе на Каджавети», где автор отмечает следующее:

«В отличие от высказанного мною предположения, что

хевсурское сказание о походе крестов и икон Каджавети подразумевает организованный жителями упомянутого края «по воле» их молельни большой поход против племен Северного Кавказа, в частности, нахских племен, В. Бардавелидзе, которая впоследствии особо исследовала вопрос о каджах в хевсурских сказаниях и «Вепхисткаосани» связала древневосточное протохетское племя каджев с кашками»⁵⁹. Эти заключения представляются весьма спорными, на что частично указывалось и выше. Однако впоследствии Т. Очаури еще более ясно выразила эту мысль:

«Изученное нами, — пишет она, — второе сказание касается похода на Каджавети детьми божьими Пшав-Хевсурети, где упоминается, как участник похода, Мкадре Гахуа Мегрелаури. Выясняется, что и это предание возникло на реальной основе. В нем изображены походы предков грузинских горцев против граничащих с севера бацбийско-кистинских и дагестанских племен с целью захвата добычи. Название Каджавети и каджи и в этом случае не есть этническое название какого-либо конкретного народа: оно представляется взятым из сказочного религиозного мира и присвоенным этнически отличающемуся противнику. Тем более, что последний отличается от них нравами и обычаями и элементами веры. То, что отличается от их обычаев и веры, — каджевское (бесовское. — А. Ш.), а народ — его носитель — каджи»⁶⁰.

Как следует из представленной выписки, автор вейнахов в первую очередь представляет как дэвов, затем — как каджев, а место их обитания — как Каджети.

В подтверждение указанного соображения Т. Очаури приводит негативные явления, существовавшие во взаимоотношениях хевсуров и вейнахов. Будто на основании нападений глигвов возникло и создано в сознании хевсура понятие дэва, его сильная личность, систематически нападающий характер, который в конечном счете терпит поражение. Это — плод чистой фантазии, поскольку из исторических источников и этнографических данных известно, что во взаимоотношениях хевсуров с глигвами и кистинами имели место как негативные, так и добрососедские контакты. Во-вторых, что, видимо, главное, чечено-ингушская мифология, фольклор, этнография не дают никаких данных о таких фактах, что было предусмотрено в момент, когда делался вывод по указанному вопросу.

Представляется неправомерным и вывод о том, что Каджети и каджи из «Вепхисткаосани» как-либо связаны своим

⁵² Очаури Т. А. Указ. раб., с. 79.

⁵³ Леонтий Мровели. Указ. раб., с. 11.

⁵⁴ Джуаншер. Указ. раб., с. 220.

⁵⁵ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 532.

⁵⁶ Ковалевский М. Указ. раб., с. 5—131.

⁵⁷ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 533 и др.

⁵⁸ Очаури Т. А. Указ. раб., с. 180.

⁵⁹ Там же, с. 180.

⁶⁰ Там же, с. 136—137.

⁶¹ Ахриев Ч. Указ. раб., с. 1—40; Лаудаев У. Чеченское племя, ССОКГ, вып. VI, Тифлис, 1872, с. 8—25.

З. А. Шавхелишвили

происхождением с хевсурской мифологией, поскольку войнами не имели никакого представления о Каджети и каджах, — это не отразилось в их фольклорных данных. Об этом никакого материала не зафиксировано Чах Ахриевым и Умалат Лаудаевым. Ни в чеченском, ни в ингушском фольклоре нет никакого отражения и самой поэмы Шота Руставели⁶².

Получается, что топонимику Каджети и каджов и соответствующие сказания следует искать только в Хевсурети, хотя это связано с большими трудностями, поскольку тезис, использованный для выяснения данного вопроса, пока что ничего не дает.

Дзурдзуков Вахушти Багратиони помещает южнее Кистети. «Эти ущелья, — говорит он, — ограничиваются: с востока Кавказом, расположенным между Пшав-Хевсурети и Дзурдзукети, с запада Кавказом, расположенным между Кист-Дзурдзукети и Хеви⁶³, с севера Кавказом, расположенным между Черкесией и Кистети, и проходят дороги из Кист-Дзурдзукети через эти Кавказы в Хеви — Пшав-Хевсурети, Глигвети и Черкесию»⁶⁴.

Вахушти считает кистов выходцами из Джейраха. Приведенная цитата подкрепляет эту мысль. Вахушти отмечает здесь также дороги, которые проходили через Ассинское и Джераховское ущелья.

Уже в ряде древних источников отразились определенные сведения о некоторых дорогах, связывавших Центральное Предкавказье с Восточной Грузией. Более поздние литературные источники и архивные материалы свидетельствуют о том, что много таких дорог пролегало через Чечено-Ингушетию.

Эти дороги были проложены в горной, трудно проходимой местности и обычно служили для культурно-экономических связей, но по ним осуществлялись иногда и военные передвижения.

Говоря об общих границах между Грузией и территорией чечено-ингушских племен, нужно отметить, что этнические границы в период до XV века оставались в целом без существенных изменений, в то время как политические границы могли меняться в силу ряда причин (борьба с внешними врагами и соседей между собой, частые междоусобные столкновения внутри страны и др.). С древнейших времен и до XVII века этническая граница между Грузией и территорией чечено-ингушских племен проходила по Главному Кавказскому хребту, переходя иногда, как это имеет место в районе Хевсурети, на южную сторону. Конкретнее можно сказать, что этническая

⁶² Галал фольклор. Грозный, 1962, с. 11—126; Нохчий фольклор. Грозный, 1960, с. 8—230.

⁶³ Хеви — ущелье Терека.

⁶⁴ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 117.

граница между территориями чечено-ингушских племен и Грузии проходит по линии от Башламского узла, на стыке границ Дагестана, Чечни и Грузии, до гор Тебулос-Мта (Тюлой-Лам) и Диклос-Мта (Доко-Лам), истоков Ассы и до гор в районе Сиони, в верхней части течения реки Терек.

Основными горными проходами, соединяющими войнахов с Грузией, являлись: Хуландойский переход, ведущий в Тушети, на Парсму, Аргунский переход — на Хевсурети (через Шатиль или Ардоти), переход по реке Ассе — Ахалхевский и самый главный — Дарьяльский по реке Терек.

Некоторые письменные источники и особенно топонимика дают основание говорить о том, что некогда войнахские племена проживали и на южной стороне главного хребта, причем территория их проживания тянулась от Дагестана до Сванети. Авторы разных времен — Леонтий Мровсли⁶⁵, Вахушти Багратиони⁶⁶, Мари Броссе⁶⁷, А. Генко⁶⁸, Н. Ф. Яковлев⁶⁹, И. А. Джавахишвили⁷⁰, В. Н. Гамрекели⁷¹, Л. Семенов⁷² и другие указывают на тот факт, что чеченцы и ингуши еще до нашей эры уже занимали в основном нынешнюю территорию. Эти авторы утверждают, что связи между чечено-ингушскими и населением Грузии издревле поддерживались через караванные пути и горные тропы.

Главные связи между народами и племенами, населявшими северную часть Центрального Кавказа, и Грузией осуществлялись через Дарьяльское ущелье. Это был основной путь, позволявший свободно вести торговые и политические сношения между ними. «Нынешняя Военно-Грузинская дорога, в соседстве с которой обитают джераховцы, кистинцы и прочие описываемые мною горцы, служила издавна чуть ли не единственным сообщением между Северным Кавказом и Грузией»⁷³. Из древнейших источников известно, что этот путь

⁶⁵ Картлис цховреба (История Грузии). Под редакцией С. Г. Каухчишвили, т. I, Тбилиси, 1955.

⁶⁶ Багратиони Вахушти. Указ. раб.

⁶⁷ Броссе Мари. История Грузии. СПб., 1849.

⁶⁸ Генко А. Н. Указ. раб.

⁶⁹ Яковлев Н. Ф. Указ. соч.

⁷⁰ Джавахишвили И. А. История грузинского народа, кн. I—II—III, Тбилиси, 1948—51.

⁷¹ Гамрекели В. Н. О племени двалов. См. материалы по этнографии Грузии и Кавказа, IX, Тбилиси, 1957.

⁷² Семенов Л. П. К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа. Материалы и исследования по археологии СССР, № 23, М., 1951.

⁷³ Там же, с. 302.

называли «дверью», или просто «дорогой» — Дарьяльской⁷⁴, Осетинской⁷⁵, Алаиской⁷⁶, Панчуа-Дзурдзукской⁷⁷.

К. Маркс указывал, что Дарьяльская дорога имела огромное стратегическое значение. Он писал по этому поводу: «Кавказские горы отделяют Южную Россию от роскошных провинций Грузии — мингрелии, имеретии и гурии, отторгнутых московитянами от мусульман. Единственная военная дорога, заслуживающая это название, вьется от Моздока в Тифлис через узкое Дарьяльское ущелье: она защищена непрерывной цепью укреплений и подвергается с обеих сторон бесперебойным нападениям враждебных кавказских племен»⁷⁸.

Не меньшее значение эта дорога имела и в более ранние времена, так как она была кратчайшим путем, связывающим южную часть Руси и Предкавказья с Закавказьем. Дорога имела громадное значение для народов Северного Кавказа и потому, что благодаря ей в древнейшие времена поддерживались их связи с закавказскими народами. О большом политическом и стратегическом значении дороги, проходившей вдоль реки Терек (или по-вейнахски — «Ломехи», что означает «горная вода» — А. Ш.), еще в XI веке писал грузинский историк Л. Мровели. Он указывает, что еще во II веке до нашей эры иберийский царь Мириан укрепил Дарьяльское ущелье и построил там крепость, чтобы установить контроль над этим важным путем сообщения между Южным и Северным Кавказом. Кроме того, крепость должна была охранять Грузию от вторжений неприятеля с севера⁷⁹.

В I в. до н. э. эту дорогу пытались захватить в целях порабощения народов Кавказа римляне. Однако им не удалось осуществить это, так как к тому времени она была еще больше укреплена. О неудачных попытках римлян захватить Дарьял, пишет, в частности, греческий географ Страбон (I в. н. э.)⁸⁰.

Он отмечает, что для подъема по Дарьяльской дороге с северной стороны надо затратить 3 дня, а на спуск в долину Арагви — 4 дня, причем она представляла собой тропу, которую защищала непреодолимая крепость⁸¹.

⁷⁴ Картлис цховреба, т. I, Тбилиси, 1955.

⁷⁵ Там же, с. 156.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, с. 157.

⁷⁸ Маркс К., Энгельс Ф., т. IX, 1933, с. 533.

⁷⁹ Картлис цховреба, с. 15.

⁸⁰ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 20.

⁸¹ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и римских о Скифии и Кавказе, ВДИ, 1947, № 4, с. 224.

Ценные сведения о Дарьяльской дороге дает также римский писатель Плиний Секунд (I в. н. э.). Он пишет: «...за ними (скалами. — А. Ш.) находятся Кавказские ворота, многими ошибочно называемые Каспийскими, огромное создание природы, образовавшееся вследствие внезапного разрыва гор⁸²; сам проход огорожен обитыми железом бревнами... а по сию сторону ворот на скале лежит укрепление по имени Кумания, построенное с целью препятствовать прохождению бесчисленных племен»⁸³.

Исходя из этих данных, можно заключить, что «дверями» называлось место, находящееся севернее нынешнего селения Ларс. Именно в этом месте сходятся олиско скалы, и оно наиболее труднопроходимо.

Грузинский историк В. Багратиони указывает, что от места впадения реки Кистинки (Армхи. — А. Ш.) в Терек, по правой стороне его идет очень трудная дорога в Кистети, Дзурдзукетию (Чечено-Ингушетию. — А. Ш.) и в Гудамарское ущелье. В этом месте стояла сторожевая башня, построенная в XII веке царем Грузии Давидом Строителем⁸⁴.

По обеим сторонам Дарьяльского ущелья стоят башни и крепости, отличающиеся высокими боевыми качествами, которые являются древнейшими архитектурными памятниками. В западной стороне ущелья, недалеко от крепости, стоят две боевые башни, устройство которых отличается некоторыми особенностями. Каждая из них имеет подземный ход протяженностью до 300 метров. По-видимому, жители пользовались ими для пополнения запасов воды в случае осады. Башни эти служили хорошей защитой от нападения как с севера, так и с юга.

На одном из скалистых выступов вблизи дарьяльского моста имеется крепость, возведенная, по преданию, царицей Тамарой, в действительности же она была построена несомненно раньше. Еще в 1934—1935 годах археологическая экспедиция, организованная Государственной академией истории материальной культуры, обнаружила вблизи крепости интересный материал: керамические изделия, стекло, относящиеся к VIII—X векам⁸⁵. Да и по архитектурному строению крепость относится скорее к X веку.

⁸² Имеется в виду Дарьяльское ущелье.

⁸³ Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ. М.—Л., 1949, с. 298—299.

⁸⁴ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 67.

⁸⁵ Круглов А. П. Археологические работы на р. Терек. Советская археология, № 3, 1937.

Упомянутые выше две башни являются как бы дополнением к крепости. Они служили дозорными пунктами и имели тесную связь с самой крепостью. Остатки крепости свидетельствуют о том, что она была очень сильным и неприступным укреплением. Высокие стены надежно защищали гарнизон от врага.

Крепость имела доступ к Тереку и благодаря этому обеспечивалась водой. Позднее к ней был подведен водопровод. Это подтверждается археологическими раскопками, вскрывшими на территории крепости водопроводные гончарные трубы⁸⁶.

Большинство из указанных укреплений не сохранило своего первоначального вида. В частности, за время своего существования главная крепость несколько раз ремонтировалась. Соответственно этому изменились и отдельные ее части⁸⁷.

Большой интерес представляет дарьяльская система оборонительных построек. О них имеется много сведений у древнегреческих, римских и грузинских авторов. Все эти источники говорят о большом историческом значении дарьяльских укреплений. Несомненно, они сдерживали натиск иноземных захватчиков, двигавшихся как с юга на север, так и с севера на юг.

Как указывают Л. Мровели и другие историки, Дарьяльское ущелье защищали не только грузины и осетины. К его защите привлекались и другие горские народы, жившие по обе стороны главного хребта. Джуаншер указывает, что «Осетинские двери», по-персидски «Дар-и-Алан», были укреплены в период борьбы грузинского царя Вахтанга Горгасала (V в. н. э.) с осетинами и защищали их близживущие горы⁸⁸. Само собой разумеется, что в защите прохода и всего ущелья активное участие принимали и вейнахские племена, так как это было жизненно важно для всего населения ущелья и близлежащих районов. Таким образом, дорога, проходившая из Грузии на Северный Кавказ через Дарьяльское ущелье, была общей для живших вблизи нее народов — грузин, осетин, двалов и вейнахов.

«Движение политического, экономического и культурного развития древней Ингушетии шло в направлении не к востоку, а к западу от Ассы, и это вполне понятно, так как западный район прилегал к исходному месту главнейшего торгового пути (ныне — Военно-Грузинская дорога), связывавшего Предкавказье с Закавказьем. Из Джерахского ущелья легчайшие и ближайшие пути к Дарьяльским воротам, за обладание кото-

⁸⁶ Там же, с. 247.

⁸⁷ Долидзе В. В., Шмерлинг Р. О. Военно-Грузинская дорога. Тбилиси, 1956, с. 74—75.

⁸⁸ Карлисцковска, т. 1, с. 156.

рыми шла с незапамятных времен борьба между различными народами, в Осетию (через Чми) и через Балтыские ворота к плоскостной части бассейна Терека»⁸⁹.

Известно, что в средние века Дарьяльское ущелье и построенные там укрепления принадлежали Грузии. Соседние с Грузией государства — Персия и Византия — хорошо учитывали значение дороги и старались захватить ее⁹⁰.

Арабам также был известен этот путь. Арабские писатели Аль Масуди, Ибн-Руст и другие в своих произведениях указывали на исключительно важную роль дороги и сравнивали ее с артерией. Ибн-Руст пишет, что у входа в ущелье есть крепость, а близ нее проходит дорога, которую защищают тысячи человек из числа местных жителей⁹¹.

Многочисленные нападения внешних врагов на Грузию с юго-востока и Малой Азии, а также кочевников с севера, ставили своей целью овладеть и Дарьяльским ущельем для установления своего контроля на Кавказе.

В результате многочисленных походов кочевых племен, особенно после нашествия монголов, Грузия теряет былое могущество. Она не могла сохранить прежние отношения с соседними народами, в том числе и с вейнахскими племенами, что привело к значительному ослаблению грузинского влияния на эти народы. Дарьяльская дорога в значительной степени утратила свое экономическое значение, но стратегическое значение ее не было потеряно. Отчасти это объясняется тем, что ильханская Персия опасалась дальнейшего продвижения монголов из Золотой Орды вглубь Грузии и делала все возможное для противодействия им. Персидские правители требовали у грузин не открывать двери Дарьяла для монголов и не допускать их вторжения на территорию Закавказья.

Тимур-ленг, опасаясь, что грузины не удержат Дарьяльское ущелье и пропустят сторонников Тахтамыша в глубь страны, поставил своей целью захватить Дарьял и укрепиться там, чтобы стать хозяином положения на Северном Кавказе и в Грузии⁹².

Поэтому в 1394 году Тимур начинает войну за овладение Дарьяльским ущельем. Понятно, что защита Дарьяла была кровным делом не только грузин, но и народов Северного Кавказа. Поэтому все они активно выступили против общего врага. Полчища Тимура хотя и вошли в долину реки Арагви, но овладеть ущельем не смогли.

⁸⁹ Семенов Л. П. Указ раб., с. 139—140.

⁹⁰ Тогошвили Г. Д. Указ раб., с. 29.

⁹¹ Караулов Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе. СМОМПК, вып. 38, Тифлис, 1908, с. 53—54.

⁹² Тогошвили Г. Д. Указ раб., с. 30.

В 1400 году Тимур вновь предпринял попытку захватить Дарьяльское ущелье, но снова потерпел неудачу⁹³.

Как указывает акад. Н. Бердзенишвили, «упомянутая дорога и Дарьяльский проход приобретают особое значение в последующие века, когда южные народы установили со странами Закавказья и Севера Хазарией, Булгарией, Кипчагией, Россией... оживленные торговые взаимоотношения»⁹⁴.

Письменные источники свидетельствуют, что одна часть владетелей раздробленной Грузии ищет помощи у России⁹⁵.

В дипломатических взаимоотношениях между грузинским и русским царями, которые требовали частого обмена послами, большое значение имели дороги между центральным нагорьем Грузии и Чечней.

По сведениям М. Полиевктова, Дарьяльская дорога не всегда была приемлема для царей Кахети⁹⁶. Из-за создавшегося политического положения царь Теймураз связывался с послами России через перевалы Тушети и Чечни. Здесь же отмечается, что для пользования горными путями требовалось дожидаться подходящего времени и погоды.

Для послов из России, направлявшихся к царю Теймуразу через Черкессию, попасть в Кахети было удобнее всего по перевальным дорогам Чечено-Ингушетии. В пользу этого соображения говорят письменные свидетельства и материалы иного рода⁹⁷.

В результате создавшегося политического положения Дарьяльская дорога со временем вошла в строй, и потому послы свободно попадали в Картл-Кахети⁹⁸.

Согласно материалам, горцы, живущие в окрестностях Дарьяльской дороги, взимали пошлину с проезжавших по этому пути. По М. Полиевктву, с русских послов — Волконского и дьяка Хватова — у въезда потребовали подарки. По тем же материалам, за уход дороги горцам давали жалованье.

По М. Полиевктву и другим, по поводу эксплуатации Дарьяльского ущелья и дороги были и политического характера распри между эриставами Картл-Кахети, Арагви и кабардинскими феодалами. В то же время принимались меры для умиротворения живущих вокруг этой магистрали горцев (осетин, вейнахов). Без этого не удавалось установить систе-

матический контроль над ними и подчинить их своим интересам⁹⁹.

Дарьяльская дорога со временем приобрела международное значение. Она оказалась в центре внимания царей Грузии и царского двора России, заняла определенное место в планах дальнейшего расширения культурно-экономических и политических взаимоотношений между Россией и Грузией.

По сведениям М. Броссе, во время пребывания Вахтанга VI в России, Бардзим написал ему об ожидавшейся измене владетеля Кахети: цари Кахети думают, что Реваз у них в руках, и потому у меня отберет страну и сам будет царствовать, — и просит у меня вернуться: пока эта дорога в моих руках — приезжайте, страна вам достанется задаром¹⁰⁰. Как видно, Бардзим придает Дарьяльской дороге настолько большое значение, что считает, если Вахтанг VI займет эту дорогу, то персы и турки будут вынуждены изменить взаимоотношения с Вахтангом.

Примерно такого же содержания письмо посылает Вахтанг VI в 1733 г. католикос Виссарион.

Дарьяльская дорога позднее имела весьма большое политическое значение. Контроль над ней давал возможность объединения горного края, а исходя из этого облегчалось дело удержания трона Картли и укрепления страны. Контроль над этой дорогой ставил турецких и персидских завоевателей перед необходимостью остерегаться прохода через нее русских и принуждал их к уступкам.

В 40-е годы XVIII века Дарьяльской дороге уделяется особое внимание. По письменным свидетельствам, к этому времени взаимоотношения между Картл-Кахети и Россией, которые осуществлялись посредством Дарьяльской дороги, имели большое экономическое и политическое значение. Этому обстоятельству способствовало покорение Арагвского эриставства.

Источники указывают, что по Дарьяльской дороге началась и торговля, и Теймураз льготными пошлинами способствовал этой деятельности. Однако торговля вскоре стала столь оживленной, что Ираклий II отметил льготные пошлины¹⁰¹. Словом, на протяжении каких-то 20 лет Дарьяльская дорога приобрела большое экономическое значение.

Созданное русско-турецкой войной 1769 г. политическое положение вызвало необходимость ввода в Грузию русской

⁹³ История Грузии, ч. I, Тбилиси, 1946, с. 280.

⁹⁴ Бердзенишвили Н. А. Дороги в Грузии эпохи Руставели. Тбилиси, 1965, с. 55.

⁹⁵ Полиевктов М. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1625—1640 гг. Тбилиси, 1937, с. 235—236.

⁹⁶ Там же, с. 233.

⁹⁷ Там же, с. 254.

⁹⁸ Там же, с. 235—236.

⁹⁹ Полиевктов М. Указ. раб., с. 235—236.

¹⁰⁰ Мари Броссе. Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 г. по 1770 г. СПб., 1831, с. 191.

¹⁰¹ Акты, собранные Кавказской этнографической комиссией, т. I, Тифлис, 1866, с. 136.

армии. Инициаторами этого были Ираклий II и Соломон I. Ввод войск должен был быть произведен наиболее безопасным путем — через Дарьял, однако горцы потребовали пошлину за проход войск России¹⁰², что повлекло за собой большие неприятности.

Как видим, эта магистраль приобрела не только политическое, но и экономическое значение. Она стала источником доходов для горцев (осетин, вейнахов). В связи с этим на дороге порой возникали конфликты, что препятствовало нормальному движению по ней. Именно из-за таких фактов капитан Языков в сентябре 1770 г. докладывал графу Панину, что езда в горах чрезвычайно осложнилась¹⁰³.

Значение Дарьяльской дороги после воссоединения Грузии с Россией еще более возросло. Архивные данные¹⁰⁴ подтверждают, что российское правительство выделило соответствующие средства и приступило к расчистке дороги, возведению мостов¹⁰⁵.

В ремонте и уходе за этой перевальной дорогой в основном участвовало местное население. Это были осетины, ингуши, мохевцы и мтиулы. Естественно, что горцы всеми силами старались сохранить право контроля над этой дорогой, поскольку, как отмечается выше, она была одним из источников их доходов. Вдоль этой магистрали жили бедные горцы. У них не было пашен, сенокосов, пастбищ, и потому их основные доходы были от расчистки дороги и строительства мостов. Во второй половине XVIII в. грузинские цари назначали жалование осетинским и ингушским предводителям с той целью, чтобы они не препятствовали движению по дороге, а в случае необходимости — и расчищали ее. Роль посредника между царем Ираклием и северокавказскими горцами выполнял Габриэл Казибегшвили. Он был владельцем ущелья и весьма был заинтересован в добрососедских отношениях между жителями Северного Кавказа и Закавказья. Согласно архивным документам, Ираклий II советовал Казибегшвили иметь с кистами тесные взаимоотношения, тот был предан царю и во время пребывания в Тбилиси получал вознаграждение. Ираклий II поручил тому же Казибегшвили, чтобы по прибытии царского гонца были готовы войска горцев, были бы предупреждены и глитвы, чтобы спокойно перейти дорогу, из Грузии будут

посланы люди, которые будут обеспечены оружием, питанием и другим необходимым инвентарем¹⁰⁶.

Согласно этим документам, горцы получали от царя жалование непосредственно из царской казны.

Все это свидетельствует о большом политическом значении Дарьяльской дороги во взаимоотношениях Грузии с Северным Кавказом и через него — с Россией.

Взаимосвязи между грузинскими и чечено-ингушскими племенами осуществлялись и по другим дорогам, которые в этом отношении также имели определенное значение. Из общества Шатой дорога идет вверх по реке Аргуну, через хевсурское село Шагиль до с. Парсман. От с. Парсман она тянется через Пирикитское ущелье до центра с. Омало к Банскому перевалу и оттуда в Кахети. Вторая, не менее важная дорога ведет из Ингушетии в Хевсурети. От ингушского с. Джерах дорога идет на юг через Хевсурский перевал в Андаки и отсюда в Алазанистау. Далее она разделяется на две части — одна идет через Гомецарское ущелье, а вторая — через Циплованское ущелье.

«Галашевская дорога вверх по Ассе... Дорога эта до аула Хамхи, лежащего лишь в 10 верстах от границ области, разработана до степени аробной; остальная часть идет по ущелью Ассы, в лесу, и может считаться лишь вьючной тропой. Перевал через Передовой хребет лежит на самой границе области и, пройдя ворота Ассы, дорога входит в Хевсуретию (деревня Колота)»¹⁰⁷.

Указанные выше горные дороги (через Тбатана и Панкиси) шли в Кахети. В настоящее время обе эти дороги утратили свое значение, но в древнейшие времена они играли большую роль во взаимоотношениях Грузии с вейнахами. Эти пешеходные и вьючные тропы служили и экономическим целям. Например, жители Парсмана, расположенного в глубине гор, лишены были возможности заниматься хлебопашеством. Объяснялось это отсутствием необходимых земельных наделов и неудобствами горной местности. По-видимому, зерно и другие предметы торгового обмена доставлялись по указанным выше тропам. Парсман был заселен вейнахскими племенами (дзурдзуками)¹⁰⁸.

В древнегрузинских источниках упоминаются Панчуа-Дзурдзукские «двери»¹⁰⁹. Эти «двери», по всей вероятности,

¹⁰² Цагарейшвили А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, т. I (с. 1768—по 1774 год), СПб, 1891, с. 161.

¹⁰³ Акты..., с. I, 398.

¹⁰⁴ ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 416, с. 254.

¹⁰⁵ Там же, с. 23.

¹⁰⁶ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, ф. Ad, док. 2221.

¹⁰⁷ Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения, вып. I, Владикавказ, 1928, с. 136.

¹⁰⁸ Макалатия С. Д. Указ. раб., с. 172.

¹⁰⁹ Такайшвили Е. Описание рукописей общества распространения грамотности среди грузинского населения, вып. 1—4, Тифлис, 1906—1912, с. 723.

представляют собой нынешнее Ассинское ущелье. А. Генко пишет: «...Соорудили стены с воротами, в частности по Ассинскому ущелью в Парачване-Дзурдзукском»¹¹⁰. В Закавказье были построены Осетинские «двери», Панчуа-Дзурдзукские «двери» и Двалетские «двери», а для охраны этих «дверей» были мобилизованы горцы¹¹¹.

Название Панчуа-Дзурдзукские двери следует отождествлять с Ассинским ущельем, так как ни к востоку, ни к западу от Дарьяльского ущелья нет таких «дверей». «Панчуа» надо полагать есть «Паншети».

В 1959 году кандидат исторических наук В. Гамрекелли и автор этих строк провели ознакомление с памятниками материальной культуры в Ассинском и Джераховском ущельях. В результате было установлено, что в указанных ущельях сохранился ряд сторожевых башен, которые по своему архитектурному стилю чрезвычайно напоминают башни, построенные в Дарьяле. При сравнении этих памятников возникает предположение, что Панчуа-Дзурдзукские «двери» и есть Ассинское ущелье, которое в свое время в Дзурдзукетии имело такое же значение, как и Дарьяльское в Грузии.

Как явствует из описаний Гюльденштедта¹¹² и Клапрота¹¹³, на территории Чечено-Ингушетии (к юго-востоку от нынешнего Первомайского района) между горами Ерды-Корт и Кер-Лам, в долине реки Фортанги было построено несколько боевых башен, которые служили также и для жилья.

К северо-востоку от Ассинского ущелья, примерно в 5 километрах от с. Датых, сохранилась крепость в ущелье Эги-Чоч, которая представляет собой единый ансамбль с боевыми и жилыми башнями. Все башни в форме усеченной пирамиды с дверью. Башни были устроены с таким расчетом, чтобы с них главным образом могли вести оборону против наступающего с севера врага. Это свидетельствует о том, что население упомянутых мест чаще всего ожидало нападение врагов именно с севера. С обеих сторон была возведена огромная стена, которая не позволяла приблизиться к башне, в которую можно было проникнуть только через единственную дверь. Бойницы в башнях были приспособлены для стрельбы из луков, тогда как башни более позднего периода строились с учетом наличия огнестрельного оружия.

Архитектура башен Эги-Чоч и Ассинского ущелья почти одинакова. По-видимому, башни Ассинского ущелья построены уже в период средневековья. Поэтому можно предположить, что башни Эги-Чоч и Ассинского ущелья принадлежат к одному периоду. Все это указывает на большое значение дорог, проходивших по Ассинскому и Дарьяльскому ущельям.

Кроме описанных выше, из Чечни и Ингушетии в Грузию вели и другие пути, которые в свое время также играли значительную роль в развитии взаимоотношений между чеченцами, ингушами и грузинами.

Из с. Шатой через Шатоевское ущелье, пересекая с. Хачарой, дорога шла с юга на восток, в Сандухоевское ущелье, откуда поднималась в Кач-Юхские горы и дальше шла через Кач-Юхский перевал в с. Парсан. Вторая дорога, начинаясь в Итум-Кале, шла через перевал Керигор (Коре-Лам) по Аргунскому ущелью.

Затем, перевалив Керигор, путники спускались в Тушети. Оттуда дорога идет до с. Чонтио. Это село находится на границе между Чечено-Ингушетией и Грузией. Приблизительно в трех километрах к востоку от с. Чонтио находится с. Чиго, расположенное на стыке Нарованского и Пирикитского ущелий. Проходя через перевал Керигор, дорога идет в селения Парсма, Чиго, Дартло. Из Дартло она идет по правому берегу Алазани, а затем, сделав крутой поворот вправо, идет в с. Омало. Это — Чагминская дорога.

Из Омало идут и другие дороги, по которым можно обратиться в Кахети. На юго-восток по Сагвели, затем по горам Вабу, к Вестомт-Ваке идет одна дорога. Из Вестомт-Ваке идут уже две дороги. Одна из них идет по направлению перевала Харайс-Цхаро, по Велькетили, Хуприсмта, Андаразани и, перевалив через горы, спускается в с. Артани (в Кахети), где протекает река Лопота. Вторая дорога из Вестомт-Ваке идет через Энчойский перевал. С него она спускается к Брудгоры и затем проходит через Кабдисский перевал, где соединяется с Тихантской дорогой. Отсюда одна дорога идет через Андаразани в Кахети (в с. Артани). Вторая дорога, пересекая Гомецарскую речку, идет через с. Кумелаурта, затем проходит через Пицирисчалское ущелье и Банский перевал. Спускаясь с перевала близ курорта Торгвас-Абано и пересекая реку Лопота, она доходит до Кахети.

Из Центральной Дзурдзукетии (ныне Ассинское ущелье) шла единственная дорога в Кахети. Пролегла она следующим образом: из Ассинского ущелья шла по направлению хевсурской Арагви, вплоть до с. Архоти, а затем вилась вдоль пшавской Арагви и выходила к месту соединения Черной и Белой Арагви (приблизительно в 85 километрах от Тбилиси).

Из Ассинского ущелья пролегли также дороги и в дру-

¹¹⁰ Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей, с. 712.

¹¹¹ Такайшвили Е. Указ. раб., с. 723.

¹¹² A. Guldenstadsdt, Reisen durch Russland und im Caucasischen Geburgen. Die provinz Kistien oder Kistetie N. T. II, St. Petersburg, 179.

¹¹³ J. Klapproth, Reise den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren, 1807 und 1808 B II, Kaukasische Sprachen (Anlang zur Reise in den Kaukasus und nach Georgien). Halle und Berlin, 1814.

гие области Грузии. Одна из них после пересечения Хевсурского перевала делилась на две части: одна вела в сторону Андаки, Алазнитави, Циплована, Тбатана, Цинагори, Панкиси и в Кахети, а другая, как указано выше, шла в сторону пшав-Арагви. Наконец, необходимо отметить еще одну дорогу, которая начиналась в с. Джерах (Чечено-Ингушетия), и шла в горы по правому берегу реки Терек, вдоль Дарьяльского ущелья, спускаясь к «Замку царицы Тамары». Она являлась сообщаемым путем между Чечено-Ингушетией и Грузией во время защиты Дарьяльской дороги от внешних врагов.

Подводя итог сказанному выше, нужно отметить, что связи между грузинами и чечено-ингушскими племенами осуществлялись через различные горные перевалы. В тяжелых условиях иноземных нашествий эти связи заметно ослабевали, но все же никогда не прекращались. Караванные пути и пешеходные тропы не могли соперничать с центральной Дарьяльской дорогой, но во взаимоотношениях между Грузией и вейнахами Джераховская, Аргунская и Ассинская дороги имели немаловажное значение. По этим дорогам проходило много людей¹¹⁴, по ним перегоняли скот. Важны были они и в том отношении, что во времена внешнеполитических осложнений Грузии приобретали первостепенное значение. Они связывали ее с народами Северного Кавказа, от которых поступала военная помощь.

Благодаря этим же дорогам осуществлялись и экономические связи. По маленьким горным дорогам проникала на Северный Кавказ и высокая грузинская культура.

Наибольшее влияние грузинской культуры сказывалось на соседние с горными районами Восточной Грузии племена Горной Чечни, вейнахов, живущих в ущельях Хилдихаро, Маиста, Мелхиста и Панкиси).

Вейнахи Восточной Грузии до революции принадлежали административно Душетскому и Тианетскому уездам. Племя мелхи — Душетскому, а остальные племена и кистины Панкисского ущелья — сначала Тианетскому, а затем Телавскому району.

Часть вейнахов (живущих в Тианетском районе) ассимилировалась с грузинами, административно и географически входит в Грузию.

Для взаимоотношений между Грузией и Чечено-Ингушетией характерны и отдельные миграционные процессы, в результате чего посредством указанных дорог и троп в Тушети

и Хевсурети возникли мелкие, а в ущелье Панкиси — компактные вейнахские поселения. Это явление было ускорено и тем обстоятельством, что часть Горной Чечни административно была подчинена Тианетскому и Душетскому районам.

Грузия одним участком своего нагорья (Хевсурети, Тушети) непосредственно соседствовала с чечено-ингушами, что создавало прочную основу взаимоотношений с этими племенами, однако, важнейшей дорогой, через которую чечено-ингуши общались с народами Закавказья и Ближним Востоком, разумеется, являлся Дарьял. Остальные же переходы в зоне Хевсурети и Тушети имели местное значение.

¹¹⁴ В XVIII веке по этим дорогам горные вейнахи — хилдыхаройцы, майстинцы, муцойцы и др. частично переселились в долинные районы Грузии в поисках плодородных земель. Так образовались кистинские селения Панкиси.

ГЛАВА II

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ДРЕВНЕЙШИХ ЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО НАРОДА¹

В кавказоведении одно время господствовала теория, которая утверждала, что вся культура кавказских народов сложилась под влиянием иранской культуры. «С легкой руки А. Веселовского и Всева Миллера, — пишет профессор Г. С. Читая, — иранизм и маздеизм считались решающим моментом в древней культуре Кавказа, и все то, что не укладывалось в рамки иных влияний, объяснялось воздействием Ирана и его религии. Впоследствии стало ясно, что иранизм — мираж, миф, но этой «мзде» в свое время отдали дань М. Ковалевский, К. Иностранцев, Н. Я. Марр, А. Хаханов и др.»².

Эта теория оказалась несостоятельной, так как она отрицала наличие у каждой этнической группы самобытных черт культуры, быта и т. п., между тем как в культуре и в быту кавказских народов немало особенностей, ярко выявляющих их этнический облик, национальное своеобразие. «...Эти черты народной культуры своими корнями уходят в глубокую древность, составляя основной фонд народной культуры, его эмпирические знания, трудовой опыт и производственные навыки»³.

К сожалению, вопросы этногенеза некоторых народов Северного Кавказа, в частности, вейнахов не были предметом специального исследования историков.

Как до, так и после Октябрьской революции историки, языковеды, археологи только попутно затрагивали в своих трудах вопросы происхождения народов и этнических групп Кавказа. Самобытные черты, присущие вейнахам, их быт, бытаи, культура лишь в малой степени служили предметом изучения.

¹ Вопрос об этногенезе вейнахов не имеет прямого отношения к теме данной работы. Однако этническое родство иберо-кавказцев надо считать научно доказанным фактом. Говоря об этногенезе вейнахов, неизбежно приходится касаться темы взаимоотношений предков вейнахов с предками грузинского народа.

² Читая Г. С. О задачах кавказской советской этнографии. Труды Института истории АН Грузии, т. I, Тбилиси, 1955, с. 379.

³ Там же.

Разрешение проблем этногенеза народов Кавказа в значительной степени облегчает широко ведущиеся в наше время работы по кавказской лингвистике. В этой области есть уже значительные работы.

Иберийско-кавказские языки имеют много общих черт, среди которых одной из самых важных является так называемая эргативная конструкция. «Эргативная конструкция — это синтаксическая конструкция, характерная прежде всего для иберийско-кавказских языков, картвельских — грузинского, сванского, мегрело-чанского, а также горских кавказских языков — абхазского, адыгейского, бацбийского, кистинского, даргинского, лезгинского, удинского и других»⁴.

Установленное лингвистической наукой положение об общности многих черт грамматической структуры и основного словарного фонда иберийско-кавказских народов говорит и о их этногенетической близости. Это подтверждается также археологическими и антропологическими материалами.

Известный советский археолог Е. И. Крупнов пишет: «Нельзя не отметить, что прошлое археологическое единство этих областей⁵, как известно, устанавливается и по лингвистическим материалам (по принадлежности населения этих районов к иберийско-кавказской языковой группе) и по антропологическим данным, устанавливающим распространение по всей территории Западного Кавказа единого антропологического типа, названного В. В. Бунаком «понтийским»⁶.

Понтийским он назван в связи с тем, что западно-кавказский тип был близок антропологическому типу Передней и Малой Азии, то есть областей, прилегающих к Понту (Черное море)⁷.

Институт антропологии АН СССР, занимавшийся в течение нескольких лет изучением антропологических типов Северного Кавказа, провел ряд экспедиций, посвященных антропологическому исследованию вейнахов, главным образом ингушей.

Экспедиции эти были организованы в довоенные годы по инициативе Чечено-Ингушского научно-исследовательского института, возглавляемого З. К. Мальсаговым.

Под руководством профессора В. В. Бунака в 1933 году было обследовано ингушское население, а в 1936 году такая же работа была проведена среди чеченского населения. Ре-

⁴ Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, т. X, вып. 6, ноябрь—декабрь 1951, с. 589.

⁵ Автор имеет в виду Дагестан, Чечню и Осетию.

⁶ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 85—86.

⁷ Там же.

результатом этого обследования явился труд В. В. Бунака, подводящий итоги работам экспедиций⁸.

Сопоставляя данные изучения ингушей с антропологическими данными других народностей Кавказа, В. В. Бунак наметил древнейшие этапы формирования племенных групп Северного Кавказа⁹. Он пишет: «Северный Кавказ был заселен двумя потоками народа; одним, двигавшимся по западной окраине Кавказа, другим — по восточной, оба эти потока родственны с народностями Малой Азии. В центре Кавказа они встретились и образовали собственный своеобразный тип, в равных видоизменениях встречающийся к югу от Главного Кавказского хребта, но в известной мере проникший и на северные склоны. Среди ингушей этот собственный кавказский тип сохранился более чем у каких-либо других северокавказских народов»¹⁰.

Антропологические обследования чеченского населения были произведены в нагорной и равнинной Чечне. Они впервые предоставили возможность судить о чеченском физическом типе и проблеме происхождения чеченцев вообще¹¹.

Исследуя различные антропологические признаки народов Кавказа, ученые приходят к выводу, что и здесь различия между антропологическими типами очень незначительны. Так, «чеченцы и ингуши в антропологическом отношении не отличаются от осетин и горных грузинских этнографических групп. Вместе с ними они могут рассматриваться как характерные представители кавкасионского типа»¹².

Таким образом, Е. И. Крупнов и В. В. Бунак, каждый в своей области, приходят к выводу об общности черт вейнахов с остальными иберийско-кавказскими народами в лингвистическом, антропологическом и археологическом отношениях.

В результате длительного археологического изучения Чечено-Ингушетии Е. И. Крупнов приходит к такому выводу: «Новым является и установление двух антропологических типов, таких как Каспийского и Кавкасионского, существовавших на территории Чечено-Ингушетии в эпоху бронзы и в средневековый период»¹³.

Вместе с тем следует отметить, что многие общие элементы в памятниках материальной культуры являются результа-

том тесных связей вейнахов с соседними народами, которые, как отмечалось, уходят своими корнями в далекое прошлое. Особенно ярко прослеживаются эти связи с соседней Грузией. Говоря о памятниках материальной культуры, Е. И. Крупнов утверждает: «Последовательно рассматривая состав этих источников, мы вынуждены будем признать, что, пожалуй, больше всего обнаруживается следов грузино-ингушских взаимоотношений»¹⁴.

«...Анализ материальной культуры устанавливает органическую связь всех рассмотренных памятников с прямыми предками ингушей. Она не подлежит никакому сомнению и в свете всех других данных — антропологических, этнографических и т. д. В таких постройках, как башни «Гала» и «Вау», ингуши жили и скрывались от врагов в сравнительно недалеком время, другие же — склепы и святилища — использовались и были почитаемы ингушами до сравнительно позднего времени»¹⁵.

По материалам А. Базоркина, еще в конце XIX в. совершались празднования в честь языческих божеств¹⁶. Даже в 1925 г. во время засухи жители ущелья Арм-хи устраивали в святилище на Столовой горе жертвоприношения¹⁷.

О своем происхождении у чеченцев и ингушей существуют различные предания. Наиболее распространенные из них два. Передаются они в различных версиях. Одно из них гласит, что предком вейнахов был беглый пришелец из Шама (Сирии), вынужденный бежать оттуда из-за кровной мести. Пришелец этот первое время жил в Грузии, а позднее поселился в нагорной Чечне, в местечке Нашх (Галанчовский район). Это предание, надо полагать, создано мусульманским духовенством, чтобы подчеркнуть арабское происхождение вейнахов и тем самым доказать, что ислам у вейнахов был исконной религией. Но здесь характерно то обстоятельство, что мусульманское предание также связывает происхождение вейнахов с территорией Грузии.

«Приведенный обзор памятников материальной культуры Ингушетии и их сравнительное сопоставление с рядом аналогичных памятников соседних территорий Чечни, Осетии, Хевсуретии, произведенное рядом авторов (Б. Плечке, Л. П. Семенов, Г. А. Кокиев, С. И. Макалатия, В. И. Марковин и др.), позволяют сделать одно принципиально важное заключение. При признании некоторых общих черт, свойственных средневе-

⁸ ЦГА ЧИАССР, ф. 586, д. 2, л. 27.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦГА ЧИАССР, ф. 586, д. 2, л. 27.

¹¹ Бунак В. В. Антропологическое изучение чечено-ингушского народа. «Грозненский рабочий», 1935, 5 июля.

¹² Народы Кавказа, т. I, М., 1930, с. 28.

¹³ Крупнов Е. И. Предисловие. Древности Чечено-Ингушетии. М., 1963, с. 8.

¹⁴ Крупнов Е. И. История Ингушетии с древнейших времен до XVII в., с. 55.

¹⁵ Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия, М., 1971, с. 112.

¹⁶ Базоркин А. М. Горское паломничество ССКГ, т. VIII, Тифлис, 1875.

¹⁷ Крупнов Е. Указ. раб., с. 112.

ковым памятникам большинства районов Центрального Кавказа (башенная и склеповая архитектура, довольно однородный, могильный инвентарь), резко бросаются в глаза отличительные особенности местной материальной культуры, характерные только для Чечни и Ингушетии. Это — особые типы башенного, склепового и культового зодчества, специфичность височных колец и головных украшений, доказывающие глубокие истоки того культурного единства, которое давно уже и прочно установлено лингвистами по языку чеченцев и ингушей, теперь именуемых «вейнахами» или «вайнахами»¹⁸.

По другому чеченскому преданию, все чеченцы произошли из местечка Нашх, от которого якобы происходит этноним «нахчо» — чеченец.

В предании говорится, что все «чистые чеченские тайпы» ведут происхождение из Нашха. Указывают, что лет сто назад в ауле Нашх хранился громадный котел, склепанный из отдельных медных пластинок. На этих пластинках якобы были выгравированы названия «чистых чеченских тайпов». Число «чистых тайпов» по числу медных пластинок на котле, говорят, разное — от 13 до 20.

Указывают, что если происходил спор о том, является ли данный тайп «чистым чеченским», люди ходили в Нашх и удостоверились, насколько они правы.

Нынешние Ножай-Юртовский и Веденский районы именовались в русских документах прошлого века Ичкерией. Чеченцы Ичкерию именуют Нохчи-Мохк — «Чеченская земля». Жители любого аула Ичкерии единогласно говорят, что все «чистые тайпы» — выходцы из района Нашх. Основные тайпы, относящие себя к «чистым чеченским тайпам», проживающие в Ичкерии и утверждающие свое происхождение из Нашх, следующие: Белгатой, Харачой, Эрсеной, Гендергеной, Курчалой, Аллерой, Центарой, Энгеной, Беной, Тайп Дышни, относящий себя также к «чистым чеченцам», состоит из дышнинцев, проживающих в ущелье реки Чанты-Аргуна в Советском районе.

Территория проживания этих тайпов носила, как указывалось, название Нохчи-Мохк — «Чеченская страна». Начиная с XVI века, многие из этих тайпов переселились на равнину по обе стороны реки Аргун (в Большую и Малую Чечню), образовали большие аулы, а при консолидации чеченских племен в одно этническое целое дали свое племенное название «нохчий» всему чеченскому народу.

Богатым источником для изучения истории прошлого вейнахского народа является чечено-ингушский фольклор. Изуче-

ние его проливает свет на политическое, экономическое и культурное развитие этого народа.

«Образование Кистинского общества народное предание, — пишет Е. И. Крупнов, — связывает с некоторыми событиями из грузинской истории. Мнимые родоначальники ингушских фамилий Евлоевых (населяющих несколько горных аулов в Ассинском ущелье: Евлой, Нью, Пялинг), Зауровых из с. Салги и другие считаются выходцами из Грузии. Фамилия Бекбударовых из с. Хамхи, как предполагают, происходит из Хевсуретии»¹⁹.

Интересный фольклорный материал собрал и Л. П. Семенов: «Несколько ингушских фамилий из Джерахского ущелья когда-то давно выселилось в Грузию и живет там где-то близ Тифлиса. Переселились они из-за какой-то ссоры с другими фамилиями, жившими в Джерахском ущелье. По рассказам, потомки выселившихся в Грузию ингушей приходили временами в Джерахское ущелье, чтобы брататься с местными жителями, поддерживать прежние родственные связи»²⁰.

В 1872 году вышел в свет труд чеченца У. Лаудаева «Чеченское племя». Впервые он был напечатан в «Сборнике сведений о кавказских горцах». Лаудаев считает, что через Кавказский хребет с юга на север проходили из Азии в Европу многочисленные народы, вытесняя при этом жителей с южного склона Кавказа на северный. «Предание говорит, — пишет Лаудаев, — что первобытные фамилии чеченского племени вышли из-за снеговых гор на северные их подножия, откуда стали уже разветвляться по другим местам»²¹.

Следует отметить, что собранный им исторический и этнографический материал он использовал односторонне, неправильно осветил ряд вопросов.

Эргативная конструкция, теория грамматических классов и классовых показателей в грамматике, общность корней многих слов в основном лексическом фонде у народов, относящихся к той или иной группе иберо-кавказских этнических образований, сходство в характере древнейших памятников материальной культуры, общность многих черт археологических культур, свидетельствующих о тесных экономических связях и взаимоотношениях народов Кавказа в глубокой древности, является доказательством того, что вейнахи есть древнейшие обитатели Центрального Кавказа наряду с другими иберо-кавказцами. Работы Е. И. Крупнова с научной достоверностью устанавливают, что предки нынешних вейнахов проживали здесь по крайней мере с конца энеолита.

¹⁹ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 49.

²⁰ Там же.

²¹ Лаудаев У. Чеченское племя. ССОКГ, вып. 6, Тифлис, 1872, с. 8—9.

¹⁸ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 113.

Раз так, то должны были сохраниться какие-нибудь данные в сочинениях греческих, армянских, грузинских историков и географов, свидетельствующие о проживании на северной стороне Кавказского хребта предков вейнахов. Историки и географы древности оставили множество названий народов, локализуемых ими на Кавказе. Один и тот же народ мог именоваться разными историками и географами по-разному.

Обращает внимание название «гаргареев». «О гаргареях» упоминает греческий историк Страбон (I в. до н. э.)²². Некоторые сведения о них имеются в трудах Плутарха²³ и римского историка Плиния Секунда²⁴.

Основываясь на данных этих историков, В. В. Латышев пишет о «гаргареях» как о племенах, проживающих на Северном Кавказе. «Амазонки, — пишет он, — живут рядом с «гаргареями» на северных предгорьях Кавказских гор»²⁵.

В своей работе «Древняя история Северного Кавказа» Е. И. Крупнов говорит, что размещение амазонок и гаргареев в предгорьях Северного Кавказа позволяет локализовать эти племена в бассейне реки Терека²⁶.

О гаргареях упоминают также в своих работах историки В. Н. Гамрекели²⁷ и И. М. Дьяконов²⁸.

Место проживания гаргареев, по Страбону, — восточная часть Кавказа. Однако этноним «гаргареи» ни у одного народа на Кавказе, не сохранился. Тем не менее некоторые историки высказывают предположение, что гаргареи являются предками нынешних ингушей.

К ним относится и Е. И. Крупнов, который свои предположения основывает на сходстве этнонима «гаргареи» с ингушским «гергер» — «родственник». Тем более, пишет Е. И. Крупнов, что, как оказывается, сам термин «гаргар» до наших дней бытует в вейнахских народах в значении «родня» или «родственник» («гаргар» по-ингушски, «гергера» по-чеченски)²⁹.

Сами слова «гергера» — «гаргар» являются производными от наречия «герга» — близко. «Р» — «ра» в окончании — частица, обозначающая исходный падеж.

Нам кажется, что делать вывод только на основе просто-

го созвучия слов «гаргареи» и «гаргар» несколько рискованно, хотя древние авторы местом обитания «гаргареев» считают Северный или Восточный Кавказ. Равно преждевременно делать вывод о том, что гаргареи являются предками именно ингушей, так как этнонимические и языковые различия чеченцев и ингушей в древности были несомненно меньше нынешних. Ингушский язык принадлежит к нахской (вейнахской) ветви кавказских языков и особенно близок к чеченскому — говорящие на чеченском и ингушском языках свободно понимают друг друга.

При всем этом следует отметить, что предположение об отождествлении гаргареев с предками ингушей (и чеченцев) не лишено научного интереса.

Другим письменным источником древности, упоминающим о предках вейнахов, является так называемая «Армянская география», приписываемая Моисею Хоренскому, но относящаяся к VII веку нашей эры³⁰.

«Армянская география» перечисляет следующие народы, жившие на Кавказе, в частности, на Северном Кавказе: 1) хазары, 2) буши (булхи), 3) баслики (барсилы), 4) апшеги, 5) абхазы, 6) царственные сарматы, 7) иппофаги, 8) нахчаматьяны, 9) фтирофаги, 10) сюрикаци, 11) митрикаци, 12) амазоны, 13) аланы, 14) хабуры (хебары), 15) кудеты, 16) скюмы, 17) аргветы, 18) марголь, 19) такоцы (такры), 20) аргоды, 21) дачаны, 22) пинчи, 23) двалы, 24) чунны, 25) воскуры (акулы), 26) цанары, 27) туши, 28) хуши, 29) кусты, 30) антропофаги, 31) цхваты, 32) гудамарцы, 33) дунчики, 34) дидоци, 35) леки, 36) канастияны, 37) агутаканы, 38) хецуры (хенуки), 39) миль (шибы), 40) тигибы (тиги), 41) хелы, 42) каспы, 43) пухи, 44) ширваны, 45) хераны (харапы), 46) баваспары, 47) хечматаки, 48) ижамахи, 49) пасхи, 50) пусхи, 51) пиканаки, 52) баканы, 53) макаути³¹.

Здесь приведено 53 названия народов, но несомненно, что некоторая часть этого списка заимствована у греческих географов. Доказательством служит то, что автор не перевел на армянский язык греческие названия народов, обозначенные номерами 7, 9 и 30.

Из перечисленных народов часть относится в древности к жившим на Кавказе народам: 1) хазары, 2) сарматы, 24) гунны, 13) аланы. Другая часть названия относится к народам и ныне живущим на Кавказе: 5) абхазы, 8) нахчаматьяны, 23) двалы, 27) туши, 31) цхваты, 32) гудамарцы, 34) ди-

³⁰ Ниже исследователи приписывают авторство названной «Географии» армянскому ученому VII в. Ананию Ширакаци.

³¹ Хоренский Моисей. Армянская география VII в. по РР. Х. Перевод Патканова К. СПб, 1877, с. 35.

²² Латышев В. В. Известия... ВДИ, 1947, с. 215.

²³ Там же, с. 283.

²⁴ Там же, с. 296.

²⁵ Там же, с. 215.

²⁶ Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа..., с. 70.

²⁷ Гамрекели В. Н. О племени двалов..., с. 903.

²⁸ Дьяконов И. М. Рецензия на работу Д. Меликишвили «Древневосточные материалы по истории народов Закавказья», ВДИ, т. 2, 1946, с. 59.

²⁹ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 75.

дойцы, 35) леки (лаки), 44) ширваны и др. Названия остальных народов пока нельзя отнести ни к какому ныне живущему или древнему народу. Возможно, что названия народов даны здесь по рекам или населенным пунктам.

Нас в данном случае интересуют названия трех народов: 8) нахчаматяны, 29) кусты, 31) цховаты.

Несомненно — это название двух вейнахских народов. «Нахчаматяны» — чеченцы, «кусты» — кисты, или ингуши. Обращает на себя внимание порядок расположения названий народов под номерами 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32. Если допустить, что под номером 26 «цанари» кроется грузинское слово «цунари» (местечко Цхунари), под номером 28 «хуши» кроется чечено-ингушское название «пхийш» — хевсуры и отбросить номер 30 «антропофаги» («людоеды»), так как неизвестно, кто за этим названием кроется, тогда здесь отмечается ряд народов, живущих на географически смежной территории — цунарцы, тушины, хевсуры, ингуши, гудомакарцы. Смежно помещены и два дагестанских народа — дидойцы и лакцы.

В своем переводе «Армянской географии» К. П. Патканов вместо имени «схаматы», бывшего в тексте греческого оригинала, находит слово «нахчаматяны» К. П. Патканов разбил это слово на три части: «нахча», «мат», «яны» (суффикс множественного числа древнеармянского языка)³².

Анализируя составные части термина «нахчаматяны», К. П. Патканов считает, что «нахча» соответствует вейнахам. К этому мнению он пришел вследствие того, что чеченцы сами именуют себя «нахчи». Придавая этому вопросу большое значение, К. П. Патканов пишет: «Для историков и географов должно представлять собой интерес название чеченского племени»³³.

Академик И. А. Джавахишвили указывает, что догадка К. П. Патканова должна соответствовать действительности. Этим самым подтверждается давность данного национального имени³⁴.

Употребление второй части «мат» — в армянском эквиваленте греческого «хаматон» — «нахчаматяны» весьма распространено на Кавказе. И. А. Джавахишвили по этому поводу пишет: Слово «Матий» в различных фонетических разновидностях является распространенным на всей территории Северного Кавказа и даже южнее, в самой Грузии»³⁵.

³² Джавахишвили И. А. Основные историко-этиологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, 1950, с. 99.

³³ Там же, с. 99.

³⁴ Там же, с. 98.

³⁵ Там же, с. 99.

Но скорее всего надо полагать, что значение «мат» имеет прямое отношение к вейнахским языкам, в которых слово «мат» означает «язык». Это предположение было высказано впервые в 1922 году Н. Я. Марром³⁶. Оно настолько убедительно, что не требует каких-либо доказательств, пишет академик И. А. Джавахишвили.

Как уже отмечалось, ценные сведения о вейнахах содержатся в источниках, в особенности в сборнике древнегрузинских летописей «Картлис цховреба» (История Грузии).

В первой ее главе «Повествование о восьми братьях»³⁷ говорится, что у армян, картвелов, ранов, моваканцев, геров и леков, мегрельцев и кавказцев: у них (всех) один был отец по имени Таргамос. Далее говорится, что ...«после разделения языков они расселились по всем странам. «После разделения языков, когда построили в Вавилоне башню и разделились там языки и оттуда рассеялись во всех странах, направился этот Таргамос со своими родичами и обосновался между двумя недоступными горами (между) Араратом и Масисом. И был его род великим и неисчислимым, ибо было (у него) много жен, сыновей и дочерей, и детей, и внуков его сыновей и дочерей, ибо жил он шестьсот лет. И их вмещала страна Араратская Мансская...»³⁸. Область севернее Кавказа не была уделом Таргамоса, но и не жил человек севернее Кавказа³⁹.

И была населенной страна та от Кавказа до большой реки, которая впадает в море Дарубандское. Поэтому вывел Таргамос из многих героев двух — Лекана и Кавкаса. И дал Лекану страну от моря Дарубандского до реки Ломекской, на севере до большой Хазарской реки, а Кавкасу дал от Ломекской реки вплоть до оконечности Кавказа на западе»⁴⁰.

Под этнонимами «Кавкасос», «кавказианс» грузинская средневековая историография подразумевала реально существовавшие в древности племена и общины центральной части Главного Кавказского хребта. «Генетически родственно остальному этнокультурному миру и наименование «кавказианс», так же, как и наименования эгрисы, картли, леки обозначали не мифические этносы, а реально-исторически существовавший этнос»⁴¹.

Характерно, что во всех приведенных случаях в «Картлис

³⁶ Марр Н. Я. Кавказские племена, названия и местные параллели. Труды комиссии по изучению состава племени, населяющих Россию. II. 1922, с. 20—21.

³⁷ Сохранилось в сочинении Л. Мровели.

³⁸ Картлис цховреба..., с. 6.

³⁹ Под Кавказом здесь понимается Главный хребет.

⁴⁰ Картлис цховреба. Там же, с. 6.

⁴¹ Гамрекелли В. Н. Указ. раб., с. 23.

цховреба» этноним «Кавкас» (иан) ни мы находим рядом с этнонимами «леки», «мтиули», «овсни». «Это ясно указывает, — пишет В. Гамрекели, — что в высокогорной зоне Большого Кавказа еще в эпоху раннего средневековья была этническая группа, не отождествляемая ни с осетинами или с дагестанцами, ни с грузинскими мтиулами, что в Центральном Кавказе до середины средних веков реально существовали какие-то племена и общины, объединяемые общим этнонимом «Кавкас (иан) ец».

Из исторических известных и реально существовавших до настоящего времени племенных групп Центрального Кавказа, помимо овсов и грузин-горцев (сванов, мтиулов и др.), известны лишь чечено-ингушские племена⁴².

В грузинских источниках, особенно в той же «Картлис цховреба», неоднократно встречается этноним «дзурдзуки»: «А над детьми Кавкаса был владыкой Дзурдзук, сын Терета. Договорились со всеми шестью родами Таргамоса и попросили о помощи против Хазар. Собрались все роды таргамосовы и перешли гору Кавказ и опустошили все страны Хазарии, построили города на окраине Хазарии вернулись обратно»⁴³. Существование этих двух этнонимов — «каваксиани» и «дурдзукели», по-видимому, объясняется тем, что под первым подразумевались родственные дурдзукам вейнахские племена, «... в том числе, — пишет В. Гамрекели, — возможны и двалы, а сами «дурдзуки» названы отдельно от кавказцев, чтобы тем самым подчеркнуть множество и пестроту состава призванных царем горцев. Таким образом, эти два этнонима «кавказ (иан) ец» и «дурдзуки» в некоторых случаях заменяют друг друга, но не полностью»⁴⁴.

Надо полагать, что этноним «кавказ (иан) ец» является более древним. Как было отмечено, в «Картлис цховреба» встречаются места, где указывается, что Кавкас — предок дурдзуков.

Вейнахи, или чечено-ингушские племена, являются древнейшими аборигенами Кавказа и в течение продолжительного времени наряду с другими народами Северного Кавказа играли активную роль в истории народов Северного Кавказа и Закавказья.

В известной мере подкрепляется эта мысль и тем, что в грузинских источниках и летописях этноним «дурдзук» бытует с древнего времени вплоть до XVIII века.

А этноним «кавказиан» выражал, по всей вероятности, более широкое этническое понятие, в которое входили и предки вейнахов.

⁴² Там же.

⁴³ Картлис цховреба..., с. 11.

⁴⁴ Гамрекели В. Н. Указ. раб., с. 27.

В летописях периода правления царицы Тамары (рубеж XII—XIII вв.) также упоминаются дурдзуки. Один из историков царицы Тамары сообщает о крупном восстании пховцев и дидойцев в 1212 году. В подавлении этого восстания участвовали и дурдзуки⁴⁵.

На протяжении всех последующих веков, вплоть до XVIII века, этот этноним, как отмечалось выше, встречается в грузинских источниках в разных вариантах — «дзурдзук», «дурдзук»⁴⁶, «дрозкит»⁴⁷.

Происхождение этнонима «дурдзук» остается невыясненным. На чеченском и ингушском языках это слово ничего не обозначает, и вейнахам оно совершенно неизвестно.

Помимо этнонима «дурдзуки», в грузинских источниках и архивных документах употребляется термин «кишты» («кисти, кистинцы. — А. Ш.) в качестве одного из названий вейнахских племен.

Интересные сведения о дурдзуках собрал грузинский историк М. Г. Джанашивили. Так, например, говоря о правлении в Кахети Квирике III (XI в. н. э.), он указывает, что Квирике III объявил себя самодержцем Грузии и назначил своих правителей в Тианети, Тушети, Дидоети, Дзурдзукети, Глигвию, Хундзахию и др.⁴⁸.

В «Картлис цховреба» Вахушти Багратиони говорится, что на северных склонах Кавказского хребта живут эрцотианетцы, пховцы, дурдзуки, глигвы и тушинцы. Под глигвами⁴⁹ автор подразумевает ингушей, именовавшихся так в грузинских источниках.

Первое упоминание о «кустах» («кистах») имеется, как говорилось выше, в армянской анонимной географии VII века. Но в древних грузинских источниках, как полагали, этноним «кисты», «кишты» не встречается до первой половины XVIII века. Однако можно считать установленным, что этот этноним известен со значительно более раннего времени.

Исключительный интерес в этой связи вызывает один документ на древнегрузинском языке, относящийся к XIII веку. В нем приводятся названия 77 народностей, из которых значительная часть проживала на Кавказе: «Индийцы, гутты, арелы, пошелы, экаделы, сортали, перы, гарматы, аспаги, эргиты, сурмиды, албанцы, ардиелы, геры, дидойцы, леки, кишеги, аба-

⁴⁵ Картлис цховреба, т. II, Тбилиси, 1959, с. 111.

⁴⁶ Марр Н. Я. К истории грузинской церкви. «Вестник», № 2, Тбилиси 1902.

⁴⁷ Джавашивили И. А. История Грузии, кн. I, Тбилиси, 1948, с. 188.

⁴⁸ Джанашивили М. Г. Известия грузинских летописцев и историков Северного Кавказа и России. Тифлис, 1897, с. 31.

⁴⁹ Макалатия С. Д. Хевсурети, Тбилиси, 1940, с. 22—24.

ши, греки, авамы, джики, аттаны, куски, печенеги, турки, амореваны, иодиселы, кателы, геросалы, картвелы, абхазы, сваны, мегрелы, двалы, борганы, нрамы, арабы, хазары, авазакы, мартотвалы, асуры, мелки, якортелы, авалы, базы, саркиносцы, армяне, персы, делегелы, хуарасы, сынди, цитлы, брагеджохи, курды, аланы, ачовы, барбаки, баты, саркиты, шишвелмарталы, цидамткавелы, дзаглиспирелы, хамаши, евреи, уджоны, татары, кипчаги, кишты, хунаги, туши, гусдекецы, згвискацы, агагумелы, куртели и девы»⁵⁰.

Из приведенного документа видно, что этноним «кишты» уходит корнями в прошлые века. Обращает на себя внимание также название 43-й народности «мелки». Это, очевидно, мелхестинцы (чеченское название «маълхи»), живущие бок о бок с хевсурами-шательцами.

Кто такие «кисты», «кистинцы»?

По вопросу об отношении этнонима «кисты» к тому или иному вейнахскому племени у разных авторов имеются самые различные толкования.

Одни именуют так жителей Армхинской (Джераховской) долины, учитывая, что по-турецки река Армхи носит название Кистинки. Другие относят к ним мелхестинцев. Третьи же относят это название к вейнахам, живущим в Ахметском районе Грузии. Некоторые же называют «кистинами» всех чеченцев и ингушей.

Этническое наименование, даваемое соседним вейнахам, возникло обычно от названия рек или населенного пункта. Так, кумыки называют чеченцев «мичикиши», «мичикские люди» (по названию реки Мичик). Осетины называют ингушей «маккалон» (по названию реки Маккалон). Русское название чеченцев происходит от аула Чечень, название ингушей — от аула Ангушт. Но откуда грузины взяли название «кисты», которое в чеченском и ингушском языках совершенно неизвестно?

Выше было указано, что поскольку это название встречается уже в географии, приписываемой М. Хоренскому, оно является очень древним.

Мы попытаемся дать толкование этому слову.

С северной стороны от горы Кори-Лам имеется горная котловина, в которой расположен один из древнейших вейнахских аулов — Кий. На юге, за хребтом горы Кори-Лам, лежит глубокая долина Мелхиста, граничащая с потусторонней Хевсурети. От границ Хевсурети до местечка Кий один день пути пешком. Недалеко от котловины Кий, к востоку от нее, находится ущелье Маиста.

⁵⁰ Государственный музей Грузии. Институт рукописей, ф. (А), № 1469, л. 10—В—11 (XIII в. н. э.).

Таким образом мы на смежных территориях встречаем название двух населенных пунктов с окончанием «ста». Жителей Кий чеченцы и ингуши называют «кэй» или «кий». Хевсур, направляющийся в аул Кий, говорит, что он идет в «Кийста», понимая под этим определенную местность «Кий». В прошлом веке аул Кий был густо заселен. При образовании притеречных аулов громадная часть кийцев переселилась в аул Гални, расположенный на правом берегу Терека, против станции Калиновской. Чеченское название «Гални» произошло от русского «Калиновка». «В административном списке сел «Гални» по-русски именуют «Кень-Юрт», так как его население на 80% состоит из тайпа «Кей», переселенцев из своей горной родины Кий.

Название «Кийста», надо полагать, грузины распространили на всех говорящих по-чеченски и ингушки. «К (вопросу о) Кисти. Теперь же начнем (описание) кавказцев к востоку от Хеви, так как закончили (описание) западной части»⁵¹.

Что касается этнонима «дзурдзук», дурдзук», то он, как отмечалось, не находит своего объяснения ни в вейнахских, ни в картвельских языках. Изучение местной топонимики могло бы пролить свет на вопрос о происхождении этнонима «дурдзук», «дзурдзук». Поэтому можно допустить следующее предположение.

В местности Чагма, в Тушети, имеется речка «Дурджи», впадающая в Алазань слева. Помимо этой реки есть вторая река «Дурджи» в Кахети, в Кварельском районе. Она течет с севера на юг и является левым притоком Алазани.

Это дает право думать, что некогда вейнахские племена проживали по реке «Дурджи». По имени речки их могли именовать «Дурджи».

Подтверждением тому, что в этом районе с давних времен могли проживать вейнахские племена, получившие название «дурдзуки» от одноименных рек, служат материалы, собранные академиком И. Джавахишвили. В результате тщательного изучения топонимики и этнонимики Восточной Грузии, в частности Кахети, И. Джавахишвили пришел к выводу, что на этой территории в отдаленные времена жили предки дагестанских и чечено-ингушских племен. Работами В. Гамреки также доказывается, что ряд топонимических названий на территории Грузии, по южную сторону Главного Кавказского хребта, имеет вейнахское происхождение.

Однако, с другой стороны, топонимические названия груз-

⁵¹ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 117.

зинского происхождения имеют географические пункты по северную сторону хребта на территории Чечено-Ингушетии⁵².

Приведем некоторые примеры.

Главная река Чечни, делящая ее на Большую и Малую, — Аргун. Слово «Аргун» — грузинского происхождения (истоки ее лежат в Хевсурети). Аргун — это Арагва («АргIва»). По преданиям жителей горного селения Итум-Кале (по-чеченски «Итон-Кхаьлла»), их село основано грузином Итоном. В этом районе есть села с названиями явно грузинского происхождения (например, аул Мухо-Мохк, «Мухо» — грузинское «дуб», «мохк» — чеченское «земля», «сторона», место).

В верховьях Аргуна, на левой его стороне, расположен аул Шунда. По-чеченски это слово ничего не обозначает. «Шунда», несомненно, грузинское слово «швинди» — кизил. Ниже этого села, в 10 километрах от Итум-Кале, имелся аул Цацахой. «Цацах» также ничего не обозначает по-чеченски. По-грузински же «цацхви» — липа. Аул этот был расположен на правом берегу реки Аргуна. В семи километрах от Итум-Кале, к югу, на вершине горы находился аул Тусхарой. Суффикс «рой» выражает окончание «цы». «Турса» по-грузински обозначает низкорослое деревце, растущее в высокогорье.

В Мелхестинском ущелье имелось село с названием Сахано. По-чеченски оно не выражает никакого понятия. Приставка «са» — локативный аффикс грузинского происхождения. «Сахано» — значит «ханские». Близ Мелхестинского ущелья имеется долина с озером. Название этой долины по-чеченски «Блаьсти Iаме (Басти аме). «Бласта» по-чеченски весна. Однако мы считаем, что это не «весеннее озеро», а озеро, поросшее по берегам травой «блаьсти». Название «блаьсти» цова-тушинское. Трава эта ядовита для скота.

Ущелье реки Аргуна, до Пирикитской Хевсурети, по-чеченски называется «ЧIанти». Мы увязываем это с названием грузинской местности «ЧIонтио». Ведь союз родов (тайпов) этой долины чеченцы называют «ЧIантий». Надо полагать, что это название осталось от выселенцев на север из грузинской местности «ЧIонтио» или же, наоборот, «ЧIонтио» выселенцы на юг из Итум-Калинской котловины. Что долина «ЧIанти» могла получить свое название от грузинского «ЧIонтио», подтверждается другим примером. Близ старинного аула Шатой (ныне Советский) имеется аул «Сатты». Живущие в этом ауле, а также расселившиеся из него в другие места, относятся к

тайпу «Саттой». Все саттоевцы говорят, что предки их выселились из Грузии, а именно из Кахети. О грузинском происхождении этого топонимического названия говорит приставка «са». Но в Ахметском районе Кахети есть село Сатиано. Мы можем сделать предположение, что саттоевцы — выходцы из Саттиано. По-чеченски же «сатти» ничего не обозначает.

В Мелхитинском обществе, непосредственно прилегающем к Пирикитской Хевсурети, находился до последнего времени аул Теретого. На старых русских картах он так и обозначен: Теретого. В чеченском произношении аул именуется «Тертте». Окончание «те» (или «та») по-чеченски указывает направление «к» (ср. тушинские, т. е. бацбийские Сагир-та, Индур-та, Этель-та, Цова-та). Старейшим жителям аула Теретого Арсануко Гелагаевым было сообщено, что Теретого самый старый аул Мелхитинского общества и что основателем его был «Терт». Мы считаем, что в «Картлисцхovreба» имя Терета упоминается не без основания.

В Майстийском обществе, прилегающем также к границам Грузии, имелся аул «фаренз-кхаьлла». Возможно, что первая часть этого названия — грузинское имя Фарнаоз. По-видимому, название аула «Цамада» Хачароевского общества происходит от грузинского «ЦIминда»; интересны также названия «гуржи мохк» — страна грузин, «гуржилоам — гора Грузии, «гурджи некъ» — тропа грузинская, «гуржи юрт» — село грузинское, «гурджи дукъ» — грузинский перевал, «гурджи рагIонаш» — грузинские котловины и др. О постоянных связях с соседями-грузинами говорит ономастика, распространенная в районе, прилегающих к Грузии: «Яска» — Ясон, «Сосу» — Сосо, «Бисана» — Бесо, «Гига» — Гиги, «Васий» — Васо, «Гуържалг» — маленький грузин, «Бацалг» — маленький тушинец и т. д.

Коснемся теперь вопроса о некоторых вейнахских отношениях.

Этноним «глигвы» несомненно само название ингушей «гIалгIий» в грузинском произношении. Это видно хотя бы из того, что в «глигви» сохраняются оба согласных «ГI».

Следует остановиться и на этнониме «Бацби». Горные чеченцы называют и чагма-тушин, и цова-тушин (бацби) — «бацой». Но обе эти народности не различают, называя первых «бацой», а вторых «цойбацой». Тушети горные чеченцы называют «Баца». Когда горный чеченец направляется в Тушети, то говорят: «Баца вахана; безразлично, ушел ли он в Чагма-Тушети или к бацбийцам. Выражение «баца вахана» буквально обозначает «ушел в травы». Таким образом, «Баца» — это «страна трав». Можно предположить, что в пору пребывания татаро-монголов на равнинной территории нынешней Чечено-Ингушетии горные чеченцы и ингуши совершали отгон овец на выпас в Тушети. Это находит некоторое подтверждение в чеченском фольклоре. Так, в старинной песне о

⁵² В данной работе не ставится задача подробного освещения вопросов топонимии Чечено-Ингушетии, но наличие в ней грузинских элементов, равно как и наличие вейнахских элементов в топонимике Грузии свидетельствует, несомненно, о древних этнических взаимопроникновениях вейнахов и картвелов.

«Тарковском молодце, вдовьем сыне» и «Джумиеве Актоле» говорится⁵³.

«Там, где змеи сплетаются в Ширвана степи, где «алма-сы» (духи скал) визжат в Гулозовых долинах, где лебеди гнезда выют в Сосаковых вершинах, где лисы играют в терновых кустарниках, где луна заставляет сверкать песок на островках Терека, где добрые молодцы останавливаются поздней ночью, ты много вспоминал ту девушку — тамаду»⁵⁴.

«Гулозовы долины» — это долины реки Калаус. «Сосакова вершина» — одна из возвышенностей Терского хребта. Но Ширванская степь находится на территории Восточного Закавказья. Известно, что бацбийцы свой скот отгоняли на выпас и в Кахети. Могло быть, что отгон скота чеченцы и ингуши осуществляли совместно с бацбийцами и чагма-тушинами.

В одном документе, относящемся к периоду правления грузинского царя Георгия Блистательного (1318—1346 гг.), рассказывается о посещении грузинским патриархом Ефимом кавказских горцев. Этот документ интересен тем, что в нем впервые в грузинских источниках упоминается этноним «нахчи»⁵⁵.

Приведенные выше сведения об этнонимах (гаргареи, дур-дзуки, кисты, глигви, нахчи) проливают определенный свет на проблему этногенеза вейнахов.

Решение вопроса о происхождении вейнахов является весьма сложным. Но все данные свидетельствуют, что вейнахи на Северном Кавказе являются этносом автохтонным. В то же время этногенетические корни вейнахов, несомненно, связываются с территорией Закавказья и его древнейшими обитателями.

В цитированной выше статье «К истокам древней культуры» Е. И. Крупнов пишет: «Новые сержень-юртовские памятники дали убедительные доказательства культурной общности и единства древних племен Северного Кавказа с закавказскими. Кремневые наконечники стрел, вкладыши для составных костяных и деревянных серпов, глиняные очажные подставки, переносные очаги, глиняная посуда из нижних слоев этих поселений оказались сходными с материалами из древнейших поселений Дагестана, Грузии, Армении, Азербайджана»⁵⁶.

«Культурная общность, — продолжает Е. И. Крупнов, — чем глубже в глубь веков, тем убедительнее прослеживается на гораздо большей территории во втором и первом тысячеле-

тии до нашей эры на всем Северном Кавказе, а в третьем тысячелетии до нашей эры даже с Закавказьем»⁵⁷. Е. И. Крупнов допускает существование в третьем тысячелетии до нашей эры общекавказского этнокультурного единства, которое в последующем распалось на ряд этнических групп. Есть основание предполагать, говорит Е. И. Крупнов, что отмечаемая археологами древнейшая культурная общность и является глубокой подосновой для формирования особой (кавказской) семьи языков, признаваемой всеми лингвистами мира⁵⁸.

Ингушский и чеченский языки к феодальному периоду были очень близкими диалектами одного языка, поскольку и сегодня чеченец и ингуш хорошо понимают друг друга; из-за того, что археологические исследования на территории Чечено-Ингушетии проведены слабо, до сих пор многие вопросы истории материальной и духовной культуры этой страны покрыты туманом, однако изучение древних развалин и кладбищ в результате проведенной за последние годы работы позволило нам установить, что в этой области хозяйства чечено-ингуши не многим отличались от аланов-осетин и наряду с животноводством в низменных зонах ущелий успешно развивалось земледелие.

Таким образом, вопрос о происхождении вейнаховского народа нельзя отрывать от общей проблемы происхождения иберо-кавказского этнического мира и, в частности, от этногенеза грузинского народа. Приведенные выше материалы со всей очевидностью свидетельствуют, что древнейшие предки кавказских народов, в том числе предки картвелов и вейнахов, в процессе своего этнического формирования были теснейшим образом связаны с друг с другом.

* * *

Известно, насколько сложен вопрос происхождения того или иного народа. Сложность возникает из-за недостатка материала и частых противоречий во взглядах исследователей на этногенез. Поэтому противоречиво толкуется и вопрос происхождения тушин. Примечательно, что исследуемый регион (Панкиси, Бахтриони, Ахмета, Алвани, Лопота) и по сей день недостаточно изучен с точки зрения археологии, материальной и духовной культуры, хозяйства и быта.

Большое внимание к вопросу и учет всех нюансов вызваны тем обстоятельством, что историческое прошлое тушин и Тушетии формировалось в грузино-кистинской и лезгинской среде. А это при развитии различных этнических процессов

⁵³ Чеченский фольклор, т. I. Грозный, 1960, с. 221.

⁵⁴ Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. М., 1952, с. 5.

⁵⁵ Институт рукописей АН ГССР, ф. ПА, л. 2а.

⁵⁶ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 32.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 132.

способствовало возникновению все новых факторов, которые порождали вопросы, вызывающие интерес специалистов к быту как северокавказских, так и закавказских горцев.

Итогом систематического взаимодействия указанных исторических факторов было то, что в центральной части горных и равнинных районов Восточной Грузии возникла двуязычная этническая единица, которая в конечном счете исторически сформировалась под названием тушин. Позже по соседству с ними (Хеви, Хевсуретия, Пшавия, Тианети, Душети) появилась определенная часть кистинского (чеченцы и ингуши) населения, образовавшая еще одну этническую группу, которая в конце XVIII века⁵⁹ и в первой половине XIX века поселилась в Панкисском ущелье⁶⁰. Она привнесла с собой собственные этнические, хозяйственные черты, духовную и материальную культуры, явления семейных и бытовых взаимоотношений, нормы права адата и приобщилась также к новому для себя — грузинскому экономическому, политическому и культурному укладу.

Наряду с архивными документами интерес представляют выводы Вахушти Багратиони⁶¹, А. Гюльденштедта⁶², Т. Батонишвили⁶³ и др.

Весьма важные научные наблюдения по исследуемой проблеме имеются у Ив. Джавахишвили⁶⁴, Н. Марра⁶⁵, Н. Бердзенишвили⁶⁶.

Как следует из дальнейшего, согласно мнению указанных исследователей, все четыре тушинских племени — цова, пирикити, чагма и гомецарское — являются грузинскими этническими единицами, с сильно выраженным влиянием вейнахской культуры. На основании исследования новых материалов мы попытались обобщить указанное мнение, подтвердить его более убедительно и представить читателям истинность выводов этих крупных ученых. С этой целью в 1980 году на грузинском⁶⁷, а в 1983 году — на русском⁶⁸ языке нами были изданы две монографии, где при изучении проблемы этногенеза тушин был применен комплексный метод исследования. Изучение, обработка и исследование данного вопроса были произ-

ведены, с одной стороны, на фоне сопоставления кистинских (чечено-ингушских), а с другой стороны — грузинских археологических, топонимических, этнонимических, гидронимических, ономастических, этнографических, антропологических, мифологических, исторических материалов с цова-тушинскими сведениями.

Изучение вопроса показало, что тушины (цова) являются коренным поселением Восточной Грузии (Тушетия, Панкиси, Бахтриони. Ахмета, Алвани, Лопота) и ведут кочевое хозяйство и образ жизни. Имели высокоразвитую экономику (животноводство, земледелие, бахчеводство), культуру, быт и играли активную роль в политической жизни Грузии и грузино-русских взаимоотношениях.

Представленные выводы разделяются в научной литературе, о чем написана не одна рецензия⁶⁹ и заключение, однако, несмотря на это, Т. Папуашвили⁷⁰ и В. Эланидзе, которые специально исследовали вопросы происхождения тушин (цова и чагма), не приняли во внимание эти исследования и представили устаревшие выводы, гласящие, будто часть тушин (цова) не является древними жителями юга Центрального Кавказа и Кахети. Это вызвало повторное обсуждение указанного вопроса и внесения некоторых дополнительных разъяснений.

Здесь же следует отметить, что авторы в своих трудах рассмотрели взаимоотношения вейнахов и грузин, причем возникло множество неясных вопросов, на чем остановимся ниже.

Обратимся к действительному положению дел. Т. Папуашвили пишет: По вопросу этнического происхождения тушин каких-либо прямых свидетельств в исторических источниках не обнаружено⁷¹. Это не совсем так, поскольку о локализации, занятиях, материальной и духовной культуре, развитии характере хозяйства, кочевом овцеводстве, целевом освоении пастбищ и других существенных сторонах жизни тушин неоднократно писали Страбон, Птолемей⁷², Моисей Хоренский⁷³, Ле-

⁵⁹ ЦГИА ГССР, ф. 16, д. 4517, с. 1—7.

⁶⁰ ЦГИА ГССР, ф. 254, оп. I, д. 1278.

⁶¹ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 547—550.

⁶² Гюльденштедт А. Указ. раб., с. 31, 57, 263, 265, 271, 303.

⁶³ Батонишвили Т. Указ. раб., с. 36.

⁶⁴ Джавахишвили И. А. Указ. раб., с. 48.

⁶⁵ Марр Н. Указ. раб., с. 1379—1400.

⁶⁶ Бердзенишвили Н. А. Указ. раб., с. 364.

⁶⁷ Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 68—78.

⁶⁸ Шавхелишвили А. И. Из истории горцев Восточной Грузии. Тбилиси, 1983.

⁶⁹ Рехвиашвили А. Интересное исследование, «Соплис цховреба», 1979, № 351; Т. Боцвадзе. Важный вклад в кавказоведение, «Мацне», Тбилиси, 1984 и др.

⁷⁰ Папуашвили Т. Царство ранов и кахов. Тбилиси, 1982, с. 52—114.

⁷¹ Там же, с. 54.

⁷² Латышев В. В. Указ. раб., с. 224.

⁷³ Хоренский М. История Армении. М., 1858.

онтий Мровели⁷⁴, Джуаншер⁷⁵, Вахушти Багратиони⁷⁶, А. Гюльденштедт⁷⁷, Теймураз Батонишвили⁷⁸.

Представляется несколько неправомерным утверждение автора, будто выражение Птолемея «между гор Кавказа и гор Керавни (живут) туски дидуры»⁷⁹, означает, что Птолемей считал тушин племенем, проживающим в азиатской Сарматии. Аналогичное суждение высказывается и по поводу Моисея Хоренского, о чем пишет: «Анонимная армянская география VII в., подобно Птолемею, считает тушин племенем, проживающим в азиатской Сарматии»⁸⁰. Можно оспаривать исходящий отсюда вывод Т. Папуашвили: «Таким образом, как видим, античный и древний армянский источники считают тушин племенем, проживающим в азиатской Сарматии и не вводят его в состав Иберии, географическое описание которой, как известно, имеется у них же»⁸¹. Более того сомнительна оценка автора, данная сведениям, содержащимся в греческих, римских и армянских источниках по поводу происхождения тушин и соседних с ними народов, поскольку во времена Птолемея по северную сторону исследуемого региона свирепствовало крупное политическое объединение скифов, оказывавшее некоторое влияние на соседние народы.

В связи с интересующей нас проблемой Т. Папуашвили использовал также данные Вахушти Багратиони, исходя из которых сделал следующий вывод: «Как видим, Вахушти не считает тушин этнически племенем грузинского происхождения. Он рассматривает их такой этнической группой, которая вошла в грузинский этнический мир лишь только в результате их политического подчинения грузинским царям. А в действительности Вахушти считал этническую принадлежность тушин, как дидойцев, к потомкам Лекоса, т. е. Вахушти Багратиони относит тушин к этническому миру Дагестана»⁸².

Правомерность данного вывода вызывает сомнения, поскольку, согласно Вахушти, как в ранний, так и в позднефеодальный периоды Тушетия является неотъемлемой частью Грузии. Вахушти свидетельствует, что Тушетия находилась в ведении панкисского эристава, который входил в царство ра-

нов и кахов. Когда царь «ранов и кахов» Квирика утвердил существовавшие до того в Кахетии эриставства и установил свою власть над ними, он дал панкисскому эриставу территорию «выше границы Герети до Кавказа и гор Кахетии, включая Тушети»⁸³.

Аналогичного материала много в работах Вахушти. Исследователь никогда не сомневался в том, что тушины этнически являются составной частью Грузии. Что же касается его выражения: «А тушины и дидойцы являются частью Лекоса...», то здесь автор имеет в виду тот незначительный отрезок времени в историческом прошлом, когда Тушетия испытывала влияние дагестанских ханов или бесков, а не то, что тушины этнически негрузинское племя, как это представляет Т. Папуашвили.

В работе Т. Папуашвили содержится также критика Н. Марра «Тушины и также другие грузинские горские племена (пшавы, хевсурцы) представляют собой огрузиненные племена чеченского народа»⁸⁴, — замечает Н. Марр. Здесь исследователь имеет в виду все стороны взаимоотношений грузинского и вейнахского народов, что нельзя объяснить на основании лишь языковых данных, как это делает Т. Папуашвили. Более того, он использует следующее высказывание Т. Утругаидзе: «Дело в том, что существование в языке того или иного народа или племени сильных следов какого-либо чужого языкового субстрата вовсе не свидетельствует о чуждом происхождении этого народа или племени. Это тем более можно сказать об интересующем нас ареале — Тушетии, где имеет место смешение грузинских и нахских племен, а исходя из этого, — смешение тушинского наречия, грузинского языка и вейнахских языков (интенференция)»⁸⁵. Указанная гипотеза представляется небесспорной, требует уточнения, поскольку получается, что цова-тушины по языку родственны чечено-ингушскому народу, а этнически являются грузинским нахским этносом. Это ошибочно, на что указывалось выше. А Т. Папуашвили на основании этого весьма спорного взгляда делает такой вывод: «На существовавшее в Тушетии явление такого субстративного и миграционного характера, связанное с вейнахским этносом, обратил внимание еще в XVIII веке В. Багратиони»⁸⁶. Между тем Вахушти интересовала реальная действительность, то, что, в результате просачивания ки-

⁷⁴ Мровели Леонтий. Жизнь Грузии, т. I. Тбилиси, 1955, с. 126, 243.

⁷⁵ Джуаншер. Жизнь Грузии, т. II. Тбилиси, 1959, с. 401—438.

⁷⁶ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 126—452.

⁷⁷ Гюльденштедт А. Указ. раб., с. 77—278.

⁷⁸ Батонишвили Т. Указ. раб., с. 7—9.

⁷⁹ Латышев В. В. Указ. раб., с. 224.

⁸⁰ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 53.

⁸¹ Там же.

⁸² Папуашвили Т. Указ. раб., с. 50.

⁸³ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 158.

⁸⁴ Марр Н. Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа., с. 1395.

⁸⁵ Утругаидзе Т. Указ. раб., с. 13.

⁸⁶ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 533; Папуашвили Т. Указ. раб., с. 58.

стинцев в Тушетию имело место и утверждение их культурных явлений среди тушин. Исследователь усматривал этот факт в основном в языковом явлении, однако он упустил из внимания то обстоятельство, что это было не односторонним процессом.

Как известно из специальной литературы⁸⁷, соседи Тушети (горная Чечня) и даже большая часть населения Ингушети хорошо знали грузинский язык. На сильное влияние грузинской культуры указывает и существование грузинского жизненного, бытового уклада среди гвелетских и джаираховских ингушей, что указывает на архаичность грузино-чечено-ингушских взаимоотношений.

Во времена Вахушти Багратиони глигвы не были соседями тушин. Глигвети граничит с Хевсурети с севера, а с востока к ней примыкает одно из племен Чечни — мелхи. А Кистети по грузинской традиции является южным нагорьем Чечни и непосредственно граничит с пирикитской Тушетии.

Высказывание Вахушти Багратиони по поводу пирикитских тушин — «...которые же из них находятся в частях Кистети и Глигвы, говорят большей частью на языках этих (народов). Но тушины Парсманского ущелья с верою и языком смешанным, как кистины»⁸⁸ — представляется правильным. Однако здесь Вахушти имеет в виду горцев пирикитской Тушети, но не цова-тушин, которых Т. Папуашвили и Т. Утургаидзе причисляют к нахской этнической единице.

Исходя из этого, можно предположить, что вывод Т. Папуашвили — «это сообщение по грузинской географии (речь идет о приведенном выше сообщении) — можно понять двояко: 1. Как миграцию соседних кистин в этот регион; 2. Как процесс картвелизации проживающего здесь кистинского (чеченского) населения»⁸⁹, что представляется нам неправильным.

Автор не довольствовался этим. С целью подкрепления своего спорного вывода он использует следующее высказывание Клапрота: «Страна тушин, грузинская Тушетия, ее жители являются чеченскими племенами, которые сильно смешались с грузинами». Здесь мы имеем дело с частным случаем грузино-чеченских взаимоотношений, а не с нахской миграцией в этом регионе, где подразумевались также цова-тушины.

Нас заинтересовала еще одна сторона работы Т. Папуашвили. Автор считает, что в последующее время (после нашествия монголов и Джалал-эд-дина) грузинская феодальная монархия не могла по-прежнему сохранять контроль над горами (не над негрузинскими племенами, а над самими грузинскими горами, в том числе тушинами). Ныне пирикитские

горские кавказские (в том числе вейнахские) племена напали на Грузию, и их влияние достигало равнин. В такой обстановке грузинские горцы, тушины, можно сказать, имеют более оживленные взаимоотношения с нахскими племенами, чем с центральным правительством Грузии. То есть можно предположить возможность двусторонней направленности внешнего влияния в тушино-нахских взаимоотношениях. В этих взаимоотношениях имело определенное значение количественное соотношение указанных коллективов и культурного уровня каждого из них⁹⁰.

Следует отметить, что здесь автор во многом грешит. Во-первых, акад. Н. Бердзенишвили⁹¹ первым высказал мысль об исторически закономерном характере перемещения горцев, в том числе дзурдзук-глигвов, из Северного Кавказа в Закавказье, а Т. Папуашвили лишь повторил ее. Во-вторых, и это главное, как отмечалось в научной литературе⁹², нахами называют чечено-ингушский-цова-тушинский народ, языки которых родственны, только происхождение цова-тушин грузинское⁹³, что вскользь отмечалось и выше. Поэтому сделанный Т. Папуашвили вывод — «И если учтем прочерченную нами выше общую схему взаимоотношений тушин и нахов, то не будет неожиданным существование в лексике тушинского наречия нахских языковых пластов, только это обстоятельство, как отмечалось выше, не говорит об этническом происхождении тушин»⁹⁴ — представляется нам неправомерным, поскольку автор здесь стремится во что бы то ни стало защитить «соображение» о том, что тушины (цова) являются этнической группой чечено-ингушского происхождения, появившейся в горах Восточной Грузии с Северного Кавказа, и о другом, на чем конкретно остановимся ниже.

Для подтверждения выдвинутого им ложного положения Т. Папуашвили обратился и к выводу, сделанному по поводу тушинского (чагма) наречия. С помощью весьма одностороннего и бездоказательного высказывания Т. Утургаидзе он отмечает: «Основным и ведущим компонентом лексики тушинского наречия грузинского языка всегда все-таки был грузинский язык. Эта лексика также щедро представляет в первоначальном виде лексические единицы «Вепхисткаосани» или измененный звуковой состав, однако в прежнем содержании. Она заслуживает внимания и тем, что содержит по сей день древ-

⁸⁷ Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 67—106.

⁸⁸ Вахушти Царевич. География Грузии. Тифлис, 1904, с. 132—133.

⁸⁹ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 58.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ История Грузии. Под ред. Н. Бердзенишвили, Тбилиси, 1958, с. 245.

⁹² Яковлев Н. Указ. раб., с. 51.

⁹³ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, ф. Hd, д. № 10063.

⁹⁴ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 59.

нейшие грузинские названия из различных отраслей материальной культуры — одежды, орудий, единиц измерения, божеств, дней...»⁹⁵.

Следует отметить, что высказывание автора требует некоторого уточнения. Существенно, что в наречиях грузинских горцев Восточной Грузии почти одинаково сохранились архаичные явления грузинского языка. Во-вторых, — и это, видимо, главное — лексика из области материальной культуры, древнейшие сохранившиеся названия одежды, хозяйственных орудий, единиц измерения, религиозных обрядов и воззрений частично подтверждаются и среди вейнахов, что является результатом культурно-экономических и политических взаимоотношений этих двух регионов, — это неоднократно отмечалось в научной литературе.

Автор заинтересовался и концепцией А. Генко по поводу происхождения тушин, представив следующую выписку из его работы: «Очагом национального бытия чечено-ингушей была Тушетия, которая затем огрузинилась»⁹⁶, — пишет А. Генко.

По этому поводу Т. Папуашвили замечает, что «аргументом этого он (А. Генко. — А. Ш.) приводит религиозную действительность ингушей, в частности, связывает этноним «туши» с религиозным термином тушин, женским божеством «тушоли», которое представляет собой персонаж ингушской мифологии»⁹⁷.

«Неудивительно и обоснование А. Генко, — пишет Т. Папуашвили. — По мнению автора, получается, что поскольку Тушетия представляла собой историческое местонахождение культа «Тушоли» и поклонявшихся ей ингушей, то и тушины по первоначальному происхождению были ингушами и лишь впоследствии огрузинились»⁹⁸.

Ясно, что в данном случае А. Генко не совсем прав, однако можно предположить родственность тушин и тушоли. Тем более, что ингуши и грузины являются сторонниками иберо-кавказской семьи и всегда имело место взаимовлияние. Во-вторых, — и это, видимо, главное — А. Генко специально не исследовал вопрос происхождения тушин. Он лишь коснулся языкового фактора тушин при изучении лишь некоторых сторон культурного прошлого ингушей.

В работе Т. Папуашвили представлена и часть авторов, которые в той или иной степени касаются вопроса происхождения тушин, хотя данные авторы не делали этот вопрос пред-

метом специального изучения. Из их числа можно назвать А. Новосельцева⁹⁹ и А. Мкртумяна¹⁰⁰, первый из которых разделяет взгляд А. Генко¹⁰¹, второй еще более усложнил положение, сделав вывод, что «наряду с цанарцами и гардейанцами, входящими в состав Кахетинского княжества, к племенам вейнахской группы принадлежали и тушины»¹⁰².

После всего сказанного выше автор делает следующий вывод:

«Мы рассмотрели существующие воззрения по поводу этнического происхождения тушин. Увидели, что большинство воззрений этих авторов считают тушин племенем вейнахского происхождения»¹⁰³.

При исследовании вопроса этнического происхождения тушин, прежде всего, должны быть учтены те своеобразия процесса исторического развития, которые имели место в интересующем нас регионе. Учитывая северную этническую границу тушин, привлекают внимание два обстоятельства: 1) с древнейших времен в некоторых ущельях северных склонов Главного Кавказского хребта (Ардоти и Пирикитское от Шатили) отмечается существование вейнахского этноса; 2) существование вейнахского этнического элемента на южных склонах хребта. Последний спустился в результате длительной миграции чеченцев. Из-за всего этого в Тушетии четко прослеживаются нахские элементы субстративного характера. Это подтверждается языковыми¹⁰⁴ данными, фольклорным и этнографическим материалом¹⁰⁵, а также скуными сведениями письменных источников»¹⁰⁶.

Эта выписка требует некоторых комментариев, поскольку, как известно из письменных источников, с древнейших времен севернее некоторых ущелий (Ардоти и Пирикитское от Шатили) северных склонов Главного Кавказского хребта соседствовала горная Ингушетия¹⁰⁷, а не Чечня, что отмечалось выше, откуда имела место чеченская миграция¹⁰⁸. Второе и главное — существующие в указанном (Хевсуретия) крае то-

⁹⁹ Новосельцев А. П. и др. Пути развития феодализма. М., 1979, с. 40.

¹⁰⁰ Мкртумян А. Г. К вопросу об образовании феодального княжества Кахетии, с. 231.

¹⁰¹ Генко А. И. Указ. раб., с. 710.

¹⁰² Папуашвили Т. Указ. раб., с. 60.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Утургадзе Т. Указ. раб., с. 119.

¹⁰⁵ Очаури Т. А. Указ. раб., с. 25—26.

¹⁰⁶ Папуашвили Т. Г. Указ. раб., с. 61.

¹⁰⁷ Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 13.

¹⁰⁸ Там же.

⁹⁵ Указ. раб., с. 59.

⁹⁶ Генко А. И. Из культурного прошлого ингушей. Записки коллегия востоковедов, V, М., 1930, с. 710.

⁹⁷ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 60.

⁹⁸ Указ. раб., с. 60.

понимы являются цова-тушинскими, а не чечено-ингушскими¹⁰⁹. Если же это так, следует предположить, что вывод Т. Папуашвили (опирающийся на высказывания Т. Утургаидзе, Т. Очиаури и других) — «по всему этому в Тушетии явно усматриваются нахские элементы субстративного характера. Это подтверждается языковыми данными, фольклорным и этнографическим материалом»¹¹⁰ — требует пересмотра. Можно сказать, что Т. Папуашвили либо не знаком, либо пренебрегает существующей специальной литературой по нагорью Центрального Кавказа и пытается во что бы то ни стало представить читателю цова-тушинские явления в Тушетии как чечено-ингушские, что неверно.

Автор заинтересовался также происхождением цова-тушин. «Во время рассмотрения вопроса миграции вейнахов на территорию Тушетии, — пишет он, — порой возникает и вопрос о цова-тушинах»¹¹¹.

Сразу же следует заметить, что Т. Папуашвили весьма тенденциозно представляет этот вопрос, он прибегает к материалу, где господствуют ложные воззрения по поводу цова-тушин. В качестве примера можно привести вывод Н. Волковой, будто среди цова-тушин существует предание о том, что «в этногенетических преданиях прародиной этого народа называется местность Вабуа, которую связывают с термином ингушского происхождения — «вапи»¹¹².

Затем Т. Папуашвили без всякой аргументации и соответствующих материалов замечает: «Когда же появляются вапийцы в Закавказье, это пока что не выяснено. Хотя, как думают, их выделение из остальной массы вейнахов должно было произойти в довольно отдаленные времена. Это подтверждается существованием в бацбийском языке целого ряда общевейнахских признаков, которые были характерны для периода корневого языка. Дальнейшее историческое развитие бацбийцев, как известно, происходит в окружении грузинского населения. Сильное влияние грузинского языка вызвало еще большее отдаление бацбийского языка от чечено-ингушского»¹¹³. Для подкрепления этого весьма неверного воззрения автор прибегает к помощи лингвиста И. Дешериева, однако ясно одно: он определенно высказал свое мнение о неместном, нетушинском происхождении цова-тушин. Для подкрепления этого неправильного воззрения он рассматривает и другие воп-

росы, связанные с цова-тушинами. Он пишет: Грузины называют бацбийцев цова-тушинами¹¹⁴, что является искажением действительности. Из специальной литературы известно, что грузины знают цова и чагма под одним именем — тушины. Так же, как дидоец — тушина (цова и чагма) — гурджи адж, грузина — кахетинцем, на что указывал еще Н. Марр¹¹⁵.

Второе. Т. Папуашвили пишет, что в «кавказской литературе XVIII—XIX вв. бацбийцы известны под именем тушин. Именно под именем тушин упоминает о них и Гюльденштедт, только перечисление бацбийских сел (Царо, Индурта, Сагирта, Этелта) на языке той части тушин, которые составляли вместе с чечено-ингушами одну единую семью..., создает возможность выделения бацбийцев из тушинского населения»¹¹⁶.

Представленная выписка представляется не обоснованной, поскольку до XVIII—XIX веков цова-тушины известны как давнишние жители Закавказья, проживающие в горных и равнинных районах Восточной Грузии и, как было сказано, ведут кочевого характера хозяйство, соседствуют как чагма-тушинами и хевсурами, так и с вейнахами и дагестанцами, поддерживают с ними тесные связи, что хорошо известно из архивных¹¹⁷ и письменных данных.

С целью получения некоторого представления о вопросе происхождения цова-тушин автор обращается и к сведениям Вахушти: «Интересны сведения Вахушти Багратиони по поводу цовата и цовцев», — пишет он, — и приводит материал историка: «А насупротив от Панкиси, за Кавказом, находится Цова, ниже — Цова-Гомецари, а ниже его Чагма. И с Чагмы переходит дорога в Торгу и Лопотис-хеви... Выше него находится речка Парсманской Тушетин, отделяемая Кавказом же, и делит Парсмани и Цова-Гомецар-Чагмартское ущелья Кавказ, идущий с Кисто-Глигви и лежащий от востока к северу ... которые же из них находятся в частях Кистетии и Глигвы, говорят большею частью на языках этих (народов). Но тушины Парсманского ущелья с северною и языком смешанными как кистины»¹¹⁸.

Вслед за этой цитатой автор делает такой вывод: «Правда, у Вахушти цова и цовцы внесены в описание Тушети, однако из ее характеристики ясно следует и то, что цовцы отличаются от тушинского населения своими тесными этническими и языковыми связями с кистино-бацбийским миром. А это свидетельствует о том, что в Тушети имела место миграция пле-

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 61.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же, с. 61; Волкова Н. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 161..

¹¹³ Там же, с. 61—62.

¹¹⁴ Папуашвили Т. Г. Там же.

¹¹⁵ Марр Н. Я. Указ. раб., с. 132.

¹¹⁶ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 62.

¹¹⁷ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, ф. Hd, д. № 10063.

¹¹⁸ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 132—133 и др.

мен вейнахского происхождения — цовинов-бацбийцев и процесс их картвелизации»¹¹⁹.

Представленная выписка из работы Вахушти важна, только Т. Папуашвили сведения Вахушти разъясняет научно неверно. В частности, когда Вахушти касается происхождения жителей Тушети, то все четыре племени — цова, пирикитских, чагма и гомецарцев, считает картвелами, а на языковой фактор указывает лишь из-за взаимоотношений с кистинами дагестанцами, по поводу чего Ив. Джавахишвили указывает: «Как видно из вышеприведенных слов Вахушти, он считал цовинов грузинскими тушинами, только думал, что из-за соседства с кистинами — глигвами они освоили и их язык и говорили на смешанном языке»¹²⁰.

Что же касается высказывания Т. Папуашвили по поводу того, будто согласно Вахушти, «цовины отличаются от тушинского населения своими тесными этническими и языковыми связями с кистинобацбийским миром», то мы с ним не можем согласиться. По Т. Папуашвили получается, что цова-тушины и бацбийцы — это различные этнические единицы. А это — явное заблуждение, порождающее, в свою очередь, столь же ошибочный вывод. Отсюда ясно и то, что он весьма поверхностно рассматривает этот важный и сложный вопрос.

Сделав такой неправильный вывод, Т. Папуашвили приводит соображение Ив. Джавахишвили по поводу этнонимов «цова», «цупа», «цопк», «цобени», «цобанис мта» и племени цова. Однако, академик Ив. Джавахишвили не делает обобщения из своего суждения по поводу того, что это междуречье представляет собой след племени цова, и, следовательно, цовины, до своего поселения на своем будущем местожительстве, много веков назад обитали значительно южнее, в области р. Тигрос и ее потока¹²¹, и автор рассуждает по поводу топонима «вабу». Затем, основываясь на весьма спорном выводе Н. Волковой, пишет: «Примечательно, что среди бацбийцев по сей день сохранилось представление о вышеупомянутом вабуа как о своей прародине. Кроме того, сами цова-тушины называют местных вабуа (вапуа). Тушинское население считает бацбийцев переселенцами из галга. Вейнахский, точнее бацбийский, этнический элемент особенно характерен для пирикитских тушин. Именно здесь, по тушинским историческим преданиям, определенная часть населения своим происхождением связана с вейнахами»¹²².

Затем, основываясь на неверном высказывании Т. Утургаидзе, автор делает следующий вывод:

«Эти этногенетические связи подтверждаются и топонимическими материалами. Например, топоним бациемате (принадлежит тушинскому селу Чонмио в пирикитском ущелье) дословно означает место бацбийцев. Каких-либо исторических сведений о поселении здесь бацбийцев в источниках почти нет»¹²³.

Как выясняется из представленной выписки, здесь поставлено несколько вопросов, требующих, однако, правильного решения. Во-первых, сам топоним «вабу» неправильно зафиксирован как Н. Волковой, так и Т. Папуашвили. Этот топоним цова-тушины называют «воуба», а не «вабуа», «вапуа». Мы потому обратили внимание на правильность показа топонима, что семантическая сторона «воуба» ближе к сванскому «воби», чем к «вапи», поскольку «вабуа», «вопи» по цова-тушинской традиции ничего не говорит. Ничего об этом в своих работах не говорят Иов Цискаришвили¹²⁴, Д. Кадагидзе и Н. Кадагидзе.

Во-вторых, «воби», по грузинской традиции, означает место, имя женщины и божества. Нуждается в разъяснении высказывания Т. Папуашвили о том, что «тушинское население считает бацбийцев переселенцами из Галги», — о ком речь: цова или чагма¹²⁴. Академик Акакий Шанидзе отмечает: «И цова, и чагма тушины. Они и прежде были вместе, и сейчас вместе. Чагма и цова никогда не разделялись»¹²⁵.

Что касается вывода Т. Папуашвили о том, что: «вейнахский, точнее бацбийский, этнический элемент особенно характерен для пирикитских тушин; согласно тушинским историческим преданиям, именно здесь определенная часть населения своим происхождением связана с вейнахами»¹²⁶, — то он не представляется обоснованным, поскольку в исторических документах ничего не говорится о комплексном, постоянном и с незапамятных времен поселении вейнахской этнической единицы в пирикитской Тушетии. Имеются лишь сведения об отдельных семьях, относящихся большей частью к периоду XVIII—XIX веков.

Т. Папуашвили заблуждается утверждая, что вейнахские этногенетические связи в Тушети подтверждаются и топонимическими материалами; в качестве примера приводит «...бациемате», семантически разъясняя как «место бацбийцев». Между тем, этимологически «бациематие» по цова-

¹¹⁹ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 62.

¹²⁰ Джавахишвили И. А. Историко-этнографические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, кн. I, Тбилиси, 1950, с. 47.

¹²¹ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 63.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Цискаришвили Иов. Записки о Тушети, Архив Института народов Азии АН СССР, ф. 2, оп. 2.

¹²⁵ Шанидзе А. Тушины, жур. «Мнатоби», Тбилиси, 1972, с. 43.

¹²⁶ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 63.

тушински ничего не значит. То же можно сказать о традиции вейнахского языка¹²⁷. Видимо, для определения происхождения топонима бациематие» требуется обнаружить новые материалы.

Т. Папуашвили делает вывод: «Мы потому заострили внимание на вышеотмеченных особенностях исторического развития Тушети, что преобладающее наличие нахского элемента не должно играть решающую роль при поиске предков тушин. Мы подчеркиваем этот момент потому, что именно подтверждение в Тушети элементов, связанных с нахским этносом, дало основание вышеназванным исследователям считать предками тушин вейнахов»¹²⁸. Это утверждение научно не состоятельно, хотя бы потому, что допущенные выше весьма спорные и часто неверные наблюдения не подтверждаются, а во-вторых — и это, видимо, главное — обсуждая вопрос этногенеза тушин, недостаточно обращаться лишь к лингвистическим, к тому же односторонним, данным. Конкретно об этом ниже.

Т. Папуашвили попытался также показать некоторые стороны этнонимии и топонимии тушин для «подтверждения» местного проживания цова-тушин. Для представления вопроса в историческом разрезе он приводит воззрение Ив. Джавахишвили.

Академик Ив. Джавахишвили думал, пишет автор, что у тушин и «матушаел» или «матусала» имелась определенная идентичность. Т. Папуашвили приводит наблюдение Ив. Джавахишвили по поводу того, что тот производил из обычных приставок «ме» и «ма» и окончаний «ел» и «ал» «ме-егр-ели», «ме-егвипте-ли», «марг-али», «ма-крон-ес». По поводу «мешах» и «мосхеби» — месхеби Ив. Джавахишвили пишет, что все вышеуказанные названия объясняются на основании грузинского этнонимического и топонимического материала»¹²⁹. Это мнение академика правильно и неоспоримо. Однако, мы имеем дело с высказыванием Т. Папуашвили. К этому же добавляются приведенные нами выше данные кавказской топонимии, используемые в хундзури для тушин этнические термины — «мосок» — «мосек» — «мосох»¹³⁰.

После отмеченного автор вступает в спор с П. Усларом по поводу того, будто зафиксированный Усларом в Хундзури фактический материал, где хундзы называют тушин мосоками, неправильный. Послушаем автора: «В свое время П. Услар замечал, — пишет Т. Папуашвили, — что используемый в Хундзури для обозначения тушин этнический термин «мосох» —

(-месх) является остатком того отдаленного времени, когда имя одного из картвельских племен «мосохи» — «месхи» было общим для «картвелов». Мы думаем, что мнение П. Услара нуждается во внесении определенных коррективов»¹³¹.

По нашему мнению, Т. Папуашвили не прав, когда умышленно пытается отрицать правильно зафиксированный ученым материал.

П. Услар является первоисточником обнаруженного среди хундзев материала о тушинах, где он писал, что «виднеется знамя царя Ираклия, знамя, сплотившее тушин и мосоков»¹³². Это сообщение очень важно. Исследователь в той же работе четко отмечает о «мосоках», что «под этим названием горцы (хундзы. — А. Ш.) имеют в виду край туш-шпав-хевсу-ров»¹³³.

Под понятием «мосоки», содержащимся в представленной записи П. Услара, следует подразумевать горцев Восточной Грузии, на что указывает и Т. Папуашвили, однако предстоит разобраться в понятии тушин, приведенном из материала П. Услара. Об этом Т. Папуашвили пишет следующее:

«Здесь же хотим заострить внимание на записанной в Тушети исследователями истории Тушети из топонимов — самцixe (самцхе). Такое название носит территория, заселенная племенем пирикитской Тушетии. Она охватывает следующие села: Чиго, Дартло, Квавло, Дано, Чешо. В отличие от тушин остальных сел пирикитского племени, жители перечисленных сел называли себя самцixцами и сейчас так называют. Название самцixи (самцхе), возможно, было связано с существовавшим здесь в далеком прошлом месхетским поселением»¹³⁴.

Следует сразу же заметить, что под понятием тушин П. Услар подразумевает сегодняшних цова-тушин. Исследователь не видит разницы с шпав-хевсурами, как в наречии, так и в хозяйственных и иных признаках, лишь цова-тушин выделяет по языку, развитой экономике, культуре, политическому положению, высокоразвитому кочевому животноводству.

Что же касается вывода автора по поводу родственности месхов, мосоков и самцixцев, то это не правильно, поскольку из специальной литературы известно, что в основе тушинского

¹³¹ Там же, с. 67.

¹³² Услар П. Этнография Кавказа. Языкознание, 3, Аварский язык, Тифлис, 1889, с. 18—20.

¹³³ Там же, с. 24.

¹³⁴ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 68.

¹²⁷ Мациев А. Г. Чечено-русский словарь. С., с. 1—581.

¹²⁸ Папуашвили Т. Указ. раб., с. 64.

¹²⁹ Указ. раб., с. 65.

¹³⁰ Там же.

самцихе и самцихцев лежат три крепости (цихе), две из которых с косым перекрытием и построена сухим способом, а третья — с конусообразным перекрытием и построена на растворе белого глинозема.

Следует также сказать, что Т. Папуашвили пренебрегает обширными письменными и иного вида сведениями о происхождении цова-тушин и ставит целью доказать не местное происхождение этого, одного из четырех племен Тушетии, что является весьма крупной ошибкой в связи со следующим обстоятельством.

Как уже отмечалось, этот вопрос был изучен нами комплексно, были показаны письменный материал и другие сведения. Однако в исследовании автора не нашли отражения ни фактический материал, ни опубликованные монографии. Поэтому мы попытаемся еще раз вкратце, но по существу представить те основные и главные сведения, которые, наряду с другими материалами, внесут дополнительно определенную ясность в вопрос происхождения тушин.

Как и каждый народ, тушины на протяжении своей истории создавали собственные легенды, сказания, пословицы, поговорки, сказки, в которых, как отмечает акад. Г. Меликишвили, «порой, отражается действительность, а порой они являются чистой воды фантазией»¹³⁵.

Мы представили этот вопрос именно под таким углом зрения.

По материалам греческого историка Геродота (487—425 г. до н. э.) тушины известны под именем тубхов. Он поселяет их рядом с колхами¹³⁶.

Согласно материалам источника «Мокцеваи Картлисаи», наряду с картами и ариан-картвелами упоминаются и тушины¹³⁷.

В сведениях, изданных Эквтиме Такаишвили, сказано и то, что в Армазской горе стояли древние грузинские идолы, которые во времена святой Нины имели развитый характер, но в те времена вместе с царем Мирианом святая Нина объявила им войну и вовлекла в христианство¹³⁸.

С именами святой Нины и царя Мириана связана проповедь христианства среди горцев. Видимо, в это время языч-

никами являются и тушины. «Оставили лишь край пховцев и перешли в Тушети»¹³⁹.

Примечательно, что в это время тушинский топоним исторически сложившийся и представляет органическую часть ариан-картвельского. В подтверждение этого можно привести вывод Г. Меликишвили: «таким образом, согласно «Мокцеваи Картлисаи», не только правители картвелов, но и вообще картвелы (карты) были переселены из Картли во времена Александра Македонского»¹⁴⁰.

В деле освещения вопроса не меньшее значение имеет та часть «Картлис цхovreba», где речь идет об общем предке грузинского и кавказских народов Таргамосе, который был сыном Тарши, внуком Яфета, сына Ноя¹⁴¹. После того, как не удалось построить Вавилонскую башню, и бог дал людям разные языки, они рассеялись по всему миру¹⁴². Таргамос также отправился со своими родственниками на север и осел между горами Арарат и Масис. Здесь его потомство очень умножилось, поскольку он сам прожил шестьсот лет. У Таргамоса было восемь «сильных и славных» сыновей: Айос, Картлос, Бадрос, Мовакан, Лек, Горос, Кавкас, Эгрос¹⁴³.

Таргамос разделил между ними владения. Айосу дал страну сомехов (армян) Картлосу — картвелов (картов) Бадросу — чанов Мовакану — моваканов Леку — леков, Геросу — геров, Кавкасу — кавкасонов, Эгросу — мегрелов¹⁴⁴.

Ясно, что приведенные выше сведения — не бесспорный факт, однако правильно, что «бесспорно, этот рассказ древнегрузинской хроники имеет частично книжные начала»¹⁴⁵.

Для нас важно воззрение Иосифа Флавия по поводу того, что библейские тубалы — те же иберы. Они собираются под названием картов, и в конечном счете это обстоятельство стало таким известным фактом, что привлекло внимание и историков.

Кроме того, обнаруженная в начале XIX века клинопись пролила некоторый свет на этот вопрос, и тубалы были ясно показаны, о чем акад. Г. Меликишвили замечает: «Естественно, что должно было и создаться мнение, что это были объеди-

¹³⁵ Меликишвили Г. А. Картвели, вопрос их происхождения. Очерки истории Грузии, т. I, Тбилиси, 1970, с. 312.

¹³⁶ Каухчишвили Т. С. Сведения Геродота о Грузии, Тбилиси, 1960, с. 70—75.

¹³⁷ Такаишвили Эквтиме. Описание рукописей Общества распространения грамотности среди грузинского населения, т. III, вып. 4, с. 769.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Меликишвили Г. А. Очерки истории Грузии, т. I, Тбилиси, 1970, с. 314.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же, с. 63.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же, с. 5.

¹⁴⁵ Меликишвили Г. А. Указ. раб., с. 314—315.

нения предков грузин и их поселение»¹⁴⁶. Это историческое явление Г. Меликишвили датирует VIII—VII веками¹⁴⁷.

Западноевропейские историки считают предками иберов табалов и мушков, к которым затем добавились и кашки¹⁴⁸.

Академики Ив. Джавахишвили, Г. Меликишвили думают, что мушки являются предками грузин. «Соображение о табалах, мушках и других предках грузин и об их переселении из Малой Азии на Кавказ (в Грузию) после VII века до н. э. получило весьма широкое распространение особенно потому, что его наряду с другими, принял в первой половине XX века выдающийся грузинский историк Ив. Джавахишвили», — пишет Г. Меликишвили.

У акад. Г. Меликишвили имеется весьма важное наблюдение по поводу мушков: «Мушки являются предками тушин»¹⁴⁹.

Исходя из этого, можно предположить, что, по письменным памятникам, мушки являются древнейшей этнической группой на Кавказе. Они — предки грузин, а тушины — непосредственные потомки мушков.

Согласно археологическим данным, тушинам была известна культура бронзы и раннего железа. Этот материал можно обнаружить в населенных тушинами горных и равнинных районах. Обнаруженные здесь женские украшения монеты, колокольчики и другие данные являются достоверным доказательством того, что грузино-кавказская культура, ее развитие является единым историческим процессом.

Для выяснения исследуемой проблемы не меньшее значение имеют и лингвистические данные. «Для установления происхождения того или иного народа, — пишет акад. Г. Меликишвили, — первостепенное значение имеет установление его природы, сродства. Выше мы отметили, что распространенная точка зрения рассматривает грузинский и родственные ему другие картвельские языки (мегрело-чанский (называемый и занским) и сванский) одним из более обширной — иберо-кавказской языковой семьи. В нее, кроме картвельских языков, помещают северо-западно-кавказские (абхазо-адыгейские) и северо-восточно-кавказские (чечено-дагестанские) языки. Вместе с тем, думают, что эти языки, возможно, родственны с баскским и также некоторыми древними восточными языками (шумерским, хурритским, протохеттским, эланским). В

самом деле, эти языки проявляют некоторые общие признаки в грамматическом строе»¹⁵⁰.

Представленная выписка дает нам право предположить, что тушинский (цова) язык, являющийся одним из родственных с иберо-кавказскими языками, развивался в контакте, с одной стороны, с кистинским, а с другой — дагестанским и грузинским языками и создавал новые языковые явления, хотя и сохранял собственные, архаичные признаки, которые признаны специалистами как праязык картвельских языков, в недрах которого были зарождались различия в виде диалектов¹⁵¹.

По мнению Г. Меликишвили и Г. Климова, представление об этой древнейшей картвельской группе можно создать на основании тех лексических материалов, существование которой предполагается уже на уровне обще-картвельского, т. е. праязыка (на рубеже II—III тысячелетий до н. э.)¹⁵².

Для подтверждения отмеченного соображения автор придает определенное значение учету содержащихся в праязыке названий растений, животных и др. «Тем самым мы познакомимся, — пишет он, — с той природной средой, в которой жил коллектив — носитель картвельского праязыка, и, следовательно, получим возможность судить о том, где могла быть такая среда, т. е. где должны предполагать местонахождение этой древнейшей этнической группы — предка грузинских племен»¹⁵³.

Здесь же исследователь замечает, что «согласно содержащимся в картвельских языках закономерным девиратам, на общекартвельском уровне предполагаются названия растительности»¹⁵⁴.

Учитывая представленную выписку, можно назвать следующие понятия. АнцІл — антІли (бузина), пІантІ — пІантІа (дикая груша), гвІмр — гвІмра (папоротник), верхв — верхви (осина), марцІкъв — марцІкъви (земляника), мсхал — мсхали (груша), сокІ — сокІо (гриб), кІрцхил — рцхила (граб), цацхв — цацхви (липа), оскІл — аскили (шиповник), мух — муха (дуб), кІунел — кІунела (боярышник), тел — тела (вяз, карагач), пІтр — пІтра (омела), кондар — кондари (чабер), тхил —

¹⁴⁶ Там же, с. 318.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Хаханов А. С. Древнейшие пределы расселения грузин по Малой Азии, ЗКОИТТО, т. XXII, вып. 6.

¹⁴⁹ Меликишвили Г. А. Указ. раб., с. 318.

¹⁵⁰ Меликишвили Г. А. Урарту. Тбилиси, 1951, с. 9—10; его же: К вопросу происхождения грузинского народа, Тбилиси, 1953, с. 11—16; его же: Наирн-Урарту, Тбилиси, 1954, с. 400; его же: К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, с. 94—96; его же: Картвелы, вопрос их происхождения, Очерки истории Грузии, т. I, Тбилиси, 1970, с. 335.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же, с. 335.

¹⁵³ Там же, с. 335.

¹⁵⁴ Там же.

тхили (мелкий орех), швинд — швинди (кизил), джаг — джаги (колючий куст) и др. Названия птиц: арцлив — арцливи (орел), гугул — гугули (кукушка), кеда — кедана (дикий голубь), хохоб — хохоби (фазан), сов — свави (черный гриф), кьоI — къави (ворона), кьора — кьорани (ворон), чхартв — чхартви (кедровка), клачIкIлачI — клачIкIлачIли (сорока), опоп — опопи (удод), рочI — рочIио (тетерев), чIивчI — чIивчIа (чиж), гвритI — гвритIли (горлица), кьанч — кьанча (цапля) и др.

Важны также названия диких животных: арчв — арчви (серпа), аптар — аптари (гиена), вепхв — вепхи (тигр), лом — ломы (лев), тIур — тIура (шакал), клатIу — клатIуна (дикий кот) цикъв — цикъви (белка), гуишалI — гошиа (собачонок) и др.

Термины, обозначающие лошадей: аджиргI — аджилгIа (жеребец), улакъ — улакъи (жеребец) кхадал — кхдали (кобыла), сагIар сагIари — (удлиненное до носа белое пятно на лбу у лошади), лурдж — лурджа (сивая лошадь), клохтI — кохтIа (имя лошади), купр — купра (имя лошади), ниш — ниша (белое пятно на лбу у лошади) и т. д.

Названия металлов: спилендз — спилендзи (медь), верцхл — верцхли (серебро), окр — окро (золото), тудж — туджи (чугун), жанг — жанги (ржавчина, окись), жест — жести (жесть), мада — мадани (руда).

Термины земледелия: сахнав — сахнави (пахотная земля), сатиб — сатиби (сенокос), ахо — ахо адгили (расчищенный кустарник под пашню), горнакI — горнакIи (бугор), тесл — тесли (семя) баг — бага (ясли, кормушка), бегIел — бегIели (амбар), ска — ска (улей), цель — цели (коса), намгал — намгали (серб), венах — венахи (виноградник), мацIар — мацIри (молодое вино), цIве — цIвени (сок), сацIнехел — сацIнехели (давилня), поцх — поцхи (грабли), гIергIил — гIергIилили (крупный помол), цехв — цехва (молотьба), гледжв — гледжва (выдирание) мтIврев — мтIврева (ломка) и т. д.

Названия, выражающие укрепление, крепость: дасакхлеб — дасакхла (поселение), симагр — симагре (крепость), цих — цихе (крепость), кIедел — кIедели (стена), бодз — бодзи (столб), масал — масала (материал), мшенеблб — мшенеблба (строительство), кьер — какъереба (окаменение), сип — сипи (булыжник), гомур — гомури (коровник, хлев) босел — босели (хлев, коровник) и т. д.

Заслуживают внимания следующие названия: бад — баде (сеть, сетка), баркIал — баркIали (ляжка), берцI — берцIи (яловой), бегIел — бегIели (амбар, житница), бибил — бибило (гребень, гребешок — у птицы), бодв — бодва (бред), бокIв — бокIви (кузов), бумбул — бумбули (пух, перья) путIкIар — путIкIари (пчела), гвам — гвами (труп), гвар — гвари (фамилия), гверд — гверди (бок, сторога), гон — гони (сознание) дгам — дгами (мебель), эшв — эшви (клык), вел —

вели (поле), зом — зома (мерка, размер), клакIа — клакIани (кудахтанье), кIвер — кIвери (молоток), кIверн — кIверна (куница) и т. д.

Слова различного значения: гол — гвалва (засуха), зрун-велоб — зрунвелоба (забота), сагзал — сагзали (провиант взятый в дорогу), гирав — гираво (залог, заклад), сачивар — сачивари (жалоба), калцIул — калцIули (девушка), ламзур — ламази (красивый), чзев — чзева (привычка), цIес — цIеси (порядок), чзеулеб — чзеулеба (обряд), гIирсеб — гIирсеба (достоинство), шецдом — шецдома (ошибка), игIбал — игIбали (судьба), сакм — сакме (дело), цер — цери (косой), убид-роб — убедуреба (несчастье), саплав — саплави (могила), пис — писи (смола), хликI — хвликI (ящерица), хаз — хази (линия), тIкъвив — тIкъвиа (пуля), ничI — ничIи (талант), имед — имеди (надежда), натесав — натесави (родственник), оджах — оджахи (семья), дисцIул — дисцIули (племянник, -ца), барг — барги (груз), набдур — набдури (войлочный), чIурчIел — чIурчIели (посуда), хо — хони (латок), чаркаI — чарска (сгонять), кьанцI — кьанцIи (рог для вина), кота — котани (горшок), набад — набади (бурка), сацвет — сацвети (ноговицы), сакъел — сакъело (воротник), садзир — садзи-ре (низ обуви) моцIме — моцIме (свидетель), андаз — андаза (пословица), патIиоснеб — патIиоснеба (честность), мизи — мизези (причина), ргол — рголи (звено), цноб — цноба (справка).

Из специальной литературы¹⁵⁵, известно, что тушинская (цова) лексика аналогична грузинской. Однако в опубликованной Ю. Дешериевым монографии высказано предположение, что эта терминология вошла из грузинского¹⁵⁶ в тушинский, что представляется спорным, поскольку новый термин сохраняет старый, а мы здесь имеем дело лишь с одним понятием. Напр.: марцIкъв, анцIа и др.

Сложилось мнение, что тушинский язык (цова) чечено-ингушского происхождения. Группа авторов в этом направлении провела определенную работу. Мы остановимся сначала на работах Т. Утургаидзе, а затем В. Эланидзе.

Т. Утургаидзе¹⁵⁷ считает, что «моза, борцIи, нанели, фарс, борш, дада, бекъо и саг — имена нахского происхождения, откуда из моза — Мозаидзе, борци — Бордзикидзе, фарс — Фарсикаидзе, борш — Боршоидзе, дада — Дадини и из бекъо — Бекоидзе»¹⁵⁸. Однако здесь надо принять во внимание

¹⁵⁵ Цискаров Иов. Грамматика тушинского языка, Архив Института народов Азии АН СССР, ф. 2, оп. 2, с. 1—185.

¹⁵⁶ Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык, М., 1953, с. 5—19.

¹⁵⁷ Утургаидзе Т. Указ. раб., с. 86.

¹⁵⁸ Там же.

два обстоятельства. Во-первых, согласно лингвистическим данным, как отмечалось, под нахским подразумеваются чеченцы, ингуши и цова-тушины, а представленные выше имена вейнахские, а не тушинские (цова). Во-вторых, что главное, для вейнахской антропоники не характерно подобное своеобразие образования фамилий.

Автор попытался представить и антропонимы, откуда суффикс «а» является выразителем грузинской традиции, а для вейнахской чужд.

Т. Утургадзе¹⁵⁹ уделит внимание и изучению топонимов. Он использовал материалы Д. Имнаишвили¹⁶⁰ и других и сделал следующий вывод: названия с окончанием ло, го, чо — нахского происхождения.

Вместе с тем автор приводит часть топонимов горной Чечни. Напр., кесело, ушкело, терело, кериго, качо, будто эти топонимы в такой форме образованы в Чечне. В действительности по чеченской традиции указанные топонимы примут следующий вид, киесал, ушхкле, тисер, чергинеш — дукъ, сондкхи дукъ¹⁶¹. Видно, что здесь мы имеем дело с совершенно различными явлениями.

Автор рассматривает также вопрос тушинской (цова) фонемы «I» и заключает, что фонема «I» возникает в бацбийском в начале, середине и в окончании¹⁶². Например, IаникI, IликI, Iело и др., что представляется неправильным, поскольку по нашим материалам указанный звук приходится на середину и конец названия, напр., аник, зло, илик, а в словах наречия чагма — характере вначале. Напр., Iау, Iахме, Iаар IарцI и т. д. Аналогично в вейнахских языках. Напр., Iелла (чеч.), Iенда (инг.) — сказал, Iамма (чеч.), — Iам (инг.) — однако, Iу (чеч.), Iу (инг.) — горе¹⁶³ и многое другое.

Столь же неправильным представляется суждение Т. Утургадзе о то, что будто для тушинского (цова) языка характерна традиция продления гласных. Напр., ааник, ээло, илико.

Указанные понятия в тушинском (цова) языке предстают в следующем виде: анико, эло, илико¹⁶⁴.

Что касается закономерности продления гласных, то она характерна для вейнахских языков¹⁶⁵ и, видимо, она проникла

¹⁵⁹ Там же, с. 84.

¹⁶⁰ Имнаишвили Д. К вопросу гипотакса, языки чеченской группы, ИКЕ, II.

¹⁶¹ Полевой мат., соб., автором в Тушетину и Чечню, 1970, тет. 3, с. I.

¹⁶² Утургадзе Т. Указ. раб., с. 84.

¹⁶³ Мациев А. Г. Оздоев И. В., Джамалханов Д. Чечено-ингушко-русский словарь. Грозный, 1962.

¹⁶⁴ Дешериев Ю. Д. Указ. раб., с. 31.

¹⁶⁵ Мациев А. Г. и др. Указ. раб.

сюда в наречие чагма — тушин, что явилось результатом взаимосоотношений.

Важен также вопрос культа быка. По тушинским (цова) материалам, он является основателем земледелия. С культом быка связаны спортивные зрелища, соревнования по борьбе между бугаями и холощеными баранами. Культовые изображения быка имеют форму луны, которые имеются на предметах, обнаруженных в могильниках с. Сагирти (цова)¹⁶⁶.

На существование культа солнца в быту тушин (цова) указывают те же археологические данные. Об этом свидетельствует и их обычай клясться солнцем. Например, «чема-мзем» («мое солнце»), «дед-миц» («мать-земля»). Оно часто отождествлено с богом и принято за божество земледелия. Все сохранившиеся языческие памятники цовцев известны под собственными названиями. Напр., копIал — копIала, цорул — цорула, хвтишобел — хвтишобели, самеб — самеба, иахсар — иахсара и др.

Из названных памятников важен вопрос самеба (троицы), поскольку в кавказской действительности упоминается под названием «Бери самеба» («Старец троица»). Ритуал местных сборищ языческо-христианский. Этот памятник мира, победы, щедрого урожая, преумножения скота, здоровья молящихся и другого добра¹⁶⁷.

Согласно зафиксированным в Хевсурети материалам, покровителем существующих в Тушети молелен является Бери-Самеба («Бери» — старец, «Самеба» — троица), без разрешения которого жаждущие благословения хевсуры не имели права приходить в Тушети в дни атнигеноба (религиозного праздника). Накануне праздника они через Борбалю и Алаз-нис тави (исток Алазани) направлялись в сторону Гомецарского ущелья и останавливались у села Коклати, где находится молельня Джавахе. Хевсуры отсюда отправляли посланца в Цовата для испрашивания разрешения у Бери-Самеба на право войти в Тушети.

Цова-тушины от имени Бери-Самеба посылали хевсурам холощенного барана. Хевсуры забивали этого барана у молельни Джавахе, устраивали пиршество, во время которого величали Бери-Самеба и другие божества, благословляли местных жителей, желали им богатого урожая и преумножения скота, после чего получали право попасть в Тушети для поклонения святилищам.

Заслуживает внимания также вопрос троицы астрального пантеона. Согласно записям И. Цискаришвили, астральный пантеон состоял из троицы. Это бог, богиня и квирия (идол).

¹⁶⁶ Полевой мат., найден, автором в Тушети, 1971.

¹⁶⁷ Цискариов И. Указ. статья.

К тому времени почти все божества были признаны антропоморфическими существами. Верховный бог един. В языческом пантеоне тушин (цова) он известен как бог-отец.

У тушин (цова) имелись фамильные и племенные божества.

Видно, что языческий пантеон цова-тушин античных времен характеризуется той же архаичностью, как и грузинский. Он развивался при тесных контактах как с грузинским, так и с вейнахским миром. Поэтому можно предположить, что некоторые аналогичные явления проникли из Грузии на Северный Кавказ лишь через Тушетию, а в Ингушетию — через Хевсуретию, как в Ассинское, так и в Аргунское ущелья, а в джариховское племя — через Хеви.

Наряду с вышеуказанным, у цова-тушин значительно более высокоразвиты духовная и материальная культура, жилые и оборонительные сооружения, стиль строительства, архитектура, способы использования материала, его назначением и техникой, они характеризуются многими архаичными явлениями.

Используя весьма спорные и часто ненаучные воззрения, содержащиеся в работах некоторых дореволюционных и советских специалистов различных отраслей в том числе ориенталистов, В. Эланидзе попытался исследовать историческое прошлое тушин. Его подход к основным, узловым вопросам указанной проблемы ненаучен. Автор выдвигает целый ряд бездоказательных положений по поводу вопроса этногенеза, социально-экономической и политической истории тушин (цова и чагма). То же касается их взаимоотношений с соседними народами — чеченцами и дидойцами.

Цова-тушины, по мнению В. Эланидзе, никогда не были коренным населением Восточной Грузии, его органичной частью в полном смысле этого слова. В 1964 году и еще раньше, в статье «Замечания к истории происхождения тушин» сделал следующий вывод: «Думаем, что хотя бы отныне вместо цова-тушин следует использовать «цова», а «чагма»-тушин — тушины... Цовцы в Тушетию переселились из Чечено-Ингушетии». Он не довольствуется этим: «Отправными для нас являются два термина: цова и «тушины», — пишет он. — Это названия двух разных племен и не имеют между собой никакой связи, поэтому сначала же хотим заметить, что термин цова-тушины представляется нам неправильным, поскольку само собой исключено наличие двух названий одного племени, т. е. должно быть или цова или тушины». Здесь же продолжает: «Проживанием в Тушети цовцы обрели название тушин», и далее: потому, что они были негрузинскими тушинами и говори-

ли на другом языке, с целью отличия от говорящих на грузинском языке грузин, их называли цова-тушинами¹⁶⁸.

В 1978 году В. Эланидзе вновь вернулся к вопросу происхождения цова-тушин и сделал следующий вывод: «Цовцы (цова-тушины) во время восстания в Кахети 1659 (1666) года в Тушети не проживали¹⁶⁹.

Наряду с этим неправильным выводом, автор, предлагает множество спорных, необоснованных, часто искусственных, «созданных» на устных преданиях выводов, в результате чего в целом ряде ввел читателя в заблуждение. Приведем один факт.

А. Шавхелишвили, — пишет он, — «доказав», что Мети Сагиришвили был «действительно существовавшим народным героем Тушети», к тому же заинтересовался происхождением Зезвы Гаприндаули. И здесь его важнейшей целью было отнести Зезву к племени цовцев. При рассмотрении этого вопроса историк основывался на словах умершего шесть лет назад и за 4—5 лет до смерти потерявшего рассудок старца, хотя, как рассказывает старший сын этой семьи Гоги Бобгиашвили, Абрам их не видел. Он в их семье не бывал, и он сомневается во всем том, что исследователь приписывает его отцу¹⁷⁰.

Мы получили от Т. Бобгиашвили этнографический материал летом 1967 года он был бодр. В. Эланидзе же не видел ни Т. Бобгиашвили, ни Г. Бобгиашвили. Вот что рассказывает последний:

«21 и 22 ноября 1978 года в газете «Ганахлебули Тушети» была опубликована статья «Порой лучше сказать», где автор пишет: А. Шавхелишвили не видел Т. Бобгиашвили и не записал у него никакого материала. Все, что приведено в книге А. Шавхелишвили, выдуманно». В подтверждение этой лжи В. Эланидзе ссылается на меня, тогда как я и в глаза не видел В. Эланидзе¹⁷¹.

Разъяснение Иосифа Эристовича Абашидзе. Весной текущего года ко мне пришла дочь жителя Земо Алвани Иванэ Мачишвили (Каадзе), учившаяся в Телавском педагогическом институте.

Девочка сказала мне: «Я пишу дипломную работу и помогите мне записать сказание о Сагиришвили».

Я ответил: О том, что род Сагиришвили был предшествен-

¹⁶⁸ Эланидзе В. Замечания к истории происхождения тушин. Труды Телавского государственного пединститута им. Я. Гогебашвили, т. V, Тбилиси, 1964, с. 59—61.

¹⁶⁹ Эланидзе В. Порой лучше сказать. Газ. «Ганахлебули Тушети», 1978, №№ 21, 22.

¹⁷⁰ Эланидзе В. Там же.

¹⁷¹ Бобгиашвили Г. Объяснение, подтвержденное сельсоветом, 1978, 7/IX, док. 8/31, хранится в личном архиве автора.

ником рода сегодняшних Абашидзе, хорошо знают старики нашего села. Но я скажу о том, что рассказывал лет пятьдесят назад более чем 90-летний Дмитрий Букураули.

«Абашидзе прежде были Сагиришвили. Бахтрионский герой Мети Сагиришвили — ваш предок».

Записав это, моя гостя ушла.

О Мети Сагиришвили я никому ничего не говорил. На страницах газеты «Ганахлебули Тушети» я прочел статью некоего доц. В. Эланидзе «Порой стоит сказать...», где я назван в качестве информатора и будто я сказал В. Эланидзе, что о Мети Сагиришвили я ничего не слышал и что он личность вымышленная и др.

Я удивлен, как смог позволить себе ученый сочинить такую клевету, так как повторяю: никто кроме дочери Мачишвили у меня не записывал никаких сведений о Сагиришвили.

Подлинность подписи Абашидзе Иосифа Эристовича подтверждаю председатель исполкома З.-Алванского Совета народных депутатов (подпись, 27/XI—78 г.)¹⁷².

Ясно, что подобный метод работы, к тому же над таким сложным вопросом, как историческое прошлое тушин (цова и чагма), не принесет никакого результата. Однако, В. Эланидзе продолжил работу таким методом и довел дело до еще более худшего.

В середине 1987 года он издал работу «Вопросы истории Тушети», где сделал следующий вывод: «Нынешняя территория Тушети с древнейших времен называлась Тушетией и проживающий там народ был известен как тушины, тушинское племя. Так продолжалась история Тушети в течение веков, поскольку проникающие туда из равнинной Грузии или переселяющиеся в Тушети с Северного Кавказа семьи отушинивались и не оказывали воздействия на тушин, на одно из древнейших грузинских племен, однако довольно массовое поселение в Тушети цовцев (XVIII в.) внесло новое в этнический состав Тушети, поскольку они образовали совершенно новое, независимое племя — племя цовцев и это явление постепенно подействовало на племенное название «тушины».

Продолжительное проживание цовцев в Тушети вызвало их племенное название — «цова» как цова-тушины, а преобразование племенного названия «тушины» — «чагма» по-тушински». А на 23-й странице автор пишет: «Начиная с поселения цовцев в Тушети и по сей день идут исследования об общности и различиях тушин и цова-тушин. Несмотря на то, что этот вопрос сначала же нашел отражение в исследованиях как грузинских, так и иностранных ученых и выяснилось совершенно

¹⁷² Иосиф Абашидзе, 78 лет, житель с. Земо-Алвани, подпись, 25/XI—78 г.

различное происхождение двух этих племен, сегодня то тут, то там встречаются попытки объявить тушин и цова-тушин народом одного происхождения». И затем: «Современные достижения в рассмотрении первоначального происхождения грузинского народа и северокавказских народов в одном историческом разрезе дают нам основание заявить, что живущие по соседству с тушинами и глигвцы (цовцы), видимо, в отличие от глигвов, в большей степени проявляли первоначальное природное родство с грузинским языком и культурой, что дало тушинскому племени основание по решению тушинского съезда удовлетворить просьбу собраться и дать им возможность поселиться в Тушети. Таково мое предположение»¹⁷³.

В. Эланидзе путает глигвов с чеченцами, поскольку глигвы отдалены от Тушети на большом расстоянии. Они находятся по соседству с Хеви и Хевсурети. Между глигвами и Тушети находится главная часть Центрального Кавказа.

В. Эланидзе ложно трактует и вопросы происхождения цова-тушин. Он считает, что цова-тушины пришли в Тушети с Северного Кавказа к концу XVIII века, представляет как неоспоримый факт — переселение цова-тушин из Ингушетии (глигвети) в более позднее время. По его мнению, цова-тушины приняты в Тушети чагма-тушинами.

В своей монографии В. Эланидзе основывается на воззрениях таких дореволюционных и советских авторов, которые дали ошибочные оценки исторического прошлого Тушети, отнюдь не способствующие укреплению дружбы народов, и фактически игнорировал богатое наследие — архивные материалы, грамоты и т. д.¹⁷⁴, содержащие ценные сведения о тушинах и соседних с ними народах, сведения о том, что цова-тушины являются местными аборигенами, имеют высокоразвитую культуру, быт и сыграли большую роль в создании грузинской государственности, ее формировании и развитии.

Впоследствии¹⁷⁴ В. Эланидзе признал, что им допущена ошибка при датировании второй половины XVII в. времени поселения цова-тушин в Тушети и утверждении об их негрузинском происхождении. Отметив, что цова-тушины являются по происхождению такими же грузинами и таким же коренным населением Грузии, как и чагма-тушины, автор принес извинения читателям. В. Эланидзе ныне утверждает, что «племя цова представляется нам одним из древнейших грузинских племен»¹⁷⁵.

¹⁷² Эланидзе В. Вопросы истории Тушетии. Тбилиси, 1987, с. 33.

¹⁷³ Архив Института рукописей им. К. Кекелидзе, ф. Hd, д. № 10063.

¹⁷⁴ Эланидзе В. Письмо в редакцию газ. «Комунисти», № 7 (20412), 26 марта 1989.

¹⁷⁵ Там же.

В изданной недавно брошюре «К вопросу о происхождении цова-тушин» В. Эланидзе сделал следующий вывод: «В заключение представленного исследования еще раз хочу отметить, что в лице цова-тушин, по моему глубокому убеждению, мы имеем дело с той этнографической группой, которая изначально грузинская и является кровной частью грузинской нации»¹⁷⁶.

Как видно, автор в одном месте убедительно заключает, что цова-тушины чечено-ингушского происхождения, а в последнее время в выпущенной брошюре пишет, что они с испокон веков являются грузинами. Это ничего общего с наукой не имеет.

Долгое время историки, этнографы, языковеды, специалисты других отраслей знаний изучают тушин и Тушети. Создано немало значительных исследований, сделаны заслуживающие внимания выводы, которые признаны специалистами, однако еще многое предстоит изучить в будущем. Сейчас уже известно, что все это делается для того, чтобы тушины и Тушети заняли свое место — достойное место — в истории народов Грузии и Кавказа в целом. И вообще эта тема интересует широкий круг читателей.

Книга Г. Цоцанидзе «От Георгоба до Георгоба» на первый взгляд предназначена только для широкого круга читателей, однако этот довольно объемистый том посвящен историко-этнографическому прошлому тушин.

В его книге без каких-либо ссылок сделаны попытки представить природные ресурсы Тушети, ее географическое положение, происхождение тушин, их быт, хозяйство и его отрасли, культуру, верования и представления, нравы и обычаи, сказания и др.

До Г. Цоцанидзе все перечисленные вопросы изучены и рассмотрены С. Макалатия¹⁷⁷, В. Лагазидзе¹⁷⁸, А. Шавхелишвили¹⁷⁹, В. Эланидзе¹⁸⁰ и другими. Создан специальный этнографический сборник, в котором принял участие целый коллектив¹⁸¹.

¹⁷⁶ Эланидзе В. А. К вопросу происхождения цова-тушин. Телави, 1990, с. 30.

¹⁷⁷ Макалатия С. Тушети, 1933.

¹⁷⁸ Лагазидзе В. Из историко-этнографического прошлого Тушети, Тбилиси, 1965.

¹⁷⁹ Шавхелишвили А. Из истории горцев Восточной Грузии, Тбилиси, 19; его же: Тушети, Тбилиси, 1987.

¹⁸⁰ Эланидзе В. Социально-экономическое положение Тушети в период феодализма, Тбилиси, 1968.

¹⁸¹ К этнографическому изучению Тушети, Тбилиси, 1960.

Вместе с тем, автор допустил непоправимую ошибку, не показал читателю одно из четырех племен Тушети — которое представлено у Вахушти под именем цова и по которому имеется очень интересный материал, — будто оно не имеет никакой связи с именем тушин, что, конечно же, не так. Как мы увидим в этой главе монографии, с незапамятных времен это племя тушин является коренным населением гор и равнин Центрального Кавказа и имеет очень богатое историческое прошлое, о чем мы неоднократно говорили.

В связи с происхождением тушин (цова-чагма) определенный интерес вызывает вопрос о тушинской овце.

Специально изучавшая его А. Азикури¹⁸² пишет:

«Предлежащая работа представляет собой первый опыт монографического изучения овцеводства в горах Восточной Грузии, в частности, в Тушети. Наша цель — с учетом архивных письменных источников и существующих в специальной литературе данных, а также на основании полевых этнографических материалов изучить историю развития овцеводства, выявить те особенности, которые характерны для традиционных форм овцеводческого хозяйства, определить его место и значение в хозяйственно-экономическом быту горцев Восточной Грузии, в их духовной и материальной жизни»¹⁸³.

Из представленной выписки ясно, что диссертант поставил перед собой не одну важную проблему, правильное решение которых явилось бы полезным делом, в первую очередь для того, кто интересуется картвело-кавказскими вопросами. Однако здесь же хотелось бы отметить, что мы не согласны с мнением Н. Азикури, так как Мта-Тушети, как и горная зона окружающих ее районов, для развития овцеводческого хозяйства не благоприятны, поскольку там в течение 9 месяцев скот находится на привязном содержании и нет соответствующей базы для масштабного овцеводства, ибо для этого отсутствуют природно-географические и климатические условия. Ведь Тушети находится на высоте от 2416 до 4504 метров над уровнем моря. Это — альпийская и субальпийская зоны, и ясно, что здесь проявились особенности развития такой отрасли, как овцеводство, имеющее характерные традиционные формы; эти условия определили его место и значение в экономике горцев Восточной Грузии. Тушины никогда не имели развитого овцеводческого хозяйства и не могли его иметь, ибо это требовало вполне определенных условий, о чем было сказано выше. А такие складывавшиеся в течение веков необходимые признаки труда, связанные с уходом за овцами,

¹⁸² Азикури Н. Е. Овцеводство в горах Восточной Грузии (по историко-этнографическим материалам Тушети), Тбилиси, 1989, с. 1—166.

¹⁸³ Там же, с. 9.

как скрещивание, строительство загонов и иного рода сооружений, подбор пастбищ, проведение окота, организация кормления молодняка, водопоев, досения овец и многие другие, — все это внове для Мта-Тушети. Здесь же следует отметить, что о переносе овцеводческого хозяйства в горную зону и придании ему там развитого характера в условиях гор Восточной Грузии до сегодняшнего дня в научной литературе неизвестно¹⁸⁴.

Возьмем другой пример.

На 166 странице Н. Азикури предлагает вниманию читателя следующий вывод:

«Этнографическое изучение овцеводства показало нам, что в овцеводстве горной Восточной Грузии есть ряд элементов культуры, которые находят аналоги с культурой овцеводства других народов, особенно северо-кавказских народов. Эта схожесть наиболее заметна в обработке кожи и шерсти. Кроме отмеченного, единство культуры овцеводства проявляется в организации труда, разделении пастбищ по отарам, зонам, искусственном регулировании скота, исходя из этого, названии месяца запуска баранов в отару «месяцем барана» и другом»¹⁸⁵.

Судя по указанной выписке, будто существует этнографический материал по поводу того, что имеются схожие элементы культуры овцеводства в горах Восточной Грузии и Северного Кавказа, что проявляется в обработке кожи и шерсти, организации труда и т. д. Дело в том, что это утверждение полностью ошибочно ввиду следующего обстоятельства.

В технологии обработки кожи и шерсти имеются существенные различия. Совершенно иные: обработка шерсти у тушин, получаемые из нее изделия, их качество, техника, организация труда и связанные с ней правила, выделяемое для этой деятельности время и т. д. — все это весьма существенно отличается от принятого у горцев Северного Кавказа (лезгин, чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкар, адыгейцев, черкесов и др.) (См. А. Шавхелишвили. Материалы этнографических экспедиций 1978—1980 гг., которые хранятся у нас).

Принципиальные различия имеются и в организации труда. Уход за овцами у тушин (цова) высокоразвит. Утверждение автора, что среди тушин и соседних с ними горцев раз-

¹⁸⁴ А. Шавхелишвили. Из истории горцев Восточной Грузии (Тушети в XVI—первой половине XIX вв.), Тбилиси, 1977; его же Тушети, Тбилиси, 1987; В. Эланидзе. Социально-экономическое положение Тушети в период феодализма (канд. диссертация на правах рукописи), Тбилиси, 1968; Сборник — «К этнографическому изучению Тушети», Тб., 1967; Г. Курдгеланидзе. Тушети, Тб, 1983, и многие другие.

¹⁸⁵ Азикури Н. Е. Указ. раб. с. 166.

деление пастбищ производилось по отарам мы не разделяем вовсе, поскольку деление пастбищ происходило не по отарам, а по возрасту овец. Ягнятам выделяли участки с более высокой травой, годовалым и холостым баранам — со средней, а баранам, яловым и двойным овцам — по склонам ущелий, у лесных опушек, что не было принято у горцев Северного Кавказа, поскольку у последних традиционно все овцы и бараны находятся в одной общей отаре. Исходя из этого, утверждение Н. Азикури, будто производится искусственное регулирование скота аналогично в хозяйствах тушин и северокавказцев, бесспорно ошибочно. Вышеперечисленные горцы на ночь отделяют ягнят, утром доят овец, допуская затем ягнят. Целый день ягненок сосет.

По правилам овцеводства тушин 15—20 мая ягнята отделяются от маток, составляются отдельные отары и после этого ягнята не видят маток. Овцы же доятся, что и даст тушинский сыр высокого качества. Исходя из этого, видно, что у горцев Северного Кавказа — свои, особые традиции овцеводства, дающие определенный доход. Но овцеводство тушин (цова) имеет большое историческое прошлое, которое, видимо, в ближайшем будущем станет предметом специального изучения.

Еще в одном месте Н. Азикури приводит малоубедительные данные по поводу того, что благодаря использованию различных отгонных пастбищ тушины в XIX веке располагали прочной базой развития овцеводства, которая славилась по всему Кавказу¹⁸⁶. Автор ставит перед собой цель доказать, что во сколько не обходилась бы тушинская овца, ее не следует распространять за пределы Тушети, и отрицает бесспорные исторические документы, свидетельствующие о связи с незапамятных времен породы тушинской овцы с именем цова-тушин. Посмотрим, однако, что здесь происходит.

Следует отметить, что Алвани, Панкиси, Лопота являются зимними жилищами цова-тушин и зимовки части скота, а бассейны Мтквари и Иори использовались для зимовки животных.

Что касается окрестностей, то и они использовались так же, о чем говорится и в научной литературе¹⁸⁷.

Приведенные автором летние пастбища для овец — горы Дагестана, Триалети, Артвин-Ардаган, Шавшети — использовались по этому назначению лишь цова-тушинами. Вместе с тем, они занимали и часть гор Хевсурети и Пшави, а также еще целый ряд местностей в горах Восточной Грузии, охватывая довольно значительные по площади регионы. Не случай-

¹⁸⁶ Азикури Н. Е. Указ. раб. с. 161.

¹⁸⁷ Шавхелишвили А. И. Указ. раб. с. 67—105 и др.

ны сведения М. Мачабели по поводу того, что во второй половине XIX века цова-тушинам принадлежало 72420, голов овец¹⁸⁸, тогда как чагма, прикирское и гомецарские тушины имели ничтожно малое количество овец. Н. Азикури долускает неточность приписывая столь сильную экономику и культуру цова-тушин чагма, так как цова, которые с незапамятных времен постоянно, оседло живут в определенных местах гор и равнин Восточной Грузии, создали культуру и экономику, всегда были известны под именем тушин и являлись выразителями грузинской культуры, в том числе и бытовой.

Ознакомление с работой позволяет установить, что автор ее искал лишь то, что создали чагма-тушины в свое время в овцеводстве.

Видимо она не сумела собрать историко-этнографический материал, ознакомиться с ним. На 19-й странице она пишет: «Естественный окот обыкновенной овцы происходит в начале лета». Следует напомнить диссертанту, что это происходит не летом, а в начале ~~весны~~ ^{осени}. Нам представляется, что Н. Азикури не встречалась с известными овцеводами цова-тушин и вопрос фактически остался неосвещенным.

В № 5/101—11 газеты «Тависупали Сакартвело» (Свободная Грузия) от 22 февраля 1991 года опубликована статья А. Арабули под заголовком «Горе такому праву», носящая клеветнический и оскорбительный характер.

Это нападки в адрес моих работ. В ней «утверждается», будто часть тушин — цова — не являются коренными жителями Грузии и не имеют ничего общего с историческим прошлым тушин. Приведем соответствующие выдержки.

«Интересно в то же время происхождение термина «бацбури», который с первой половины XVIII века был известен как тушинский язык»¹⁸⁹, — заявляет автор. Увлеченный терминологическим поиском автор находит не имеющее с «бацбури» связи слово «бацаци» («зайчонок») у Сулхана-Саба и делает вывод: как видно, понятие «баца» имеет долгую историю, она по чечено-ингушской традиции выражает Тушети и имеет тесные контакты с грузинскими этносами.

Все эти рассуждения направлены на то, что объявить цова местными для Тушети этносом, живущим там с незапамятных времен и стереть все следы его чечено-ингушского происхождения...¹⁹⁰.

Приведем второй отрывок:

«Цова-тушины с незапамятных времен вели кочевой образ жизни. Занимались земледелием и скотоводством. Эти две

отрасли в горных и равнинных районах были интенсивны, поскольку в эти времена в Восточной Грузии, в частности, в Кахети был мир».

Этой выписке из нашей книги авторы дают такую квалификацию:

«Незапамятные времена» часто фигурируют в книге Абрама Шавхелишвили, и это потому, чтобы путем нарушения хронологических рамок доказать древность племени цова и принадлежность его к «местным грузинским горцам». Мы можем согласиться с автором в том, что «цова-тушины с незапамятных времен» вели кочевой образ жизни, но никак ни с тем, что они проживали с незапамятных времен на территории Алвани, Панкиси и Бахтриони»¹⁹¹.

Мы считаем, что все понятно. Автора статьи раздражает принадлежность цова-тушин к местному населению. Между тем, этот вопрос освещен в трех моих монографиях, на основании письменных материалов и его истинность не вызывает сомнений, хотя бы потому что в грамоте царя Кахети Ираклия II говорится: «Мы владельцы Грузии... царь-царей Теймураз и сын наш царь и владелец Кахети Ираклий... пожаловали вам долгосрочную грамоту и даровали вам, служившим отцам и дедам нашим и преданным слугам нашим, всем тушинам старым и малым и пожаловали и даровали Алони (Алвани. — А. Ш.). Податное, царское место наше дается вам для стоянки и пастбищ вашего скота. От отцов и дедов наших было даровано вам сие, и мы вам то же жалуем. Кто, ежели распашет ходатную землю, подати нам платить должен. А с вас, как и прежде будет взиматься «сабалахо» и «сапотле» (виды налогов). Оказали такую милость мы вам: в окрестностях Алони деревни не было. И ныне ни мы, ни потомки наши деревни здесь не построим и не поселим здесь никого, и не отдадим Алони и земли его другим. Вам и детям вашим даруем за преданность и службу в наследственное владение. Даруем, как написали в грамоте сей.

Дабы не изменено это было ни нами, ни последующими царями и владельцами. И посему повелеваем мы векиль-визирям двора нашего, всем нашим слугам утвердить сие и дабы никто не изменял оно»¹⁹².

В позднейшей приписке вышеприведенной грамоты Теймураза и Ираклия от 1757 г. упоминаются три тушина, получивших копию грамоты — это Поцхвери, Тато и Иванс. Это были представители тушинского общества Цова. Потомки Поцхвери носят фамилию Поцхверишвили, а потомки Тато —

¹⁸⁸ Мачабели М. И. Указ. раб. с. 460—461.

¹⁸⁹ Шавхелишвили А. И. Тушети, Тбилиси, 1987, с. 14.

¹⁹⁰ Арабули А. Указ. статья

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Институт рукописей имени К. Кекелидзе АН Грузии, ф. Нд, документ № 100033.

Татишвили¹⁹³. Что же касается Иване, то он был братом Поцхвери и его потомки позднее вновь стали носить фамилию более древнего предка Цискара так же, как Поцхвери¹⁹⁴.

Копию рукописи получили тушины Поцхвери, Тато и Иванэ 7 февраля 1757 года. Они — цова. Во-вторых, в документе определенно говорится, что Панкиси, Бахтриони, Алони, Лопота и их окрестности — тушинские как собственность их прадедов с древнейших времен, что и ныне (в момент выдачи горамоты) подтверждает царь.

Для некоторого прояснения вопроса интересна также роль субстрата цова-тушинского языка. Этот вопрос специально рассмотрел Т. Утургаидзе¹⁹⁵, который, с привлечением материалов И. Дешериева¹⁹⁶, Д. Имнаишвили, И. Алероева¹⁹⁷ и других, сделал следующий вывод.

...«Влияние грузинского языка на бацбийский не ограничивается лексикой, в частности: в бацбийских именах появился грузинский суффикс — ур, суффикс — а, выражающий множественность лица, в формах направления глаголов бацбийский глагол обрел признак лица под влиянием грузинского, система производства аспекта в бацбийском переходит на порядок грузинского языка»¹⁹⁸.

Там же автор делает следующий вывод:

«У бацбийцев в бацбийском на каждом шагу, во всех сферах языка проявляется большое влияние грузинского; грузинский также испытывает влияние бацбийского языка, проявляется при беседе с ними»¹⁹⁹.

Сделанные Т. Утургаидзе выводы представляются поверхностными и искусственными, поскольку освещение этого вопроса нуждается в большем количестве убедительных сведений, ибо 90% лексики цова-тушин является грузинской, причем определенная часть — древнегрузинской (V—XII вв.). Этот исторический факт требует разъяснения. Во-вторых, следует разобраться в тех путях и процессах, благодаря которым, как пишет Т. Утургаидзе, «в бацбийском на каждом шагу, во всех сферах языка проявляется большое влияние грузинского».

Вместе с тем автор упустил из внимания то обстоятельство, что в цова-тушинском языке, кроме суффикса «ур», есть целый ряд и других производящих множественность суффик-

сов. — Например: ар, и, ни, арч, уи и суффикс «та», выражающий место.

Для цова-тушинского языка характерны также суффиксы — ло, го и чо, которые Т. Утургаидзе представил как нахского происхождения, что свидетельствует об умышленном искажении вопроса, поскольку содержащие указанные суффиксы топонимы характерны для языка цова-тушин, а не чечено-ингушей, о чем читаем в специальной литературе следующее:

«Т. Утургаидзе и О. Очаури считают, что топонимы, оканчивающиеся суффиксом «го» (чо, ло, АШ), имеют нахское происхождение (под нахами они подразумевают чеченцев, ингушей и цова-тушин).

Приведенное соображение представляется нам неверным, ибо топонимы с указанным суффиксом встречаются только на территории Грузии (ларго в Раче, Лехтаго — село в Сванети, Маргло в Мегрелии, Бацалиго — деревня в Хевсуретии, матханамуго — место в Тушети и мн. др.). В Чечено-ингушских же материалах существование топонимов, оканчивающихся на суффикс «го» (ло, чо. — А. Ш), не засвидетельствовано»²⁰⁰.

А главное — письменные сведения²⁰¹ и самосознание цова-тушин²⁰² явно свидетельствуют о том, что они являются давнишними жителями гор и равнин Грузии.

Видно, что субстрат — язык цова-тушин исторически не выходит за пределы территории Грузии, что является весьма важным фактором при исследовании этнокультурных вопросов в свете грузино-кавказских проблем.

Ясно, что указанный метод работы нанесет ущерб общему делу. Как отмечалось, Тушети состоит из четырех племен. У Вахушти она представлена ущельями. Этот исторический факт принят учеными. Сохранился огромный материал, свидетельствующий об его истинности, что неоднократно отмечалось, в том числе в специальных исследованиях. Однако вышеотмеченные авторы почему-то пытаются посеять недоразумения среди читателей, что является весьма грубой ошибкой.

Вместе с тем указанное выше суждение, лингвистические сведения, спор с частью авторов дают возможность предположить, что тушины (цова) проявляются как коренные жители южной части Центрального Кавказа. Они- издревле выделялись высокоразвитой экономикой (животноводство, земледелие), культурой и самоотверженной борьбой за родину, чем сохраняют собственное этническое объединение. Они всегда упоминались рядом с грузинскими и кавказскими народами под знаком имени своего и величия, что отмечалось в мно-

¹⁹³ Шавхелишвили А. Тушинская этнографическая экспедиция 1970 г., тетр. № 3, с. 9.

¹⁹⁴ ЦГИА Грузии, ф. 254, опись 1, д. 1278, с. 18.

¹⁹⁵ Утургаидзе Т. Указ. раб. с. 8—9.

¹⁹⁶ Дешериев Ю. Бацбийский язык.

¹⁹⁷ Алироев И. Кистинский диалект чеченского языка. Грозный, 1963.

¹⁹⁸ Утургаидзе Т. Указ. раб., с. 8.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 33.

²⁰¹ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, ф. Hd, док. № 100063.

²⁰² Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 98, 99, 100.

гочисленных письменных свидетельствах, и наблюдениях и выводах грузинских, русских и зарубежных путешественников, историков, лингвистов, этнографов и специалистов других отраслей. Все это, как отмечалось, вышеуказанные и некоторые другие авторы умышленно обходят и пренебрегают научным, комплексным методом исследования. Во время исследования вопроса этногенетики цова-тушин эти авторы используют глотохронологический метод, который, как отмечает Д. Мухелишвили, «...в последнее время отвергнут большинством языковедов как негодный и был подвергнут критике и археологами».

ГЛАВА III

ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНО-ВЕЙНАХСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XV ВЕКА

Экономические взаимоотношения чеченцев и ингушей с соседней Грузией в конечном итоге являлись основой, на которой строились их политические и культурные связи.

«Территория Чечено-Ингушетии, как и вся территория Северо-Восточного Кавказа, в прошлом играла важную роль во взаимоотношениях степного юга нашей страны и Кавказа. Она лежала на древних путях сношений племен и народов Европы и Азии и связывала население юго-восточной Европы и Азии через Урало-Каспийские ворота, а через Дербентский проход и горные перевалы Кавказского хребта с древним Востоком»¹.

Многочисленные кочевые племена, которые побывали на Северном Кавказе, оказывали известное влияние на развитие экономики, культуры и политические отношения горцев с соседними народами. На равнинах центральной части Северного Кавказа с древнейших времен проживали различные народы.

В VII в. до н. э. здесь появляются скифские племена. «Если мы учтем поражающее количество находок на Северном Кавказе предметов скифского типа ... массовость находок привозных издали предметов вооружения и украшений, мы не можем не признать значительности участия и местных племен Северного Кавказа в тех исторически засвидетельствованных крупных военных движениях (походах) киммерийцев, а затем скифов в Закавказье и Переднюю Азию, которые связывали судьбы юга нашей страны со всемирной историей»².

Но, с другой стороны, эти вторжения в значительной степени затормозили дальнейшее развитие местных народов, их экономику и культуру.

¹ Крупнов Е. И. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1961, с. 15—16.

² Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, с. 339.

С I в. до н. э. Закавказье оказалось в сфере римской экспансии. Римляне ставили своей целью овладеть новыми сырьевыми базами, и в этом отношении как Закавказье, так и Северный Кавказ представляли для них большой интерес, в первую очередь в качестве источника получения рабов.

Нашествия римлян в Закавказье заставили население Грузии укрепить связи с народами Северного Кавказа с целью усиления борьбы с римскими завоевателями.

Вместе с тем систематические военные события данной эпохи, писал академик С. Джанашиа, не мешали обмену, поскольку в тех условиях война и торговля бывали тесно связаны друг с другом³.

В рассматриваемый нами период (да и позднее) экономические отношения между войнами и грузинами сводились, в основном, к натуральному обмену продуктами⁴.

Но римляне принесли в Закавказье свои денежные знаки. В I в. н. э. римские монеты (особенно динары Августа) распространялись в Закавказье в большом количестве. Частично римские монеты проникли и на Северный Кавказ, главным образом через Грузию.

О том, что именно в этот период (I—II вв.) имелись торговые связи между Закавказьем и народами Северного Кавказа, говорят интересные находки К. И. Ольшевского. В 1880 году близ с. Чми им была найдена римская монета, выпущенная при римском императоре Августе⁵. В 1888 году здесь же была найдена другая монета римского происхождения². В том же году римский серебряный динар был обнаружен в с. Степанцминда (ныне Казбеги) в Грузии⁶.

Найденные при археологических раскопках различные предметы, а также монеты, говорят о том, что между народами Закавказья и Северного Кавказа велись в ту пору торговые связи, которые осуществлялись, в основном, через Дарьяльское ущелье.

Не исключена возможность проникновения римской монеты из Грузии и на территорию войнахов. В этой связи следует отметить, что динары Августа в I—III веках имели в Грузии (особенно в Восточной Грузии) повсеместное распространение и являлись здесь типичной натурализованной монетой⁷.

В одной из своих работ Г. Тогошвили пишет, что Дарьяльская дорога не случайно приобретает в тот период перво-

степенное значение. На южной ее оконечности находилась столица Иберийского (Восточно-Грузинского) царства — Микета — большой торговый и экономический центр, у которого сходились восточные, западные, южные и северные сухопутные дороги⁸.

Укрепив Дарьяльскую дорогу, римляне решили использовать ее для закупки рабов и в то же время для торговых связей с народами Кавказа. Археологические раскопки в Кабарде дали интересный материал, свидетельствующий об оживленных торговых связях в тот период. При раскопках были найдены серебряные и бронзовые изделия, позолоченные бусы, стекло, примитивные весы и другие предметы, которые были завезены даже из Египта⁹. Во II—III вв. н. э. по образцу римских монет в Грузии стали изготавливаться собственные монеты. Появление монет собственной чеканки в Грузии привело к расширению ее торговых связей с соседними народами, в том числе и с народами Северного Кавказа. Торговля римлян с народами Северного Кавказа также осуществлялась главным образом благодаря дорогам, идущим из Иберии. Как указывает Страбон, по этим дорогам переправлялись рабы и различные товары¹⁰.

Занимая центральную часть Кавказского хребта, войнахи, естественно, не могли оставаться в стороне от этих экономических связей. Они вели меновые торговые дела не только со своими ближайшими соседями, но и с более отдаленными областями, в частности, с Закавказьем.

Имеющиеся источники дают основание говорить о том, что народы Северного Кавказа обменивали преимущественно продукты животноводства на соль и ремесленные изделия.

Как указывает Страбон, кавказские народы имели значительные торговые связи между собой и соседними народами. Он пишет что Диоскурия была «общим торговым центром для народов живущих выше и вблизи ее. Сюда сходятся говорят, семьдесят народностей, а по словам других писателей, несколько не заботящихся об истине, даже триста; все они говорят на разных языках, так как живут разбросанно ... сходятся они, главным образом, для приобретения соли»¹¹. Вахушти Багратиони также упоминает, что даже в первой половине XVIII века кавказские горцы испытывали нехватку соли¹².

⁸ Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика, 1955, с. 43.

⁹ Крупнов Е. И. К вопросу о культурных связях населения Северного Кавказа по археологическим данным. Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института, т. 2, Нальчик, 1947, с. 126.

¹⁰ ВДИ, 1947, № 4, с. 224.

¹¹ Литвиннов В. В. Указ. раб., с. 136.

¹² Багратиони Вахушти. Описание грузинского царства. Тбилиси, 1941, с. 111.

³ Джанашиа С. Труды, т. I, Тбилиси, 1948, с. 195.

⁴ Багратиони Вахушти. География Грузии. Тбилиси, 1941, с. 186.

⁵ Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. V, Баку, 1949, с. 22.

⁶ Пахомов Е. А. Монетные клады..., вып. III, Баку, 1940, с. 30.

⁷ Пахомов Е. А. Монетные клады..., вып. V, с. 21—22.

Не исключено, что среди многочисленных народов, встречавшихся в Диоскурии, были и представители северокавказских народов, в том числе предки вейнахов.

Наряду с оседлыми аборигенами на Северном Кавказе определенное время проживали и другие, кочевые племена. Страбон указывает на то, что аорсы (сарматское племя, жившее на Северном Кавказе), кочевавшие вблизи Каспийского моря, вели оживленную торговлю восточными товарами. «Эти товары, — говорит Страбон, — они приобретали у индийских и армянских купцов»¹³. В эту торговлю, несомненно, в той или иной степени были втянуты и предки вейнахов. Осуществлялась она, главным образом, через Закавказье и, в частности, Грузию.

В IV веке Западная Грузия получала китайские и индийские товары по различным каналам. Часть этих товаров шла по Грузии через Каспийскую дверь (то есть Дарьяльский проход)¹⁴. В этой торговле вейнахи должны были играть определенную роль, так как через их территорию проходили основные торгово-караванные пути, ведущие из Грузии на Северный Кавказ.

В V—VI веках Иран и Византия выступают как основные соперники на Кавказе. Их политические и экономические интересы здесь постоянно сталкиваются в борьбе за овладение стратегическими позициями на Кавказе, и, в частности, путями, связывающими Закавказье с Северным Кавказом. Они разделили Кавказ на сферы влияния. Однако главенствующее положение в торговых делах в центральных районах Северного Кавказа имела, по-видимому, Византия, о чем, в частности, свидетельствуют обнаруженные на территории с. Сурхохи Чечено-Ингушской АССР византийские монеты.

«В 1926 году одним из жителей селения Сурхохи найдены при вспашке земли две монеты, которые представлены нам для определения. Одна из них оказалась золотой византийской — эпохи Феодосия II Младшего (408—450 гг.)»¹⁵.

В Кабарде были найдены относящиеся к этому времени остатки шелковой материи, византийское стекло, меха, стеклянная посуда, драгоценные иранские металлы, а также камни, завезенные из Китая и Азии¹⁶. Эти материалы, во всяком случае часть их, могли быть завезены на Северный Кавказ из Грузии. Е. А. Пахомов отметил, что на территории Северного

Кавказа найдены золотые монеты византийского происхождения, а также аббасидские и сасанидские монеты, относящиеся к VI веку¹⁷. Эти находки также свидетельствуют об экономических связях Северного Кавказа с Византией и Персией через Грузию.

Византия в это время вела обширную торговлю с Востоком. Наиболее выгодной считалась в то время торговля шелками. В своих стремлениях приобретения их византийцы доходили до Средней Азии, в которой выделялись они отличного качества. Осуществлять же торговлю с последней через Малую Азию не было возможности потому, что торговые пути были в руках персов, которые желали стать монополистами торговли шелком.

Поэтому византийцы искали другие дороги, по которым можно было вести торговлю со Средней Азией, — в обход Каспийского моря с севера — через Волгу. Но этим путем можно было воспользоваться или обогнув Кавказ с запада, или перейдя с юга на север через Кавказские проходы. Поэтому Северный Кавказ в тот период играл значительную роль в сношениях между Европой и Азией.

Интересен в этой связи следующий эпизод:

В 567 году из Константинополя в тюрский каганат (в Среднюю Азию) императором Юстинианом был послан Земарк, происходивший из одной из восточных стран. С ним находились и представители Византии, которым поручили договориться с каганатом о торговле шелком. Шелк должен был доставляться путями, минуя Персию. Тюрский каганат послал к Юстиниану своих послов, которые были приняты императором. Провожать возвращавшихся послов в Среднюю Азию Юстиниан поручил Земарку. Персы, узнав об этом подкупили аланов, чтобы воспрепятствовать их возвращению домой.

Персы боялись, что византийцы самостоятельно, минуя их территорию, наладят торговлю шелком со Средней Азией. Торговый путь в этом случае будет проходить через Грузию и Северный Кавказ в Согдиану.

Земарк направился через землю аланов и ингушей. Последние, узнав о целях посла тюрского каганата, пропустили его через свои земли и даже больше того — аланский полководец Сародис подсказал Земарку, каким путем ему со своими людьми ехать дальше. Он просил, чтобы Земарк с послами не шел по дороге в области миссимиан (через Клухорский перевал), так как около Сванети персы им устроили засаду¹⁸, а возвращались через Дарьял.

¹³ СК ВДИ, 1947, № 4, с. 224—225.

¹⁴ Дьячков-Тарасов А. Неизвестный древний торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ. «Новый Восток», книга 28, М., 1930, с. 148.

¹⁵ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 87.

¹⁶ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 129.

¹⁷ Пахомов Е. А. Указ. раб., с. 18.

¹⁸ Каухчишвили С. Георгика, т. III, Тбилиси, 1936, с. 236.

Связи Грузии с Северным Кавказом особенно усилились с XI века. Этот период характерен тем, что в XI—XIII веках феодальная Грузия достигает своего наивысшего расцвета в области экономики и культуры. В это же время народы Закавказья и Северного Кавказа, не ограничиваясь тесными политическими и культурно-экономическими связями между собой, усиливают экономические и культурные контакты с западноевропейскими государствами. Северный Кавказ по-прежнему выполнял также роль посредника в торговле между Западной Европой и странами Востока. Через Северный Кавказ проходили, в частности, торговые пути генуэзских колоний Причерноморья. Из Северного Кавказа в Закавказье через Дарьяльское ущелье шли торговые пути, игравшие громадную роль в экономическом развитии народов Центрального Кавказа и, в частности, Чечено-Ингушетии. Это приводило к обогащению экономики и культуры вейнахов.

В XI—XII веках Грузия расширяет свои связи с народами Северного Кавказа, в том числе с вейнахами, а также с Кисевской Русью.

Основной поток товаров, идущих из Закавказья, попадал на Северный Кавказ через Дарьяльское ущелье. Естественно, что у грузинских купцов торговые отношения складывались в первую очередь с аланами, вейнахами и другими народами, населявшими близлежащую территорию. Они являлись не только покупателями, но и выполняли роль посредников в распространении товаров, поступающих из Грузии или через Грузию на Северный Кавказ. Вейнахи несомненно нуждались во многих товарах, а поэтому всегда были заинтересованы в укреплении торговых связей с Грузией.

Не ограничиваясь этим, они брали на себя защиту проходивших через их территорию грузинских и других купцов, что также диктовалось их экономическими интересами¹⁹.

О важности торговых путей, идущих через Центральный Кавказ, свидетельствует то обстоятельство, что при грузинском царском дворе были вельможи, хорошо знакомые с положением дел на Северном Кавказе. Так, Абул-Асан, правитель города Тбилиси был тесно связан с купеческими кругами, которые вели торговые операции в северных странах. Эти купцы и информировали Абул-Асана о событиях, происходивших на русской земле и Северном Кавказе. Видный грузинский купец Заикан Зорабавели был направлен им на Северный Кавказ с важным дипломатическим поручением.

Источники свидетельствуют, что указанным купцам было хорошо знаком основной путь на Северный Кавказ, считав-

шийся кратчайшим из Грузии. На протяжении этой дороги, особенно в Дарьяльском ущелье, имелись специальные посты, где происходила смена лошадей²⁰.

Все это свидетельствует о том, что экономические связи народов Кавказа, в частности вейнахов, с Грузией развивались успешно в тех условиях и имели большое значение для дальнейшего развития кавказских горцев.

О наличии тесных экономических связей, существовавших между горцами Северного Кавказа и Грузией, писал впоследствии Вахушти Багратиони: «В Прикитском ущелье проживает народ, говорящий на языке, не похожем на грузинский. Этот язык гораздо ближе к кистинскому языку. Основное занятие их — скотоводство. На зимний период из-за отсутствия зимних пастбищ они перегоняют скот в Кахети, как и тушинцы»²¹. Далее, Вахушти указывает, что эти народы обычно, спускаясь с гор на равнину со скотом, обменивали здесь его на различные предметы первой необходимости²².

Говоря об экономическом состоянии горцев Центрального Кавказа, Вахушти Багратиони указывает, что «у них нет соли, ваты и шелка. Одежду они изготовляют для себя из бараньих шкур. Что касается всего, что им нужно, они привозят из Грузии»²³. В данном случае имеются в виду, конечно, и вейнахи.

Академик И. А. Джавахишвили в своей работе «Экономическая история Грузии» указывает на заимствование вейнахами грузинского слова «гутани». Он пишет: «Плуг на Северном Кавказе появляется в XII веке... Нет никакого сомнения в том, что чеченцы, ингуши и другие кавказские народы пользовались таким плугом, так как грузинский плуг «гутани» по-бацбийски — «гутан», по-чеченски — «готан», а по-ингушски — «готан-гирсаш»²⁴.

Грузино-вейнахские языковые соответствия позволяют заключить, что вейнахами были заимствованы и такие слова, как херх — пила, цел — орудие для выпаливания травы, мангал — коса (грузинские намгали) ханхал — сошник (грузинское амгали), лап — подкова (грузинское нали), гама — шашка (грузинское кама — кинжал), маха — игла (грузинское махати), гам — тяпка (грузинское гами), бурмал — баргол — кандалы (грузинское боркили), тиел — проволока (грузинское мав-тули).

²⁰ История и прославление венценосцев. Под ред. акад. Кекелидзе, Тбилиси, 1941, с. 81.

²¹ ЦГИА Грузии. Исторические коллекции, № 1446, рук. 33, с. 186.

²² Там же, с. 186.

²³ Багратиони Вахушти. Описание..., с. 111.

²⁴ Джавахишвили И. А. Экономическая история Грузии. Тифлис, 1930, с. 232.

¹⁹ Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Т. I, История. Грозный, 1959, с. 168.

Заимствованы у грузин и названия животных и птиц: катам — курица (грузинское катами), вир — осел (грузинское вири), жали — собака (грузинское дзали), маска-котам — индейка (у грузин мосхская курица), лом — лев, спил — спило слон и т. д.

Кюир — кувшин для сбивания масла (грузинское кеври), китбурдюк (грузинское тики), хох — лук (грузинское хахви), бал — вишня (грузинское бали).

Все это свидетельствует о весьма тесных экономических взаимоотношениях между грузинами и вейнахами.

Торговые связи Северного Кавказа с Грузией способствовали возникновению торгово-экономических центров. Создавались такие города обычно на путях сообщения, связывающих Северный Кавказ и Закавказье. Так, например, еще до нашествия монголов на Дарьяльскую дорогу были созданы небольшие торговые центры: Душети, Жилвани, Тамарашени и др.

На торговых путях по берегам Терека возникли города Татартуп (Джулат), Эльхотово (Осетинская АССР) и др.

Археологические раскопки, произведенные вблизи этих поселений, подтверждают наличие торговых связей между Грузией и народами Северного Кавказа.

Естественно, что вопрос экономических взаимоотношений вейнахов с грузинами и другими народами не может быть в полной мере освещен в данной работе ввиду скудности письменных источников.

Археологические разыскания на территории Чечено-Ингушетии и прилегающих к ней районов Грузии должны в дальнейшем глубоко вскрыть существовавшие в прошлом экономические взаимоотношения между Грузией и вейнахами, мало отраженные в письменных источниках.

ГЛАВА IV

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Политические связи со средневековой Грузией играли значительную роль в жизни горских народов Кавказа и вместе с тем способствовали их экономическому и культурному сближению.

Политические взаимоотношения, существовавшие с древнейших времен между чечено-ингушским и грузинским народами, раскрывают перед нами интересные страницы дружественных связей этих народов.

Материал о политических связях между вейнахами и грузинами содержится главным образом в грузинских источниках. Так, Леонтий Мровели (XI век) в своем историческом сочинении приводит много ценных сведений об этих связях, которые хронологически относятся к древнему и раннесредневековому периодам.

Л. Мровели пишет, что еще до нашей эры между картлийцами (восточными грузинами. — А. Ш.) и дурдзуками существовали политические взаимоотношения. Он указывает на то, что в борьбе против господства Азона в Картли, опиравшегося на греческие войска, грузинский царь Фарнаваз прибег к помощи соседних племен, в том числе дурдзуков. «Тогда они присоединились и договорились с овсами и леками. Они обрадовались, ибо не хотели платить дань Азону. И последовали овсы и леки за Фарнавазом и Куджи и умножили свои войска. В Эгрион собрались бесчисленные войска.

Тогда тысяча отобранных всадников из тех ромеев, которые испытывали гнев Азона, отложились от него и пришли к Фарнавазу. Тогда и все картвелы отложились от Азона. Войскам же, которые остались у Азона, он не смог довериться, ибо по отношению ко всем им было совершено зло. Уехал Азон и прибыл в Кларджети и укрепился в кларджетских укреплениях. Фарнаваз же прибыл во Мцхета и занял четыре крепости мцхетские. И в течение того года занял всю Картли, кроме Кларджети.

А на второй год получил Азон подкрепление войска из Греции, сильно укрепился и обратился (против) Фарнаваза. У Фарнаваза уже умножились всадники картлийские. Обратил-

ся к ним и призвал Куджи и овсов. И собрались все эти и присоединились к ним антиохцы эриставы из Сомхити. И всех этих собрал Фарнаваз и встретил (Азона) у городища Артанского, называвшегося в те времена городом Каджов, который есть Хури. И расположились там и был бой. И было истреблено с обеих сторон бесчисленное множество. Но были побеждены греки Фарнавазом. Бежал лагерь их и убили Азона, а бесчисленные их войска истребили и пленили.

...Тогда Фарнаваз обезопасил себя от всех врагов и стал царем над всей Картли и Эгриси. И умножил всех всадников картвелосианов, распределили восемь эриставов и военачальника»¹.

«После этого царь Фарнаваз приводит себе жену из дурдзуков — родственницу Кавказоса»².

Из приведенной цитаты видно, что в то отдаленное от нас время народы Кавказа (в том числе вейнахи) имели тесные взаимоотношения с Грузией. Цитата указывает и на то обстоятельство, что вейнахи имели в глубоком прошлом большое значение даже для такого сильного государства, каким была тогда Грузия. Последняя прибегала к помощи дурдзуков и поддерживала добрососедские отношения с ними, как и с другими северокавказскими народами.

Об этом же свидетельствует и указание Л. Мровели о том, что сын Фарнаваза Саурмаг, который, узнав о том, что его хотели убить грузинские эриставы, вместе с матерью укрылся у своих дядей (братьев матери. — А. Ш.) в Дурдзукетии. «В то время совещались эриставы картлийские и сказали: «Недостойно нам служить родственнику нашему, но соединимся и убьем мы Саурмага, и будем мы свободны, как были вначале, и будем платить дань (тому), кто окажется сильнее. Ибо при такой жизни будем более свободны». Укрепили решение об убийстве Саурмага.

Но почувствовал Саурмаг, ушел и тайно бежал, взяв с собой мать свою, и прибыл в страну дурдзуков к братьям матери своей.

Тогда те азнауры ромеи ушли и прибыли в Дурдзукетию же и сказали Саурмагу: «Много добра мы видели (от) твоего отца. Поэтому мы решительны в верности тебе».

Тогда Саурмаг обратился к царю овсов, сыну сестры отца своего, и попросил (он) о помощи. Тот же с радостью решил помочь ему. А Саурмаг собрал дурдзуков и направился против картвелов. И никто не смог противостоять ему. И занял Картлию и истребил отдалившихся от него. А некоторых помиловал, но принизил картлосианов и возвысил азнауров,

¹ Картлис цховреба, т. I, с. 23—24.

² Там же, с. 25.

дурдзуков же, потомков Кавказоса, умножил. И все дурдзуки были свободны от пленения со стороны хазаров из-за крепости страны, и больше не вмещала (народу) Дурдзукия.

Тогда этот Саурмаг взял на себя половину всех потомков Кавказоса и некоторых из них возвеличил, а других поселил в Мтиулетии (горной области) от Дидоети вплоть до Эгриси, которая есть Сванети, и этих, родственников своей матери, подчинил на верность себе³.

Из сказанного видно, что автор, говоря о хазарах, допускает значительные неточности в освещении событий из истории разных народов. Так, по имеющимся данным грузинских историков, известно, что царь Саурмаг правил в III в. до н. э. Хазары же выступают на Кавказе как крупная политическая сила значительно позже — в VII в. н. э. Л. Мровели относит хазар к периоду царствования Саурмага, допуская тем самым явный анахронизм.

Академик Г. Меликишвили по этому поводу пишет: «Как было отмечено уже Клапротом, а затем многими другими исследователями, под этим (нашествие хазар. — А. Ш.) в летописи подразумевается известное скифское вторжение. Отсюда автор уже начинает следовать за течением всеобщей истории и старается увязать с ним историю Картли. За нашествием хазар (скифов) следует эпоха персидской гегемонии, затем период походов Александра Македонского и т. д.... То, что население областей, лежащих к северу от Кавказского хребта, называется «хазарами», может быть использовано в качестве датирующего признака. Хазары на этой территории начинают играть значительную роль в VII в., в VII—VIII вв. были очень часты их вторжения в Закавказье. Некоторое время и после этого хазары остаются значительной силой. Наследием этой эпохи и является употребление — «Картлис цховреба» названия «хазар» в общем, нарицательном для северных народов значении»⁴.

Но наряду с этим необходимо признать, что сообщения Л. Мровели дают много ценных сведений о прошлом народов Кавказа. В частности, его сообщение о грузино-дурдзукских связях несомненно содержит рациональные зерна.

Определенные указания на этот счет содержатся и в трудах западных авторов. Так, в труде «Анналы» римской истории Тацит (55—117 г. н. э.) сообщает о войне, происходившей между иберийским (картлийским) царем Фарсманом и парфянским царем Артабаком. Война происходила на территории Армении. Из материалов Тацита видно, что римляне оказали помощь иберийцам, в результате чего парфяне потер-

³ Картлис цховреба, т. I, с. 26—27.

⁴ Меликишвили Г. А. Указ. раб., с. 35.

пели поражение. Тацит указывает также на то, что в этой войне на стороне иберов принимали участие сарматы, обитавшие на Северном Кавказе. В числе сарматов подразумевались и местные горцы⁵.

В этих войнах цари Грузии нуждались в постоянной поддержке со стороны соседних народов. На основании архивных данных, одним из неизменных сторонников грузинских царей были дурдзуки⁶, за что они всегда щедро одаривались.

О связях иберов с кавказскими «сарматами» сообщал еще Страбон. Описывая Иберию, он, в частности, указывал: «Равнину населяют те из иберов, которые более занимаются земледелием и склонны к мирной жизни, а горную часть занимает воинственное большинство, в образе жизни сходное со скифами и сарматами, с которыми они находятся и в сходстве и в родстве; впрочем, они занимаются и земледелием, а в случае какой-нибудь тревоги набирают много десятков тысяч воинов как из своей среды, так и из тех народов»⁷.

Грузинский историк Л. Мровели говорит, что Иберия (Картли) в войне с Армянским царством прибегала к помощи кавказцев, которые закрепили за собой территорию, захваченную у Армении. Далее, Л. Мровели указывает на то, что картлийские цари Азорк и Армазел призвали на помощь осетин, лезгинов, дурдзуков⁸.

В «Картлис цховреба» указывается на то, что ко времени вторжения Грузии в Армению, согласно летописи, Картли делилась на левобережную и правобережную. Цари этих владений (Азорк и Армазел) призвали на помощь осетин и леков⁹.

«Армазел и Азорк.. сговорились и решили добиться (восстановления) границ Картли, (прихваченных царем Армении Иарвандом).

«А эти цари Армазел и Азорк были людьми храбрыми и отважными. Сговорились они и решили добиться (восстановления границ Картли, (захваченной) царем Армении Иарвандом). Тогда убил Сумбат Бавритиан Иарванда, царя армян, и посадил царем брата Иарванда, которого имя Арташан. Тогда эти цари Картлийские Азорк и Армазел призвали овсов и леков и перевели (по ту сторону Кавказских гор) царей овсов, двух братьев витязей, по имени Базук и Абазук, с войском овсетским. И они перевели с собой печенегов и джиков. И пришел царь леков и привел с собой дурдзуков и ди-

дойцев. И эти цари картлийские собрали войска свои, и так собралось всякое бесчисленное множество. И умело тайно, раньше, чем собрались войска армянские. И вступили эти Сомхити и неожиданно опустошили Ширакуан и Вананд до Багревана и Бассиана и повернули обратно и опустошили Дашт вплоть до Нахичевана и взяли пленников и добычу бесчисленное (множество) и обогатились всяческими сокровищами и прошли дорогу Фарисосскую.

Тогда Сумбат Бавритиан призвал войско армянское, и быстро собрались армяне и стали (их) преследовать. А эти все северяне уже перешли (через) Куру и пришли в Камбечоан. Оказывается, стояли (они) лагерем у Июри и делили пленников и добычу.

Тогда Сумбат послал посланника и сказал (им): «Добычу, что вы взяли в Сомхити (а именно): скот, золото, серебро и ткани, все дарю вам; и пролитая вами кровь армянская также да останется неотомщенной, только какие у вас есть люди пленники, отпустите (их) и разойдемся мирно, обогащенные и пренсполненные всем». Они же ответили так: «Не для чего другого пришли мы в Сомхити, кроме (как) за тобой, и не смогли найти тебя. А теперь ты пришел к нам, прими долю свою, если же не (примешь), придем к тебе, где бы ты ни был, и не уйдешь живым от нас».

Тогда Сумбат Бавритиан перешел через Куру. А Базук, царь овсов, вызвал его на поединок, подослал посланника и попросил побороться с собой. Сумбат же вооружился, сел на коня и вышел среди выстроившихся (войск). А оттуда выскочил Базук. И закричали оба и бросились друг на друга. И толкнул Сумбат копьём выше пояса и прошло (копье) к спине (на глубину) одного локтя, поднял (Сумбат) с коня (Базука) и бросил на землю. Тогда бросился Абазук на помощь к своему брату. Но обнажил Сумбат тот меч, встретил его и так же толкнул и пронзил, поднял (Абазука) и бросил на землю. И сказал: «Это за армянских матерей, отцов и младенцев, которых вы истребили». Тогда все войска овсов, леков и картвелов и всех тех северных родичей единогласно закричали и сказали: «Из-за того, что убили тех двух братьев, главарей всех витязей, смерть наша не может быть почтенной»¹⁰.

И еще более озлобились и собрались все под предводительством Азорка и Армазела, картвельских царей, и все бросились на Сумбата и на армянские войска. Тогда начался между ними бой огромный и продолжался между ними бой с трех часов вплоть до девятого часа. И было истреблено с обеих сторон бесчисленное (множество), и поднялась пыль, и день стал темным подобно ночи. И все смешались и боль-

⁵ Меликишвили Г. А. Указ. раб., с. 340.

⁶ Государственный исторический архив Грузии. д. 951, № 952.

⁷ Латышев В. В. Указ. раб., с. 131.

⁸ Картлис цховреба, т. I, с. 45.

⁹ Меликишвили Г. А. Указ. раб., с. 346.

¹⁰ Картлис цховреба, т. I, Тбилиси, 1959, с. 45.

8. А. Шавхелишвили

ше не узнавали друг друга из-за пыли. Тогда был побежден стан северный армянами, бежали (северяне) и были все рассеяны. Подошел Сумбат, весь израненный и спаслись (лишь) немногие... И истребил всех овсов и леков, из которых спаслись немногие. Грузины же больше спаслись из-за знания дорог, (по которым можно было) бежать. И укрылись оба раненых картлийских царя в Цхета. Тогда Сумбат победителем вступил в Картли и опустошил Картли (всю), которую (только) нашел вне крепости и город¹¹.

Для нас эта длинная цитата представляет значительный интерес в том отношении, что она лишний раз указывает на тесную связь, существовавшую между дурдзуками и грузинами. В частности, не вызывает сомнений тот факт, что дурдзуки являлись участниками войны, возникшей между понтийцами, римлянами и иберцами, с одной стороны, и Арменией — с другой.

Во II в. н. э. Римское рабовладельческое государство идет к упадку и начинает терять свою силу и влияние. Военная мощь империи слабеет. Рим вынужден обороняться от натиска иноземных завоевателей — «варваров».

Восточно-грузинское царство (Иберия) в этот период начинает укрепляться. Наблюдается подъем хозяйства и культуры, укрепление государственной власти. Значительно растет международное положение Иберии.

Роль иберов усилило и то обстоятельство, что на территории Грузии были важнейшие пути сообщения, которые связывали Северный Кавказ с югом. Эти дороги давали народам возможность общаться между собой и, в частности, привлекать племена Северного Кавказа на военную службу¹².

Пользуясь упадком Римской империи, Иберия, по опыту прошлых лет, ведет борьбу против Римского государства с помощью горцев Кавказа — аланов, дурдзуков и др. Римский писатель Дион Кассий сообщает, что в 30-х гг. II в. н. э. оттеснили союзников Фарсмана аланов, сильно потревожили Албанию и напали на Армению.

Кассий говорит, что в военных действиях принимали участие только аланы, но в грузинских источниках упоминаются также дурдзуки и леки¹³.

Видя усиление Иберии, Рим заигрывает с ней. Об этом свидетельствует хотя бы следующий факт: иберийский царь Фарсман, приславший в Рим, был встречен с большими почестями и награжден ценными подарками. По этому поводу Г. Инадзе в своей работе «К вопросу об истории Грузии антич-

ного периода» пишет: «Награждение Фарсмана воинами в количестве 500 человек и боевым слоном являлось продуманным актом римского правительства. Такой подарок давала возможность ввести войска Рима в Иберию. Открытое вторжение их в Иберийское государство могло ухудшить положение и привести к военному столкновению между этими государствами»¹⁴.

Иберийцы, как указывалось выше, неоднократно прибегали к помощи кавказских народов, особенно овсов, дурдзуков и леков. Последние помогли иберийским царям в их борьбе с внешними врагами и при наведении порядка внутри государства.

Так, например, когда началась борьба между грузинским царем Саурмагом и непокорными эриставами (правителями областей), то царь обратился за помощью к дурдзукам, которые выступали против правителей областей и разбили их¹⁵. Саурмаг за оказанную активную военную помощь наградил часть дурдзуков лучшими землями в самой Картли. Другая часть получила земли в районах, простиравшихся от Дагестана до Сванети¹⁶.

В начале своего царствования Вахтанг предпринимает большой поход против осетин, которые перед этим опустошили Картли и соседние области, увели много пленных, в том числе сестру Вахтанга. Вахтанг собрал большое войско, привлек к походу соседей (к нему присоединились «все цари Кавкасиони»), т. е. горцев Кавказа, вспомогательное войско посылает ему также правитель соседней области Рани — «эристави Рани», его дядя (брат его матери) Вараз Бакур и т. д.¹⁷. 30 000 пленных отдал он в обмен за картлийцев, находившихся в продолжение шести лет в осетинском плену, 30 тысяч пленных возвратил за то, чтобы от осетин получил заложников и после всего этого еще осталось у него 50 тысяч пленных осетин. Затем он вознаградил своих союзников — царей Кавкасионов, пленных по Дарьяльской дороге отправил в Картли, а сам вторгся в Западную Грузию, откуда возвратился в Мцхета¹⁸.

Грузия в это время находилась в исключительно тяжелом положении. Вахтангу Горгасалу необходимо было принять меры для охраны государства от нападения извне. Поэтому в целях укрепления своего тыла он уделяет главное внимание за-

¹⁴ Инадзе Г. К вопросу об истории Грузии античного периода (кандидатская диссертация), 1953, с. 61.

¹⁵ Картлис цховреба, т. I, с. 26—27.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Меликишвили А. Г. Указ. раб., с. 430.

¹⁸ Картлис цховреба, т. I, с. 157.

¹¹ Картлис цховреба, т. I, Тбилиси, 1959, с. 45—46.

¹² Джанашиа С. Труды, т. I, Тбилиси, 1949, с. 184—185.

¹³ Меликишвили Г. А. Указ. раб., с. 346.

крытию Северных проходов через перевалы Кавказского хребта.

Прежде чем начать войну с Персией на юге и юго-востоке, первый удар Вахтанг направил на север против осетин. Грузинский царь проходит через Дарьяльское ущелье и на Тереке вступает в бой с осетинами. В крупном сражении осетины потерпели поражение. Вахтанг захватил много пленных, богатую добычу и вернулся в Картли.

После разгрома осетин и «кипчаков» Вахтанг Горгасал «построил так называемые «Аланские» или «Осетинские ворота», которые мы знаем как Дарьяльские (Дар-и-Алан). Там же он построил крепость. Для охраны этой крепости и ворот он привлек ближайших горцев.

Без ведома Вахтанга горцы не должны были пропускать никого по ущелью, особенно кипчаков и осетин¹⁹.

Кто же были эти горцы — защитники Дарьяльской дороги от кипчаков и осетин? По-видимому, ближайшие соседи Грузии дурдзуки или вейнахи, поселения которых находились в непосредственном соседстве с Дарьяльским ущельем.

Что же касается осетин, то Вахтанг находился с ними во враждебных отношениях и поэтому доверять им крепость и важный путь по верховью Терека он не мог. Под кипчаками в V веке падо подразумевать, по-видимому, тюркоязычный народ, обитавший на северо-кавказских равнинах, так как кипчаки появились в этих местах значительно позднее.

После царствования Вахтанга Горгасала взаимоотношения Грузии с народами Северного Кавказа, в частности, с осетинами и вейнахами, несколько ослабли. Объясняется это тем, что Грузия тогда находилась в состоянии войны с Персией и Византией, которые стремились захватить Закавказье. Историки того периода не уделяют большого внимания взаимоотношениям Грузии с ее северными соседями.

Противоположные интересы Персии и Византии отчетливо проявились в Грузии. Персия стремилась всегда захватить богатую Картли и в особенности Лазикку, которая занимала выгодное положение для ведения торговли на Черном море. Поэтому внимание византийского императора Юстиниана (526—565), мечтавшего стать властелином мира, было приковано к этой территории²⁰. Он замыслил захватить весь южный Кавказ и в первую очередь утвердить свое влияние в Грузии.

В VI в. н. э. предметом столкновения интересов Византии и Персии явилось также Дарьяльское ущелье («Дарьяльские ворота»). Охрана этих «ворот», согласно заключенному договору, лежала и на Византии и на Персии. Но, несмотря на это

соглашение, охранять «ворота» пришлось одной Персии. Поэтому, когда византийские послы явились к шаху Хосро, войска которого охраняли упомянутые «ворота», то последний потребовал от византийцев денег за их охрану. Хосро мотивировал свое требование тем, что проход северных племен на юг по этой дороге представлял одинаковую опасность как для Персии, так и для Византии.

Историк Прокопий Кесарийский сообщает, что лазский царь Губаз привлек на свою сторону аланов и савиров, которые обещали ему защищать земли лазов²¹. Губаз совместно с Юстинианом устанавливает союз с аланами и другими северо-кавказскими народами, которые, можно полагать, в указанный период привлекались как вспомогательные войска.

Хотя кавказцы и не были решающей силой при столкновении Грузии с другими государствами, «Византия была заинтересована привлечь горцев на свою сторону»²², так как рассчитывала опереться в своей борьбе на племена Закавказья.

С целью поддержания добрых отношений и обеспечения твердой поддержки со стороны народов, проживающих на Северном Кавказе, Византия ежегодно расходовала большие средства²³. Об этом, например, мы можем прочесть у одного из византийских писателей, который сообщает, что византийский посол прибыл на территорию миссимян, от имени кесаря роздал деньги соседним племенам, как это делалось ежегодно.

Очевидно, что народы Северного Кавказа в ту пору играли известную роль в осуществлении политических задач Византийского государства. Связь с этими народами Византия осуществляла через Лазикку и Иберию. Свои связи с северо-кавказскими народами Византия и Лазика осуществляли через горные перевалы. Горцы, жившие на южных склонах Кавказа, например, миссимяне и другие племена, играли большую роль в установлении связи Византии и Лазики с теми народами, которые проживали по ту сторону Кавказских гор.

О взаимосвязи кавказских горцев с Лазикой свидетельствует и тот факт, что после поражения римлян Губаз имел существенную поддержку в лице жителей Кавказа, к которым он и обратился за помощью в самый тяжелый момент²⁴. Греческий писатель указывает: «Сразу же послали гонца, чтобы сообщить о случившемся племенам Иберии и народам, живущим на Кавказе»²⁵.

¹⁹ Картлис цховреба, т. I, с. 156.

²⁰ Там же, с. 151.

²¹ Георгика, т. II, с. 74—75.

²² Тогошвили Г. Д. Указ. раб., с. 90.

²³ Георгика, т. II, с. 91.

²⁴ Георгика, т. II, с. 91.

²⁵ Георгика, т. III, с. 150.

Надо полагать, что под народами, «живущими на Кавказе», подразумеваются прежде всего дурдзуки и аланы.

Ссылки некоторых авторов только на аланов, как на участников войны, не исключают также участия дурдзуков. Источники свидетельствуют, что в VI веке на территории Северного Кавказа наиболее могущественным племенем являлись аланы. Но надо полагать, что в их союз входили, кроме предков осетин, также двалы и часть проживавших на территории Двалетии дурдзуков, которые обосновались здесь еще со времен Мириана²⁶.

Византийский писатель Минандр (VI век) пишет об аварцах следующее: «После долгих скитаний они (аварцы — А. Ш.) пришли в государство аланов и просили главу аланов Сароса, чтобы он помог им связаться с Римом (Византией — А. Ш.). Он передал их просьбу Юстиниану, сыну Германа, который в то время возглавлял находившиеся в Лазике войска. Юстиниан передал их желание своему царю. Царь поручил Стратону, чтобы они прислали в Византию аварское посольство²⁷. Особенно знаменательно то, что аварские племена содействовали византийцам в деле осуществления их связей с горцами.

Пути через Дарьял и Дерубанд (нынешний Дербент) были укреплены персами и затрудняли горцам, а также кочевникам Предкавказья, переход с севера на юг. Передвигавшиеся здесь племена могли делать это только с согласия персов.

Между Византией и Персией в 652 году был заключен договор. В первом пункте его персы обязывались не давать возможности гуннам и аланам переходить через так называемые Черские (?) ворота, а также через узкие «двери» Каспия с враждебными намерениями против Рима. Римляне тоже обязывались не посылать войска против Персии ни в этом месте, ни у других границ с горцами²⁸.

В 591 году в Персии вспыхнула междоусобная война. Византия, воспользовавшись этим, присоединила к ранее захваченным территориям Картли, в которой продолжала еще оставаться, часть персидских войск. После продолжительных войн, принесших много жертв, картлийцы изгнали византийцев²⁹.

В борьбе Византии с Персией народы Грузии и Северного Кавказа были на стороне византийцев, как сообщает грузинский историк Джуаншер. Кейсар богато снарядил северокавказское войско и приказал Гуараму перевести его с севера

на юг, где оно должно было соединиться с грузинами и отправиться в Персию.

Об участии кавказских народов в защите горных проходов в VI веке Б. В. Скитский пишет: «В VI веке персы захватили Закавказье, укрепили проходы в горных ущельях, соорудили стены с воротами, в частности, по Ассинскому ущелью (в Парачване-Дзурдзукском), организовали из местных горцев охрану этих ворот. Несомненно, что ингуши, живущие тогда по Ассинскому ущелью, тем самым были втянуты в орбиту экономических и культурных влияний сасанидской монархии и это не могло не отразиться на их социальном развитии в смысле ускорения общественной дифференциации и создания первых зачатков общественной иерархии»³⁰. А. Генко писал: «Эти события VI века могут считаться отправным моментом дальнейшей культурной эволюции того географического и политического центра, находящегося в Галгачие, которому суждено было впоследствии и навязать свое имя всему ингушскому народу»³¹.

В конце VI века Грузия снова входит в столкновение с другими государствами. В это время Грузию и Армению начинает тревожить турецкий каганат. Позднее, в VII веке турок вытесняют хазары, которые распространяют свое господство на Северном Кавказе. Они оттесняют от Дарьяльского ущелья дурдзуков и другие племена Северного Кавказа и проникают в Грузию.

Захват хазарами Северного Кавказа и проникновение их в Закавказье принесло много тягот народам, населяющим эту территорию.

«После этого среди хазар выдвинулся царь, и подчинились все хазары тому царю. И повели с собой его и прошли через Морские ворота, которые ныне называются Дарубандом. Не смогли противостоять таргамосиане, ибо было бесчисленное множество хазар, опустошили хазары страну таргамосиан, разрушили города Арарата и Масиса и северные. И спаслись крепости-города Тухарисн, Самшвилде и Мтверисцихе, которая есть та же Хухани, Шида-Картли (Внутренняя Картли) и Эгриси.

И научились хазары (проходить по) обеим этим дорогам, а именно — через Морские ворота, Дарубанд, и Арагвские ворота, тот же Дарьял. И умножили хазары походы и опустошения таргамосиан и более не могли (эти последние) противо-

²⁶ Гамрекели В. Н. Двалы и Двалетия в I—XV вв. н. э. Автореферат, Тбилиси, 1958, с. 6.

²⁷ Георгика, т. III, с. 210.

²⁸ Георгика, т. III, с. 216—217.

²⁹ Картлис Цховреба, т. I, с. 374

³⁰ Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, т. I, вып. I, История, Грозный, 1959, с. 267.

³¹ Генко А. Из культурного прошлого ингушей. Записки общества востоковедов, т. 5, Владикавказ, 1931, с. 712.

стоять. И после этого стали все эти таргамосиане данниками хазар»³².

Дурдзуки или вейнахи также были обложены большими податями. Об этом пишет историк Грузии Л. Мровели: «А когда впервые выступил хазарский царь и опустошил страны, которые я выше описал, перешел (он) через Кавказ. Был сын его по имени Уобос. Дал (царь) этот сыну своему пленников Армении и Картли. И дал (ему) страну — часть Кавказа западнее Ломекской реки до западного края горы.

И обосновался Уобос, и их потомками являются осетины. Дурдзук же, который был наиболее именитым среди детей Кавказа, подошел и обосновался в горном ущелье и назвал именем своим Дурдзукией и давал дань царю хазаров.

И во время того же похода дал хазарский царь сыну брата отца своего часть удела Лекана — на востоке от моря Дарубандского до реки Ломекской. Дал пленников из Рана и Мовакнети и обосновался там в части удела Лекана. А Хозанеги же, который был самым знатным среди потомков Лекана, подошел и обосновался в ущелье горном, построил город и назвал именем своим Хозанлхети. И прошло после этого много времени. И все эти потомки (таргамосовы) были данниками хазар»³³.

Одновременно в конце VII века на Закавказье двигаются арабы. Последние имели цель — с территории, захваченной ими Арменией напасть на Грузию. План арабов стал известен хазарам. С целью предупреждения готовящегося нападения на Грузию они направили свои военные силы через Дагестан в Армению. Хазары изгнали арабов и временно подчинили себе Грузию.

«Уже при втором халифе — Омаре в 30—40-х годах VII века арабы покорили Сирию, Палестину, большую часть Персии и подступили к границам Закавказья. Первые арабские отряды показались в Армении в 64 летоисчислении гидири (около 682 г. н. э.), а спустя 2—3 года они появились и в Картли. Однако грузины разбили эти передовые отряды арабов и изгнали из пределов своей страны»³⁴.

Арабы стремились захватить путь через Дарьяльское ущелье с той целью, чтобы оградить себя от нападения со стороны хазар и прервать связь между народами Северного Кавказа и Грузии, так как они понимали, что верными помощниками, на которых не раз опиралась Грузия, были кавказцы и главным образом алано-вейнахи. Арабы опасались, что кавказские горцы объединенными силами могут выступить в защиту своего ближайшего соседа — Грузии.

В 723—725 годах арабские войска захватили Картли и готовились оттуда проникнуть на Северный Кавказ через Дарьяльское ущелье.

В 724—725 годах полководец арабских войск Джаран Ибн-Абулах проникает через Дарьяльское ущелье на Северный Кавказ³⁵.

Главной целью, которой руководствовались арабы, являлась борьба с хазарами, но немаловажное место имело и то, что арабы стремились захватить в свои руки Дарьяльское ущелье, имевшее огромное значение для развития торговых отношений между Европой и Азией.

Стремления арабов не могли не отразиться на экономической и социальной жизни самих кавказцев, в частности, аланов и дурдзуков.

В 736—738 годах на Грузию нападает арабский полководец Мерван Ибн-Мухаммед.

Грузинские эриставы, спасаясь от арабов бегством, укрываются в ущельях Кавказских гор. Войска Мервана из Грузии через Дарьял проходят на Северный Кавказ. Все эриставы и их родственники спрятались в лесах и на склонах гор. Мерван захватил ущелья Дарьял и Дарубанд³⁶.

В IX—X веках в Грузии происходит упорная борьба за объединение страны. Наиболее активную роль в этой борьбе играли Абхазия и Тао-Кларджети.

Что касается Картли, то здесь еще не созрели условия перехода к крупному централизованному феодальному государству. Объясняется это тем, что нашествие арабов оказало губительное влияние на эту область. Пребывание арабов сильно затормозило экономическое, политическое и культурное развитие Картли. По сравнению с другими областями производительные силы развивались здесь очень медленно.

В этот период Дурдзукетия поддерживала взаимоотношения с Кахети и Эрети, которые не были заняты арабами.

В X веке при походе Киевского князя Святослава (965—966) хазары были изгнаны из пределов Северного Кавказа. С упадком их могущества на Кавказе установилось временное затишье, которое способствовало укреплению экономического и политического положения местных народов.

Во второй половине XI века Грузия была притеснена турками-сельджуками. Усиливаются и внутренние противоречия в стране. Для успешного разрешения этих противоречий необходимо было полное объединение и установление прочных связей с соседними народами, в частности, с народами Северного Кавказа.

³² Картлис цховреба, т. I, с. 11—12.

³³ Картлис цховреба, т. I, с. 12.

³⁴ История Грузии, Тбилиси, 1960, с. 70.

³⁵ Баладзори. Книга завоевания стран. Перевод с арабского проф. П. К. Жузе. Баку, 1927, с. 8.

³⁶ Картлис цховреба, т. I, с. 234.

Осуществление этой задачи грузинское общество проводит под руководством Давида IV (1089—1125), который, активно действуя против внутренних врагов — местных крупных феодалов, умело также использует междоусобные войны турок-сельджуков.

После упорных боев Давиду удалось освободить Восточную Грузию от турок-сельджуков³⁷. Победоносное завершение Давидом борьбы за освобождение Грузии избавило одновременно и народы Северного Кавказа от угрозы нашествия сельджуков. Следует отметить, что только своими силами Грузия могла дать военный отпор сельджукам и освободиться от их господства. Поэтому Давиду IV пришлось создать постоянное войско, которое должно было охранять границы Грузинского царства. Для этого он вынужден был обратиться за помощью к другим народам.

С этой целью царь решил переселить в Грузию кипчаков — представителей могущественного и воинственного народа, кочевавшего по долинам Северного Кавказа и Южной России. В 1118 году Давид IV нанимает 50-тысячное войско из числа кипчаков (половцев), которые пришли в Грузию вместе со своими семьями.

Установление связей с кипчаками Грузия осуществляла через Дарьяльское ущелье. Переселенцам отвели земли и они постепенно стали переходить к оседлой жизни; начался процесс огрузинивания кипчаков³⁸.

Другими путями сообщения с кипчаками, кроме Дарьяля, Грузия не располагала. Кипчацкие же племена находились во враждебных отношениях с алано-дурдзуками. Это вызывало конфликты с последними, так как контроль за ущельем был в их руках. Столкновения с кипчаками могли привести к ослаблению взаимоотношений алано-дурдзуков с Грузией. Это не было в интересах Грузинского царства, самих алано-дурдзуков и других племен Северного Кавказа, получавших от общения с Грузией большие выгоды.

Давид IV понимал это и старался переселить кипчаков через Дарьяльское ущелье мирным путем, сохранив добрые отношения с народом Северного Кавказа.

По этому вопросу историк Джуаншер пишет: «Встретились цари и князья осетинские, грузинские и кипчацкие, установилось между ними перемирие, любовь, как у братьев. Крепости Дарьяля и крепости осетинские и всех кавказцев (ингушей — А. Ш.) были открыты и установился мир для кипчаков, вследствие чего они беспрепятственно перешли в Грузию»³⁹.

После переселения кипчаков возникает вторая задача, а именно — Давид IV стремился полностью овладеть путями, идущими с севера в Грузию. Поэтому он хотел превратить соседних горцев Кавказа в вассалов Грузии. Политика Давида IV в этом вопросе тесно увязывалась с распространением христианства среди народов Северного Кавказа.

Изгнание турок-сельджуков из Грузии не означало полной ликвидации турецкой опасности.

Борьба с турками все более осложнялась. Правда, враги были почти полностью изгнаны из пределов Грузии, но страна продолжала находиться под угрозой вторжения, пока на востоке (Ширван, Ран) и на юге (Армения) господствовали турки, пока в их руках находились ключевые позиции на подступах к Грузии. Поэтому перенесение войны за пределы Грузии было совершенно необходимо для обороны страны, в связи с этим царь Давид в 1120 году начал генеральное наступление против турок в Закавказье. Народы Кавказа, не прекращавшие борьбы против турецкого ига, выступили вместе с грузинами⁴⁰.

На рубеже XII и XIII веков Грузия достигает своего наивысшего расцвета. Усиливается политическое, экономическое и культурное влияние ее на соседние народы. К этому времени грузинские купцы и торговцы по Дарьяльскому ущелью, через Северный Кавказ проникают до русских княжеств. Они знакомятся с жизнью Руси, и, наоборот, знакомят русских с жизнью Грузии. Все это впоследствии привело к установлению династических родственных связей. Когда встал вопрос о браке царицы Тамар с сыном Андрея Боголюбского — Георгия, то грузинская знать выразила свое согласие.

«Вопрос о приглашении в Грузию Георгия был решен на заседании дарбази по предложению управителя Тбилиси Эмира Абуль-Асана.

Молодой новгородский князь Георгий, изгнанный из Руси своим дядей, нашел убежище у кипчаков в гор. Сунджа — (на территории Чечено-Ингушетии — А. Ш.). Кандидатура бывшего новгородского князя казалась желательной как для части дидебулов, так и для представителей тбилисской городской верхушки»⁴¹.

Через два года Георгий оказался вынужденным покинуть Грузию и удалиться в Константинополь. По настоянию Верховного государственного совета (дарбази) Тамара вторично выходит замуж за воспитанного при грузинском царском дворе Давида Сослана⁴². Это еще больше связывало интересы наро-

³⁷ Картлис цховреба, т. I, с. 333—334.

³⁸ История Грузии под ред. акад. Н. А. Бердзенишвили, Тбилиси, 1930, с. 90.

³⁹ Картлис цховреба, т. I, с. 356.

⁴⁰ История Грузии под ред. Н. Бердзенишвили, Тбилиси, 1930, с. 93.

⁴¹ Там же, с. 110.

⁴² История Грузии под ред. Н. Бердзенишвили, с. 110.

дов Грузии и Северного Кавказа. В частности, дурдзуки должны были еще теснее сблизиться с грузинами в политической, экономической и культурной областях.

В 1191 году, пользуясь поддержкой всех недовольных правлением Тамары и Давида Сослана, Георгий Боголюбский с помощью Византии вторгается в пределы Западной Грузии и провозглашает там себя царем. Феодалы Западной Грузии перешли на его сторону. Все восставшие вместе с вторгнувшимися на территорию Грузии захватчиками, разделившись на две группы, направили свой удар против Восточной Грузии через Лихский (Сурамский) хребет.

В этот трудный момент на стороне Тамары и Давида оказались Кахети и Эрети. На их стороне были также кипчаки, большая часть кавказцев и мтиульцы⁴³.

Соседние племена Северного Кавказа, которых связывала политическая, экономическая и культурная общность с грузинским народом, не могли не участвовать в установлении единой феодальной монархии в Грузии и на всем Кавказе.

Народы Северного Кавказа (вейнахи, леки и другие) на протяжении многих веков находились в неразрывной связи со своими южными соседями.

Вот что пишет об этом академик Н. Бердзенишвили: «Между народами Северного Кавказа и Закавказья с древнейших времен существовали тесные взаимоотношения. Они продолжали быть и тогда, когда политическое, экономическое могущество феодальной Грузии достигло своего наивысшего расцвета. Абхазские князья и цари объединенной Грузии в одинаковой степени стремились укрепить существующие взаимоотношения с северными соседями. Черкесы, осетины, дурдзуки и глигвы все больше и больше принимают участие в создании единой феодальной монархии, так как народы Северного Кавказа не могли оставаться в стороне от исторического процесса. Последний период царствования царицы Тамары характерен тем, что все племена Северного Кавказа и Закавказья становятся вассалами Грузии и находятся под сильным культурным влиянием феодального грузинского царства»⁴⁴.

В XIII веке народы всего Кавказа попадают под тяжелый гнет татаро-монгольских поработителей.

«А (во время) нашествий Чингис-хана, а более (того) Батыя и Орхана (Борхана?) были истреблены и опустошены города и строения их, а царствование осетин превратилось в правление (владетелей) и бежали осетины в эти Кавкасы, и

⁴³ История и прославление венценосцев под ред. акад. Кекелндзе, Тбилиси, 1941, с. 93—94.

⁴⁴ Н. Бердзенишвили. История Грузии. Тбилиси, 1958, с. 240.

большинство (областей) опустело, какой является и ныне Черкесия. И опять же после пришествия Ленгтемур и взятия Константинополя стали притеснять осетин — с одной стороны Татархан (крымский), а с другой — Лангтемуровы магометане — кочевники, и бежали (осетины) в Кавкасию и завоевали (они) родичей Кавказцев, которые суть двалцы. И после этого Осетия стала называться Черкесией или Кабардией и (из-за нашествий) разделилась и превратилась во множество княжеств. Так же при разделе Картли и три царства Хевии и Двалети остались за грузинскими царями, и эти места платили дань до сегодняшнего дня царям (Грузинским) и их владениям. А Дзурдзук-Кистов считают своей кахетинцы, а также Глигвы. Но (Глигвинцы) никому не должны были платить дань и больше подчиняются черкесам»⁴⁵.

Татаро-монгольское вторжение на нашу землю на века задержало культурное развитие всех народов Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. Это доказано, например, фактом разрушения монголами ирригационного земледелия в Средней Азии. Кабардинский просветитель Шора Гогмов на основании анализа народных преданий нарисовал яркие картины борьбы народов Северного Кавказа с захватчиками⁴⁶.

Несмотря на тяжелую обсаговку при монголах, связь северокавказских народов с Грузией все же не прерывалась.

В 1236 году хан Батый покорил народы Северного Кавказа. В руках его оказались земли осетин, кипчаков, дагестанцев и большинства русских княжеств. «Тогда среди ханов Батый был самым сильным. Он владел осетинами, вплоть до Дурбанского моря большими кипчаками, хазарами и русскими»⁴⁷.

Плано Карпини (1246 год) указывает на то, что только часть аланов находилась под властью монголов. Один из татарских ханов писал, что он в течение 12 лет осаждал гору, находившуюся на территории аланов. Войско его потерпело сильное поражение, погибло много знатных из числа татар, но гора не была взята⁴⁸.

По словам летописца (1254 год), хан Батый посылает своего человека по имени Аргун для привлечения на военную службу наемников из различных мест: с земли русской, хазар, осетин (вейнахов), кипчаков до Тлина, а с северо-востока —

⁴⁵ Вахушти Багратиони. География Грузии, Тбилиси, 1904, с. 198.

⁴⁶ Гизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, с. 25—26.

⁴⁷ Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, с. 24, 25.

⁴⁸ Пл. Карпини. История монголов. Пер. А. И. Малеина. СПб, 1911, с. 42.

до Хатасти. Эти малые и большие насленики должны были еще больше укрепить положение хана Батия, усилить его власть над покоренными кавказскими и другими народами⁴⁹.

Вместе с народами Кавказа боролись против жестокой эксплуатации и неволи и дурдзуки. Они, как и многие другие кавказцы, для успешной борьбы с татаро-монгольскими захватчиками были вынуждены переселиться с равнины в гористые местности Кавказа, где и оказывали упорное сопротивление кочевникам.

Кочевые татаро-монгольские племена заняли большую часть Закавказья и Предкавказья.

Начиная со второй половины XIII века в результате многочисленных грабительских нашествий турок-монголов, политическая жизнь Грузии пришла в упадок.

В 1327—1328 годах Джалаледдин⁵⁰ второй раз производит нашествие на Грузию. В это время царствовала Русудан, дочь Тамары. Она открыла ворота Дарьяла и призвала с Северного Кавказа осетин, дурдзуков, которые вместе с грузинами боролись против Джалаледдина.

Во второй половине XIII века влияние монголов на Кавказе еще более усиливается. Оно сопровождается насилиями и жестокостью по отношению к горцам, вынужденным из равнины уходить в горы, к югу. «В XIII веке Золотой Ордой заняты были степи Северного Кавказа и превращены в просторы для кочевья. Местное население вынуждено пробраться в горы, абхазы, черкесы, осетины, дурдзуки и гингвы постепенно продвигались в Закавказье и вливались в племена двалов, пховцев и др. Этот процесс, в одних местах проходил сравнительно спокойно, а в других, особенно в Картли, наоборот»⁵¹.

Следовали эти народы через территорию тушинно-пшавов и хевсуров и сливались с местным населением. Вообще говоря, процесс переселения в Грузию отдельных лиц и групп вейнахов, по-видимому, шел постоянно и после монгольского периода. Об этом свидетельствуют названия отдельных местностей (например, Кистаури) и наличие отдельных явно вейнахских фамилий у некоторых грузин в Кахети (например, Мальсагашвили). В настоящее время на территории Восточной Грузии, в долине реки Алазани (Кахети) проживают этнические группы, относящиеся к вейнахской общности — кистинцы.

Как известно, в XIV веке в Грузии происходили между-

усобные войны феодалов. Горские племена пользовались этим в своих интересах. Грузинские цари и крупные феодалы, являвшиеся правителями отдельных областей, были вынуждены составить свод законов, регулирующих отношения между жителями гор и равнинных мест. Царь Георгий Блистательный рассмотрел вопрос горцев и кавказцев, действовавших не по закону. Он сплотил вокруг себя войска, вторгся на территорию горцев и подчинил население Кавказа своей власти. Заложников же привез в Тбилиси и предал суду. Для всех были установлены правила, выработан устав, изложенный в книге.

Из изложенного выше видно, что племена, селившиеся на территории Грузинского царства, в отдельных случаях выступали против Грузии, и это приводило к необходимости, вопреки дружественным, в целом, отношениям, существовавшим между этими народами и грузинами, принимать жесткие меры для приведения их в покорность. Натиск был временно задержан лишь в период правления Георгия Блистательного, которому в значительной степени удалось обуздать непокорных горцев.

Монгольское нашествие явилось всенародным бедствием и для вейнахских племен. Вся притеречная равнина была затоплена волнами пришлых кочевников. Вейнахские племена, покинув возделанные равнины, вынуждены были укрыться в труднодоступных горах, к тому же огражденных с севера широкой полосой вековых лесов. Если до XIII века у вейнахов с Грузией существовали оживленные сношения, то в период монгольского нашествия эти связи значительно ослабевают. Новый жестокий удар этим связям нанесли опустошительные нашествия грозного завоевателя Тимура на рубеже XIV—XV веков. Поэтому в грузинских источниках о XIV и XV веках совсем мало сведений, говорящих о сношениях с дурдзуками. И только во второй половине XIV века в русских источниках появляются первые сведения о вейнахах — «ококах» в связи с посланием московским царем послов в Грузию и основанием города Терки у устья Терека.

⁴⁹ История Грузии под редакцией М. Броссе, с. 386.

⁵⁰ Джалаледдин — Хорезмский полководец, не раз совершавший нападения на Грузию.

⁵¹ История Грузии под редакцией Н. Бердзенишвили. Тбилиси, 1958, с. 245.

ГЛАВА V

КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Культурное влияние феодальной Грузии распространялось на большой территории: от верховьев Кубани до Дагестана. Поэтому изучение его воздействия на самобытную культуру северокавказских горцев представляет с точки зрения истории Кавказа исключительный интерес.

Уже в I тысячелетии до нашей эры вейнахские племена занимали район между древней культурной Грузией на юге и мощными ираноязычными народами: скифами, сарматами, а еще позднее аланами — на севере. В культуре и экономике вейнахских племен несомненно должно было отразиться влияние степных ираноязычных народов, с одной стороны, и соседней культурной Грузией — с другой.

По утверждению Страбона, у горских народов было много общего в образе жизни и обычаях как со скифами и сарматами, так и с иберийцами¹. Мнение Страбона не вызывает сомнения. Об этом свидетельствует образ жизни этих народов и многочисленные археологические данные². Перечисленные Страбоном народы являются кочевыми племенами-степняками. Образ их жизни и обычаи резко отличаются от горских. Но это не исключает возможности влияния кочевников на местное соседнее население.

Ближайшие соседи Грузии дурдзуки не были, конечно, исключением, и они подвергались влиянию скифов и сарматов, но все же основное культурное влияние дурдзуки испытывали со стороны исконно родственной по языку Грузии.

Действительно, вейнахи с древнейших времен имели не только постоянные политические и экономические, но и культурные связи с Грузией. Выше указывалось, что в древних грузинских источниках вейнахские племена известны под названием дурдзуков, причем дурдзуки были известны грузинам по крайней мере с IV века до н. э.

¹ Латышев В. В. Известия древних авторов..., с. 220.

² Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, с. 50.

Вахушти Багратиони, опираясь на Л. Мровели, писал: «Кавказцы и дурдзуки — самые знатные из потомков Кавкасса бежали и укрылись в Кавказские горы, а поэтому назвали край к востоку от Арагви Дзурдзукетией, а на запад от Арагви, которая есть Ломеки, а ныне Терек, который течет из Хевы к внутреннему Кавказу, — Двалетией»³. И далее: «...Дзурдзук, сын Тинения, который был самым знатным среди сыновей Кавкасса, вошел во внутрь Кавказа и нашел место весьма крепкое и построил город и назвал своим именем Дзурдзуки и давал дань хазарам; назвал после этого «Дзурдзукетией» — восточное ущелье от Хевы»⁴. Этот факт также дает основание считать дурдзуков древними обитателями нагорной полосы Кавказа и непосредственными соседями Грузии.

Новый этап во взаимоотношениях с горцами наступает с IV века н. э., когда правители Картли предпринимают попытку распространить новую религию (христианство) среди горцев. Если христианство в Дагестан проникло в основном из Албании и лишь частично из Грузии, то известно, что в Дурдзукетию и Осетию христианская пропаганда шла главным образом из Грузии.

Соперником Грузии в деле распространения христианства на Северном Кавказе выступала Византия. Она еще с VI века делала попытки самостоятельно утвердить христианство в Алании и вовлечь Северный Кавказ в орбиту своего политического влияния.

После нашествия турок-сельджуков влияние Византии на Северном Кавказе почти прекращается. Политика Грузии в отношении Византии меняется. Если до объединения раздробленных феодальных княжеств Грузия часто заключала союзы с Византией, то теперь она стремится окончательно лишить ее тех позиций на Кавказе, которые ей еще удалось сохранить.

Процесс распространения христианства среди горского населения был, по-видимому, очень длительным. Академик И. А. Джавахишвили пишет, что христианство в Абхазии, Алании, Грузии и Дзурдзукетии имеет свое начало примерно с IV века н. э.⁵ Он указывает, что еще Григорий Просветитель отправил епископов в Армению, Аланию и Дзурдзукетию для проповеди христианства⁶.

В трудах грузинского историка Г. А. Меликишвили⁷ мы находим интересный материал о распространении христианской религии среди горских народов.

³ Багратиони Вахушти. География..., с. 458—460.

⁴ Там же, с. 121—123.

⁵ Джавахишвили И. А. История Грузии, кн. I, Тбилиси, 1948, с. 188.

⁶ Там же.

⁷ Меликишвили Г. А. Указ. раб., с. 129.

9. А. Шавхелишвили

По всей вероятности, к моменту распространения христианства у народов Кавказа уже сложились соответствующие социально-экономические и политические предпосылки внутри страны, которые способствовали принятию и распространению христианства.

Академик С. Джанашиа⁸ указывает, что основой для распространения христианской религии послужило классовое расслоение общества к моменту возникновения феодализма. С этого времени распространение христианской религии в Закавказье шло успешно и завершилось окончательной христианизацией Грузии, Армении, части Албании, а также и некоторых народов Кавказа.

«Это наступление — пишет акад. Г. Меликишвили — влекло за собой также подрыв древних патриархальных отношений, которые должны были уступить место классовому строю и появлению у них стоящих на пути превращения в феодалов царских должностных лиц, которые несли за собой тяжелый социальный гнет свободным горским общинам (а также и вейнахам. — А. Ш.)»⁹.

Распространение христианства в Дурдзукетии связано было с политическим влиянием, шедшим из Грузии, в частности, с политическими задачами ее царей. Этот вопрос представляет большой интерес, так как во многом объясняет нам взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией, существовавшие в средние века. О попытке распространения христианской религии на Кавказе и Северном Кавказе с IV в. н. э. имеются сведения и у других грузинских историков¹⁰.

В трудах византийских историков мы также находим материалы о наличии христианства на Северном Кавказе. Так, византийский историк Прокопий Кессарийский в своем труде «История персидских войн» пишет, что на границе Иберии живет много разных племен, среди которых аналы и абазги с давних пор являются христианами¹¹.

Этот материал интересен тем, что он в известной степени датирует начало проникновения христианства на Северный Кавказ. По мнению Прокопия, христианство абазгами (абхазами. — А. Ш.) было принято до VI в. н.¹² Дурдзуков он не упоминает, но, поскольку они являлись аборигенами Северного

Кавказа, наиболее вероятно, что христианская религия распространилась среди всех народов Северного Кавказа одновременно с распространением христианства среди алан и абазгов, то есть именно до VI в. н. э.

Во время археологических раскопок, произведенных в 1960 году, в с. Чегем Кабардино-Балкарии был раскопан раннехристианский террасный могильник. Материалы, обнаруженные в захоронениях, свидетельствуют о том, что христианство проникло на Северный Кавказ с конца V — начала VI века и распространилось в последующие века¹³. Поэтому утвердившееся в исторической науке мнение о том, что христианство из Грузии проникло на Северный Кавказ не ранее XI—XII веков, вызывает необходимость дополнительных археологических исследований.

В распространении христианства среди дурдзуков и аланосетин, Грузия была заинтересована потому, что сильно нуждалась в частности, в надежной охране Дарьяльского прохода, чтобы обезопасить себя от проникновения воинственных кочевников с севера.

Для насаждения христианства грузинские цари строили в горах Ингушетии и Чечни ряд церквей, направляли миссионеров и священников, распространяли богослужебные книги. Это подтверждается исследованиями Л. П. Семенова, который установил полную однотипность христианских храмов и их убранства на территории Грузии и Северного Кавказа. Изображение креста, — пишет Семенов, — типичное для ингушских боевых башен и иногда встречающееся в облицовке ингушских храмов (Маги-Ерды), находим в Грузии — на башнях (на круглой угловой башне Мцхетской крепости) и на храмах позднего времени (в Анануре)¹⁴.

Псалтырь на грузинском языке, найденная в этом храме, грузинские надписи на древних сооружениях в нагорной Чечено-Ингушетии не оставляют сомнения в грузинском источнике христианства у чечено-ингушских племен. И в дальнейшем христианство в Чечено-Ингушском нагорье поддерживалось из Грузии вплоть до XVI века.

Культурные центры в Чечено-Ингушском нагорье, куда проникало и распространялось влияние Грузии, находились в Ассинском и Аргунском ущельях. Здесь сохранились древние христианские храмы, архитектура и строительный материал которых говорит о том, что христианство в Чечено-Ингушетию проникло именно из Грузии. Устные предания вейнахов сви-

⁸ Джанашиа С. Н. Труды, т. I, с. 245.

⁹ Меликишвили Г. А. Указ. раб., с. 129.

¹⁰ Джавахишвили И. А. Указ. раб., с. 188.

¹¹ Георгика, т. II, с. 72.

¹² Там же.

¹³ Опрышко С. А. Раннехристианский могильник в селении Чегем Кабардино-Балкарской АССР. Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии, вып. 9, Нальчик, 1961, с. 220—221.

¹⁴ Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 годах, с. 56.

детельствуют, что камень для постройки этих храмов тоже доставлялся из Грузии. Того же мнения придерживался исследователь В. Миллер: «Плиты с изображениями человеческих фигур и с орнаментами были, по мнению местных жителей, привезены из Грузии готовыми, так как такого материала нет в окрестностях храма»¹⁵.

«Можно назвать еще один источник — говорит А. Н. Генко, — который прямо указывает на начальные века 2-го тысячелетия н. э. Это грузинский рукописный псалтырь, некогда хранившийся в храме «Тхоба-Ерды». По характеру грузинского письма псалтырь датирован XI—XII вв. Очевидно, псалтырь был доставлен в храм «Тхоба-Ерды» вскоре же после его сооружения»¹⁶.

В. Миллер справедливо пишет о том, что следы древнего христианства, распространившегося со стороны Грузии, встречаются во многих местах Чечено-Ингушетии. Об этом свидетельствуют «...остатки древних христианских церквей ... могильники с могильными памятниками разных типов, памятные столбы...»¹⁷. Изучение этих памятников позволяет сделать вывод, что грузинское христианство в Дурдзукетии особенно распространилось после IX—X веков.

«Позднее в специальной статье удалось показать, что первоначальный вид храма «Тхоба-Ерды» имел облик явно грузинского архитектурного памятника и что сооружен он мог быть не ранее XII в., скорее всего при Давиде Строителе, когда впервые централизованное Грузинское государство стало активно включать в сферу своего влияния и горцев Северного Кавказа. Современный же вид храм получил после некоторой перестройки местными малоквалифицированными мастерами»¹⁸.

Утверждение христианства проходило в постоянной борьбе с язычеством. У чечено-ингушских племен язычество и христианство долго сосуществовали. Наряду с поклонением крестам, молением в храмах, соблюдением христианских праздников, почитанием божьей матери вейнахи поклонялись языческим богам и совершали языческие жертвоприношения.

«...Близ аула Эрзи, Мецхальского общества 4-го участка Владикавказского округа, на горе, на поляне среди леса есть место, называемое Амгали, куда летом отправляются с приношением женщины под предводительством одетого в белое старика. Недалеко оттуда близ аула Можде находятся остатки небольшого каменного здания, называемого Тушоли... Сюда местные жители летом приводят барана для жертвоприноше-

ния... Кладут пули, ставят восковые свечи, сосуды с пивом и т. д.»¹⁹.

Само христианство в нагорной Чечено-Ингушетии было тесно переплетено с языческими верованиями и ритуалами. Религиозный синкретизм отразился и на склеповой культуре. В нагорной Чечено-Ингушетии встречается большое количество подземных и полуподземных склепов. Каждый из них является родовой усыпальницей, в которой похороны производились не по христианскому обычаю, но тем не менее изображения креста на этих склепах встречается очень часто, и они свидетельствуют о господстве христианского культа.

Вообще на территории Чечено-Ингушетии обнаружено значительное количество христианских крестов, что подтверждает Миллер. «Кресты, — пишет он, — стоявшие на вершине Далите, не сохранились, но немалое число крестов, встреченных нами в разных местах Аргунского округа, служат до сих пор немymi свидетелями некогда процветавшего здесь христианства. Так, близ аула Нихалоя, верстах в 4-х от Шатоевского укрепления, близ горы, на поле, засеянном кукурузой, стоит каменный, грубой работы, крест вышиной около сажени...

...На многих древних башнях в Галгае (например, в аулах Нью, Пеленг, Таргим, Муруч и др.) виднеются высокие, несколько ниже пирамидальных крыш, фигуры крестов, высеченных на стенах. В башне аула Хайбах (Нашхойского общества Аргунского округа) мы заметили плиты с крестами в двух местах...

...Выше на севере в Большой Чечне, по достоверному свидетельству, при входе в Аргунское ущелье, близ аула Атаги и Чакхери, на том месте, где построена крепость Воздвиженская, найден был большой каменный крест, похожий формой на древний грузинский, с углублением для иконы...»²⁰.

В жилой башне Мецхал (башня Котневых) над входом внутри постройки тоже имеются примитивные изображения крестов²¹. В труде «Материалы по археологии Кавказа» В. Миллер также указывает, что подобные кресты имеются на многих башнях в Чечне²². Археологической экспедицией Миллера в Чечне и Ингушетии были найдены железные кресты, которые не отличались от крестов грузинского храма в Цно. Кресты имели четырехконечную форму с расширенными закругленными концами. На ингушском храме Долте снаружи имеются изображения крестов²³.

¹⁵ Миллер В. Указ. раб., с. 13.

¹⁶ Генко А. Н. Указ. раб., с. 737.

¹⁷ Миллер В. Указ. раб., с. 3.

¹⁸ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 27—28.

¹⁹ Миллер В. Указ. раб., с. 3.

²⁰ Там же, с. 6—7.

²¹ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 56.

²² Миллер В. Указ. раб., с. 6.

²³ Там же, с. 54—55.

На внутренней облицовке стены грузинской часовни (ниже Млети) заметен такой же отпечаток руки, как и над входом в святилище в с. Таргим (нагорная Ингушетия). Аналогичный отпечаток имеется на наружной стене небольшого ингушского святилища «Аушасел», стоящего вблизи храма Алби-Ерды²⁴. Отпечатки рук находили и на подземных могильниках горной Чечни.

Таким образом, археологическими исследованиями удалось установить, что многие предметы утвари древних храмов Чечни и Ингушетии по своей форме не отличались от предметов грузинских храмов. В частности, многие грузинские храмы и святилища имеют одинаковые с ингушскими храмами изображения крестов георгиевского типа, а также отпечатки рук.

Замечательным памятником грузино-вейнахских культурных связей является интересное архитектурное сооружение XII века — храм Тхаба-Ерды в горной Ингушетии в районе с. Пуй, сохранившийся до наших дней.

О большом значении указанного храма говорит Е. И. Крупнов в своей работе «Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе». По своему значению в качестве источника для местной истории Тхаба-Ерды не имеют себе равных на Северном Кавказе²⁵. Впервые этот храм был обнаружен Штедлером — квартирмейстером русской армии в 1781 году²⁶. Через 30 лет храм посетил и описал геолог Энгельгардт. Он же впервые дал план, благодаря которому получено отчетливое представление об этом памятнике²⁷. Наиболее полно описал его В. Миллер — русский ученый-кавказовед²⁸. Однако Е. И. Крупнов считает, что Миллеру остались неизвестными описания «Тхаба-Ерды» Штедлера и Энгельгардта. Крупнов указывает, что местность, где расположен храм, в отдельные времена была густо заселена и с полным основанием может считаться колыбелью древней горской культуры²⁹.

Описания памятника Тхаба-Ерды в научной литературе противоречивы. Это объясняется тем, что храм не был исследован с необходимой тщательностью. Летом 1939 года здесь побывала археологическая экспедиция ГИМ—ИИМК АН СССР, которая, к сожалению, не произвела никаких археоло-

гических раскопок. Между тем всестороннее изучение этого храма является очень важным для освещения вопроса о взаимосвязях народов Северного Кавказа с Грузией.

Ученые, обследовавшие храм, считают, что его название Тхаба-Ерды означает храм двух тысяч (двадцати сотен) святых. Однако это неверно. Во-первых, у христиан нет праздников и храмов посвященных двум тысячам святых, во-вторых, ингуши не считают тысячи сотнями. Неподалеку здесь имеется Тхоба-Чоч. Если считать название Тхоба — две тысячи, значит и Тхоба-Чоч — ущелье двух тысяч.

Тхоба — искаженное метатезой первых согласных звуков грузинское слово «хвтаеба» — лик божий, а «Ерда» по-ингушски означает святыня, храм, святой. Тхоба-Ерды в действительности означает храм лика божия. С названием «хвтаеба» в Грузии есть и другие храмы.

Но было ли Ингушам знакомо понятие «лик божий»? Да, такое выражение им было знакомо. Близ с. Кок находится языческий храм, посвященный богине плодородия Тушоли. Этот храм до последнего времени ингуши именовали «Дела Юхь Тушоли» — божий лик Тушоли. Даже в наше время старики чеченцы и ингуши говорят: «Делан дюхъан» — ради лика божия.

Грузинское слово «хвтаеба» ингушами было упрощено. Они его произносили Тхаба. Случайное созвучие с ингушским тхъоба! — двадцать сот — дало основание считать Тхаба-Ерды — двадцать сот святых.

Слово ерда встречается в названиях ингушских святилищ часто: Маги-Ерда, Гали-Ерда, Альби-Ерда.

Что же представляет собой храм Тхаба-Ерды и какова его значимость в свете изучаемого нами вопроса?

Длина этого архитектурного сооружения с внешней стороны 16 метров, ширина 6 метров.

Стены храма сложены из известняка, плит шиферного сланца и мергеля, толщина стен колеблется от 75 сантиметров до 1 метра. С внутренней стороны они расписаны фресковой живописью. Крыша храма не сохранилась, но, как видно, она была двухскатной. Состояла она из каменных плит шиферного сланца. Замечательные рельефные украшения храма находятся высоко, над главным входом, на западной стене. Нижние окаймления рельефа несут на себе различный растительный узор. На нижней части рельефа изображены 3 мужские фигуры с непокрытыми головами, одетые в халаты. Одна из фигур держит в левой руке крест, а правая рука лежит на рукоятке меча³⁰. «Над правой фигурой с крестом вделана плита с плохо сохранившейся грузинской надписью, и такая же

²⁴ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 382.

²⁵ Крупнов Е. И. Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, т. XV, 1947, с. 116.

²⁶ Там же, с. 116.

²⁷ Там же.

²⁸ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 116.

²⁹ Там же.

³⁰ Миллер В. Указ. раб., с. 12.

надпись помещается с левой стороны, несколько выше первой»³¹.

Внутри храма найдены камни с грузинской надписью.

Документов о времени и обстоятельствах строительства Тхаба-Ерды не сохранилось, но, судя по орнаментике, грузинским надписям и архитектуре, можно утверждать, что Тхаба-Ерды аналогичен грузинским храмам IX—XII веков.

Судя по характеру орнамента, по композиции рельефных фигур, можно сказать, что строителями храма были, без сомнения, грузины³².

Исходя из характера надписей, сохранившихся на храме, профессор Шанидзе относит строительство Тхаба-Ерды к XI—XII векам. «Можно предположить, — пишет Семенов, — что влияние Грузии на Ингушетию, Чечню и другие области Северного Кавказа наиболее сильно было в XII—XIV вв., когда политическое могущество ее достигло высшего расцвета»³³.

Из других архитектурных памятников особый интерес представляют храмы Альби-Ерды — в Эгикальской котловине и Маги-Ерды в долине Армхи. Оба они аналогичны по архитектурному замыслу храму Тхаба-Ерды и очень сходны с христианскими храмами Грузии³⁴.

Особенно много параллелей в планировке, перекрытиях и в некоторых других деталях храма Альби-Ерды с храмами всей Грузии. Ряд аналогий Тхаба-Ерды дают и сванские церкви с двухскатными крышами. Особенности архитектуры Тхаба-Ерды сближают его с так называемой сванской базиликой, расположенной близ села Сачхере на реке Квирила³⁵.

О культурном влиянии на Чечено-Ингушетию говорят и другие христианские памятники, расположенные в том же Ассинском ущелье. К числу таких относится храм, находящийся к северу от аула Таргим.

Впервые описание этого памятника дал Л. П. Семенов, обследовавший его во время одной из археологических разведок (1933 год). По мнению автора, Таргимский храм также является ярким доказательством культурного воздействия Грузии на народы Северного Кавказа.

Название храма «Таргимский» — условное, по наименованию селения Таргим, ближайшего к храму населенного пункта.

«Таргимский храм имеет много аналогий с грузинской

церковной архитектурой. В районе Военно-Грузинской дороги мы нередко встречали небольшие храмы и часовни, имеющие в основании продолговатый прямоугольник, двухскатную гладкую кровлю, желтую облицовку, вход в южной стене, две-три арки внутри. Памятники такого рода имеются, например, близ шоссе между селениями Нижние Млет и Пассаури»³⁶.

«По своим размерам Таргимский храм, — говорит Л. П. Семенов, — уступает двум другим храмам — Тхаба-Ерды и Альби-Ерды, находящимся на берегах Ассы, но в его архитектуре много сходных с ними черт: прямоугольное основание, ориентировка (с востока на запад), каменная кладка с облицовкой снаружи и внутри, устройство входа в южной стене, полукруглая форма алтарной части, наличие одного окна в ней»³⁷.

Автор дает подробное описание отличий Таргимского храма от других ингушских храмов. В храмах Тхаба-Ерды и Альби-Ерды в южной стене устроены окна, которых нет в Таргимском храме. Тхаба-Ерды характеризуется обильной наружной орнаментировкой и барельефами, которых также нет в Альби-Ерды и Таргимском храме³⁸.

Что касается внутреннего устройства Таргимского храма, то оно более схоже с Тхаба-Ерды. В нем имеются такие же части: притвор, средняя часть и алтарь, тогда как в храме Альби-Ерды внутренняя часть значительно проще.

Отличительной чертой Таргимского храма является и наличие при нем подземного склепа, что напоминает нузальскую часовню в Осетии³⁹.

Как отмечалось, Таргимский храм также является памятником культурных связей с Грузией. По-видимому, и здесь находился такой же культурный очаг, как и в Тхаба-Ерды⁴⁰.

Скопление замечательных архитектурных сооружений в Ассинском ущелье, конечно, не случайно. Оно являлось одним из мест, в котором издавна осуществлялись связи с Закавказьем, в частности, с Грузией.

Ценный материал по этому вопросу мы также находим у академика П. Г. Буткова. Он говорит, что на границе этой местности с грузинским племенем гудамакарцами находится каменная церковь⁴¹. И далее «...недалеко от реки Азды, впа-

³¹ Миллер В. Материалы по археологии Кавказа, вып. I, М., 1888, с. 12.

³² Шебликин И. П. Архитектура древних ингушских святилищ. Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения, т. II—III. Владикавказ, 1930, с. 411.

³³ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 61.

³⁴ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 122.

³⁵ Там же.

³⁶ Семенов Л. П. К вопросу о культурных связях Грузии с народами Северного Кавказа, М., 1951, с. 304.

³⁷ Там же.

³⁸ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 302.

³⁹ Там же, с. 302.

⁴⁰ Там же, с. 304.

⁴¹ Помяловский И. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб, 1888, с. 20—21.

дающей справа в реку Осай, каменная церковь; еще выше, у пхив огромная каменная церковь при р. Нялке, впадающей в Осай справа... Близ сей церкви большое кладбище. На одном погребном камне сохранилось еще высеченное изображение некоторого духовного в священнической одежде и в шапке с крестом. Находимые кое-где в церкви и на кладбище буквы по виду суть греческие»⁴².

Христианских памятников древности, часто встречающихся в других местах Кавказа, в Аргунском округе мало. Тем не менее «один из наиболее замечательных памятников находится в Аккинском обществе, близ аука Галанчодж. Это церковь, выстроенная из камня на горе, на берегу озера вулканической формации... Постройка церкви сопровождалась большими затруднениями и препятствиями со стороны горцев, в то время еще язычников, но, несмотря на то, церковь была воздвигнута и тогда... Из Чечни, Грузии, Галгаи и окрестных обществ стали стекаться люди молиться в церкви богу христиан»⁴³.

Касаясь вопроса грузино-вейнахских архитектурных связей, необходимо остановиться также и на гражданских архитектурных памятниках Чечено-Ингушского нагорья. Они говорят о взаимовлиянии грузинского и вейнахского строительного искусства в прошлом. Все исследователи древних сооружений Ингушетии и Чечни отмечают особенности техники их строительства с применением извести. Ингушское («кIир») заимствовано из грузинского языка кIири. Наиболее замечательным явлением в строительном искусстве предков вейнахов несомненно является башенная культура.

Вместе с грузинскими миссионерами на Северный Кавказ проникали и мастера, сооружавшие христианские храмы. Безусловно, длительное общение с ними помогало росту мастеров из местного населения, которые также могли участвовать в строительстве храмов.

О наличии таких мастеров-строителей свидетельствуют многочисленные боевые и жилые башни, сооружения замкового типа в различных районах нагорной Чечни и Ингушетии. Так, в Сунженском районе (в аулах Датых, Эрзи, Таргим) и Аргунском ущелье имеются многочисленные сооружения, поражающие своей красотой и прочностью. Искусство строительства башен, как жилых, так и боевых, во всей нагорной Чечено-Ингушетии достигло высокой степени совершенства. Очевидно, местные мастера вполне справлялись с этой сложной задачей. Известно, что чеченские и ингушские мастера строили подобные же сооружения и в других местах.

В нашей научной работе «Исторические места и памятни-

ки материальной культуры Чечено-Ингушетии» мы приходим к выводу о самобытности фортификационного строительного искусства у вейнахов и высказываем предположение, что центром зарождения этого искусства являлся район верховья реки Ассы. Однако сходство грузинских башен по Военно-Грузинской дороге с башнями на территории Чечено-Ингушетии очевидно. Грузинские башни, построенные вдоль дороги, имеют ступенчатую крышу и квадратные основания, как у вейнахских башен. Разница между этими башнями только в высоте: чечено-ингушские башни выше (башни на ст. Казбек). В Ананурском замке также имеется башня с крышей, имеющая пирамидально-ступенчатую форму.

Эта башня до мельчайших деталей напоминает чечено-ингушские башни, но немного ниже последних.

В архитектуре боевых башен мы прослеживаем обратное влияние чечено-ингушской строительной техники на грузинскую. Основанием для такого утверждения служит следующее:

1. В Грузии башни чечено-ингушского типа единичны и встречаются они только по соседству с чеченскими и ингушскими районами.

2. По высоте чечено-ингушские башни превосходят грузинские, а сами башни более совершенны.

В период средневековья христианство способствовало распространению более высокой грузинской культуры в Дурдзуке-тии и Алании. Для того времени распространение христианства на Северном Кавказе имело прогрессивное значение, так как оно способствовало распространению передовой в то время культуры и объединению народов для защиты от внешних врагов.

В частности, христианская религия способствовала распространению среди горцев первой письменности на грузинской графической основе. «Через христианскую религию грузинский язык перешел на Северный Кавказ»⁴⁴.

Грузинский историк Теймураз пишет: «Кистинцы, которые жили во внутреннем Кавказе, и галгайцы живут соседями с тушинцами, хевсурцами и пховцами. Эти народы — кистинцы, галгайцы и дзурдзуки говорили по-грузински. Но потом появились среди них хазары и др. родственные племена, и язык дзурдзуков, галгайцев и кистинцев изменился. Кистинцы были христианами. На их территории было много храмов, которые сохранились до наших дней»⁴⁵.

Это высказывание Теймураза не имеет научной почвы. Владели грузинским языком не все вейнахи. Правда, как го-

⁴² Помяловский И. Указ. раб., с. 21.

⁴³ Миллер В. Указ. раб., с. 6—7.

⁴⁴ История Грузии, ч. I, Тбилиси, 1946, с. 158—159.

⁴⁵ Багратиони Теймураз. История Грузии. Тбилиси, 1848, с. 36.

ворилось выше, была найдена псалтырь на грузинском языке, археологами обнаружены различные керамические и другие изделия с грузинскими надписями и т. д. Но все это, конечно, не говорит о том, что грузинский язык является родным для вейнахов. Однако известная степень распространения грузинского языка среди некоторой части вейнахов не подлежит сомнению. На грузинском языке велось, надо полагать, и богослужение в храмах.

Как отмечалось, проповедники христианства принесли в чечено-ингушское нагорье различные церковные книги и грузинскую письменность. Об этом свидетельствует ряд надписей на грузинском языке на плитах храма Тхаба-Ерды, на стенах склепов и других построек. Особый интерес представляют две плиты из храма Тхаба-Ерды с древнегрузинскими надписями. Эти плиты были доставлены во Владикавказский музей Г. А. Вертеповым, сообщение о них было опубликовано Миллером⁴⁶. Д. З. Бакрадзе датировал их 830 годом, однако профессор А. Г. Шанидзе считает, что они не древнее XII века⁴⁷. Можно полагать, что датировка Шанидзе более правдоподобна.

Изучив надписи на кувшинах, глиняных сосудах, осколках и на глиняной плите, найденных в нагорной Ингушетии, А. Г. Шанидзе сделал предположение, что они написаны на ингушском языке грузинскими буквами. То же предположение делал и профессор Н. Ф. Яковлев⁴⁸. Однако ингушский лингвист З. К. Мальсагов⁴⁹ выразил несогласие с мнением обоих ученых и указывал, что надписи эти не имеют отношения к вейнахскому языку.

Большую ценность представляет рукопись, найденная в храме Тхаба-Ерды, которая лишней раз подтверждает, что именно грузинская, а не другая письменность и христианская культура проникли в Чечено-Ингушетию.

«Обнаруженная в храме грузинская рукопись, — пишет А. Н. Генко, — свидетельствует о распространении в церковном быту ингушей грузинской, а не греческой и не готической (как некогда предполагалось учеными) письменности»⁵⁰.

«...Тхаба-Ерды интересна нам, как сказано выше, еще в одном отношении: здесь хранилась та рукопись, которая была в 1895 году куплена Вертеповым и в 1927 году прислана в Ленинград Ингушским научно-исследовательским институтом для исследования. Рукопись представляет собой остатки 67 ли-

стов, почти истлевших от сырости, написанного уставом... псалтыри судя по характеру письма, XI—XII веков. Начинаясь псалмом 17-м (лист 1), рукопись доходит с перерывами до псалма 139 (лист. 67). Во многих местах видны следы приписок (лл. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 13 и 38), неподдающихся разбору ввиду плохой сохранности рукописи; лишь в одном случае можно предположительно читать имя. Не касаясь здесь особенностей самого текста, отступающего во многих случаях от печатной вульгаты, заметим, что эти последние остатки грузинской письменности в Ингушии завернуты были в кусок кожи с теснениями, обличающими значительно более позднее (XVI—XVII вв.) происхождение переплета рукописи»⁵¹.

Профессор Яковлев сообщает: «Недавно на штукатурке арки одного из древних могильников, который находится в одном из боковых ущелий Ассы в Ингушетии, мною была обнаружена надпись грузинскими буквами. Эта надпись относится ко времени христианства, потому что рядом изображен крест грузинского георгиевского типа. Эта надпись представляет собой, очевидно, имя «Энола», имя, по-видимому, не грузинское, а местного происхождения. Значит, для того, чтобы писать на местном языке, на Северном Кавказе применяли грузинский алфавит»⁵². (Инал — собственное имя, распространенное у чеченцев и ингушей — А. Ш.).

Распространение грузинской культуры и письменности в Чечено-Ингушетии не могло не получить своего отражения в вейнахской лексике. Поэтому грузино-вейнахские лексические параллели являются не только результатом генетического родства языков, но и показателем позднейших культурных влияний Грузии на Чечено-Ингушетию.

Приведем для сравнения ряд слов: вейнахское хан — время, грузинское хани; вейнахское дзахал — сват, свояк, дзахалуо — сватовство, грузинское взахали — сват; вейнахское дзаме — дружки на свадьбе, грузинское дзамна — названный брат.

Много слов у вейнахов грузинского происхождения, относящихся к религиозному культу. Вейнахское килс — церковь, греческая эклесия (заимствовано через грузинский язык); вейнахское холлам — белый флаг грузинское алами — предмет религиозного культа; вейнахского мозг'ур — священник, грузинское мц'ири — монах; вейнахское пераск — пятница, грузинское параскеви; вейнахское шоот — суббота, грузинское шабати; вейнахское киран — воскресенье, недели, грузинское квира; вейнахское оршот — понедельник, грузинское

⁴⁶ Миллер В. Указ. раб., с. 20.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Яковлев И. Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей, Грозный, 1927, с. 20.

⁴⁹ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 60.

⁵⁰ Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей. Записки общества востоковедов, т. V, 1931, с. 732—733.

⁵¹ Там же, с. 737—733.

⁵² Яковлев Н. Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1927, с. 20.

оршабати вейнахское джIар крест, грузинское джвари; вейнахское марха—пост, грузинское мархва; вейнахское джоджохат—ад, грузинское джоджохети; вейнахское ялсамани—рай, грузинское самотхе. Х. Ошаев в своей рукописной работе об этимологии чеченских слов жайна—книга и дешар—чтение доказывает, что они грузинские: жайна—цигна, а дешар—китхва.

В главе, посвященной экономическим взаимоотношениям Грузии и вейнахов, нами было приведено немало примеров лексических параллелей.

Вахушти Багратиони, А. Генко и др. в своих работах приводят много слов из вейнахских языков, заимствованных у грузин. Но из многочисленных лексических сходжений нужно различать слова древнейшего периода, когда иберо-кавказские языки еще не разошлись, например, ингушское кхал-саг—женщина, грузинское кали; вейнахское джIли—собака, грузинское дзагли; вейнахское цIа—дом, грузинское сахли; вейнахское цIе—огонь, грузинское цецхли.

Сведения, которыми мы располагаем, к сожалению, отрывочны. Но, несмотря на это, они со всей убедительностью свидетельствуют о наличии тесных связей вейнахского народа с грузинским культурным миром.

Однако наряду с влияниями извне у народов Северного Кавказа, в частности вейнахов, развивалась и своя самобытная культура. Е. И. Крупнов по этому поводу пишет: «Кавказ, в том числе и Северный Кавказ, некогда жил более интенсивной жизнью, по сравнению со многими областями нашей страны и всей Европы. Он был одной из культурнейших областей нашей Родины, жившей своей собственной созидательной жизнью не в отрыве от достижений более передовой культуры тех времен, и в живой, органической связи с ней и в непосредственном общении с соседними очагами древнего культурного мира. В процессе такого общения с другими странами народы Северного Кавказа развивали свою яркую самобытную культуру и создавали значительные материальные и духовные ценности, лучшим образцом которых является героический нартский эпос осетин, адыгов, черкесов, кабардинцев и вейнахских народов Северного Кавказа»⁵³. И далее: «По всем данным, именно здесь, на Северном Кавказе, зарождаются основные типы частей современного горского костюма, позднее ставшего общекавказским: папаха, черкеска, бешмет, пуговицы и пояс, украшенный богатым набором бляшек из цветных материалов»⁵⁴.

⁵³ Крупнов Е. И. Материалы и исследования по археологии СССР, № 23, М.—Л., 1951, с. 11.

⁵⁴ Там же.

Вместе с тем культура вейнахских и других народов Северного Кавказа не могла развиваться изолированно от других народов. Она развивалась в условиях постоянного общения с соседними народами. Об этом убедительно утверждают памятники материальной культуры и ценные археологические разыскания на Северном Кавказе. «Культура горских народов, имеющая свои глубоко самобытные черты, никогда не развивалась изолированно. Каждый из этих народов находится в постоянной взаимосвязи как с ближайшими северокавказскими племенами, так и с другими соседними народами, в том числе и с грузинами. В процессе длительного общения материальной культуры Грузии в горских областях создались многие сходные черты. Таковы, например, жилые башни, боевые башни с квадратным основанием «...типа башен в с. Сиони на Военно-Грузинской дороге (устройство лазов и окон в башнях, нередко встречающиеся изображения крестов на башнях, столпообразные святилища с нишами Северного Кавказа)»⁵⁵.

* * *

Кроме Чечено-Ингушетии феодальная Грузия поддерживала активные связи и с другими областями Северного Кавказа, на которые она также оказывала большое культурное влияние. Весьма тесный характер носили, например, грузино-кистинские взаимоотношения.

Подобные же взаимоотношения Грузия имела и с Дагестаном. По этому поводу Л. П. Семенов пишет: «По историческим данным грузинское влияние проникло в Дагестан. Георгий V Блистательный (1318—1346 гг.) совершил поход «вплоть до Дербента». При нем грузинский каталикос Ефимий посетил различные места на Северном Кавказе, в частности, он видел храмы в Антцухе. Царь Александр (1414—1442 годы) «успел изгнать арабских мулл из Лезгистана и привести страну в прежнее ее состояние» (то есть христианское — А. Ш.). В одной из дагестанских церквей (в с. Датун) еще во время Шамиля жили грузинские монахи»⁵⁶.

* * *

Отношения между Грузией и чечено-ингушскими племенами были самыми тесными, хотя в некоторые периоды ослабления Грузии они могли прерываться, например в XIII—XIV веках — в период господства монголов. Опустошительные мон-

⁵⁵ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 305.

⁵⁶ Там же, с. 306.

гольские нашествия, тяжелая дань, трудовая повинность замедляли хозяйственное и культурное развитие феодальной Грузии, привели страну к упадку и разорению.

Влияние Грузии на Северном Кавказе снова усиливается лишь в период правления Георгия Блистательного (1314—1346). Характерно, что в последние годы своей жизни Георгий направляет строителей крепостей и монастырей на территорию племени нахчи⁵⁷.

Однако после нашествий Тимура феодальная Грузия, как отмечалось, приходит к окончательному упадку. С этого времени грузино-вейнахские взаимоотношения значительно слабеют и постепенно изменяют свои формы.

⁵⁷ Сборник материалов для описания местности и племени Кавказа, 1897, XXII, с. 50.

ГЛАВА VI

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ (XVI—XVIII вв.)

Из научной литературы известно, что в IX—XII вв. в Чечне и Ингушетии зародились феодальные отношения, однако они не получили полного развития.

В XIII веке вейнахи, как и соседние с ними народы, испытывали нашествие монголов. Чеченское и ингушское население переселилось из долин в горы, откуда часть его перебралась южнее Главного Кавказского хребта и смешалась с тамошними горцами. Она, видимо, утратила свои этнические признаки и произошла ее ассимиляция.

Инфильтрация вейнахов на территорию Грузии имела место и впоследствии. Это происходило в горных районах Восточной Грузии (Хеви, Хевсурети, Тушети). Следует также отметить, что в рассматриваемый период они не представляли собой единой политической единицы. Вейнахи жили племенами, родами и ущельями, среди которых вместе с союзническими отношениями бывала и вражда.

А. Гюльденштедт, который в начале 70-х годов XVIII века непосредственно изучил этот край, писал: «Население этого края не живет в ладу между собой, часть явно враждует друг с другом и даже проживающие на одной реке едва уживаются друг с другом»¹.

Татаро-монгольские нашествия нанесли большой ущерб вейнахам. Население их сократилось, а культура, экономика встали на путь упадка. Опустели равнинные районы. Попавшее в суровые горные условия население возвращалось к патриархальному образу жизни. Стали сравнительно активнее и господствующие в горах традиции, что представляло собой для того времени естественное явление.

Согласно датированному XIII веком одному документу², существующие в стране Нахчу памятники культуры были доведены до разрушения, что, должно быть, было вызвано монгольскими нашествиями. Разрушение памятников культуры

¹ Путешествие Гюльденштедта по Грузии, Тбилиси, 1962, с. 68—69.

² Кекелидзе К. Этюды, т. I, Тбилиси, 1945, с. 57.

подразумевало и уничтожение основ экономики. Раны, нанесенные войнам в результате разрушительных нашествий монголов, долго не заживали.

Не обошел историю войн и удар Тимура. В конце XIV века в центральной части Северного Кавказа борьба Тохтамыша с Тимуром разорила поначалу ряд районов Осетии, а затем затронула и войн.

Он вторгся в ущелье Арагви, затем воевал в Дарьяльском ущелье, однако в результате отпора со стороны объединившихся горцев был вынужден отказаться от этого намерения³. Результатом объединенной борьбы горцев против Тимура было и то, что последний долго не мог ступить ногой в окрестности Дарьяла. Ясно, что вместе с осетинами сражались и соседние горцы, в том числе и войн. Походы Тимура нанесли большой ущерб войнам, были разрушены памятники их материальной культуры, христианские и языческие культовые сооружения, жилые и хозяйственные комплексы. Сократилось население.

В исследуемый период войн жили в основном в центральной части Северного Кавказа⁴. Но, как отмечалось, имело место и проникновение в южные районы Центрального Кавказа.

Из материалов также следует, что войн занимают Джераховское, Ассинское, Аргунское, Шаро-Аргунское, Чентское, Чинахское и другие ущелья. Естественно и то, что суровые условия гор усложняли условия жизни населения. Это обстоятельство усугублялось также бездорожьем.

Вахушти Багратиони, приравнивая хозяйственные условия войн горной зоны к горным районам Осетии, пишет: «...Эти ущелья весьма крепки и недоступны врагам, гористые, скалистые, тесные, с реками и лесами, скудные и неурожайные, с малым (количеством) скота, какою (мы) описали Осетию»⁵.

В другом месте В. Багратиони еще более конкретно касается данного вопроса: «Эта страна малоплодородна, часто бывает здесь град, уничтожающий урожай, нет садов и плодов»⁶.

Приняв во внимание эту характеристику, следует подразумевать, что в экономике войн ведущее место занимало животноводство, по сравнению с земледелием. У населения было больше крупного рогатого скота, чем мелкого, поскольку пастбища, особенности хозяйства не позволяли широко развить овцеводство и козоводство.

³ Тогошвили Г. Д. Взаимоотношения между грузинским и осетинским народами в XV—XVIII вв., Тбилиси, с. 56.

⁴ Белокуров С. Сношения России с Кавказом, вып. I, 1578—1613.

⁵ Картлис цховреба, с. 293.

⁶ Там же, с. 263.

Из-за отсутствия материала мы не можем судить о качестве хозяйства войн, но факт, что до последнего времени у них не было больших стад овец, хозяйственных объединений у них были места зимних пастбищ.

В лесной зоне Чечни и Ингушетии жили медведи, волки, кабаны, лисицы, лесные козы, косули, а в горной зоне — туры, серны и др. Охота была подсобной отраслью хозяйства. Шкуры туров и козлов использовались для изготовления зимней одежды. Для выделки кожи пользовались солью.

Из местных промыслов у войн были распространены шерстечкачество, выделка бурок, кузнечное дело, деревообработка, выделка рогов.

Согласно материалам Гюльденштедта, кистины носили рообразные шлемы, а тушинки по грузинскому обычаю повязывали голову головным платком⁷. На головной убор войн женщины указывает и Клапрот⁸. Найденный Е. Крупновым в нагорной Ингушетии в 1939 г. археологический материал дает анализ одежды и головного убора ингушской женщины⁹.

По сведениям Вахушти, торговля в Осетии носила натуральный характер¹⁰. Такой же характер обмена должна была носить она и среди войн.

В обращении были и деньги, однако неясно, какие монеты были в обращении. Фактом является и то, что чеченцы и ингуши не были оторваны от торговых центров соседних стран, но так же, как и у соседних горцев, у них не было соответствующих условий для развитых торговых взаимоотношений. Это было обусловлено низким уровнем производительных сил, существованием пережитков патриархальных отношений, что оказывало определенное влияние и на развитие феодальных отношений.

В исследуемый период горные и равнинные районы Чечни и Ингушетии были крайне неравномерно обеспечены землей. Равнины Терека и Сунжи характеризовались пахотными угодьями, щедрыми урожаями, сенокосами и хорошими выпасами для скота, а горные районы были сравнительно более скудными.

Животноводство и земледелие войн было основано на труде нанятых пастухов и рабов.

«У чеченцев есть независимые владетельные князья, а у

⁷ Путешествие Гюльденштедта..., с. 265—266.

⁸ Клапрот. Путешествие на Кавказ и Грузию, «Кавказ», 1812—1814, № 19.

⁹ Крупнов Е. И. К истории ингушей. «Вестник древней истории», М., 1939, № 2/7, с. 27.

¹⁰ Картлис цховреба, с. 653.

большинства нет азнауров и они выбирают главой того, кто наиболее богат среди них, особенно если у него много родственников, которые ему подчиняются до тех пор, пока они желают этого»¹¹.

Это сведение интересно в том отношении, что подтверждает пестроту социальных взаимоотношений в равнинных районах Чечни и Ингушетии.

Среди вейнахов существовали сильные и относительно слабые роды. В руках сильных была сосредоточена основная часть пахотных земель, пастбищ, сенокосов и других материальных ресурсов.

Под влиянием сильных родов находилась часть слабых. Это закономерное явление было вызвано существовавшим социально-политическим и экономическим положением.

Как отмечалось, в исследуемый период феодальные отношения в Чечено-Ингушетии не получили полного развития.

По данным Гюльденштедта, в равнинной Чечено-Ингушетии существовали зажиточные и бедные слои. В Чечню входили Большая и Малая Чечня, Ичкерия, Нохчмохой, Чеберло и Акки, чье население с начала XVI века проживало в равнинной местности (Эрштхой, Шатой, Чанти и Галанчож). Они говорили на разных диалектах. В Ингушетии же диалекты почти не встречались¹².

О развитии феодализма в Чечено-Ингушетии и его формах среди дореволюционных и советских специалистов господствует мнение, будто здесь общественное развитие характеризовалось «первобытной демократией», среди членов общества не было классовой дифференциации. Вейнахи, мол, свободные племена равного развития и т. д.¹³.

В советское время этот вопрос затронули Б. Скитский¹⁴, С. Бушуев¹⁵, и др. Большинство этих авторов поддерживают тезис, что в Ингушетии имела место социальная дифференциация, она прошла ступень феодализма на пути исторического развития, однако и здесь авторы развивают различные концепции. Например, А. Фадеев видел в общественном быту патриархально-феодальную обстановку; Н. Смирнов утверждал существование феодальных отношений; Б. Скитский указы-

вал на формирование процесса феодализма в Чечне; Е. Крупнов отмечал, что в Ингушетии класс феодалов не сформировался; Р. Харадзе указывал на частные вопросы феодального порядка в нагорной Ингушетии и др.

Как видно, специалисты более или менее обсудили этот вопрос, однако не дали полного ответа на него.

Указанному вопросу специальную главу посвятил Э. Борчашвили, который пишет:

«Общественное развитие различных районов Чечено-Ингушетии определяется в основном низшей и средней ступенями раннефеодальных отношений, и это определение основывается на всестороннем анализе социальной структуры общества кавказских горцев и, в частности, Чечено-Ингушетии»¹⁶.

Представим некоторые сведения и собственные наблюдения по данному вопросу.

Зажиточные и бедные слои по ущельям и племенам назывались различными терминами. Уровень развития в горной полосе и на равнине различался.

В категорию зависимых входили рабы, которые находились на самом низком социальном уровне. Рабов приобретали из соседних племен путем купли или пленения. В исключительных случаях брали в плен из враждебно настроенного племени или рода своего же ущелья — в основном на почве кровной мести. У вейнахов рабов называли «нисари» и «лан». Согласно материалам, раб представлял собой собственность владельца, который мог продать и наказать его. Раб работал на владельца бесплатно, однако с течением времени раб получал право завести собственный скот и создать семью. У племен Северного Кавказа использование труда рабов, положение рабов были почти одинаковыми.

В хозяйственной деятельности роды помогали друг другу. Вопросы, которые касались межродовых взаимоотношений — кровной мести, присвоения скота или земельных участков, сенокосов или пастбищ и др. обсуждались на племенных сходах.

Главы родов по отношению друг к другу пользовались равными правами, но это не означало, что между ними не было имущественной дифференциации. Этот вопрос хорошо обсужден в специальной литературе¹⁷, и поэтому не будем на нем останавливаться.

В исследуемый период у вейнахов владетели, хевисберы (главы ущелий) и другие влиятельные лица устанавливали

¹¹ Путешествие Гюльденштедта..., с. 69.

¹² Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия. М., с. 171—178.

¹³ Там же; Харадзе Р. Л. Некоторые стороны сельско-общинного быта горных ингушей. КЭС, II, Тбилиси, 1968, с. 185—188.

¹⁴ Скитский Б. К. К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа. ЧИНИИЯЛ, т. I, История, 1952, с. 161.

¹⁵ Бушуев С. Дагестан и Чечня в период завоевания их русским царизмом. Материалы по истории Дагестана и Чечни, т. 3, ч. I, Махачкала, 1940.

¹⁶ Борчашвили Э. А. Общественный строй и классовые отношения в Чечено-Ингушетии в конце XVIII в. и начале XIX в., Тбилиси, 1974, с. 10.

¹⁷ Крупнов Э. И. Указ. раб., с. 177—178.

тесные контакты с соседними народами. Они были активно вовлечены в управление внешними и внутренними делами страны. Грузинские цари, в целях использования вейнахов в своих политических интересах, опирались именно на таких владельцев. Для участия в военных операциях платили им, делали подарки; кроме того, они получали иногда и трофеи.

Итак, сотрудничество с грузинскими политическими кругами для вейнахских высших слоев было весьма выгодным. Они улучшали таким образом свое материальное положение и в то же время усиливали свое влияние на месте.

То обстоятельство, что в позднее средневековые вейнахи были лишены государственности, не имели единого политического и экономического центра, значительно препятствовало их связям с внешним миром, придавало им неорганизованный, эпизодический характер.

ГЛАВА VII

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГРУЗИНСКОГО И ВЕЙНАХСКОГО НАРОДОВ (XVI—XVIII вв.)

Народы Закавказья исторически имели многосторонние отношения с окружающим миром, в том числе с дальними странами. Это было обусловлено, в первую очередь, географическим положением Закавказья — удобной позицией на международных путях.

Подобно соседним горцам, Чечено-Ингушетия на всех этапах своего исторического прошлого имела тесные взаимоотношения с Грузией как в политической, так и в экономической сферах.

Рассматривая экономические взаимоотношения этих двух народов в исследуемый период, нельзя не учитывать то обстоятельство, что к этому времени Грузия не представляла собой единого государства, а Чечня и Ингушетия, если не принимать во внимание изменения, происшедшие после присоединения Грузии к России, представляли собой собрания ущелий и обществ с различными интересами и ориентацией, часто настроенных враждебно друг другу. Чеченцы преимущественно испытывали влияние дагестанских феодалов и политически были на их стороне. Что же касается ингушей, то они сначала находились под влиянием кабардинских феодалов, а затем — русского царя. Ясно, что результатом такой раздробленности и вызванной ею анархии было переселение части населения Чечено-Ингушетии в горы Восточной Грузии, откуда она со временем перебралась и в равнинные районы.

По характеристике Вахушти Багратиони, Чечено-Ингушетия (по его номенклатуре — Кистети, Дзурдзукети и Глигвети) является гористым краем, узкие и неплодородные ущелья которого характеризуются неурожайностью. Такие природно-географические условия не дают возможности выращивать зерновые культуры в том количестве, которое по сравнению с местными природными условиями лучше приспособлены. Поздняя весна, ранняя осень и холода, стихийные явления — бури, ливни, трудности орошения препятствовали использованию существующих земельных площадей для ведения интенсивного

хозяйства. Не было также возможности расширения пахотных и посевных угодий.

Такие же сведения предоставляет Н. Грабовский¹.

Ограниченность природных ресурсов гор Чечено-Ингушетии не давала возможности пропитания местных жителей. Наблюдатели подчеркивали, что собственный урожай горцам хватал, в лучшем случае, на шесть месяцев².

Каменистая, скудная земля нагорной Чечено-Ингушетии не позволяла также развивать интенсивное животноводство. Как отмечал еще Вахушти, в этих местах мало скота, как в Осетии³.

Экономически нуждающееся население, естественно, искало выход из такого положения во взаимоотношениях с территориально близкими народами, особенно если те находились в относительно лучших условиях. Таким образом, нагорная Чечено-Ингушетия зависела от развитой экономики соседних районов.

Известно, что горцам было трудно без равнин и наоборот — жители равнин нуждались в горах. Как сказал Ив. Джавахишвили, «жителю равнины нужны были горы, а горцу — равнина. Они не могли существовать друг без друга. Благодаря этим природным условиям средняя часть Грузии, равнина, была теснейшим образом связана экономически с племенами северной и южной части, как и наоборот — горы с равниной. Из-за географических условий все пути, ведущие с горных районов Грузии и служащие горным племенам для торговли, направлялись в расположенную в центре равнину»⁴.

Ив. Джавахишвили здесь имеет в виду взаимоотношения горной и равнинной Грузии, однако мы можем это положение распространить и на горные племена Чечено-Ингушетии, которые подчинялись той же закономерности, и их интересы были направлены, с одной стороны, на равнины Грузии, а с другой — на равнины Северного Кавказа. Нагорная Восточная Грузия посредством широкой сети дорог и троп связывалась с соседними племенами Северного Кавказа, в том числе с населением Чечено-Ингушетии.

Экономическими факторами было обусловлено и интенсивное переселение вейнахов в аулы близ рек Ангуши, Фортанги, Асса, Сунджа, Гехи, Терек и др. Это давало им возможность освоения и расширения пахотных угодий, что позволило в какой-то степени избежать экономической стесненности. Делу

переселения вейнахов с гор на равнину способствовало правительство России. Переселение их с гор было закономерным явлением. Переселившиеся горцы интенсивно занялись земледелием и развитием животноводства. На это указывают А. Берже⁵, У. Лаудаев⁶ и др. Оставшееся же в горах население было вынуждено приобретать на равнине пропитание на весь год⁷.

Согласно материалам научной литературы, экономические взаимоотношения между вейнахами и Грузией носили преимущественно натуральный характер. Они снабжались солью и другими необходимыми продуктами питания из торговых центров соседних территорий.

Вахушти указывает, что вейнахи имели экономические взаимоотношения с равнинами Северного Кавказа, в частности, Малой Кабарды и сохраняли связь и с Грузией.

Один из документов 1785 года подтверждает, что некоторые главари ингушей получали от грузинских царей парчу на определенную сумму в виде ежегодного жалованья.

Этим не исчерпываются взаимоотношения вейнахов с окружающим миром. Согласно одному архивному документу, датированному 1832 годом, компактное поселение вейнахов на равнинах Тианети и Кахети имеет большую историю. Они экономически зависели от Кахети.

По данным М. Мачабели⁸, М. Албуташвили⁹ и других, Хилдихаройский, Майстинский, Мелихинский и другие районы нагорной Чечни в этот период (и раньше) входили в Тианетский уезд и экономически зависели от него.

Переселение вейнахов на территорию Грузии и тесные экономические контакты были одним из путей взаимоотношений между Чечено-Ингушетией и Грузией.

В документе, которого мы выше вскользь коснулись, сказано: Мы, царь Грузии, Ираклий II даем жалованье кисту Чичисхвили Балдугу в год семь штук парчи, когда ты будешь прибывать к нашему двору, наши чиновники из нашей казны будут выдавать тебе, ты же должен за это быть на службе у нас и проявлять преданность. И не будет у тебя эти семь

⁵ Берже А. Кавказ в археологическом отношении. Тифлис, 1877, с. 4—5.

⁶ Лаудаев У. Чеченское племя. ССКГ, вып. VI, 1872, с. 18—23.

⁷ Грабовский Н. Указ. раб., с. 34.

⁸ Мачабели Э. Экономический быт государственных крестьян Тианетского уезда, Тифлисской Губернии. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. V, Тбилиси, 1887, с. 33—87.

⁹ Албуташвили М. О. Этнографическое описание Панкисского ущелья, тетр. I, 1899, с. 27 (рукопись хранится у автора).

¹ Грабовский Н. Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушского округа. ССКГ, вып. III, Тифлис, 1870, с. 25.

² Там же.

³ Картлис цховреба, с. 655.

⁴ Джавахишвили И. А. Экономическая история Грузии. Тбилиси, 1930, с. 316—317.

штук парчи. Если ты будешь верен нашему приказу, то мы вновь выдадим тебе жалованье¹⁰.

В документе интересно то место, где прямо сказано, что Балдуг должен был получить вознаграждение из царской казны, а для этого ему следовало побывать в Тбилиси, где находился царь Ираклий.

Не исключено, что прибывший в Тбилиси кистин взял бы с собой и собственный скот, тем более, что В. Багратиони во время характеристики кустарного хозяйства Осетии усматривает аналогичные признаки у вейнахов¹¹.

Согласно Вахушти, в Чечено-Ингушетии развиты кузнечное дело, обработка древесины, изготовление из нее домашней утвари, строительство боевых башен и жилых построек и др.¹².

Подтверждением сведений Вахушти является второй том Кавказского этнографического сборника, который знакомит нас с техникой, приемами и материалом строительства боевых и жилых башен, жилищ, помещений для скота, усыпальниц и других сооружений, со сказаниями, статистическими данными¹³.

В исследовании указанного вопроса большую помощь оказывают русские архивные материалы.

Изданные А. Цагарели материалы подтверждают, что среди жителей Дарьяльского ущелья был большой спрос на такие предметы, как иглы, наперстки, полотно, гребни¹⁴.

Согласно русским материалам XVIII в., среди горского населения большим спросом пользовались различные хозяйственные мелочи. Автор под жителями окрестных с Дарьялом мест подразумевает осетин, но поскольку в этих местах были и вейнахи (ингуши), естественно, они не в меньшей степени нуждались в указанных предметах.

Интересный материал по поставленному вопросу содержится в архивных записях, датируемых второй половиной XVIII века и первой половиной XIX века.

В документе, относящемся к временам Ираклия, отмечается, что Габриэл Казибегшвили и его брат за подготовку войска, ремонт дорог, верность царю Ираклию, искусные контакты как с северными, так и с кавказскими горцами получали жалованье. В нем конкретно ничего не говорится, на каких принципах выплачивалось вознаграждение войску. Об этом имеется интересное сообщение в одном из документов того же

архива: «На сколько месяцев у нас задержится человек, за месяц мы дадим вам парчи на 12 одежд, и у кого есть жалованье, дадим и жалованье, и, может быть, дадим возможность взять добычу»¹⁵.

Из представленной записи следует, что у Ираклия были две формы выплаты жалованья горцам — денежная и натуральная плата. То, что вейнахских горцев не устраивала только парча, подтверждает и Вахушти Багратиони в виде одного интересного для истории экономических взаимоотношений между Грузией и Чечено-Ингушетией сообщения. Хотя говорится об осетинах, однако исследователь распространяет это и на кистинцев.

Если к этому добавить слова Ираклия — «дадим возможность взять добычу», то еще раз убедимся, насколько была выгодна горцам связь с равниной, в данном случае — служба в войске царя Ираклия. Становится ясным, что «экономические и политические интересы вейнахов в определенной мере были направлены к Картл-Кахети, что обуславливало их участие в ее политических акциях. Взамен они получали плату, подарки и добычу»¹⁶. Из Чечено-Ингушетии поступали изделия, изготовленные кустарным способом. Они продавали папахи, плети для лошадей, кинжалы, посеребрянные пояса, ножи, седла, бурки.

Как указывает О. Маргграф, чеченцы и ингуши умели обрабатывать шкуры, ткать шерсть, валять бурки и др. Говорится, что чеченская техника ткачества орнаментов на коврах, сочетания цветов, выделки шкур, изготовления войлока, бурок, хурджинов, материала для обуви¹⁷, основывающаяся на народных традициях, стоит на высоком уровне. Заслуживают внимания и правила пошива обуви. Изготовленные кустарным способом изделия носили рыночный характер. По архивным сведениям, чеченские бурки часто привозили на базары Грузии. По материалам Розена, изготовление чеченских бурок было весьма трудоемким делом.

Согласно архивным записям, в Чечне было развито кузнечное дело. Медные изделия чеченцев высоко ценились среди терских и сунджских казаков. Местные кузнецы хорошо освоили изготовление плугов, кос, серпов, подков, топоров, ножниц, цепей, ножей и других нужных инструментов.

Среди вейнахов в определенной мере существовал внут-

¹⁰ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, ф. Ад, док., № 2221.

¹⁶ Маргграф О. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882, с. 42, 49, 56, 69.

¹⁷ Гамрекели В. А. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVII в., Тбилиси, 1938, с. 30—34; Буриашев Г. Картины Грузии, Тбилиси, 1913, с. 2—3.

¹⁰ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, ф. А, док., № 2221.

¹¹ Картлис цховреба, с. 640.

¹² Там же.

¹³ Кавказский этнографический сборник, т. II, Тбилиси, 1938, с. 71—165.

¹⁴ Цагарели А. Указ. раб., с. 93—94.

ренный обмен. Он носил натуральный характер, такой, как характеризует Вахушти у осетин.

В научной литературе отмечается, что Чечено-Ингушетия осуществляла экономические взаимоотношения с восточной частью Грузии и посредством нагорной Тушети.

На большое экономическое значение дорог, соединяющих Тушети с Чечней, указывает и то, что жители Тушети часто снабжались кукурузой, зерном, ячменем, солью с итонхальского базара.

Как отмечалось, вейнахи в конце XVIII века и в начале XIX века интенсивно устремляются на равнины как Чечено-Ингушетии, так и Восточной Грузии. Естественно, что грузинские цари предоставляли вейнахам в качестве мест для поселения в первую очередь незаселенные поместья и устанавливали определенную плату за это.

У переселившихся вейнахов появились условия для мирной жизни. Подобно соседним осетинам или представителям другой национальности, переселение вейнахов на территорию Грузии, в большинстве случаев, происходило на мирной основе.

Ясно, что характер и масштаб экономических взаимоотношений населения гор и равнин зависели от политической обстановки в стране, от ее стабильности. В случае вражеских насильственных действий эти взаимоотношения прерывались, ослабевали, но они были столь необходимы, что продолжались в иных, нежелательных формах.

В этих условиях горцы пытались путем грабительских налетов обрести возможность существования или силой захватить территорию на равнине.

Постоянным поселением вейнахов на территории Грузии в XIX веке уже заинтересовалось и царское правительство России. Переселившимся в Кахети вейнахам предоставили возможность развивать сельское хозяйство, животноводство.

Переселившиеся в Грузию вейнахи были тесно связаны с рынком Кахети и путем реализации излишков продукции приобретали необходимые товары, например, соль, сельскохозяйственный инвентарь и др.

Во второй половине XIX века проведение крестьянской реформы на Кавказе оказало влияние и на экономические взаимоотношения между грузинским и вейнахским населением. Это обстоятельство способствовало массовому переселению вейнахов в некоторые горные и равнинные районы Восточной Грузии. Они, в свою очередь, играли роль своего рода посредников во взаимоотношениях между населением Чечено-Ингушетии и равнинной Кахети. Естественно, эти экономические взаимоотношения осуществлялись через проходящие по Главному Кавказскому хребту артерии и непосредственно через нагорную Тушети и Хевсурети. Через перевалы и дороги

и тропы Шатили, Андаки, Кериги, Хачаро и другие осуществлялась тесная связь с базарами Восточной Грузии. В основном имели связь и вели интенсивную торговлю с торговыми центрами Грузии племена Майста, Мелхиста, Хилдихаро и Хачаро.

Кисты привозили на продажу множество деревянных лотков, мисок, сит, ложек, длинные лотки для хинкали.

Грузинские горцы использовали в качестве зимних пастбищ Кизлярские, Терские, Аргунские, Сунжские и Ногайские степи. Они имели частный характер. В случае необходимости грузинские цари участвовали в улаживании спорных вопросов между грузинскими и вейнахскими горцами.

Тушинские овцы зимовали на пастбищах Чечено-Ингушетии. К зимним пастбищам они направлялись через перевалы Кериги и Качу и, пройдя территорию Чечни, спускались в Караногайские степи. Часто тушины находили общий язык с местным населением и устанавливали дружеские связи. Например, как отмечает рассказчик Сулейманова (121 года), тушины (Лазаре Каадзе и др.) были большими друзьями нашей семьи; они всегда пригоняли к нам овец на зимовку; весной во время отправления к горам останавливались у нас на неделю и так уходили в горы.

Качество весенней шерсти сравнительно ниже, чем осенней, однако в нагорной Чечне ее покупали за высокую плату. Тушинскую шерсть они использовали для изготовления тканей.

Тушины и другие грузинские горцы (пшавы, мохевцы) для кустарного дела использовали осеннюю шерсть лучшего качества, из которой изготавливали для продажи ткани для различной одежды и бурки.

Население Ингушетии находилось в тесных экономических взаимоотношениях с торговым центром Хеви Степанцинда (ныне Казбеги).

Соединенные с Военно-Грузинской дорогой горцы приобретали продукты питания в основном на Северном Кавказе — в степях Осетии и Ингушетии. Они спускались на Военно-Грузинскую дорогу в Млета и нанимали у мтиульцев арбы с конями. На этих арбах привозили кукурузу в Млета, откуда в последующие зимние месяцы носили ее на спине.

В исследуемый период у вейнахов, были экономические взаимоотношения и с другими соседними народами. Они представляются более интенсивными в XVIII веке, чем ранее¹⁸. Торговля устанавливалась с казачьими станицами. «В 20-х

¹⁸ Очерк истории народов Северного Кавказа, т. 1, с. 238.

годах XVIII в. поселение гребенских казаков переместилось на левый берег Терека. В 1735 г. был воссоздан город и крепость Кизляр — главный экономический центр Северного Кавказа в XVIII веке и первой трети XIX века. Кизлярское население растет в начале XVIII в. за счет переселившегося из Закавказья населения (грузин, армян), а также горского населения. В 1725 г. его поглотил огонь, однако в 1735 г. вновь восстановили. В 1798 г. население его уже насчитывало 5,5 тысяч человек¹⁹. К этому времени вейнахские горцы имели тесные экономические взаимоотношения с населением Кизляра. Для ингушей имели большое значение Моздок и Владикавказ, который был основан в 1784 году как крепость и вскоре получил большое значение во взаимоотношениях с горцами.

Эти торговые взаимоотношения вейнахов имели также натуральный характер. Они, в первую очередь, носили характер обмена. Гребенские казаки по другую сторону Терека меняли с горцами соль, рыбу, домотканное полотно, овощные культуры на бурки, башлыки, арбы, колеса к ним и лошадей²⁰.

Как отмечалось выше, с 20-х годов XVIII века у вейнахов были интенсивные взаимоотношения с Кизлярским рынком. По рекам Терек и Сунджа привозили лес. Этот материал заготавливали в течение зимы, а сплавляли летом. Развитое садоводство и виноградарство Сунджи и Терека требовало много материала — кольев, дров и др.

«Нынешнее село Толстов-Юрт славилось изготовлением мотыг, серпов, ножей и др. инструментов. Оно снабжало ими не только соседние села, но и Кизлярский рынок. Село Брагуни изготовляло на продажу медную посуду. Холодное оружие, изготовленное старыми атагинцами, было воспето в казачьем фольклоре, Ичкерия славилась бурками»²¹.

Появление вейнахского элемента в горах и на равнинах Восточной Грузии было обусловлено и экономическими мотивами. Как отмечалось выше, процесс этнической инфильтрации среди населения по обе стороны Главного Кавказского хребта был почти постоянно протекающим, однако процесс переселения вейнахов стал более интенсивным на рубеже XVIII—XIX веков, когда имело место компактное поселение вейнахов в предгорной зоне равнины Кахети. Например, по переписи 1847 года в Тушети засвидетельствовано поселение 31 дыма кистинцев (155 душ). Кроме того, кистинские семьи жили в таких селах Тианетского уезда, как Чабано, Хорбало.

¹⁹ Там же, с. 239.

²⁰ Там же, с. 239—240.

²¹ Там же.

Отдельные представители вейнахов встречаются и в других местах Тушети, а также в Пшави и Хевсурети. Согласно упомянутой выше переписи, в нагорной Тушети кистинское население достигает 5 процентов.

С 30-х годов XIX века переселение вейнахов на территорию Грузии становится еще более активным, что и на этот раз обуславливалось нехваткой у них базы для земледелия, а также законом кровной мести. Кроме того, в период Кавказской войны, осуществляемые Шамилем в целях закрепления мусульманской религии строгие меры вызывали переселение отдельных групп вейнахов в Грузию.

Из исследования Л. Маргошвили следует, что одной из причин переселения отдельных семей из нагорной Чечни на территорию Грузии было так называемое правило «баитал-вахкар»²².

Экономическое положение вейнахов, переселившихся в горы или на равнину Восточной Грузии, ощутимо улучшилось. Они не прерывали связей с оставшимися на месте земляками и тем самым вносили новый момент в экономические взаимоотношения между грузинским и вейнахским народами.

Большинство переселившихся на территорию Грузии вейнахов происходит из племен, живших в наиболее труднодоступных и малоземельных районах Чечено-Ингушетии (Майста, Мелхиста, Хилдихаро, Акки, Джеирахи и др.). Первоизбыток населения, безземелье принудили их переселиться на равнину.

Указанное переселение становилось основой процесса взаимной ассимиляции и слияния грузин и вейнахов. Ряд кистинских родов, поселившихся в селах Кахети (Марсагшвили, Кистишвили, Даашашвили и др.), претерпел ассимиляцию и огрузинился. Следует отметить, что несколько проживавших в Панкиси дымов грузин после возникновения там компактного кистинского поселения ассимилировался с ним. Эти примеры взаимослияния, по нашему мнению, являются показателем тесных грузино-вейнахских взаимоотношений.

Таким образом, экономические взаимоотношения между

²² Маргошвили Л. Ю. К вопросу о переселении вейнахов на территорию Грузии. Грузино-Северо-Кавказские взаимоотношения, Тбилиси, 1981, с. 123.

В ауле пастбища принадлежали племени и ими с одинаковыми правами пользовались все жители. Если в каком-либо хозяйстве отара овец или стадо коров очень возрастало, старейшины племени постановляли отобрать скот у владельца и распределить его среди жителей аула. С целью оградить себя от отторжения имущества его владельцы искали укрытия за Кавказским хребтом, в Панкиси, на равнине Чечни или среди живущих в Хасав-Юртском районе нынешнего Дагестана акинцев.

Грузией и вейнахами в исследуемое время играли определенную роль в жизни горцев. Они носили форму экономических взаимоотношений между населением гор и равнин и, в основном, охватывали ту часть горных племен Чечено-Ингушетии, которая непосредственно граничила с грузинскими горами и проживала в зоне перевальных дорог и троп. А экономические интересы основной части вейнахских племен в позднее средневековье были направлены на равнины Северного Кавказа.

ГЛАВА VIII

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЕЙ (XVI—XVIII вв.)

В результате тяжелой экспансии монголов политическое положение народов Кавказа было подорвано, однако взаимоотношения между грузинским и вейнахским народами не были полностью прерваны.

Известно, что в XIV веке во времена царя Георгия Блистательного (1314—1346 гг.) вейнахи были подданными Грузии¹.

Положение изменилось в результате вторжения Тимура (Темурленга).

Восьмикратный поход Тимура в Грузию (1386—1403) нанес ее населению очень большой ущерб: население дошло до опустошения, были разрушены памятники культуры, жилища и оборонительные комплексы. В 1395 г. Тимур покорил Дербент и расположился лагерем на территории современной Северной Осетии². По сведениям В. Тизенгаузена в конце XIV века (1395—1396) на Северном Кавказе появляется грозный среднеазиатский завоеватель — Тимур: «у Терека он встретился с ханом Золотой Орды Тохтамышем. В жестокой кровопролитной битве у местечка Джулат Тимур разгромил войско Золотой Орды, возглавляемое Тохтамышем, покорил Дагестан, Чечено-Ингушетию и проник в горы Осетии»³.

Письменные данные свидетельствуют о том, что у Тимура был определенный план некоторых народов Северного Кавказа. Он стремился разъединить горцев Северного Кавказа и народы Закавказья. Таким образом, по замыслу Тимура, жители этих краев потеряли бы возможность объединить свои силы для общей борьбы, благодаря чему ему легко удалось бы их покорить⁴. Вскоре, 15 апреля 1396 года, Тимур разгромил войско Золотой Орды и затем повернул на черкесов и русских.

О походе Тимура на Северный Кавказ Вахушти Багратио-

¹ Кекелидзе К. Этюды, т. I, ..., с. 317.

² Багратиони Теймураз. Указ. раб., с. 293.

³ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, М., 1941, с. 181.

⁴ Тизенгаузен. Указ. раб., с. 181.

ни пишет: «Прошли их войска (Тимура. — А. Ш.) Дербент, страну Лезгин, прибыли в Осетию, многих истребили, взяли в плен и вернулись к Тимуру. Ибо знал Тимур, что царь (Грузии — А. Ш.) получает помощь оттуда. С тех пор, говорят, стали называть страну (Осетию — А. Ш.) Черкесией, и появилось магометанство»⁵.

Несмотря на то, что Вахушти Багратиони о чеченцах и ингушах ничего конкретного не говорит, он описывает путь, пройденный ими из Дагестана в Северную Осетию, на которой жили вейнахи. На это указывает один магометанский памятник, который и датируется этим временем (мавзолей Борга Каш, возле с. Плиева ЧИАССР).

В письменных источниках справедливо отмечается, что Тимур знал, что Осетия оказывала военную помощь Грузии в борьбе с ордами Тимура. Тимура пугала перспектива того, что грузины и осетины могут открыть Золотой Орде Дарьяльскую дорогу и тем облегчить им борьбу с ними.

Именно поэтому он с таким упорством стремился уничтожить Грузию и Осетию и завладеть Дарьяльскими воротами, которые он попытался захватить с юга со стороны Грузии, путем похода в Арагвское ущелье в 1394 г.

Автор правильно указывает на стремление Тимура захватить Дарьял, но он должен был указать, что вместе с осетинами, грузинами и другими горцами в борьбе с общим врагом принимали участие и вейнахи, ибо путь, по которому шли враги, пролегал через их территорию и они были непосредственными ее защитниками⁶.

Для находящейся в таком положении Грузии в ее борьбе против врага имели большое значение добрососедские отношения с племенами Северного Кавказа.

Грузинские цари и владетели имели более или менее тесные взаимоотношения с населением Северного Кавказа и добились желаемых результатов в борьбе против общего врага.

В XV веке цари Грузии неоднократно приглашали северокавказских горцев, которые в основном выступали в роли наемных отрядов и в создавшейся обстановке участвовали в политической борьбе за восстановление единства страны.

Конечно, нашествия такого врага, как Тимур нанесли этому краю незаживающие раны. Академик Н. А. Бердзенишвили писал:

«И все же самым тяжелым для Грузии (как и для всего Кавказа) был политический итог походов Тимура. Трехсотлетняя борьба против кочевников в конце концов завершилась по-

ражением Грузии. Соседние братские христианские страны (Армения, Албания) были для Грузии окончательно потеряны, и она осталась одна против громадных орд кочевников»⁷.

В этой обстановке перед правителями Грузии встал вопрос о восстановлении единой Грузии и восстановлении отношений с соседними народами. Правители Грузии понимали необходимость восстановления органических связей с народами Северного Кавказа — черкесами, осетинами, вейнахами, дагестанцами⁸.

Завоеватели знали, что в борьбе за Дарьяльское ущелье осетины, вейнахи и горцы Северного Кавказа встанут на сторону Грузии. Интересно, что захватить вход в Дарьяльское ущелье Тимур попытался с юга, со стороны Грузии во время похода в ущелье Арагви в 1394 году. Это стремление Тимура не дало желаемого результата. Здесь грузины, вейнахи, осетины, черкесы и другие горцы отважно сражались.

Как указывает Н. Грабовский та часть вейнахов, которая жила у Дарьяльских ворот, была связана с Грузией и в различные эпохи принимала определенное участие в ее политических делах⁹.

В создавшейся обстановке восстановить единую Грузию и прежние отношения с соседними народами было весьма сложно. Упорядочение указанного вопроса оставалось сложной проблемой¹⁰.

Грузинские правители, заинтересованные в прочных связях с народами Северного Кавказа, стараясь оградить свой тыл с севера, осуществляли различные мероприятия, преимущественно предоставляя горцам различные экономические льготы и привилегии¹¹.

«Грузия была сильно заинтересована в надежной охране Дарьяльского ущелья, чтобы обезопасить себя от проникновения воинственных кочевников с севера»¹².

Архивный материал подтверждает, что к концу XV века горцы грузины и вейнахи (Маиста, Хильдихаро, Мелхиста, Ножай-Юрт, Ведено, Джайрах, Ассинское ущелье и др.) еще жили общинами и родами — таипами. При этом администра-

⁷ Бердзенишвили Н. А. Указ. раб., с. 255.

⁸ Шавхелишвили А. И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами с XVI в. по первую половину XIX в. Грузино-северокавказские взаимоотношения, Тбилиси, 1981, с. 71.

⁹ Грабовский Н. Г. Указ. раб., с. 19—20.

¹⁰ Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 71.

¹¹ Там же.

¹² Шавхелишвили А. И. Архитектурные памятники средневековья и исторические места, связанные с гражданской войной в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1966, с. 21.

⁵ Картлис цховреба, т. IV, с. 272.

⁶ Грабовский Н. Указ. раб., с. 19 и др.

тивно тушети подчинялась Кахетинскому царству¹³. Ингуши же номинально находились под властью кабардинских князей¹⁴.

Как указано в источниках «...в такой обстановке связи между грузинами и чеченцами были очень прочными»¹⁵.

Вахушти Багратиони об этом периоде пишет: «В 1522 году двинулся шах Исмаил, дабы покорить Картли... Царь Давид призвал на помощь месхов и владетеля Кахети Левана. Вновь вывел кавказцев и мтиулов, укрепил Тбилиси и все крепости и твердыни картлийские»¹⁶.

Обращает на себя внимание выражение Вахушти «кавказцы». Оно указывает на то, что в этих боях принимали участие народы Северного Кавказа, в первую очередь, жители Центрального Кавказа, в частности вейнахи. Под «мтиулами» Вахушти подразумевает мтиульцев — горцев Грузии. Войско, приведенное с севера, историк называет «мтиуло-кавказским». По-видимому, это следует объяснить тем, что ему не всегда удастся показать конкретный состав приведенного войска, поэтому он использует общее понятие «мтиуль-кавказцы». Это же название объединяет в себе народы, живущие по обе стороны Кавказского хребта. Иначе понять выражение Вахушти Багратиони нельзя, ибо название «кавказцы» объединяет в себе соседних вейнахов, осетин и других негрузинских горцев Кавказа.

Во второй половине XV в. феодальная Грузия испытывала процесс политического распада. Грузинские цари понимали тяжесть положения, и стараясь выйти из него, нередко обращались за помощью к соседним племенам.

Из письменных источников и архивных материалов известно, что в конце XV — начале XVI веков Грузия распалась на отдельные царства: Самцхе-Саатабаго, Мегрельское, Гурийское, Абхазское и Сванское.

Указанные политические, экономические и социальные явления были причиной раздоров и противоречий в стране. Создавшаяся обстановка особенно обострила взаимоотношения между Кахети и Картли.

Этот период (XVI в.) был весьма тяжелым для Грузии. В это время на историческую арену выступает Иран, стремившийся покорить Картли Шах-Исмаил все же смог победить Давида¹⁷.

Нескончаемые войны довели страну до крайнего истощения. Грузия ослабла экономически, что положило свой отпеча-

ток на события, имевшие для того времени важное историческое значение. Этим же было обусловлено то, что связи между Грузией и соседними народами (осетинами, вейнахами и другими) либо совершенно прервались, либо значительно ослабли¹⁸.

Созданию такой политической обстановки способствовало также и то, что в этот период Турция оказывала на народы Северного Кавказа, особенно на Кабардино-Черкессию, большое влияние. Здесь стал хозяйничать крымский хан, вассал Турции. Это нашло отражение и в распространении мусульманства среди Кабардино-черкесского и Карачаево-балкарского населения¹⁹.

Незавидно складывается обстановка к началу XVI века и у горцев северо-восточного Кавказа. И здесь дают о себе знать трудности экономического, социального и миграционного характера. С Северного Кавказа на население Кахети совершаются частые набеги. Дагестанские ханы пользовались в этом отношении поддержкой Ирана и Турции, оказывавших им материальную и моральную поддержку. Все это было известно правителям Грузии, которые взяли курс на единую Россию²⁰.

Из специальных исследований²¹ известно, что переговоры с Россией первым из грузинских владетелей начал царь Кахети Леван. Однако, это вовсе не означает, что до 60-х годов XVI века не делалось попыток установить отношения с Россией.

Материалов о русско-грузинских взаимоотношениях до второй половины XVI века не сохранилось, поэтому трудно что-либо сказать об этом периоде.

Для Грузии необходимость сближения с Россией была продиктована внутрифеодальной борьбой и сложной внешне-политической обстановкой (нашествия Ирана и Турции).

По сведениям Вахушти, «...в том же году умер Баграт, царь имеров, а царь Константин усилился и захватил Тбилиси и крепости, занятые татарами. Затем приказал Бараташвили и жителям Сомхити, (и они по приказу царя) напали на (кочевые) племена, оставленные шахом на границе Картли,

¹⁸ Бердзенишвили Н. А. Из истории русско-грузинских взаимоотношений на рубеже XI—XVII вв. Материалы по истории Грузии и Кавказа, Тбилиси, 1944, раздел I, с. 12—14.

¹⁹ Там же.

²⁰ Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 73.

²¹ Белокуров С. Сношения..., с. 151; Полиевктов М. М. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений (1615—1640), Тбилиси, 1937, с. 26—29; Цинцадзе М. А. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений IX—XVI вв., Тбилиси, 1956, с. 282—283.

¹³ Архив древних актов СССР, М., ф. 110, Е.Х., 1, с. 56—57.

¹⁴ Очерк истории Чечено-Ингушской АССР, т. I, Грозный, с. 65—81.

¹⁵ Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 72.

¹⁶ Картлис цховреба, IV, с. 397—398.

¹⁷ Там же, с. 398—399.

истребили и захватили (их в плен), взяли огромную добычу и возвратились с победой.

Затем собрал царь Константин войска и захватил Картли лета Христова 1479... взял Гори и другие крепости, вывел (на них) имеров и поставил своих воинов. Затем царь призвал с Кавказа горцев, и, договорившись с Дадзианом, вступил в Имерети. Александр не смог противостоять. Взял (царь Константин) крепости Имерети и взял Имерети. Подошли к Кутаиси Вамик Дадзиани и Кахабер Гуриели, ибо гневались на Александра из-за Баграта.

Тогда поставил царь в Кутаиси своих воинов, выступил и взял с собою Вамика Дадзиани с войском и имеров, собранных в Картли, и напал на атабага в Джавахети лета Христова 1491... Этому не смог противостоять атабаг Манучар и отгонял царь (у него) Самце до Арсиани, укрепил (его) и пришел в Картли и отпустил Дадзиани и имеров²², т. е. против Александра Батонишвили, с целью объединения страны, царь Константин сознательно использовал горцев Северного Кавказа. «...После ухода Якуб-хана воспользовался благоприятной (обстановкой) царь Константин и истребляли татар в окрестностях.

Умер атабаг Манучар и сел Кваркваре.

За это время вновь предложил Липарит Дадзиани царю Константину захват Имерети. Устраивало это (Константина) царя и снова призвал горцев-кавказцев, собрал войска свои и вступил в Имерети²³.

Незавидно складывается обстановка к началу XVI века и у горцев Северо-Восточного Кавказа. И здесь дают о себе знать трудности экономического, социального и миграционного характера. С Северного Кавказа на население Кахети совершаются частые набеги. Дагестанские ханы пользовались в этом отношении поддержкой Ирана и Турции, оказывавших им материальную и моральную поддержку. Все это было известно правителям, которые взяли курс на единоверную Россию²⁴.

Из специальных исследований известно, что переговоры с Россией первым из грузинских владетелей начал царь Кахети Леван²⁵.

«Ирано-турецкий мир в Амасии в 1555 году, временное прекращение внутрифеодальных войн, экономический подъем в стране, и агрессивная политика Шамхальства при кахетинском царском дворе вновь выдвинули идею о сближении с

Россией, которая к этому времени завладев Волго-Астраханской торговой магистралью, стала еще более могущественной»²⁶.

В 1555 году между Ираном и Турцией был подписан договор, по которому они поделили Грузию между собой. После этого они временно прекратили враждебные действия в Грузии.

Кахетинский царь Леван понимал недолговечный характер этого мира, его политическое значение и в то же время сознавал, что Иран и Турция не станут заботиться о его сохранении. Поэтому союз с Россией оставался единственным выходом. По этой причине в 1555 году Леван попытался связаться с Москвой посредством кабардинских послов, ездивших туда к Ивану IV²⁷.

На основе официальных документальных данных и письменных источников можно прийти к выводу, что добрососедские отношения между горцами Восточной Грузии и Чечено-Ингушетии имели для Грузии важное значение. Население этих двух маленьких уголков активно участвовало в осуществлении самых злободневных вопросов, связанных с взаимоотношениями между Грузией и Россией²⁸.

Горцы Восточной Грузии и Чечено-Ингушетии в то время еще были единственными народами, где исповедовали христианство, хотя в Чечено-Ингушетии оно было в известной мере номинальным²⁹.

Как известно, во второй половине XVI в. на Кавказе происходят серьезные сдвиги, с одной стороны, Грузия ищет покровительства у России, а с другой — на Северном Кавказе в захватнических целях происходит сближение с Турцией, Крымским ханом и дагестанским шамхальством. В создавшейся обстановке возникла необходимость построения крепости в устье р. Сунжи (приток р. Терека). В 1567 году по приказу Ивана IV была построена крепость «Усть-Суюнжи»³⁰.

Этот шаг России был весьма неодобрительно встречен Турцией. Она понимала, что Россия создавала для нее серьезную угрозу³¹.

Как указывается в источниках, по настоянию Турции и крымского хана в 1571 году эта крепость была разрушена. Ее скоро восстановили, но в 1578 г. ее вновь пришлось снести. Над Северным Кавказом пронеслись черные тучи турецко-крымской агрессии³².

²² Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 23.

²³ Там же, с. 24.

²⁴ Бердзенишвили Н. А. Указ. раб., с. 13—41.

²⁵ Боцвадзе Т. Д. Из истории грузино-кабардинских взаимоотношений. Тбилиси, 1963, с. 20—35.

²⁶ Там же.

²⁷ Полиевктов М. Указ. раб., с. 15, 31, 34, 35.

²⁸ Белокуров С. Сношения..., с. 53—57.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, с. 58.

³¹ Боцвадзе Т. Д. Указ. раб., с. 36.

³² Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 76.

Все это послужило тормозом для развития отношений между народами Северного Кавказа и Закавказья³³.

Определенные изменения произошли во взаимоотношениях Москвы и Кахети. Вахушти Багратиони так описывает эти события.

«А когда русский царь Иоанн (Иван IV. — А. Ш.) захватил Казань, Астрахань и Терек и посадил на Тереке казаков и в Тарках солдат своих, он, Леван, отправил (послов) и попросил у него войско для защиты крепостей Кахети. Прислал он и поставил (Леван — А. Ш.) русских в крепостях Кахети. Однако, когда шах Тамаз усилился, отослал царь Леван русское войско в Россию и известил об усилении шаха Тамаза — «чтобы не истребили ваших солдат в моей стране»³⁴.

Определенное влияние на возобновление контактов Грузии с Россией оказала подготовка к турецко-иранской войне 1578—1590 годов³⁵.

Как отмечает Т. Боцвадзе «Турецко-Иранская война шла с переменным успехом. В 80-х годах Иран берет верх над Турцией. В то же время намечается новая тенденция сближения Ирана с Россией против Турции. Момент показался кахетинскому царю удобным для возобновления отношений с Россией»³⁶.

В пользу этого говорит обмен посольствами русско-грузинских политических отношений. Грузия просила у России покровительства.

Перепиской между московскими и кахетинскими царями, приездом в Москву грузинского посольства было обусловлено то, что в 1588 году русских послов Родиона Биркина и Петра Пивова, отправлявшихся из Кахети в Россию, сопровождали послы кахетинского царя³⁷.

Прибывшие в Москву грузинские послы представили царю Федору грамоту кахетинского царя, в которой содержалась просьба послать русские войска и занять Шамхальство. Грузинские послы довольно категорически ставили вопрос. «Царь Александр потому просил о покровительстве, чтобы его защитили от Шамхала. Если же войско твое и ныне не пойдет в поход на Шамхальство, стране Грузинской не будет от него покоя. Потому и просил у тебя помощи грузинский царь, иначе бы он мог обратиться к Турции или Ирану»³⁸.

³³ Там же.

³⁴ Багратиони Вахушти. История Грузии, Тифлис, 1913, с. 163.

³⁵ Боцвадзе Т. Д. Указ. раб., с. 36.

³⁶ Там же.

³⁷ Белокуров С. Указ. раб., с. 58.

³⁸ Там же, с. 61.

Таким образом послы настойчиво требовали от царя приказывать войскам идти походом на Шамхальство и занять Терско-Кахетинскую дорогу. Это имело определенные последствия. Послам объявили, что царь Федор повелел войску отправиться в поход на Шамхальство и очистить Терско-Кахетинскую дорогу.

По имеющимся материалам, дорога из России в Грузию пролежала через Терскую крепость, Тюмень, Тарку, Кяфир-Кумух, Казаничи-Казы-Кумух-Цахури, Кахети³⁹.

При следовании же через Кабарду дорога шла через Сунжу (Чечню) — Хундзах и Кахетию.

В специальной литературе маршруты эти часто упоминаются, чтобы избежать неясности в дальнейшем, здесь же внесем некоторые поправки.

Судя по приведенным материалам, дорога, по которой ехали послы шла в обход Дидости с запада через горную Чечню и дальше должна была проходить через Тушетию.

Послы из России, сопровождаемые, очевидно, чеченцами, могли с севера на юг ехать тремя путями.

Первая и, видимо, главная дорога, шла из равнинной Чечни ущельем Итонхали, поднималась в Хилдихаро, через перевал Качу в Пирикитскую Тушетию. Другой же путь до Итонхали шел из равнинной Чечни и через перевал Качу, спускался в Пирикитскую Тушетию. Что же касается третьей дороги, то она шла через село Цори в Мелхистскую общину, отсюда же пересекая реку шла через общину Джарего, перевал Андаки-Борбало спускался с верховьев Алазани и в Тушетию. Четвертая дорога, о которой упоминает в своей работе Е. Кушева, пролежала через «Дикееву деревню», «Барайцов» (Варемды), Шубут (Шатой), Тумцосы, Кабаки (Тумсос), Мулки (Мулкой) через Итонхали, Мелхиста и Хевсурети.

Представленные здесь дороги отчетливо свидетельствуют о том, что Хундзах и Цахури, находящиеся в горном Дагестане, остались в стороне к востоку. Чем же объяснить то обстоятельство, что при наличии тесных добрососедских отношений между Кахети и Кабардой русским послам приходилось пользоваться столь неудобными труднопроходимыми горными дорогами, отказавшись от традиционного пути по Дарьяльскому ущелью — Хеви-Арагвскому ущелью. Дело в том, что к концу XVI в. в верховьях рек Арагви и Терека, т. е. на важнейшем участке дороги, пролегающей по Дарьяльской теснине возникло крупное феодальное владение — Арагвское эриставство. Естественная укрепленность эриставства, наличие многочисленного воинственного населения делали эриставов серьезной политической силой, считаться с которой приходилось как

³⁹ Там же, с. 59.

картлийским и кахетинским царям, так и кабардинским князьям. Арагвские эриставы формально признавали себя вассалами то картлийских, то кахетинских царей, фактически же ни чьей власти не признавали и пользование Дарьяльской дорогой зависело от их партикулярных интересов, часто шедших в разрез интересам картлийских и кахетинских царей⁴⁰.

Тушетия же по-прежнему подчиняется Кахетинскому царству, и отношения их весьма прочны. Но такие же тесные отношения Тушети поддерживает с Чечено-Ингушетией. На это вполне справедливо указывал И. Цискаров⁴¹.

Этим обстоятельством объясняется перемещение посольских маршрутов с Дарьяльского пути в горы Грузии и Чечни⁴².

В 50-х годах XVII века с помощью дорог, связывающих Тушетию с Чечней, устанавливались тесные отношения между этими краями.

В 50-х годах XVII века в Москве побывали представители Грузии, Тушинской земли, которые принесли присягу в русском подданстве. Вместе с тем в Москву приехало трое шибутани (шатовцы. — А. Ш.) — Алхан, Суло и Алган, они также принесли присягу.

Совместная поездка в Москву представителей двух соседних народов с одинаковой дипломатической миссией указывает на тесные взаимоотношения между грузинами и чеченцами.

Как видим, в XVII веке «Шибутанская земля» испытывает влияние Грузии и находится от нее в оброчной зависимости.

Приехавшие в Москву тушинские послы говорят о том, что «Шибутинской землею владеют они, тушины» и вера с ними одна (христианская), а иные шибутцы живут и по бусурбански и оброки же они, грузины, с их шибутцев, емлют с деревни по 10 баранов».

Несомненно, тушины в то время пользовались влиянием на какую-то часть вейнахов. Однако следует также учесть то обстоятельство, что эти два соседних народа, посылая своих послов в Москву и прося о покровительстве, выступают здесь как единое целое. Вообще между ними в то время существовала тесная связь.

Как отмечалось, Ираклий из России прибывает в Тушети и ведет войну за престол. В Тушети он попал через Чечню. Факт, на который указывает Вахушти, произошел в XVII в., а именно в 1662 году. Ираклий в борьбе за престол Кахети опирался, главным образом, на Тушети и частично на вейнахов. В самой Кахети многие поддерживали его. Однако он не имел успеха. После безрезультатной битвы с царем Арчи-

лом, Ираклий возвращается в Тушети, откуда вновь отправляется в Россию в 1666 году.

В связи с этим надо отметить, что в Россию Ираклия I сопровождали тушины (Цова и Чагма), вейнахи же с большим почетом принимали его на своей территории. В апреле месяце того же года Ираклий приехал в Москву.

С 1666 года по 1674 год Ираклий находился в Москве. Из-за напряженной обстановки в Грузии Ираклия не оставляла мысль о возвращении на родину.

Самостоятельная политика Вахтанга V, усиление Картл-Кахети вызывали недовольство Персии. Шах Сулейман (1666—1694) искал средства для ослабления Картл-Кахети. С этой целью он призвал находившегося в Москве Ираклия и обещал кахетинский престол. Этим он хотел противопоставить Ираклия Вахтангу V и его сыну Арчилу, ослабить силы и сделать реальной их вассальную зависимость от Персии.

Ираклий 14 лет пребывал в Персии, пока в 1688 году шах не пожаловал ему картлийский престол (1688—1703).

В Кахети же управляли назначаемые шахом персидские ханы.

На этих мытарствах Ираклия мы останавливаемся в этой главе потому, что поездки его из Кахети в Россию и обратно осуществлялись через Тушети и Чечню. Тушети являлась исходной базой всех политических начинаний Ираклия, Чечня же способствовала им.

Все это предполагало существование добрососедских взаимоотношений между тушинами и вейнахами, общности их насущных интересов.

Конкретных материалов о пребывании Ираклия в Тушети, и о его деятельности там, не сохранилось, и поэтому невозможно судить о том, какой политики придерживался Ираклий в отношении вейнахов и других народов Кавказа, какие конкретные мероприятия он осуществлял для реализации своих планов, какого было его влияние. Однако несомненно — в установлении отношений с Россией, — в борьбе за престол Кахети он опирался и на поддержку вейнахов.

Вахушти Багратиони приводит и другие факты, свидетельствующие об использовании военной силы населения Северного Кавказа грузинскими царями в XVI веке. Как известно, раздробленная на отдельные царства и княжества Грузия борется против кызылбашей. Согласно Вахушти, в 1522 г. шах Исмаил выступил в поход против Картли. Царь Давид «затем призвал кавказцев и горцев, укрепил Тбилиси и все крепости и укрепления Картли»⁴³.

⁴⁰ Там же, с. 61.

⁴¹ Цискаров И. Д. Записки о Тушети. «Кавказ», 1849, № 8, 9, 10.

⁴² Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 79.

⁴³ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 32.

Мы разделяем мнение о том, что Вахушти может указать конкретный состав приглашенного войска и находить выход из положения в общем названии «мтиул кавкази» («горские кавказцы». — А.Ш.). А это название объединяет народы, проживавшие по обе стороны Центрального Кавказа. Здесь, как и в приведенном выше тексте, в отменном историческом составе войска с Северного Кавказа нами подразумеваются также чеченцы и ингуши, мы предполагаем, что в борьбе против врагов Грузии активно участвовали и войска.

Хорошие отношения имел с Северным Кавказом и в случае нужды получал от него помощь и царь Арчил. Когда шах потребовал у Арчила красавицу-жену, он переселился в горы⁴⁴.

Шах вторично потребовал у Георгия XI прислать ему живьем Арчила и его жену. Георгий для отвода глаз отправился с войском на поимку Арчила. Вскоре пошел снег, и под этим предлогом Георгий возвратился. После этого шах направил 6 тысяч воинов на поимку Арчила, однако военачальник не осмелился войти в Тбилиси и остановился лагерем в Гяндже⁴⁵.

Это весьма напряженное положение заставило Георгия XI вести себя с шахом очень дипломатично и тем самым сохранить собственное положение. Он сообщил шаху об отъезде Арчила в Россию, Арчил же вновь прячется в Двалети: «...Арчил из Кулбити ушел в Двалети и там пристроил домочадцев своих, а сам пришел в Чхерскую крепость и оттуда в продолжение восьми месяцев вел переговоры с имерами, однако, ничего не добившись, вернулся в Двалети⁴⁶.

Таким образом, Арчил находится в хороших отношениях с северо-кавказцами и находит у них защиту в течение лет. Отсюда он устанавливает активные взаимоотношения с Россией и просит права прибыть к царю России. Царь Федор Михайлович послал к Арчилу царского чиновника Семена Дмитриева для получения у него некоторых сведений⁴⁷.

Создавшаяся в стране обстановка, неослабевающая внутренняя и внешняя борьба сделали положение населения невыносимым. Борьба шла и между самими феодалами.

При этом столкновении царь Арчил вновь завладел тронном, но, как оказалось, временно. Всего через год трон переходит к Александру, Арчил же отправляется в Россию, но и здесь не получает помощи. Как указывает Вахушти, он встретил серьезное противодействие. Шах договаривается с Шам-

халом о поимке Арчила («посредством черкесского князя Килчико»). Килчико с очень большим почетом принял Арчила, но после отъезда Арчила выяснилось, что это было показным. После этого Арчил с помощью осетин-горцев (со своей свитой) вернулся в Грузию⁴⁸.

Согласно Вахушти, в 1695 г. Арчил вновь захватил трон в Имерети⁴⁹, но лишь на один год. Вскоре положение изменилось.

В течение этого времени в ожидании помощи от России Арчил вновь перебирается в Зарамаги. В 1698 г. он возвращается в Имерети и занимает царский трон. Султан направил на него ахалцихского пашу Селима. Он вместе с сыном имеретинского царя Александра Симоном вступил в борьбу против Арчила и тот, оставленный сторонниками, отправился в Рачу⁵⁰.

Вахушти об этом пишет: «...Той же осенью ушел в Рача и своего племянника Вахтанга оставил там, ибо Кавказ был заснежен и с домочадцами не мог он пройти. Сам (Арчил) прошел по Лиахви, перешел в Тагаури, перезимовал там и весной отправился в Россию в сопровождении войска русского государя»⁵¹.

В XVIII веке царем Картли стал племянник Арчила Вахтанг VI. Он столкнулся с множеством препятствий: подчинил горцев, затем у него произошли столкновения со своим братом Иесе⁵².

В 1719 году, с помощью шаха вновь возвращает трон.

После овладения политической силой Вахтанг сурово правляется с противниками. Эристав Шанше, который был противником Вахтанга, бежал в Ксани. На него напали сыновья Вахтанга — Бакари и Вахушти и отобрали эриставство. Шанше укрылся в Чурти. Вахтанг и в этом случае призвал на его поиски рачинского эристава Шошиту, Симона и Левана Абашидзе. Попавший в осаду Шанше, под угрозой убийства сдался Вахтангу VI⁵³.

Уладив внутренние дела, Вахтанг VI вместе с войсками Петра Первого подготовился к борьбе против Ирана. Из-за расстройства дел в стране этот план был отложен до 1721 года. Тем самым Вахтанг рассчитывал освободить грузинский народ из под ига Ирана.

⁴⁸ Там же, с. 324—327.

⁴⁹ Там же, с. 328.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 267.

⁵² Картлис цховреба, с. 124.

⁵³ Там же.

⁴⁴ Доиниджо Карло. Описание Тбилиси. Тбилиси, 1935, с. 166—170.

⁴⁵ Там же, с. 171.

⁴⁶ Багратиони Вахушти. Указ. раб., с. 257.

⁴⁷ Там же.

Документально подтверждается также, что установленные Грузией контакты с Россией не остались секретом и для Ирана. В 1723 г. шах Ирана лишил Вахтанга VI трона и передал его царю Кахети Константину⁵⁴.

Константин дважды призывал дагестанских горцев, ограбил в Тбилиси монастыри, присвоил драгоценности. Вахтанг VI укрылся в горах⁵⁵.

Через некоторое время Тбилиси захватили турки (1723 г.). По тем же сведениям, они отдали Картли сыну Вахтанга Бакару, однако очень скоро и Бакар бежал к отцу, в горы и оттуда вел нападения на стоявших в Картли турок⁵⁶.

Вахушти указывает, что Вахтанг направил к Петру своих представителей для получения разрешения прибыть в Россию, что и осуществилось.

Дорога, по которой царь Вахтанг отправился в Россию, вел через Дигори на Северный Кавказ на Астрахань. Горцы Северного Кавказа играли активную роль и в этой политической миссии⁵⁷.

1723—1735 годы сложились чрезвычайно невыносимыми для Картли. Сначала ее разорили османы, затем вторглись кызылбаши.

Как указывают письменные источники, Надир-шах разрушил Горийскую крепость, набросился со своим войском на арагвского эристава, разорил Верхнюю Картли, Сацициано, Арагвское эриставство, Ананури, Ксанское эриставство, сжег Верхнюю Картли до Мухрани, пленил население, а жилые строения спалил. Шах оставил в Картли Сепи-хана и приказал ему, чтобы он покорил Картли. С целью осуществления этого плана он обманом пригласил к себе главарей Картли, арестовал их и утвердил свою власть. Шанше почувствовал, что политика кызылбашей создавала большую угрозу для страны и поднял на восстание против них Ксанское эриставство.

В 1737 г. восстание завершилось поражением. Сепи-хан заволадел крепостями Икорти, Вант и Кулбити, прошел отсюда на Цихидзири, покорил Сурами, после чего Шанше бежал в Россию⁵⁸.

После отъезда Шанше в Россию борьба населения Ксанского эриставства против Ирана не ослабла. Осетины и другие горцы несколько раз вступили в битву с персами, овладе-

ли городами-крепостями и передали их Иесе, который находился в Кахети. Через некоторое время Шанше вернулся из России и продолжил борьбу против персов. Надир-шах утопил восстание в крови. Войско кызылбашей было разделено на три части, одна из которых вторглась в Арагвское ущелье, вторая — в Ксанское, третья — в Лиахвское, истребили население, разорили села, сады и виноградники и разрушили башни. После возвращения хан попал в засаду к осетинам (и другим горцам) и был пленен, а кызылбаши — истреблены. Затем они пришли в Гори и Тбилиси⁵⁹.

В 1741—1742 годах Надир-шах начал упорную борьбу за покорение дагестанских горцев. В том же 1741 году была проведена перепись городского и сельского населения с целью обложения его налогом⁶⁰. Было описано движимое и недвижимое имущество населения, включая плодоносящие деревья; мужчины с 10-летнего возраста были обложены налогом⁶¹. Ясно, что это поставило население в весьма трудное положение. С течением времени экономическое положение населения все более ухудшалось. Враг усиливал эксплуатацию и находил все новые пути для притеснения грузинских крестьян и увеличения собственных доходов. Очень скоро крестьян обложили налогом в 20 тысяч харвари (три миллиона литров) зерна.

В 1742 г. Гиви Амилахвари восстал против кызылбашей, возмущение населения приняло широкий характер. Напуганный этим шах направил на его подавление новые силы. Как указывают источники, Амилахвари спешно укрепил крепости Ксанского и Арагвского ущелий и своих родовых владений и заручился поддержкой лезгин, османцев и России⁶².

Борьба против врага сильно разгорелась. Кызылбаши не жалели энергии, чтобы овладеть Ксани, но сильное сопротивление горцев принудило их вернуться в Картли, которую они разорили. Это положение абсолютно разрушило хозяйство грузинского народа. Это обстоятельство было вызвано и тем, что, кроме кызылбашей, крестьян разоряла и эксплуатация грузинских князей.

В 1743 г. в Арагвском эриставстве происходило сильное брожение. Свирепствовала жесткая эксплуатация, в результате которой восставшие убили эристава Бежана и Амилахвари⁶³.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, с. 133—134.

⁵⁶ Чхеидзе С. Жизнь царей. Картлис цховреба, перевод Чубинашвили Г. Тбилиси, 1913, с. 339.

⁵⁷ Картлис цховреба, с. 134.

⁵⁸ Чхеидзе С. Указ. раб., с. 341.

⁵⁹ Картлис цховреба, с. 93.

⁶⁰ Орбелиани Папуна. Повесть о Грузии. Картлис цховреба, т. II. Тбилиси, 1913, с. 350.

⁶¹ Там же, с. 352.

⁶² Орбелиани Папуна. Указ. раб., с. 346—347.

⁶³ Там же, с. 347.

Восстание настолько разгорелось, что взбунтовавшие попросили защиты и получили подданство царя Кахети Теймураза, который проводил сравнительно мирную политику в Кахети.

Усилились военные мероприятия кызылбашей против Амилахвари. Поход Аджи-хана против Амилахвари завершился поражением. К этому времени положение Надир-шаха ухудшилось, и он вызвал Аджи-хана из Картли. После этого Амилахвари еще более энергично наступает на кызылбашей и их сторонников — грузинских князей⁶⁴.

В связи с такой исторической обстановкой Гиви Амилахвари потребовалось привлечь северокавказцев⁶⁵. «Видимо, для успеха восстания Амилахвари пришлось провести широкие мероприятия. Он использовал не только лезгинское войско, но привлек с Северного Кавказа войско осетин и черкесов».

Мы согласны с автором, что это были горцы Северного Кавказа, но здесь мы считаем необходимым заострить внимание и на кистах, ибо в это время они находились в тесных взаимоотношениях с осетинами и другими горцами Северного Кавказа, как отмечалось и выше.

В конце первой половины XVIII века (1744 год) царь Теймураз II и царь Ираклий II вторглись в Ксанское ущелье и заняли его. Это очень стеснило Амилахвари и почти обессилило его войско⁶⁶.

В 1744 году, когда Надир-шах назначил Теймураза II царем Картли, а Ираклия II — царем Кахети, руководитель восставших полностью утратил надежду и был вынужден в 1745 году покориться Теймуразу. Проведенные Теймуразом и Ираклием мероприятия с ксанскими горцами не прошли бесследно. Цари Картл-Кахети закрепили их и обложили налогом. Грузинские цари и на сей раз привлекли вспомогательные отряды горцев Северного Кавказа⁶⁷. Согласно источнику, это были лезгины, однако не исключено, что принимали участие и вейнахи, поскольку часто эти два племени (лезгины и вейнахи) назывались одним именем. Из описи полученных ими подарков⁶⁸ видно, что вспомогательный отряд горцев был нарядным.

Покорение Теймуразом горцев Ксанского ущелья имело определенное значение. Здесь проходила дорога, соединяющая

Северный Кавказ с Закавказьем, которая предоставляла большую возможность проведения как политических, так и культурно-экономических акций. Поэтому контроль над ней и внимание со стороны горцев были обязательны.

После взаимоподчинения общих интересов Картли и Кахети Теймураз и Ираклий приступили к восстановлению территории Грузии. Они чувствовали необходимость присоединения и соседних ханств, возможность которого появилась после изгнания кызылбашей с Кавказа. В то время Каэн был не у дел и тем самым вызывал большую смуту. Притом грузины были настроены против кызылбашей, пригласили войска в Тбилиси: всех грузин, имеров, черкесов, осетин и кавказиан, а также Ках-батони (Ираклий II) собрал всех кахетинцев, тушин, пшавов, хевсур и лсков, бывших у него в услужении. Когда эти войска собрались в городе Тбилиси, вышел Топхана и выступили цари Теймураз и Ираклий в феврале 1750 года... Они присоединили войска из Борчалы, Казахы и пришли в Самшвилдо, где ожидали войска из Еревана, пришли самшвилдцы и тоже представились обоим царям⁶⁹.

Как видно из этого отрывка, в борьбе грузинских царей и владетелей против общего врага их поддерживали народы Северного Кавказа. Их военная помощь представляла собой одну из материальных основ активной внешней политики царей Теймураза и Ираклия.

В 1751 году владетель Тавриза Азат-хан выступил против даника царей Картл-Кахети Еревана. Он захватил весь Иран и воцарился в нем. Ереванский хан попросил помощи у своих хозяев — Теймураза и Ираклия. По свидетельству Папуны Орбелиани, Азат-хан авганский, который владел странами Азербайджана, направил войска на захват Еревана и Мамад-хану, который был из Еревана, «пришли они в страну Еревана... И тогда Ереванский хан и главари попросили помощь войсками с Северного Кавказа (черкесов, осетин и др.)⁷⁰.

Грузинам были известны коварные планы Азат-хана, и войско Картл-Кахети под руководством Ираклия быстро готовилось к встрече врага⁷¹. Пришедшие с Северного Кавказа вспомогательные войска Теймураз направил к Ираклию. Папуна Орбелиани рассказывает: «пришли в ущелье Банбаки, решили перейти в страну Еревана, но страна Еревана была разорена и в ней стояло войско авганское, осталась лишь одна крепость, все захватил враг, сообщили они нашим царям эту

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, с. 347.

⁶⁷ Бердзенишвили Н. А. Из истории Грузии XVIII в., «МСКИ», I, с. 209.

⁶⁸ Орбелиани П. Указ. раб., с. 389.

⁶⁹ Там же, с. 424.

⁷⁰ Там же, с. 435.

⁷¹ Там же, с. 17, 137.

весть о Ереване. А наши цари подготовились и собрали войска Картли, Кахети, Казах-Борчало и других горцев⁷².

Как видим, горцы и на сей раз откликнулись на призыв грузин о помощи. Вейнахи вместе с другими горцами принимали участие в этой борьбе. Приглашенное царским двором войско горцев за участие в борьбе против врага получало определенное жалование. Прибывшее войско обеспечивал провиантом наниматель. Оно участвовало в борьбе под руководством грузинского царя.

В результате этого Ираклий со своим малочисленным войском близ Еревана, у Кирхбулаха победил 18-тысячное войско Азат-хана. Авторитет грузинских царей и владельцев среди соседних ханств возрос. «В истории Картл-Кахети начинается в некоторой степени новый период, когда страна при весьма неблагоприятных условиях продолжала войну с нахлынувшими врагами и за утверждение своей независимости»⁷³. В пользу отмеченного свидетельствует и сохранившийся в Чечено-Ингушетии фольклорный материал⁷⁴.

Царям Картл-Кахети — Теймуразу и Ираклию приходилось в сложных условиях организовывать борьбу за защиту страны. Все это требовало от них, наряду с военными мероприятиями, гибкой дипломатии. Это было время, когда «сейчас же после возвращения Теймураза из Ирана ренегат Абдула-бег, которого еще более притеснили и загнали в собственный феодальный домен, оставил политическое поприще... Соискатели иранского трона думали, что покорение Картл-Кахети, Армении и Азербайджана, Мазандарана было обязательным для проложения пути к Исфагани»⁷⁵.

В 50-х годах XVIII в. Грузию беспокоили и набеги дагестанских разбойников, которые в своих налетах пользовались поддержкой Османии.

Как указывает историк Папуна Орбелиани в 1750 году дагестанские ханы с сильным войском обрушились на Кахети; разорили и Казах⁷⁶. В 1751 г. Теймураз и Ираклий выступили в поход на Чарн. Как указывают источники, чарцы предложили перемирие. Однако Теймураз видел в этом лишь коварство, а потому ответил отказом⁷⁷.

В 1752 г. войско Картл-Кахети столкнулось с войском шакшарванского хана Аджи-Челеба, который был обеспокоен усилением у своих границ Картл-Кахети. Тайно подготовив-

шись, он с помощью войска лезгин в феврале 1751 г. победил грузинское войско. Аджи-Челеб воспользовался тем, что Теймураз и Ираклий сражались против Азат-хана; он кроме лезгин, привлёк также Гянджа-Карабахского и Ереванского ханов и в 1752 году, воспользовавшись их изменой, вновь победил войско грузин. Его войско вторглось в Картл-Кахети и начало разгром⁷⁸.

Перед Теймуразом I и Ираклием II встал вопрос обуздания Аджи-Челеба как сильного и страшного врага; наряду с мобилизацией собственного войска стало необходимым привлечь наемные отряды горцев Северного Кавказа. Об этом в источнике сказано следующее: Собрали войска Картли и Кахети, осетин. Туш-пшавов, мохевцев, хевсур и войска отовсюду с гор, которые были в услужении у грузинских царей, и вместе с войском шамхала леков, отправились в Гянджу, оттуда хотели овладеть Аджичалаби, выступили в январе месяце из города, соединились с войском Борчало и леков. Войско леков собралось большое. Не захотели наши цари взять столько леков, отобрали тысячу лучших леков, остальные отправились обратно⁷⁹.

Аджи-Челеба узнал о большой подготовке грузинских царей, и он решил вернуться обратно. Передовой отряд грузин на границе Казах-Шамшадилы столкнулся с войсками врага. В тяжелой битве Ираклий одолел войско Аджи-Челеба и уничтожил его⁸⁰. После этого внутреннее и внешнее положение Картл-Кахети стало относительно стабильным, однако систематические набеги соседних дагестанских феодалов и ханов тормозили развитие страны.

Из десятилетней истории набегов дагестанских феодалов на Картл-Кахети интерес для нас представляет участие вейнахов в борьбе против известного хундзахского хана Нурсал-бега.

В 1754 году Нурсал-бег разграбил Кахети, разорил Арагви и начал громить Картли. Целью его вторжения было навечно покорение Картл-Кахети. Были посланы царские люди в Черкессию, наняли войско, то же самое — у осетин и других горцев. Однако Нурсал-бег вел себя очень активно и нельзя было ждать прибытия приглашенных войск. С уже собранным войском грузины бросились на врага и одержали над ним победу. Нурсал-бег был разгромлен⁸¹.

Из источников следует, что грузины боролись с лезгинами в основном без помощи вспомогательных сил. Еще до при-

⁷² Там же, с. 435.

⁷³ Очерки истории Грузии, т. IV, Тбилиси, 1973, с. 612.

⁷⁴ Нохчий фольклор, Грозный, 1960, с. 72—85.

⁷⁵ Очерки..., с. 613—614.

⁷⁶ Орбелиани П. Указ. раб., с. 431.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Орбелиани П. Указ. раб., с. 435—436.

⁷⁹ Там же, с. 440.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же, с. 456—457.

хода на помощь войска с Северного Кавказа война закончилась. После этого на помощь пришли войска, которые были приглашены нашими царями, пришли в Анаури войска черкезов, калмохов, джиков, кнштов, глигвов, ногайцев и осетин, войска этих стран имели своих главарей.

Папуна Орбелиани так характеризует пришедших на помощь горцев: «это были люди разных верований — магометане, язычники... некоторые приятные на вид... хорошие наездники и стрельцы, расторопные и т. д.⁸²».

Принимая во внимание сообщения русского историка П. Буткова⁸³ о том, что во время битвы с Петром Первым чеченцы замечательно сражались с помощью стрел, следует предположить, что Папуна Орбелиани под «хорошими всадниками-стрельцами» подразумевал и чеченцев.

Приглашенных Ираклием горцев расположили у Тбилиси, в Дидубе и поставили на довольствие: они ждали схватки с врагом, однако лезгины не появились. Картли несла большой моральный и материальный ущерб от врагов и не имела возможности содержать войско⁸⁴.

Руководители горских отрядов попросили грузинских царей: покажите своих врагов и дайте уничтожить их, или разрешите вернуться в нашу страну⁸⁵.

Цари Картл-Кахети выдали приглашенным с Северного Кавказа войскам обговоренное жалованье и с соответствующим почетом отправили, несмотря на то, что в борьбе с лезгинами они не приняли участия. Наградили главарей этих войск —представителей господствующих кругов. Пожаловали главам золотое и серебряное оружие, сделали каждому воину подарки, в том числе и оружием.

Согласно высказанному в специальной литературе сообщению, добиться расположения этих людей, видимо, было обязательно потому, чтобы в случае необходимости в будущем получить от них военную помощь.

И в самом деле, руководители приглашенных отрядов остались настолько довольными оказанным им приемом, что заявили Теймуразу и Ираклию: Когда бы вы не приказали, подобно рабам, явемся тотчас же и погибнем за вас на службе⁸⁶.

Указанные факты еще раз подтверждают, что к этому времени вейнахи (в лице кистов, глигвов) вместе с осетинами, черкесами, ногайцами и другими горцами представляли собой

надежную вспомогательную силу для Картл-Кахети. Можно думать, что отдельные представители нанятого войска навсегда поселялись в Грузии.

В 1755 г. Нурсал-бег вторично напал на страну. Это вторжение было опасно тем, что было возможно использовать против Грузии население Чара-Белакани.

На сей раз вторжение Нурсал-бега началось с Кахети. Он расположился лагерем у Шилда и здесь начал подготовку. Историк отмечает: Он угрожал захватить Картли и Кахети, есть у меня такое войско, подобное которому никогда не приходило в Картли и Кахети⁸⁷.

Цари Ираклий и Теймураз договорились оставить войско Картли на месте, а кахетинское — в Кахети. Как свидетельствует Орбелиани, они договорились, что если понадобится помощь Картли, то Кахети придет на помощь, и наоборот⁸⁸.

По приказу царя Ираклия мирное население укрылось в крепостях. Собрал царь кахов и всех ввел в крепость и все войско Кахети собрал в Телави и в Картли тоже создал укрепления⁸⁹.

Аварский хан в это время пытался установить контакты с соседними владетелями. Он привлек на свою сторону Чар-Белакани, Шамхала из Таргу и Сурхаимхана из Казикумуха.

Видимо, целью Нурсал-бега была месть за нанесенные ему поражения у Мчадиджвари. Его 20-тысячное войско осадило Кварлис-цихе (крепость Кварели).

Правители Картл-Кахети и на этот раз отправили людей на Северный Кавказ для приглашения войска, послали Рамаза Андроникашвили.

Ираклий принял решительные меры, в результате чего дагестанцы не смогли взять Кварлис-цихе. Кроме того, Ираклий послал часть войска в направлении Кахи, Нухи, Чари, чем принудил вторгшиеся войска повернуть обратно — на защиту собственного дома. Таким образом Ираклий остек от Нурсал-бега часть вспомогательного войска лезгин и ослабил его силы. Войско Нурсал-бега повернуло обратно. Больше половины его 20-тысячного войска осталось в рощах Кахети. Сам Нурсал-бег едва добрался до Аварии. «Хан Аварии и его союзники и на сей раз потерпели жестокое поражение у стен Кварлис-цихе»⁹⁰.

Горцы Северного Кавказа, которые участвовали в борьбе против Нурсал-бега, получив вознаграждение и военную добычу, отправились на родину.

⁸² Там же.

⁸³ Бутков П. Материалы к новой истории Кавказа, ч. I, СПб, 1869, с. 21—22.

⁸⁴ Орбелиани П. Указ. раб., с. 458.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же, с. 438.

⁸⁷ Там же, с. 454.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Очерки истории Грузии, с. 627.

Письменные сведения подтверждают, что нападения дагестанских феодалов и вождей продолжались и впоследствии, однако в виде мелких набегов.

Из-за сложности создавшегося в стране положения цари Картл-Кахети просили у России помощи. Последняя же от помощи воздерживалась. По ее мнению, пока не созрела для этого почва. Она опасалась разгневать Турцию, которая осторожно следила за кавказской политикой России.

В связи с подготовкой к русско-турецкой войне 1768—1774 гг. взаимоотношения Картл-Кахети с народами Северного Кавказа оживились. Россия придавала большое значение поддержке в войне со стороны христианских народов Закавказья. Поэтому правительство России направило в Грузию духовное лицо — архимандрита «Осетинской комиссии» Григола Романишвили для выяснения вопроса участия грузин в борьбе против турок. В 1767 г. тот прибыл к царю Соломону. Ираклий и Соломон приняли архимандрита с большим почетом и при его возвращении обратно наградили 100 рублями. Он не попал на родину — 1 февраля 1768 года турецкие агенты коварно убили его.

Турки стремились расстроить русско-грузинские взаимоотношения, однако они не сумели достичь своей цели. Картл-Кахети и Имерети послали в Россию свое согласие участвовать в борьбе против Турции. Грузинские цари и владельцы надеялись на улучшение внутреннего и внешнего положения собственного государства, возвращение отторгнутых Турцией земель⁹¹.

Грузинские цари и владельцы были убеждены в том, что хотя бы на этот раз Россия пришлет вспомогательные силы. И в самом деле, в августе 1769 года с Северного Кавказа через Дарьял прибыло состоящее из 480 человек войско во главе с Тотлебенем⁹². «Во время переговоров Ираклий выразил согласие участвовать в войне и об оказании помощи Соломону первому. Но с тем условием, что правительство России пришлет на помощь пятитысячное войско»⁹³.

На тесные политические взаимоотношения между вейнахами и грузинами указывает письмо капитана Львова графу Панину (1773 г.), где говорится о том, как Ираклий и Соломон собрали по пятитысячному войску и до тысячи осетин, в том числе и ингушей⁹⁴.

Согласно одному сообщению, Ираклий II летом 1778 года в весьма секретных условиях собрал войско, в котором были

и кисты. Ираклий пригласил войска леков, осетин, кистов, собрал картлов и кахетинцев, но никто не знал, куда он намерен направить их⁹⁵.

Всего через год Ираклий вновь призывает северокавказцев, в том числе и ингушей. Отряд кистов был у Ираклия и в 1778 г., перед походом на Ереван. А в 1785 г. в войске Омар-хана, собранном для борьбы против аварцев, было 400 осетинских и ингушских воинов⁹⁶.

В посланном в 1784 г. письме П. Потемкину, Ираклий писал: Всегда, когда в подобные времена у меня была нужда в войске, я приглашал их из Осетии, Черкессии и Ингушетии, пригласил и сейчас, написал письмо и ожидаю⁹⁷.

В начале 1785 г. благодаря дагестанским моллам и шейхам в Чечено-Ингушетии началось интенсивное распространение ислама, родоначальником которого в Чечне выступал шейх Мансур (чеченец, пастух). Он обратил в мусульманство почти все население равнинной Чечни. Магометанство распространилось и в некоторых горных аулах. Магометанская вера столкнулась с христианским мировоззрением и осложнила взаимоотношения последователей этих религий.

Обращением вейнахов в магометанство воспользовался дагестанский Омар-хан и установил тесные взаимоотношения с шейхом Мансуром. Это обстоятельство существенно изменило взаимоотношения между Грузией и Чечней, а Ингушетия по-прежнему оставалась активным союзником царей Картл-Кахети в их военно-политических акциях.

В это время Омар-хан начал подготовку к походу на Грузию. Однако уверял царя Ираклия, якобы не собирался начинать войны с Грузией. В этом случае Омар-хан выступал как агент османцев. В 1785 г. часть дагестанских ханов, обиженных русско-грузинскими взаимоотношениями, попросила ахалцихского пашу быть готовым помочь им, однако паша не шел на это, поскольку опасался, что после поражения Омар-хана Ираклий II строго взыщет с него за предательство. «Окруженная со множества сторон врагом Грузия оказалась лицом к лицу наедине с враждебными силами. В этих условиях укрепление взаимоотношений с осетинами и другими северокавказскими народами представляло одну из неотложных задач. Цари и владельцы Картл-Кахети приступили к проведению определенных мероприятий в этом направлении. 20 сентября 1785 года Ираклий II в качестве вспомогательно-

⁹¹ Там же, с. 646.

⁹² Там же, с. 528.

⁹³ Там же, с. 652.

⁹⁴ Сношения России с Грузией 1760—1777 гг., 110/2, № 12, с. 76.

⁹⁵ Жизнь и завещание Иесе Бараташвили. Тбилиси, 1950, с. 87—88.

⁹⁶ Очерки истории народов Северного Кавказа, т. I, Тбилиси, 1959, с. 244.

⁹⁷ Там же.

го отряда против Омар-хана выставил вместе с другими горцами и ингушей»⁹⁸.

В Институте рукописей хранятся документы, свидетельствующие о тесных взаимоотношениях Ираклия II с кистами (ингушами). В одном поврежденном документе, представляющем собой письмо Ираклия кистам, отмечается, что ему надо от того человека, которому оно направляется, получить определенную услугу, за что обещает свою милость⁹⁹.

Более значительным представляется нам второй документ, который представляет собой письмо Ираклия II Шолугу и Алхазу Чичишвили и в целом глгвам. Оно датируется 31 января 1788 года. В нем говорится «От нас передайте с уважением Шолугу и Алхазу Чичишвили и всем глгвам большой привет. Когда вы были этим летом у нас с войском, у нас был договор и вы обещали, когда придет, мол, ваше письмо с приглашением, то мы придем войском. Недавно мы прислали вам письмо и сообщили, чтобы вы были готовы и когда наше письмо и весть достигнут вас, прибыли бы к нам. Сейчас пишем вам это, и если вы преданы нам и не хотите отвернуться от нас и сумеете послужить нам столько времени, то когда получите это наше письмо, должны подготовиться, мы пришлем заранее человека и через него сообщите нам о своей готовности. А мы подготовили для вас горную дорогу, ожидаем, что по вашей преданности вы сообщите срочно о себе, чтобы и мы велели подготовить горы... Когда этот наш человек придет к вам, сейчас же вы должны подготовиться к прибытию. За 5—6 дней ваш человек должен прибыть, чтобы подготовить горы и вы прибыли бы верхом. Если возьмете пленников, знайте, никто их у вас не отберет. Может быть, и купим их у вас. Поэтому делу мы пришлем к вам джабадар-баши Габашвили Нониа, он скажет вам и другие наши слова»¹⁰⁰.

Представленный архивный документ интересен во многих отношениях. Согласно ему, ингуши заблаговременно готовятся, чтобы сейчас же по получении письма от царя Ираклия суметь пройти через Дарьял в Грузию. Второе ингуши должны сообщить царю, когда они могут подготовиться, чтобы царь своевременно позаботился об их прибытии. Ведь использование дороги через Дарьял в январе было связано с определенными трудностями, тем более, что войнах должны были прибыть с конями.

Особое внимание привлекает обещание царя не отбирать пленников, если их удастся добыть. Царь обещает также, что

⁹⁸ Дубровин Н. Братья Потемкины на Кавказе. «Русский вестник», № 12, 1878, с. 69.

⁹⁹ Институт рукописей им К. Кекелидзе, ф. 0, док. № 915.

¹⁰⁰ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, ф. Q, док. № 948.

взятых ингушами пленников продадут в Грузии, если это будет удобно первым.

Таким образом, этот документ также доказывает, что ингуши представляли для грузинских властей вспомогательную силу.

В 1791 году Ираклий II пишет письмо Габриэлу Казибегшвили с тем, чтобы тагаурцы вместе с ангуштийцами и кистами были наготове. В архиве хранится много документов, содержащих интересные сведения о политических взаимоотношениях между Грузией и Чечено-Ингушетией. Есть и такие документы, в которых главы племен и хевисберы письменно высказывают верность Ираклию II.

Из документов следует, что грузинские цари ценили такое доброе расположение войнахов и в свою очередь не оставались в долгу.

В 1795 году в Грузию вторгся Ага-Магомед-хан. О вызове войнахов для борьбы против него не обнаружено никаких документов, однако сохранившийся до наших дней фольклорный материал свидетельствует об этом факте. Здесь говорится, что в этой кровопролитной борьбе принимали участие и кисты.

Как отмечалось, в конце XVIII века в Чечено-Ингушетии было два противостоящих друг другу племени: чеченцы стояли на стороне дагестанских ханов и беков, а ингуши — поддерживали российскую власть.

После присоединения Грузии к России постепенно изменяется характер ее взаимоотношений с народами Северного Кавказа. Отпала необходимость в военном сотрудничестве, и на смену ее пришли другие формы взаимоотношений.

Как отмечает С. Макалатия, «заслуживает внимания (речь идет о разбойничьих налетах чеченцев на Тушету. — А. Ш.) вторжение кистинского вождя Муртаза и осада Парсмис-цихе, по народному преданию, кистино-чеченский наиб Муртаз набросился с большим войском... Муртаз прибыл с пушками и встал против Парсмис-цихе. В крепости закрепились тушины, и у них всего хватало»¹⁰¹. Следует отметить и то обстоятельство, что эти набеги были частично вызваны и создавшимся в стране социально-экономическим и политическим положением. В XVIII веке продолжалась инфильтрация войнахов к живущим по другую сторону Главного Кавказского хребта грузинским горцам.

О том, что имела место миграция отдельных семей чечено-

¹⁰¹ Макалатия С. И. Тушетия, Тбилиси, 1933, с. 33.

ингушских племен в горы Восточной Грузии, хорошо известно из архивных и других материалов. Но непростительная ошибка утверждать, будто в XVIII веке тушины цова переселились из Кистети в нагорную Тушети. Источник указанной ошибки — неправильное соображение, высказанное Кушевой. А некоторые авторы некритически разделили ее ошибочное соображение.

ГЛАВА IX

КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЕЙ (XVI—XVIII вв.)

Историческое прошлое вейнахов тесно связано с историей грузинского народа, с его культурой. Из непосредственных соседей вейнахов носителями наиболее передовой культуры являлись грузины, и, естественно, их влияние на соседние племена было явным.

В XVI—XVIII вв., культурные взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией по сравнению с предыдущим периодом ослабли.

Грузинская культура еще с древнейших времен прокладывала дорогу к кавказским горцам. Как отмечает Т. Сарисвили, «грузинский язык и грузинские книги, культурные достижения грузин, поэзия, искусство, философия и история, бытовые правила и обычаи, в основном из-за своего прогрессивного характера и привлекательного содержания, с большой силой разрушали старые ограды национальной замкнутости и становились предметом творческого интереса и объектом изучения не только для кавказцев, но и многих других народов»¹.

Известно, что элементы христианской религии в Чечено-Ингушетии приобрели явно сформированный характер в XII веке². Ясно, что в Чечено-Ингушетии христианству предшествовало язычество³. Этнографические записи доказывают, что распространение христианской религии в Чечено-Ингушетии происходило посредством нагорной Восточной Грузии, в частности, Туш-Хевсурети⁴.

Следует отметить, что распространение христианской религии в Чечено-Ингушетии носило систематический характер.

¹ Сарисвили Т. Школа и народное просвещение в дореволюционной Осетии. Сталинград, 1956, с. 30.

² История Грузии, Тбилиси, 1946, с. 11.

³ Картлис цховреба, с. 655.

⁴ Полевой мат., собр. автором, Тушети, 1970, тет. 5, с. 3.

Это подтверждают исследования Вс. Миллера⁵, Е. Крупнова⁶, Р. Харадзе⁷ и др.

Об укреплении христианской религии в горах Восточной Грузии, Дагестане и Чечено-Ингушетии заботились Георгий Блистательный и грузинские духовные круги. С этой целью патриарх Еквимэ объездил эти края и изучил создавшееся положение. Проведение этого мероприятия имело и практическое значение. Путем укрепления среди горцев христианской религии он сумел сохранить свое влияние над этими народами. Результаты путешествия патриарха к горским народам были ввоз в страну нахчов духовных книг, восстановление церквей и монастырей и направление миссионеров⁸. Тот факт, что христианство в Чечено-Ингушетии распространялось из Грузии, подтверждается грузинским характером терминологии в вейнахских языках, связанной с христианским культом, примеры которого приводились выше.

По материалам Вахушти, вейнахи являются последовательными языческой, христианской и магометанской религий, но Вахушти не располагал материалом для культурно-религиозной характеристики вейнахов (кистов, дурдзуков, глгвгов) и довольствовался лишь тем, что отметил их сходство в этом отношении с осетинами⁹.

Багратioni же несколько преувеличивал близость вейнахов к грузинскому культурному миру, когда писал, что они до нашествия Тимура говорили по-грузински¹⁰.

Д. Имнанишвили в одной из статей пишет: «Как известно, в горских иберийско-кавказских языках имеется спряжение по классам; имя управляет глаголом посредством грамматической класс-категории, в картвельских же языках подтверждается спряжение по лицам. В горских иберийско-кавказских языках представлена прежняя стадия, спряжение по лицам в картвельских языках вторично, оно происходит из спряжения по классам. Все отмеченные выше средства различия лица даны в нахских языках»¹¹.

Представленная выписка подтверждает, что вейнахские языки по своему грамматическому строю на определенном отрезке родственны грузинскому. В них сильно также влияние грузинской культуры, что является результатом, с одной сто-

⁵ Миллер В. Указ. раб., с. 12.

⁶ Крупнов Е. И. Грузинский храм «Тхоба-Ерды» на Северном Кавказе. с. 116.

⁷ Харадзе Р. Л. Указ. раб., с. 5—11.

⁸ Институт рукописей им. К. Кекелидзе, ф. 0, док. № 952.

⁹ Картлис цховреба, с. 653.

¹⁰ Батонишвили Т. История Грузии, Тбилиси, 1948.

¹¹ Имнанишвили Д. Вопросы категории лица в глаголе группы нахских (чеченских) языков. Иберийско-кавказское языкознание. XVI, Тбилиси, 1968, с. 192.

роны, когда-то существовавшего генетического родства между ними, а с другой — влияния политических, экономических и культурных связей. О влиянии грузинской культуры свидетельствуют комплексы материальной культуры, сохранившиеся по сей день в Чечено-Ингушетии. На строениях вырезаны грузинские надписи, фигуры людей с крестами в руках, виноградные листья, изображения животных и др.

В 1927 г. в нагорной Ингушетии, в ущелье Асса проф. Н. Яковлев обнаружил христианские надписи и в большом количестве керамическую посуду, на которой изображены грузинский орнамент и заглавные надписи¹².

В результате произведенных в последнее время в ущелье Асса археологических работ, во время раскопок «Альби-Ерды», были найдены кресты, украшения (браслеты, серьги), черепица и ступы, датируемые XI—XII веками.

Все это свидетельствует о глубоком проникновении грузинской культуры в Чечено-Ингушетию, в частности, в ущелье Асса.

Согласно нашим полевым материалам, написанные на пергаменте грузинские тексты (листы или фрагменты духовных книг) до 1944 года имелись во многих ингушских семьях. Их хранили как священные предметы. В некоторых семьях они имеются и сейчас, как семейное сокровище передаются от поколения поколению.

В ущелье Асса сохранился памятник, который ингуши называют Троицей. В этой церкви хранились евангелические книги. Их охранял местный «святой человек». Вообще, в этом краю были весьма обильно распространены грузинские надписи, часть которых датируется XVI—XVII веками. Н. Яковлев считает найденные в Ингушетии надписи христианскими потому, что вместе с ними имеется крест грузинского типа. Привлекает внимание также то обстоятельство, что, по мнению автора, использованное в тексте имя «Энола» негрузинского происхождения и поэтому должно указывать на имя местного мастера. Он делает вывод, что для письма на местном языке на Северном Кавказе использовали грузинский алфавит¹³. Интересный материал содержат и труды У. Лаудаева¹⁴.

М. Чентиева, которая специально изучала чечено-ингушскую письменность, высказывает соображение, что в Чечено-Ингушетии использовали грузинскую письменность, но она не получила широкого распространения.

Одной из значительных проблем во время изучения Северного Кавказа является изучение его взаимосвязей с Грузией,

¹² Яковлев Н. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1929, с. 20.

¹³ Яковлев Н. Указ. раб., с. 20.

¹⁴ Лаудаев У. Указ. раб., с. 43.

в частности, с грузинской культурой. Автор отмечает также, что к XVII веку среди вейнахов не осталось следов грузинской письменности и языка. Поскольку этот вопрос не стал предметом специального исследования и в то же время не могут внезапно исчезнуть факты влияния одного языка на другой, суждение М. Чентиевой представляется нам поспешным.

О сильном влиянии грузинской культуры в Чечено-Ингушетию, ее материальной основе там, о ее последовательности, но не случайности свидетельствует Л. Семенов: «Древнейшие взаимосвязи Грузии с Северным Кавказом подтверждаются археологическими предметами, архитектурными сооружениями (оказавшимися под землей памятниками), старыми надписями и фресками, найденными монетами, старыми тканями и рукописями, предметами религиозного культа (распятьями, церковной мебелью) и др.»¹⁵.

Исследование относится к относительно раннему периоду. Автор усматривает влияние грузинской культуры в материальном и духовном мире. Найденные им христианские кресты, традиция использования каменных усыпальниц, захоронение покойника по христианскому обычаю, вложение в могилу хозяйственных и кустарных предметов свидетельствует о силе грузинской культуры до XVI—XVIII веков в Ингушетии. В последнем исследовании автор пишет: «Во время исследования Северного Кавказа одной из значительных проблем являются его взаимосвязи с Грузией, в частности, с грузинской культурой»¹⁶.

О тесной связи вейнахов с грузинской культурой говорят предметы найденные во время археологических раскопок: старые надписи и фрески, монеты, ткани и рукописи, предметы религиозного культа и т. п.

Это подтверждают грузино-вейнахские лексические параллели, что являются результатом не только родства языков, но есть и показатель позднего культурного влияния Грузии на Чечено-Ингушетию¹⁷.

Распространение в среде вейнахов первых культурных влияний христианской Грузии датируется XI—XIV веками.

В эти же века в Чечено-Ингушетии получает некоторое распространение грузинская письменность. В горных районах в то время было немало грузинских миссионеров-проповедников христианской религии — среди вейнахов и других горцев. Христианизация, хотя и не пустившая глубоких корней, имела немалое значение в жизни вейнахов.

¹⁵ Семенов Л. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии, с. 302.

¹⁶ Яковлев Н. Указ. раб., с. 21.

¹⁷ Там же.

Считается, что элементы грузинской христианской культуры проникали в Чечено-Ингушетию через Дарьял и Хевсуретию. Такого мнения придерживаются, например, Л. П. Семенов, Е. И. Крупнов и др. Однако нам кажется, что эта точка зрения нуждается в уточнении. Приведем соответствующие материалы и связанные с ними наши собственные наблюдения.

Исследования последнего времени свидетельствуют о том, что центры грузинского влияния на вейнахов находились в ущельях Ассы и Аргуна. Здесь на каждом шагу встречаются остатки памятников материальной культуры. У горцев здесь и в Грузии много общего в этнографии. Сравнительное изучение некоторых памятников материальной культуры и элементов духовной культуры позволяют считать, что один из путей проникновения в Чечено-Ингушетию христианской культуры являлась Тушети.

В ущелье р. Ассы, а также в верховьях Аргуна во множестве находят христианский инвентарь: кресты, горшки, кувшины, чаши и т. д., на которых сохранились грузинские надписи, аналогичные надписям, сохранившимся на памятниках христианства в Тушети (сс. Индурта, Сагирта, Эмелта и Царо).

До нас дошли также духовные книги и опись дымов. Как свидетельствуют архивные данные, они относятся к эпохе царя Теймураза (XVII в.). В Грузии было развито строительство христианских памятников¹⁸.

Аналогичные явления в Хевсурети и Пшави не столь ярки. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что христианская религия, получившая распространение в Чечено-Ингушетии, и связанные с ней предметы церковного обихода проникли сюда, главным образом, из Тушети.

В пользу нашего предположения говорит и то обстоятельство, что из Тушети в Чечено-Ингушетию вели более удобные дороги, чем из Хевсуретии. Первая непосредственно граничила с Чечней и была связана с ней несколькими дорогами, Хевсуретия же была связана лишь верховьем Ассы и то весьма неудобной тропой.

Как известно, во второй половине XVI века на Кавказе происходят серьезные сдвиги. С одной стороны, Грузия ищет покровительства у России, а с другой — на Северном Кавказе в захватнических целях происходит сближение с Турцией, крымским ханом и дагестанским шамхальством. В создавшейся обстановке возникла необходимость построения крепости в устье р. Сунжи (притока р. Терек). В 1567 году по приказу Ивана IV была построена крепость «Усть-Суюнжи»¹⁹. Этот шаг

¹⁸ Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 76.

¹⁹ Белокуров С. Сношения., с. 58.

России был весьма неодобрительно встречен Турцией. Она понимала, что Россия создавала для нее серьезную угрозу.

Как указывают в источниках, по настоянию Турции и крымского хана в 1571 году эта крепость была разрушена. Ее скоро восстановили, но в 1578 г. ее вновь пришлось снести. Над Северным Кавказом пронеслись черные тучи турецко-крымской агрессии²⁰.

Все это послужило тормозом для развития отношений между народами Северного Кавказа и Закавказья. Определенные изменения произошли во взаимоотношениях Москвы и Кахети. Вахушти Багратиони так описывает эти события:

«А когда русский царь Иоанн (Иван IV. — А. III.) захватил Казань, Астрахань и Терек и посадил на Терек казаков и в Тарках солдат своих, он, Леван, отправил (послов) и попросил у него войско для защиты крепостей Кахети.

По имеющимся материалам дорога из России в Грузию пролежала через Терскую крепость, Тюмень, Тарку, Кяфир-Кумух, Казаничи-Казы-Кумух-Цахури. При следовании же через Кабарду — дорога шла через Сунжу (Чечню) — Хундзах в Кахети²¹.

В специальной литературе маршруты эти часто упоминаются. Чтобы избежать неясности в дальнейшем, здесь же внесем некоторые поправки.

Судя по приведенным материалам, дорога, по которой ехали послы, шла в обход Дидоети с запада через горную Чечню и дальше должна была проходить через Тушети.

Послы из России, сопровождаемые, очевидно, чеченцами, могли с севера на юг ехать тремя путями.

Первая и, видимо, главная дорога, шла из равнинной Чечни ушелом Итонхали, поднималась в Хилдихаро, через Качу в Пирикитскую Тушети. Другой же путь до Итонхали шел из равнинной Чечни и через перевал Качу спускался в Пирикитскую Тушети. Что же касается третьей дороги, то она шла через село Цори в Мелхистскую общину, отсюда же пересекая реку Миши, через общину Джарега, перевал Андаки-Борбало спускался с верховьев Алазани и в Тушети. Четвертая дорога, о которой упоминает в своей работе Е. Кушева, пролежала через «Дикееву деревню», «Барайцов» (Варанды), Шубут (Шатой), Тумцосы Кабаки (Тумсос), Мулки (Мулкой) через Итонхали, Мелхиста и Хевсурети²².

Представленные здесь дороги отчетливо свидетельствуют

о том, что Хундзах и Цахури, находящиеся в горном Дагестане, оставались в стороне к востоку.

В результате изучения памятников материальной культуры Е. Крупнов делает заслуживающие внимания выводы относительно культурных взаимоотношений этих двух народов и указывает, что следы христианской религии в нагорной Ингушетии, относящиеся к средним векам, являются результатом влияния Грузии. Аналогичные выводы встречаются в трудах и других советских исследователей.

В деле освещения вопроса культурных взаимоотношений между Грузией и Чечено-Ингушетией следует признать определенное значение и музыкального фольклора. Известная ингушская песня «Родина», которая исполняется в сопровождении музыкального инструмента, идентична грузинской «Калау». Грузинский танец «Лекури» аналогичен чеченской «Пляске старика». Песенные и танцевальные мелодии обнаруживают очень много общего.

Следует отметить, что много общего и в хоровых песнях. К сожалению, этот весьма интересный вопрос по сей день не изучен. Надо надеяться, что хотя бы в будущем он станет предметом исследования специалистов.

Культурные взаимоотношения грузинского народа с соседними горцами после установления господства монголов также ослабли. Проникновение горцев Северного Кавказа на другую сторону Кавказского хребта и смешение с грузинскими горцами, отмечал академик Н. Бердзенишвили²³, вносили новый момент в их взаимоотношения.

Та часть чеченцев и ингушей, которая появилась на территории Грузии, развивала свою культуру в грузинском культурном окружении и приобретала новые бытовые элементы, а в быт жителей Северного Кавказа проникновение грузинской культуры происходило сравнительно медленными темпами. Это обуславливалось политической разобщенностью бейнахов и политическим ослаблением Грузии. В таких условиях взаимоотношения не шли дальше границ отдельных племен. Например, население Хилдихаро, Майста, Мелхиста могло связываться с Хевсурети и Тушети.

С точки зрения взаимоотношений Грузии с Северным Кавказом большое значение имеют наблюдения над памятниками материальной культуры.

Указанные христианские памятники, правда, принадлежат к относительно раннему периоду, однако дают определенное представление о непрерывных культурных взаимоотношениях.

Согласно материалам А. Генко, распространение христиан-

²⁰ Там же.

²¹ Там же, с. 61.

²² Шавхелишвили А. И. Указ. раб., с. 78.

²³ Бердзенишвили Н. А. История Грузии. Учебное пособие, Тбилиси, с. 240.

ства из Грузии в Ингушетию оставило глубокий след. Он приводит духовную терминологию, перешедшую из грузинского языка в ингушский²⁴.

Представленные соображения еще раз подтверждают, что проникновение грузинской культуры в Чечено-Ингушетию не было случайным. Этому способствовало и языковое родство этих двух народов, на которое указывал Ив. Джавахишвили²⁵.

Архитектурные памятники свидетельствуют о местных взаимосвязях с Грузией и другими соседними странами.

Существование тесных культурных, экономических и политических взаимоотношений между Грузией и Чечено-Ингушетией подтверждается и тем фактом, что большинство населения Хачаройского, Хилдихаройского, Майстинского, Ассинского ущелий хорошо знают грузинский разговорный язык, а население Хевсурети, Хеви, нагорной Тушети, кроме Гомецрийского и Чагмского ущелий, — кистинский язык. Факт указанных взаимоотношений проявлялся и во время проведения религиозных праздников²⁶.

По передаче рассказчиков, знаток кистинского языка в Тушети пользовался авторитетом. Во время взаимоотношений с кистами его использовали как переводчика. Вообще же знание кистинского языка, как и других языков, считалось предметом гордости у тушин²⁷.

Знание грузинскими горцами кистинского языка, как кистами — грузинского, не было случайным. Это было результатом тех исторических взаимоотношений, которые существовали между ними на протяжении веков. В горных районах Восточной Грузии и Чечено-Ингушетии встречается много исторических памятников. Жилые, наблюдательные и культовые строения, кладбища, могильники, молельни, оборонительные сооружения в горах Чечено-Ингушетии и Восточной Грузии сохранились относительно лучше, чем на равнине. Строили эти сооружения племя, род или отдельные лица. В одном из своих исследований Е. Крупнов отмечает, что несмотря на отсутствие соответствующего изучения этих памятников в Чечено-Ингушетии мы все-таки имеем возможность судить об их происхождении.

²⁴ Генко А. Из культурного прошлого ингушей. Записки общества востоковедов, т. V, Владикавказ, 1936, с. 354.

²⁵ Джавахишвили И. А. Первоначальная природа и родство кавказских языков. Тбилиси, 1937, с. 7—317.

²⁶ Очнаури Т. А. Мифологические предания в горах Восточной Грузии. Тбилиси, 1967, с. 95—96.

²⁷ Полевой мат., соб. автором, Тушети и Чечня 1967, тет. 3, с. 10.

«Архитектурные памятники говорят о местных взаимоотношениях с Грузией и другими соседними странами»²⁸.

Основываясь на материалах экспедиции 1928 года в нагорную Ингушетию, Л. Семенов писал, что увиденный материал грузинских и ингушских оборонительных, сооружений Терского ущелья (Казбег и др.), а также в окрестностях Каишаури за перевалом, вдоль Арагви характеризуется поразительно родственными признаками²⁹.

Еще до Семенова Н. Шебликин указывал, что возведенные в нагорной Ингушети оборонительные сооружения, являются влиянием грузинской культуры. Автор утверждал также, что мастера-строители и строительный материал поступали из Грузии³⁰.

Н. Шебликин, Л. Семенов, Е. Крупнов и другие указывали, что столь развитые боевые и оборонительные сооружения, как в нагорной Ингушетии, редко встречаются в других уголках Кавказа. Следует также отметить, что такие сооружения в нагорной Чечено-Ингушетии встречаются не в равном количестве: их количество по сравнению с другими районами меньше в Веденском, Саисанском, Ножайюртском районах. Это обстоятельство можно объяснить самим географическим положением, поскольку Шароаргунское, Итонхальское, Майстинское, Хилдихаройское, Хачаройское, Ассинское, Джеираховское ущелья имеют более покатый рельеф, и, таким образом, лучшие условия для обороны населения; кроме того, строительный материал (горный сланец) в этих местах имеется в изобилии, в отличие от восточной части Чечни.

Известно, что боевые сооружения Чечено-Ингушетии в основном перекрыты конусообразно. Аналогично перекрытые крепости-башни встречаются в горах Восточной Грузии, что следует принять во внимание. Во время исследования этого своеобразия их появление на территории Чечено-Ингушетии представляется части авторов результатом влияния грузинской культуры, в доказательство чего они приводят технику строительства сооружений, изображения христианского креста, устройство наблюдательных пунктов, зубцы на стенах башен, народную традицию использования внутренней площади и др.³¹. А тот факт, что конусообразные, покрытые известковым раствором комплексы крепостей-башен встречаются во множестве в горных (нагорная Тушети, Хевсурети, Пшави, Хеви) и

²⁸ Крупнов Е. И. О чем говорят памятники материальной культуры. ЧИАССР. Грозный, 1960, с. 116.

²⁹ Семенов Л. Археологические и этнографические разыскания..., с. 7.

³⁰ Шебликин Н. Указ. раб., с. 57.

³¹ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 131; Макалатия С. Указ. раб., с. 121.

равнинных (Марткопи, Энисели, Шуамта и др.) районах Восточной Грузии, а в равнинных местах Чечено-Ингушетии нет никаких признаков существования подобных башен, дает возможность исследователям смело заявить, что эти сооружения появились в Чечено-Ингушетии в результате культурных взаимоотношений с нагорной Восточной Грузией. Указанные памятники датируются XVI—XVIII веками, когда послы Картл-Кахети берут курс на Россию, на Москву через Тушети, Хилдихаро, Хачаро и другие места в направлении Астрахани.

В исследовании культурных взаимоотношений между Грузией и Чечено-Ингушетией не в меньшей степени помогает изучение своеобразия усыпальниц. В XIX веке ряд специалистов изучает Чечено-Ингушетию³² и Восточную Грузию³³. По их мнению, часть усыпальниц относится к более раннему периоду, чем оборонительные сооружения, а часть — к XV—XVII векам. С. Макалатия же отмечал, что эти памятники распространены в нагорной Грузии, а отсюда проникли и на Северный Кавказ.

Усыпальницы в Чечено-Ингушетии сооружены над землей. Они имеют вход со стороны запада или юга. Внутри сделаны арки и на высоте 60 см от земли в стену вделаны камни, которые были предназначены для укладывания больного. Когда один умирал, то его хоронили, и на его место укладывали другого больного. Усыпальница перекрыта конусообразно. Построена из земляного раствора с добавлением, по преданию молока, в некоторых случаях — из известкового раствора. Как отмечает С. Макалатия, «в некоторых селах обнаружены над землей древние усыпальницы... Такие усыпальницы в селах Дартло (ущелье напротив), Гуданта и особенно много в с. Царо (Гомецарское ущелье). Усыпальницы из известняка и представляют собой маленькую арочную комнату. У нее есть одна входная узкая дверь и окно на восток. Кровля усыпальницы Царо пирамидальная, некоторые усыпальницы Царо имеют и двухэтажные полки для покойников.

Такие же усыпальницы распространены и в Хевсурети (Анатори), Осетии и Кистети»³⁴.

Соображения С. Макалатия поддерживают Н. Шебликин³⁵, Л. Семенов³⁶, Е. Крупнов³⁷ и др.

Ясно, что здесь мы имеем дело с большим или меньшим взаимопроникновением материальных культур этих двух кра-

ев, однако с преобладающим проникновением грузинской культуры, что было неоднократно отмечено выше.

Следует отметить то обстоятельство, что грузинские политические и духовные круги и в позднее средневековье, несмотря на неблагоприятные условия, заботились о пропаганде и распространении христианства среди горцев Кавказа.

В исследуемый период «на Северном Кавказе проповедовал христианство покинувший родину в результате злой поры манглисский архиепископ Иоанн, известный деятель грузинской церкви. В 1737 г. он переехал из Дагестана в Астрахань и обосновался в Троицком монастыре»³⁸.

Переселение Иоанна в Астрахань, должно быть, было связано с широким распространением христианства³⁹. Миссионерская деятельность несомненно, распространялась и на горцев Чечено-Ингушетии. Тем более, что к этому времени одна часть ингушей пока еще была последовательницей христианской религии, которая распространялась непосредственно из Грузии. «Здесь он обращал в христианство кавказских горцев, которые специально с этой целью приходили к нему»⁴⁰.

Считаем возможным допустить, что в этом мероприятии по распространению христианской религии на Северном Кавказе участвовали и сами ингуши. (Такого же мнения придерживается и Ш. Хантадзе)⁴¹.

В конце XVIII века по инициативе Ираклия II серьезное образование в грузинских духовных центрах получил осетин Иоанн Иалгузидзе (Габараев) (1775—1830) и др.

В одной докладной записке Иоанна Карумидзе отмечено, что Иоанн Иалгузидзе, которого взяли в учение всего 8 лет, оказался одаренным молодым человеком. Иоанн Карумидзе определил его учителем в Душети. Поручил обучать грамоте 30 детей. Сам платил жалованье учителю, а ученики жили за счет собственных родителей⁴².

Можно полагать, что Иоанн Иалгузидзе проводил определенную работу и среди вейнахов, поскольку в ингушском фольклоре он часто упоминается как учитель, воспитатель, в некоторых случаях — как духовное лицо⁴³.

³⁸ Тогошвили Г. Д. Указ. раб., с. 233.

³⁹ Илуридзе М. Исторический очерк деятельности православного миссионерства на Кавказе XVIII и XIX вв. «Пастырь», № 6, 1888, с. 7.

⁴⁰ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 7.

⁴¹ Илуридзе М. Указ. раб., с. 7.

⁴² Хантадзе Ш. Грузинские деятели на Северном Кавказе. Вестник Груз. гос. музея, XIX—X, Тбилиси, 1957, с. 408.

⁴³ Акты, собранные Кавказской этнографической комиссией, т. I, Тифлис, 1866, с. 533.

³² Берже А. Кавказ в археологическом отношении. Тифлис, 1877.

³³ Цискаров И. Д. Записки о Тушетии. Кавказ, 1846, 149, № 2, 8, 9, 10.

³⁴ Макалатия С. Указ. раб., с. 130—131.

³⁵ Шебликин Н. Указ. раб., с. 50—60.

³⁶ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 128.

³⁷ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 5—11.

Значение деятельности грузинских миссионеров на Северном Кавказе было велико. «...Они должны были выполнить задачу укрепления христианства среди горских народов Кавказа, чтобы, оно, по расчетам политических руководителей Грузии, действительно было оружием их политического влияния на эти народы»⁴⁴.

В начале 40-х годов XVIII века созданная правительством России «Осетинская духовная комиссия» (укомплектованная грузинскими духовными лицами) вела миссионерскую работу среди ингушей и достигла определенных успехов.

Правительство России в этом случае руководствовалось традиционным влиянием грузинской культуры на осетин и ингушей, в том числе авторитетом грузинских миссионеров и существованием других связанных с этим благоприятных факторов.

Наше внимание привлекает докладная записка, составленная действующими среди вейнахов и других горцев грузинскими миссионерами, которая касается распространения христианства среди горцев.

Находившиеся в 1742 году в Москве духовные лица⁴⁵ — архиепископ Николай и архиепископ Иосиф Самебели (Троицкий) — пишут российскому императору докладную записку о том, что следует создать общество распространения христианства среди горцев, поскольку в Дагестане привилась мусульманская религия, а отсюда постепенно переносится и в Чечню и теперь наступил черед Ингушетии и Осетии. В докладной упоминается, что в Осетии христианство распространилось из Грузии, построены подобающие памятники, местами действуют проповедники, однако активизировалось мусульманство и следует принять своевременные меры⁴⁶.

«Активизировать и закрепить эти пережитки и этим путем усилить влияние России на ингушей энергично пыталась Осетинская духовная комиссия..., которую правительство России создало из грузинских духовных лиц, приглашенных из Грузии. В результате их деятельности среди ингушей активизировалось распространение элементов грузинского языка и письменности»⁴⁷.

Укомплектование «Осетинской комиссии» грузинскими духовными лицами было вызвано осторожностью правительства России — не обострить взаимоотношения с Турцией и Персией.

Эта осторожность России объясняется тем, что Турция и

Персия внимательно следили за политикой русских и всячески пытались помешать им в деле упрочения позиций на Кавказе.

В результате деятельности комиссии по распространению христианской религии на Северном Кавказе в Ингушетии произошли определенные политические и культурные сдвиги; усиливалась прогрессивная ориентация ингушей, улучшались и условия политических взаимоотношений между грузинами и ингушами.

О большом историческом прошлом культурных взаимоотношений грузинского и вейнахского народов свидетельствуют и множество сохранившихся в фольклоре населения предгорной зоны этих двух народов родственных сюжетов. Интересно и то, что в нагорной Чечне сохранилась пещера, где, по преданию, жила Тинатин и куда приезжал на белом мерани Автандил.

Заинтересованные в добрососедских отношениях с Чечено-Ингушетией грузинские цари посылали в этот край миссионеров.

Историческое прошлое культурных взаимоотношений грузинского и вейнахского народов свидетельствует о том, что из-за создавшегося в XIV—XVIII веках в Грузии политического положения эти взаимоотношения осуществлялись в неблагоприятных условиях.

Распространившиеся из Грузии в Чечено-Ингушетию культурные влияния, которые отмечались выше, имели и определенное политическое значение. Представленный небольшой материал подтверждает, что в обсуждаемый период в отношениях между грузинским и вейнахскими народами, в том числе и культурными, наступил определенный спад.

⁴⁴ Полевой мат., соб. автором, Тушети и Чечня, 1967, тет. 3, 5.

⁴⁵ Очерки истории народов Северного Кавказа, с. 246.

⁴⁶ Хангадзе III. Указ. раб., с. 406.

⁴⁷ Очерки..., с. 246.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дошедшие до нас нарративные и документальные источники дают возможность судить о культурных, экономических и политических взаимоотношениях между Грузией и Чечено-Ингушетией.

В деле взаимоотношений между грузинским и вейнахским народами большую роль играли связывающие их перевальные дороги и тропы, которые проходили через Кавказский хребет. Указанными путями грузинские цари осуществляли тесные контакты с горцами Северного Кавказа. В том числе с Грузией тесно были связаны вейнахи, а переселившиеся в Грузию вейнахи экономически, культурно и политически представляли собой органическую часть Грузии.

Переселившиеся с гор Чечни вейнахи политически были подданными царей Картл-Кахети и в некоторых случаях жили смешанно с грузинским населением Тианетского уезда (в Чабано, Ахалсопели, Жебота, Ахмета, Панкисском ущелье). Вейнахи селились также в селах Тушети, Хевсурети, Пшави. Ясно, что в этом случае не было необходимости поиска путей и средств установления взаимоотношений между вейнахами и грузинами. Переселившиеся на территорию Грузии и проживавшие на равнине самой Чечено-Ингушетии вейнахи в результате определенных социально-экономических явлений имели различные формы поселения. Они поселялись на земле зажиточных слоев населения и попадали под их влияние. Во время переселения вейнахов цари Картл-Кахети уделяли им внимание и оказывали материальную помощь. Определенная часть переселившихся вейнахов огрузинилась.

Спустившиеся с гор Чечено-Ингушетии вейнахи селились по принципу кровного родства, однако в новой среде феодальные отношения более или менее интенсивно прокладывали себе дорогу.

Ясно, что экономика гор и равнин различалась по уровню своего развития. Горы всегда экономически зависели от равнины.

Экономические взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией носили в основном натуральный характер, однако в исключительных случаях имели место и денежные отношения. Среди вейнахов торговля в основном имела характер об-

мена, они меняли собственный товар сообразно необходимости. Они имели тесные торговые взаимоотношения с Грузией и торговыми центрами Северного Кавказа. На деньги, вырученные путем продажи собственных товаров, они приобретали товары, необходимые в своем хозяйстве.

С целью получения прибыли грузинские и вейнахские торговцы встречались на базарах в Тбилиси, Гори, Телави, Тианети, Владикавказе, Грозном, Итонхале и др. Эти взаимоотношения заметно оживились со второй половины XVIII века, поскольку в это время Грузия наладила с горцами тесные контакты.

В исследуемый период Грузия была расчленена на царства и княжества. Раздробленной стране приходилось отбиваться от врагов собственными силами. Именно здесь проявилась необходимость взаимоотношений с соседними горцами, в частности, с чеченцами и ингушами. Можно сказать, что в это время в политической деятельности Восточной Грузии активно участвовали горцы Северного Кавказа, в том числе вейнахи. Они участвовали в борьбе в качестве наемного войска, способствовали грузинским царям в установлении связи с Россией и т. д. Таким образом, взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией были в основном дружескими, добрососедскими, хотя порой, под влиянием определенных факторов, имели место и взаимные нападения.

Взаимоотношения между грузинским и вейнахским народами проявились и в некоторых сферах культуры. В XVI—XVIII веках культурные взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией оживились. Они проявлялись и в памятниках материальной культуры. Более заметно влияние грузинской культуры на Чечено-Ингушетию в нагорной полосе.

Тесные политические и экономические взаимоотношения обусловили взаимопроникновение грузинской лексики в вейнахскую, однако общие явления в языках этих двух народов объясняются не только взаимопроникновением. Вейнахский язык входит в иберийско-кавказскую группу языков и на основе родства языков проявляет много общего с грузинским. В некоторые наречия грузинского языка проникли отдельные элементы вейнахского. Это хорошо видно и в топонимике.

Взаимовлияние этих двух народов видно также в народной устной словесности, музыкальном фольклоре, хореографии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НАЧНУ РАССКАЗЫВАТЬ ЖИЗНЬ ГРУЗИНСКИХ ЦАРЕЙ И ПЕРВЫХ ОТЦОВ И РОДОВ¹

Глава первая

ПОВЕСТЬ О ВОСЬМИ БРАТЬЯХ

Сперва отметим, что (у) армян и картвелов, ранов моваканцев, херов и леков, мегрельцев и кавказцев у них (всех) один был отец по имени Таргамос. Этот Таргамос был сыном Таргима, внуком Яфеты, сына Ноя. И был этот Таргамос героем.

После разделения языков, когда построили в Вавилоне баню и разделились там языки и оттуда рассеялись во всех странах, направился этот Таргамос со своими родичами и обосновался между тех двух недоступных гор, (между) Араратом и Масисом. И был его род великим и неисчислимым, ибо было (у него) много жен, сыновья и дочери, и дети и внуки его сыновей и дочерей, ибо жил он шестьсот лет. И их не вмещала страна Араратская и Масисская.

А границы его страны, доставшейся ему в удел, таковы: на востоке море Гургенское, на западе море Понтийское, на юге гора Оретская, а на севере гора Кавказ.

А среди сыновей его выделялось восемь человек, герои сильные и славные, имена которых: первого звали Хаос, второго Картлос, третьего Бардос, четвертого Мокаван, пятого Лек, шестого Херос, седьмого Кавкас, восьмого Эгрос. Эти восемь братьев были героями.

Хаос же был героем более других, ибо такого никогда не было ни до потопа, ни после, (ни) телом, (ни) силой и мужеством.

Но больше не вмещала страна Араратская и Масисская, разделил Таргамос страну и роды свои (между) этими восемью героями: половину рода своего и лучшую половину страны своей дал Хаосу, а семерым этим дал долю их (соглас-

но) старшинству; повел этих семерых к северу и разделил им страны (согласно) их достоинству. Дал Картлосу и определил границы: на востоке Херети и реку Бердуджскую, на западе море Понтийское, на юге гору, которая находится у истоков Бердуджской реки, и гору, простирающуюся к западу, воды которой текут к северу и сливаются с Курой и которая тянется между Кларджети и Тао вплоть до моря; а на севере (определил) границей Гадо, гору Малую, которая ответвляется от Кавказа и соединяется в конце с окончечностью (горы) Гадо, которая ныне называется Лихи. Между этими границами определил все Картлосу.

А Бардосу определил южнее Куры, от Бердуджской реки до (места), где соединяются Кура и Аракс. Этот Бардос построил город Бардави и обосновался там.

А мовакану определил севернее Куры, от устья Малой Алазани до моря. И он построил город Мовакнети обосновался там.

А Херосу определил страну севернее Куры, от устья Малой Алазани до Ткетба, которая ныне называется Гулгула. И этот Херос построил впервые город в месте между слиянием обеих Алазани и назвал именем своим Херети. И поэтому Херети называется Херетией, а ныне это место называется Херанта.

А Эгросу дал страну у морского залива и определил (ему) границы: на востоке гору Малую, которая ныне называется Лихи, на западе море, (на севере) реку малую Хазарскую, до которой простирается окончечность Кавказа. Эгрос построил город и назвал именем своим Эгриси. Ныне это место называется Бедия.

Севернее Кавказа не было удела Таргамоса, но и не жил человек севернее Кавказа. И была населенной страна та от Кавказа до большой реки, которая впадает в море Дарубандское. Поэтому вывел Таргамос из многих двух героев — Лекана и Кавкаса. И дал Лекану страну от моря Дарубандского до реки Ломекской, на севере до большой реки, а Кавкасу дал от Ломекской реки вплоть до окончечностей Кавказа на западе.

Хаос же обосновался в месте пребывания отца своего Таргамоса и занял страну (простирающуюся) на север, как я описал, на юге от горы Оретской, на востоке вплоть до моря Гурганского, а на западе вплоть до моря Понтийского и был Хаос правителем и господином над всеми этими семью героями, которые все были покорны Хаосу. А все восемь (братьев) вместе подчинялись Неброту, герою, который был первым царем всей земли.

Через несколько лет после этого призвал Хаос семерых тех героев, собрал их и сказал: «Дал бог всевышний силу и множество родичей наших. Теперь же с помощью создателя не

¹ Перевод с грузинского текста «Картлис цховреба» Л. Мровели — сделал проф. С. Какабадзе.

будем более ничьими рабами не будем никому служить, кроме бога-создателя». Поклялись ему семь героев и, укрепившись в том решении, отложились от Неброта и перестали платить ему дань. И договорились с другими некоторыми родами, которые также изменили Неброту.

Тогда разгневался Неброт, собрал героев своих и все подчинившиеся ему войска свои и направился против таргамосианцев. Хаос же призвал (всех) семерых героев и всех родичей Таргамоса. Помогли (ему) также другие роды западные; так собрал Хаос всех (и) стал у подножья Масиса. А как только подошел Неброт к стране Адарбадаганской и стал там, отправил шестьдесят героев и с ними войска могучие, чтобы сразиться с таргамосианами.

Но как только подошли те войска Неброта, встретили их семь тех героев, братьев Хаоса, с могучими войсками. Хаос же с сильнейшими войсками стал сзади в тылу. Началась битва между ними, которая была подобна жестокой буре. Ибо пыль их ног подобна темной туче, сверканье доспехов их подобно молнии небесной, боевой клич их подобен грому, множество стрел и метание камней подобны частому граду, а кровь их лилась подобно потокам рек. Усилилась битва между ними и было убито с обеих сторон бесчисленное множество.

Хаос же стоял в тылу своих героев, подбодрял и обнадеживал голосом страшным, который был подобен раскатам грома. Тогда одолели таргамосианы и убили шестьдесят тех героев Небровых и войска их. Семь же этих героев таргамосианов — Картлос, Бардос, Мовакан, Херос, Лекан, Кавкас, Эгрос — остались живы, получив лишь ранения, и победившие благодарили бога.

Неброт же, как только узнал об этом, разгневался и направился к ним со всеми своими силами. У Хаоса же не было войск, численно равных войскам Неброта. Укрепился он в ущельях Масиса. Подошел Неброт и встал ниже Хаоса.

Был Неброт вооружен железом и медью от пят вплоть до тмени. И поднялся на одну гору для переговоров с Хаосом, призывал его покориться, ибо пожелал он вновь покорить Хаоса. Хаос же обратился к героям своим: «Укрепите мне спину, чтобы мне явиться (к) Неброту».

И пошел и явился лицом к лицу вблизи Неброта и метнул стрелу и попал в грудь Неброта, в медную пластинку, и вышла стрела наружу из спины. Тогда упал Неброт и бежало его войско. И освободились роды Таргамосовы. Тогда Хаос объявил себя царем над братьями своими, и также над другими родичами, жившими близко к его границам. А эти семь братьев отправились каждый в свою страну и были покорны Хаосу. Таким образом, до сих пор описали повесть всех восьмерых братьев.

Теперь же начнем рассказывать повесть о Картли и их родах и жизни их вплоть до наших дней. Как разделил страну Таргамос между родами своими и всеми восемью сыновьями своими, дал Картлосу страну, которую обозначил выше. И этот Картлос сперва пришел на то место, где сливается Арагва с Курой и поднялся на ту гору, которая называется Армази. И впервые создал на ней укрепления и построил на ней дом, назвал гору ту именем своим Картли. И вплоть до воздвижения на ней идола Армази называлась та гора Картли и из-за этого называлась Картли Картлией от Хунани вплоть до моря Сперского.

После этого этот же Картлос построил Орбис-цixe (крепость Орбскую), которая ныне называется Самшвилде. И опять же построил Мтверис-цixe (буквально «крепость, построенная из пыли, земли», которая ныне называется Хунани. Жил он много лет, и умножилось его потомство.

Но среди детей его выделились пять героев, имена которых следующие: первого звали Мцхетос, второго Гардабос, третьего Кахос, четвертого Кухос, пятого Гачиос. Эти пятеро все были героями. Но Мцхетос превосходил геройством остальных.

Умер Картлос и похоронили его на вершине Картлийской, которая ныне называется Армази. И после этого жена его построила Деда-цixe («мать-крепость, главную крепость»). И она же построила Бостан-калаки (Бостан-город), который ныне называется Рустави; и разделила жена Картлоса владения между всеми теми пятью героями, своими детьми.

Гардабосу дала Хунани и определила ему границы с востока реку Бердуджскую, с запада город Гачиани, с юга гору первоименованную, а с севера Куру.

А Гачиосу дала Орбис-цixe и (страну) от Сквиретской реки вплоть до начала Обоца. Этот Гачиос построил город Гачиани, который тогда назывался Санади́ро-калаки («охотничий город»).

А Кухосу дала Бостан-калаки, который ныне называется Рустави, дала от Арагви вплоть до Херети, до начала¹, между горой Кахетинской и Курой.

А Кахосу дала между Кавказом и Кахской горой, от Арагви вплоть до Ткетба, которая является границей Херети. Кахос построил Гелети, а Кухос помог ему в этом строительстве. И ввиду того, что Деда-цixe была уделом Кахоса, дал он ее за помощь Кухосу и Кухос помог в строительстве Гелети, которая, будучи первоименованием Кахети, называлась Бер.

¹ Текст дефектный.

А Мцхетос, который был героем более всех своих братьев, остался в месте пребывания отца их Картлоса, которое ныне называется Армази. И он же построил город между слиянием Куры и Арагвы и назвал именем своим Мцхета. И занял страну от Тбилиси и от Арагвы на запад вплоть до моря Сперского. И так он был правителем и господином над всеми теми четырьмя братьями, а эти все четыре были покорны ему. Так разделены сыновья Картлоса, которых разделила их мать после смерти Картлоса. Но жил сын Картлоса многие годы и долгие времена, умножались его родичи и умножались родичи всех их.

Между детьми же Мцхетоса выделились три героя славных, имена окторых следующие: первого звали Уплос, следующего Одзрхос, а третьего Джавахос. Разделил Мцхетос им страну и всех их родичей.

Одзрхосу дал от Тасискари вплоть до моря Сперского, страну скалистую. Этот Одзрхос построил две крепости-города: Одзрхе и Тухариси.

А Джавахосу дал от Панавари вплоть до истока Куры.

Этот Джавахос построил две крепости-города: Цунда и город Артанский, который тогда назывался Каджта-калаки («город каджов, леших, бесов»), а ныне называется Хури.

Уплос же остался в месте пребывания отца их Мцхетоса в Мцхета. И владел страной от Арагви до Тбилиси вплоть до Тасискари и до Папавари. И он построил Уплис-цихе, Урбниси, Каспи, от Арагви и от Армази вплоть до Тасискари назвал эту страну Верхней страной, которая ныне называется Внутренней Картлией.

А вплоть до смерти Мцхетоса все эти родичи Таргамоса пребывали в любви друг к другу. И был у них страх перед небротиянами и подозревали они небротиянов в желании мстить за кровь Неброта. Из-за страха перед небротиянами спешили они усилить крепости-города.

А как умер Мцхетос, сын Картлоса, возникла зависть между сыновьями Картлоса: начали воевать и нападать друг на друга. Ибо Уплосу, сыну Картлоса, не подчинялись и не называли владыкой, каковым он был оставлен в домах Картлоса, ибо его отцом было дано ему владычество над картлосианами. Начали воевать и нападать друг на друга, и продолжали между собой борьбу. Когда в одно время восставали два из этих родов против одного, а другие помогали кому-нибудь из них, и опять некоторые (из) других восставали друг против друга и другие помогали. В какое-нибудь время водворялось спокойствие между ними, и опять смешивались и боролись. И продолжались между ними такие дела.

И никто не был между ними более знатным и именитым, но на местах выставлялись главы. Кто же находился в Мцхета, будто он и был главой над другими. И не назывались ца-

рями, ни эриставами, а назывались мамасахлисами, и этот был умиротворителем и судьей (над) другими картлосианами.

Поскольку город Мцхета возвеличился более всех (городов), поэтому называли его главным городом.

И в то время забыли бога, создателя своего, и стали поклоняться солнцу и луне и пяти звездам, а крепким и главным предметом клятвы их была могила Картлоса.

Выступление хазар

В то время усилились хазары и начали борьбу с родами Лека и Кавкаса. И эти все таргамосиане в то время пребывали в мире и любви друг к другу.

А над детьми Кавкаса был владыкой Дурдзук сын Терета. Договорились со всеми шестью родами Таргамоса и попросили о помощи против хазар. Собрались все роды таргамосовы и перешли гору Кавказ и опустошили все страны Хазарии, построили города на окраине Хазарии вернулись обратно.

После этого среди хазар выдвинулся царь, и подчинились все хазары тому царю, выделенному ими. И повели его с собой и прошли Морские ворота, которые ныне называются Дарубандом. Не смогли противостоять таргамосиане, ибо было бесчисленное множество хазар, опустошили хазары страну таргамосиан, разрушили города Арарата и Масиса и северные. И спаслись крепости-города Тухариси, Самшвилде и Мтверис-цихе, которая есть та же Хунани, Шида-Картли (Внутренняя Картли) и Эгриси.

И научились хазары (проходить по) обеим этим дорогам, а именно — через Морские ворота, Дарубанд, и Арагвские ворота, тот же Дарнал. И умножили хазары походы и опустошения таргамосиан и более не могли (эти последние) противостоять. И после этого стали все эти таргамосиане данниками хазар.

А когда впервые выступил хазарский царь и опустошил страны, которые я выше описал, перешел (он) через гору Кавказ. Был сын его по имени Уобос. Дал (царь) этот сыну своему пленников Армении и Картли. И дал (ему) страну — часть Кавказа западнее Ломекской реки до западного края горы.

И обосновался Уобос; и его потомками являются осетины. И это есть Осетия, которая была частью Кавказа. Дурдзук же, который был наиболее именитым среди детей Кавкаса, подошел и обосновался в горном ущелье и назвал именем своим Дурдзукней. И давал дань царю хазаров.

И во время того же похода дал хазарский царь сыну брата отца своего часть удела Лекана — на востоке от моря Дарубандского до реки Ломекской. Дал пленников из Рана и Мовакнети и обосновался там в части удела Лекана.

А Хозоних же, который был самым знатным среди потомков Лекана, подошел и обосновался в ущелье горном, построил город и назвал именем своим Хозанихети.

И прошло после этого много времени. И все эти потомки (таргамосовы) были данниками хазар.

Но после этого усилились персы, потомки Неброта из (страны) восхода солнца. Выдвинулся среди потомков Неброта человек один герой, имя которого Аффридон, который связал цепью Бевраспа, владыку змей, и привязал его к горе, которая недоступна людям.

Так написано (в книге) истории персов. Аффридон стал владыкой (над) всеми странами персидскими; но в некоторые страны заслал эриставов подручных своих, и некоторые страны стали данниками его. Он послал эристава своего, имя которого Ардам, сына потомков Неброта, с войском великим. Пришел в Картли и опустошил все города и крепости картлийские, истребив всех, каких (только) хазар нашел в Картли.

Этот Ардам-эристав построил город (в) Морских воротах и назвал Дарубанд, что переводится «закрыв ворота». И он же оградил город Мцхета (стеной) из камня на извести. А до этого в Картли не умели строить из камня на извести. И поэтому научились (строить) из камня на извести. Он же, Ардам, огородил крепость Армазскую известковой стеной и сюда до Куры и огородил Армазский мыс вплоть до Куры.

И был Ардам эриставом многие годы. Когда же Аффридон разделил все (свои) страны трем сыновьям, которому дал во владение Персию, тогда тому же досталась в удел Картли. Этого эристава звали Иаред.

После же Ардам-эристава умерло четыре эристава. После этого были отвлечены сыновья Аффридона, так как стали они воевать между собой. И убили два брата Иареда, брата своего. Это было удобным временем для картлосианов.

Сговорились они с овсами, перевели через горы овсов и нашли персидского эристава в долине и он вредил картлосианам. Убили его, и всех персов, которых нашли, истребили овсы и картвелы и освободились картвелы. Но Ран и Херети остались за персами.

После этого (через) много лет опять усилились персы. И возвеличился царь персов, которого звали Кекапос.

А в то время был в Лекети некий человек-чародей, из рода Хозанихиза. И он чародейством своим ослепил Кекапоса-царя и войско его, и не смог (Кекапос) вступить в Лекети, повернули обратно и лишь после того прозрел он. Этот Кекапос вновь наложил дань на картвелов и ушел.

Через несколько лет после этого пришло известие, что Моисей прошел море Израильское и питаются они в пустыне манной. Удивились все и все те язычники хвалили бога израильского.

А через несколько лет после этого был отвлечен Кекапос, царь персов, ибо стал воевать (с) турками. Тогда армяне и картвелы воспользовались удобным временем, отложились от персов и укрепили крепости и города свои. И объединились все потомки Таргамоса.

Через несколько лет после этого послал Кекапос, персидский царь, сына своего, которого звали Фараборот, с большим войском против армян, и картвелов, и всех таргамосианов. И объединились все эти таргамосиане, направились навстречу персам и расположились у Адарбадагана, изгнали фараборота и уничтожили его войско.

Через немного лет после этого вновь послал этот же Кекапос внука своего, сына Шиоша Счастливого, который был убит (в стране) тюрками², как (об этом) написано в книге жизни персов.

Направился этот сын Шиоша по имени Кайхосро. Не смогли ему противостоять армяне и картвелы, ибо великой была сила его. Обошел всю Сомхитию (Армению) и Картли, пленил всех, разграбил все крепости и города, и оставил (там) эриставов их, построив в Адарбадагане дом моления своей веры, ушел.

Через несколько лет после этого отвлекся царь Кайхосро и стал воевать с тюрками (где) он искал (мщения) за кровь отца своего³. Воспользовались удобным случаем армяне и картвелы и отложились от персов, уничтожили эриставов персидских и освободились (от них).

А в то же время пришли тюрки, изгнанные тем же Кайхосро. Прошли море Гурганское, проследовали вдоль Куры вверх и пришли в Мцхета, (всего) семейств двадцать восемь. И обратились к мамасахлису мцхетскому, обещали ему помощь против персов. А мцхетский мамасахлис оповестил (об этом) всех картвелов. Пожелали (картвелы) подружиться с теми тюрками, ибо боялись персов, и чтобы получить помощь, подружались с теми выселенными тюрками и расселили их во всех городах.

Но большинство их пришли и нашли место одно (около) Мцхета, к западу, высеченное среди скал, глубокое, и попросили то место у мамасахлиса мцхетского. Дал им (мамасахлис) и построились (тюрки), огородили прочно и было названо место то Саркине.

И были так тюрки и картвелы согласны между собой, ожидали прихода персов, укрепляли крепости и города. В то время откуда ни приходили злодеи — из Греции, либо изгнан-

² Тюрки в грузинском тексте.

³ В тексте «их».

ные из Ассирии, либо из Хазарии, всех хорошо принимали картвелы ради помощи против персов.

Прошло после этого много времени. Тогда царь Навуходносор опустошил Ерусалим. Изгнанные оттуда евреи пришли в Картли и попросили у мцхетского мамасахлис землю (для поселения) с (уплатой) дани. Дал (мамасахлис) и поселил их близ Арагви, у родника, который называется Занави, и земля, которой они владели и за которую платили дань, ныне называется Харк из-за той дани⁴.

И стали следовать вере наиболее порочной всех (тех) родичей, Ибо вступали в брак, не обращая (внимания) на родство, и поедали все живое. Могил не было, мертвецов съедали.

Через несколько лет после этого выступил сын персидского царя Вашташаба по имени Спандиат-рвали, славный витязь. И не смогли противостоять (ему) армяне и картвелы, но укрепили крепости и города и ожидали его прихода. Но как только пришел он в Адарбадаган, получили персы известие, что убили тюрки деда его и вступили тюрки в Персию. Тогда прекратил Спандиат войну против армян и картвелов, обратился против тюрков для (мщения) за кровь отца своего отца. И освободились армяне и картвелы.

Через несколько лет после этого в Персии царем стал сын Спандиата по имени Барам, который известен под именем Ардашир. Этот возвеличился (над) всеми царями персов. Он завоевал Вавилон и Ассирию, наложил дань (на) греков и римлян. Тогда картвелы стали данниками его же. Были в Картли так смешаны все роды и говорили в Картли на шести языках: грузинском, армянском, хазарском, ассирийском, еврейском и греческом. Эти языки знали все цари картлийские, мужчины и женщины.

Глава третья

О ВYSTУПЛЕНИИ АЛЕКСАНДРА

Этот Александр показался в стране греческой, в стране, которая называется Македон. Он был сыном Никтанеба египетского, как описана его история в книге греческой.

Этот Александр завоевал все края земли. Выступил он с запада, направился к югу, проник на север (страны) кавказцев и вступил в Картлию. Ибо вступали в брак и прелюбодействовали, не обращая внимание на родство, поедали все живое, мертвецов съедали, подобно зверям и животным, говорить о поведении которых недостойно. И увидев эти роды порочных

язычников, которых мы называем бунтурками, и кивчаками, сидящих на реке этой Куре вдоль ее изгибов, удивился этому Александр, ибо никакие роды человеческие не делали того. И пожелал искоренить их из тех городов, но в то время не смог, ибо нашел крепости крепкие и города сильные. Опять выступили другие родичи халдейцы и также обоспывались в Картлии.

После этого усилил свои войска Александр и завоевал все страны; поднялся он в страну картлийскую, где нашел крепости-города сильные в Картли: Цунда, Хертвиси на Куре, Одзрхе, примыкающий к скале Гадо, Тухариси на реке Сперской, которая (ныне) называется Чорохи, Урбниси, Каспи и Уплисцихе, город большой Мцхета и предместья его, Саркине. Цихе-Диди и Занави, предместье евреев в Рустави, и Деда-цихе Самшвилде, и Мтверис-цихе, которая есть Хунани, и города Кахетии. Во всех этих крепостях-городах нашел людей, жестоко сражавшихся. И разделил войско свое и окружил каждую из этих крепостей-городов, а сам остановился в Мцхета. И поставил войска по ту и эту сторону, выше и ниже, а сам остановился на (реке) Ксани, на месте, которое (ныне) называется Настакиси.

А (против) Мтверис-цихе и Тухариси не воевал, ибо для него было невозможно занять их. Все же другие крепости и города завоевал в шесть месяцев. А саркинетские бунтурки ругали царя (Александра). Александр в гневе более не захотел мириться и не прислушался к их мольбам, сказав им: «Поскольку вы ругали меня, вот вам возмездие, ибо убью всех вас». Окружил город Саркине, и ни один человек не мог никуда бежать. Саркинетские же жители оказались в тяжелом положении, ибо осаждал их (Александр) одиннадцать месяцев. Начали тайком рыть скалу и просверлили скалу, бывшую мягкой и легко поддававшейся. И тем отверстием вышли саркинетцы ночью и бежали к Кавказу, оставив пустой город.

Завоевал Александр всю Картли и истребил все роды смешанные, бывшие в Картли, и иноземные те роды, и матерей и юношей невежественных, младше пятнадцати лет истребил и пленил. И оставил (лишь) роды картлосианцев, оставив над ними главой (человека) по имени Азона, сына Иаредоса, родственника своего по стране Македонской. Дал ему сто тысяч человек из страны греческой, которая называется Протатос. Эти протатосцы были люди сильные и мужественные. Они старались покорить страну греческую. И привел (их) в Картли, дал Азону патрикию. Оставил (Александр) в Картли эриставом Азона для владения Картлией, а вместе с ним названные войска.

И приказал Александр Азону почитать солнце и луну и пять звезд и служить богу невидимому, создателю всего.

⁴ Дань, подать.

Ввиду того, что в то время не было пророка и учителя веры истинной, который наставил и объявил (веру истинную), то создал веру эту сам Александр, дав во время своего царствования эту веру всем странам. И ушел Александр.

А этот Азон разрушил стены города Мцхета до основания, оставив лишь четыре крепости, которые окружали гору Картли по краям: главную крепость Армази (еще) одну крепость, (расположенную) в конце Армазского мыса, одну над Мцхета, (а) четвертую крепость, (расположенную) западнее Мцхета над Курой. Эти (крепости) укрепил и наполнил войсками. Разрушил (Азон) стены всех картлийских городов, заняв все области Картли от Херети и Бердуджской реки вплоть до моря Сперского. И занял, кроме Картли, также Эгриси и наложил дань на осетин, леков и хазар.

И как направился Александр в Египет, построил город Александрию и за двенадцать лет обошел все страны, (в течение) двенадцати лет завоевал все края земли. А на четырнадцатом году в Александрии, говорят, умер, несравненный тот царь. Но перед концом своим, еще при жизни, освободил всех правителей, которые были захвачены и поработены им. И они отправились каждый в свою страну, как было приказано.

Затем привел четырех человек с их племенами, имена которых: Антиохос, Хромос, Бизантиос и Платон.

И дал Антиохосу (страны) Асурастан и Сомхити и восточные (страны) отдал ему. Этот построил город имени своего — Антиохию.

Хромосу же дал Тримикос и отдал ему западные (страны). И он построил город Хроми.

Бизантиосу дал Грецию и Картли и отдал ему северные (страны), и написал завещательное послание Азону Патрику, эриставу Картлийскому, чтобы служил он Бизантиосу. И он построил город Византию, который ныне называется Константинополь.

Платона же оставил в Александрии. И умер Александр.

Азон же оставил веру, данную Александром, стал поклоняться идолам и создал два серебряных идола: Гаци и Гаим. И подчинился он Бизантосу, царю греческому. Будучи человеком трудным и кровожадным, установил и объявил своим войскам следующее: «Каждого из картвелов, у которого найдете оружие, убейте его». Поступая с картвелами соответственно с этим, хромцы убивали тех, кто выделялся среди картвелов красотой, зрелостью. И было горе великое над картвельскими родами. Но Азон проявлял кровожадность также по отношению к храмам (и священникам) и убил многих из них.

Жизнь Фарнаваза, который был первым царем Картли и картлосиан

В то время был юноша один в городе Мцхета, которого звали Фарнаваз. Этот Фарнаваз был по отцу из Картли, потомок Уплоса, сына Мцхетоса, а по матери перс из Аспани. И был он сыном брата Самара, который (во время) прихода Александра, оказывается был мцхетским мамасахлисом.

Этот Самар и брат его, отец Фарнаваза, были убиты Александром. Мать же Фарнаваза, оказывается, взяв Фарнаваза, дитя трех лет, скрывалась в Кавказских горах. И там он был воспитан и пришел в Мцхета, отчизну свою.

Фарнаваз был человеком разумным, всадником храбрым и охотником искусным. Но скрывал он достоинства свои из-за страха (перед) Азоном. Но своей охотой он стал известен Азону и полюбил его Азон за (искусность в) охоте. Умоляла Фарнаваза мать его: «Сын мой, избегай Азона и не высказывай достоинств своих, чтобы не убили тебя».

Боялась и трепетала она. Когда же увеличился страх перед Азоном, сказала Фарнавазу мать его: «Сын мой, оставь отечество предков твоих и возьми меня в отечество мое в Аспан, к моим братьям и уйди живым от Азона».

И утвердили намерение это уехать в Аспан. Трудно было Фарнавазу оставить отечество предков своих, но ввиду большого страха решил уехать.

Тогда увидел Фарнаваз сон, будто он находился в пустом доме и хотел оттуда выйти, но не мог выйти. В это время в окно дома вошел луч солнца, который обвинил его тело, поднял и вывел (Фарнаваза) в то окно. И как вышел на открытое место, увидел он солнце ниже себя, протянул руку, вытер росу с лица солнечного и оросил лицо свое. Проснулся Фарнаваз, удивился и сказал: «Сон этот означает, (что) я поеду в Аспан и там будет сопутствовать мне счастье».

И в тот же день вышел Фарнаваз в одиночестве и стал преследовать оленей на полях Дигомских. И бежали олени в ущелья Тбилисские. Преследовал их Фарнаваз, метнул стрелу и попал в оленя. Пробежал немного олень и упал у подножия скалы. Подошел Фарнаваз к оленю. Были сумерки того дня, соскочил он (с коня) и сел около оленя, пробыл там ночь, а утром ушел.

А у подножья той скалы была пещера, вход в которую был заложен камнями в древности, и из-за древности начало разрушаться строение. Тогда полил дождь сильный. Фарнаваз же достал маленькую кирку и разрушил вход той пещеры, чтобы укрыться от дождя, и вошел в ту пещеру. И увидел там неисчислимый клад, золото и серебро и посуду золотую и серебряную неисчислимую.

Тогда Фарнаваз удивился и преисполнился радости. И вспомнил тот сон и также заложил вход в пещеру. Поспешно ушел и сказал об этом матери своей и двум своим сестрам. И в ту же ночь отправились все трое с ослами и посудой и начали выносить тот клад и укрывать (его) в удобном (месте). Когда же (становилось) светло, опять так же закладывали вход той пещеры. И так вынесли тот клад за пять ночей и спрятали в удобном месте.

Тогда Фарнаваз послал раба своего к Куджи и сказал ему: «Я являюсь потомком Уплоса, сына Мцхетоса, и сыном брата Самара мамасахлиса и есть у меня богатство огромное. Теперь пожелай, чтобы я (с) тем сокровищем пришел к тебе и будем мы братьями и используем вдвое те сокровища. Станем врагами Азона эристава и судьба наша да будет благосклонна к нам».

Тогда обрадовался Куджи большой радостью и сказал ему: «Встань и приди ко мне, и не жалея свое сокровище и сокровищами своими умножь войска свои раньше, до того как (открыто) выступим против Азона. Тогда обрадуются все картвелы, истребленные и заключенные им. И, кажется, некоторые из ромеев (сторонников Азона) присоединятся к нам, ибо бесчисленное множество их также истреблено Азоном».

Тогда Фарнаваз обрадованный тайно пошел и взял с собой сколько было возможно из тогоклада, а также мать и сестер своих. И пришел к Куджи. И сказал ему Куджи: «Ты сын тех глав картлийских, и ты должен владеть властью надо мной. Теперь не жалея свои сокровища для умножения наших войск. И если мы победим, ты явишься нашим владыкой, а я твоим рабом».

Тогда они соединились и договорились с овсами и леками. Они же обрадовались, ибо не хотелось (им) платить дань Азону. И последовали овсы и леки за Фарнавазом и Куджи и умножили свои войска. В Эгриси собрались многочисленные войска и направилась (против) Азона. Азон же призвал свои войска и собрал их.

Тогда тысячи всадников отобранных из тех ромеев, которые испытывали злобу к Азону, отложились от Азона и пришли к Фарнавазу. Тогда все картвелы отложились от Азона. Войскам же, которые остались у Азона, не смог довериться, ибо по отношению ко всем у него было совершено зло. Уехал Азон и прибыл в Кларджети и укрепился он в кларджетских укреплениях.

Фарнаваз же прибыл в Мцхета и занял четыре те крепости мцхетские. И в (течение) того же года занял всю Картли, кроме Кларджети.

Этот Фарнаваз послал посланников к царю Антиоху Асурстанскому и послал с ними огромные подношения. Обещал служить ему и попросил ему помочь (в борьбе) против гре-

ков. Антиох же принял его подношения и назвал его своим сыном и послал ему венец. И повелел армянским эристам помочь Фарнавазу.

А на второй год Азон получил подкрепление войсками из Греции, сильно укрепился и обратился (против) Фарнаваза. У Фарнаваза же умножились всадники картлийские. Обратился к ним и призвал Куджи и овсов. И собрались все эти и присоединились к ним антиоховы эристы из Сомхити. И всех этих собрал Фарнаваз и встретил (Азона) у городища Артанского, называвшегося тогда городом кадзов, который есть Хури. И расположились там и был огромный бой. И было истреблено с обеих сторон бесчисленное множество. Но были побеждены греки Фарнавазом. Бежал лагерь их и убили Азона, а бесчисленные их войска истребили и пленили.

И отправился Фарнаваз и опустошил границы Греции (Андзиандзора) и вернулся с праздником. Пришел в Кларджетию и занял Кларджетию и направился в Мцхета с огромной радостью. А к его богатствам присоединились сокровища Азона. И стало богатство необычайное.

Но (страна) ниже (реки) Эгрисцкали (Эгрисская вода) осталась (за) греками, ибо жители тех мест не пожелали отложиться от греков. Тогда Фарнаваз отдал свою сестру в жены царю овсов, а другую сестру отдал в жены Куджи. И дал (он) Куджи страну между Эгрисцкали и Риони, от моря до горы, между которыми находятся Эгриси и Сванети; и утвердил там эристом его. И этот Куджи построил цихе-Годжи (крепость Годжи).

Тогда Фарнаваз обезопасил себя от всех врагов и стал царем над всей Картлией и Эгриси. И умножил всех всадников картлосианов, распределил эристов восемь и военачальника.

Одного послал эристом в Мергеви и дал ему (область) от малой горы, которая есть Лихи, до моря выше Риони. И этот же Фарнаваз построил две крепости — Шорапани и Димну.

И послал второго эристом Кахети и дал ему (область) от Арагви вплоть до Херети, которая есть Кахети и Кухети.

Третьего послал хунанским эристом и дал ему от Бердуджской реки вплоть до Тбилиси и Гачиани, которая есть Гардабани.

Четвертого послал самшвилдским эристом и дал ему от Скоретской реки вплоть до горы, которая есть Ташири и Абоци.

Пятого послал цундским эристом и дал ему от Тасискари вплоть до истоков Куры, которая есть Джавахети, и Кола, и Артани.

Шестого послал одзрхским эристом и дал ему от Та-

сискари вплоть до Арсиани, от вершины Носте до моря, которая есть Самцхе и Ачара.

Седьмого послал кларджетским эриставом и дал ему от Арсиани до моря.

А восьмой, Куджи, был эгрисским эриставом.

Одного же поставил военачальником и дал ему от Тбилиси и Арагви вплоть до Тасискари и Панвари, которая есть Внутренняя Картли. И этот военачальник был вторым лицом после царя, в качестве начальника управлял всеми эристами. Но в подчинении этих эриставов на местах определил военачальников и тысячников. И от всех их поступала дань царская и эриставская.

Так распределил Фарнаваз все наподобие царства персидского.

И привел жену из дурдзуков, родственницу Кавкаса.

Этот Фарнаваз огородил крепко город Мцхета и все города и крепости картлийские, опустошенные Александром, этот (царь) построил.

И не могли более мстить ему греки, ибо были заняты борьбой с ромеями.

И этот же Фарнаваз создал идол большой своего имени. Это есть Армази, ибо Фарнаваз по-персидски именовался Армас. Воздвиг тот идол на вершине (горы) картлийской и после этого называется она Армази из-за того идола. И установил большие ежегодные празднества (во имя) этого воздвигнутого им идола.

Двадцати семи лет стал царем и шестьдесят пять лет царствовал спокойно. И служил он Антиоху, царю Асурстанскому. И все дни свои, которые царствовал, пребывал в спокойствии, при нем построилась и расцвела Картли.

Месяцы весенние и осенние проводил в Мцхета, в царском городе, а месяцы зимние пребывал в Гачиани, месяцы же летние в Цунде. А время от времени посещал Эгриси и Кларджети и справлялся о мегрелах и кларджах и упорядочивал всякое расстроенное дело.

А те ромей, тысяча всадников, которые присоединились к Фарнавазу от Азона, которых упомянули выше, тех распределили по ущельям и странам; отнесся к ним благосклонно, ибо (во время) борьбы против Азона (они) вели себя мужественно. И назвал их азнаурами.

И после того, как ушел Александр, больше не поедали людей, кроме (тех), которых приносили в жертву идолу. Было спокойствие и радость во всей Картли (во время) царствования Фарнаваза и говорили все: «Благодарим нашу судьбу, ибо дала нам царя из потомков отцов наших и освободила нас от дани и горя чужих потомков». И так все выполнил Фарнаваз мудростью и доблестью, мужеством и богатством.

Был у него сын и назвал его Саурмагом.

И этот Фарнаваз был первый царь в Картли из потомков Картлоса. Он распространил язык грузинский и больше не говорили в Картли на ином языке, кроме грузинского. И он создал грузинскую письменность.

И умер Фарнаваз и похоронили его перед Армазским идолом.

Второй царь Саурмаг

И вместо него царем стал сын его Саурмаг.

В то время совещались эриставы картлийские и сказали: «Недостойно нам служить родственнику нашему, но соединимся и убьем мы Саурмага, и будем мы свободны, как были вначале, и будем платить дань (тому), кто окажется сильнее. Ибо такой жизнью больше отдохнем». Укрепили решение в убийстве Саурмага.

Но почувствовал Саурмаг, ушел тайно и бежал, взяв с собой мать свою, и прибыл в страну дурдзуков, к братьям матери своей.

Тогда те азнауры ромей ушли и прибыли в Дурдзукию же и сказали Саурмагу: «Много добра мы видели (от) твоего отца, Поэтому мы решительны в верности тебе».

Тогда Саурмаг обратился к царю овсов, сыну сестры отца своего и попросил (он) помощи. Тот же с радостью решил помочь ему. А Саурмаг собрал также дурдзуков и направился против картвелов. И никто не смог противостать ему. И занял Картли и истребил отложившихся от него. А некоторых миловал, но принизил картлосианов и возвысил азнауров, дурдзуков же, потомков Кавкаса, умножил. И все (дурдзуки) были свободны от пленений со стороны хазаров из-за крепости страны, и больше не вмещала народу Дурдзукия.

Тогда этот Саурмаг взял на себя половину всех потомков Кавкаса и некоторых из них возвеличил, а других поселил в Мтиулети (горной области) — от Дидоети вплоть до Эгриси, которая есть Сванети, и этих, родственников своей матери, подчинил на верность себе.

И сел Саурмаг царем в Мцхета. И увеличил все укрепления мцхетские и картлийские. И он создал два идола Аннину и Даннину и воздвиг их над дорогой Мцхетской.

И служил он царю Асурстанскому. И взял в жены персианку, дочь бардавского эристава, от которой у Саурмага две дочери, но не было сына. Тогда привел из Персии сына Неброта, из родственников жены своей, сына сестры ее матери и взял его (в качестве) сына. Звали его Мирван. И дал ему в жены дочь свою, город Гачиани и эриставство Сам-

швилдское. И одну дочь дал сыну Куджи, сыну сестры отца своего.

Царствовал Саурмаг счастливо многие годы. И умер Саурмаг, и царем вместо него сделался усыновленный им Мирван.

Третий царь Мирван Небротиан

Этот Мирван был телом совершенным, прекрасным, сильным, храбрым, доблестным. В его царствование дурдзуки забыли любовь (к ним) Фарнаваза и Саурмага, бывшие в Дурдзукии, перешли (через Кавказские горы) и объединились с кавкасианами, жившими в Чартали, опустошили Кахетию и Базалети.

Тогда царь Мирван призвал всех эриставов картлийских и собрал все войска, всадников и пехотинцев; были верны в покорности Мирвану все кавкасиане, преселенные царем Саурмагом, кроме Чартальских. Собрал (Мирван) всех этих и направился в Дурдзукию. Собрались дурдзуки и расположились у укреплений на той перевальной дороге.

Тогда Мирван соскочил с коня, подошел к своим пехотинцам и пошел во главе пехотинцев, поставив в тылу всадников, и подошел к тем воротам с проворством подобно барсу, с храбростью подобно тигру, с рычанием подобно льву. Начался между ними сильный бой. Но Мирвана не рубил меч дурдзуков подобно скале, наиболее твердой, и стоял недвижимо подобно башне крепкой. Продолжался между ними бой. И было истреблено с обеих сторон бесчисленное (множество людей), но были побеждены дурдзуки и они бежали. Преследовали их картвелы, истребили и пленили. Вступил Мирван в Дурдзукию и опустошил Дурдзукию и Чартали; построил ворота из камня на извести и назвал именем Дарубал. И сел Мирван в Мцхета, царствовал беззаботно и безбоязненно.

Был человеком, щедро дающим благо, и полюбили его все (жители) Картли. И служил он царю Асурстанскому.

При нем прекратилось царствование Антиоха в Вавилоне. И в то время царем в Сомхитии стал (человек), которого звали Аршаком. Сговорился Мирван с Аршаком и дал дочь свою в жены сыну Аршака Аршаку. И умер Мирван, и царем стал вместо него сын его Фарнаджон.

Четвертый царь Фарнаджон Небротиан

Этот Фарнаджон увеличил строения всех крепостей-городов, построил крепость Задени, и создал идол по имени Заден, и воздвиг его в Задени. И начал строить в Кахети город Нелкарский, который есть Некреси.

После этоголюбил веру персидских огнепоклонников,

привел из Персии огнепоклонников и магов, и поселил их в Мцхета, в месте, которое ныне называется Могвта (место магов), и начал открыто порицать идолов. За это возненавидели его жители картлийские, ибо была у них большая вера в идолов. Тогда сговорилось большинство картлийских эриставов, направили посланника к царю армян и сказали: «Царь наш отошел от веры отцов наших, больше не служит богам владыкам картлийским, ввел веру отцовскую и оставил веру материнскую. Теперь он больше не должен быть царем нашим. Дай сына своего Аршака, жена которого родственница фарнавазианов, царей наших. Дай нам в помощь свои войска, дабы изгнали Фарнаджона, который ввел новую веру, и да будет царем нашим сын твой Аршак, а царицей нашей жена его, дочь царей наших».

Тогда понравилось царю армян решение это. Послал их посланника с добрым ответом и сказал им: «Поскольку истинно и без задней мысли желаете (иметь) царем своим сына моего, вы, каждый эристав, дайте мне заложника; и дам вам царем сына моего, и наделю вас всяческими дарами».

Тогда большинство эриставов картлийских дали заложников и объявили об отложении от Фарнаджона. Тогда царь армян со всеми войсками направился к Картли. Царь же Фарнаджон призвал персов и привел персов сильных, а также собрал оставшихся у него картвелов. А отложившиеся эриставы картлийские встретили царя армян в Ташири и там собралось множество армян и картвелов. А Фарнаджон встретил их там же, в Ташири.

Начался между ними бой сильный, истреблено было с обеих сторон бесчисленное множество (людей), но был побежден Фарнаджон армянами и картвелами. Был убит Фарнаджон и истреблены его войска. Сына Фарнаджона, Мирвана, младенца одного года, взял воспитатель его и бежал в Персию. Царь же армян дал сына своего Аршака.

Тринадцатые цари Азорк и Армазел, сыновья Фарсмана и Каоса Аршакуниана

А эти цари Армазел и Азорк были люди храбрые и отважные (в бою). Сговорились они и решили добиться (восстановления) границ Картлии, (захваченных царем Армений Иарвандом). Тогда убил Сумбат Бавратниан Иарванда, царя армян, и посадил царем брата Иарванда, которого имя Арташан. Тогда эти цари картлийские Азорк и Армазел призвали овсов и леков и перевели (но эту сторону Кавказских гор) царей овсов, двух братьев витязей, по имени Базук и Абазук, с войском овсетским. И они перевели с собой печенегов и джиков. И пришел царь леков и перевел с собой дурдзуков и дидой-

цв. И эти цари картлийские собрали войска свои, и так собралось всякое бесчисленное множество. И умело собрались тайно, раньше чем собрались войска армянские. И вступили эти в Сомхити и неожиданно опустошили Ширакуан и Вананд до Багревана и Басиана, и повернули обратно и опустошили Дашт до Нахичевана, и взяли пленников и добычу бесчисленное (множество) и обогатились всяческими сокровищами и прошли дорогу Фарисосскую.

Тогда Сумбат Бавратиан призвал войско армянское, и быстро собрались армяне и стали (их) преследовать. А эти все северяне уже перешли (через) Куру и пришли в Камбечоан. Оказывается, стояли (они) лагерем у Иори и делили пленников и добычу. Тогда Сумбат послал посланника и сказал (им): «Добычу, что вы взяли в Сомхити, (а именно): скот, золото, серебро и ткани — все дарю вам; и пролитая кровь вами армянская также да остается неотомщенной, только какие у вас есть люди пленниками отпустите (их) и разойдемся мирно, обогащенные и преисполненные всем». Они же ответили так, что: «Не для чего другого пришли мы в Сомхити, кроме (как) за тобой, и не смогли найти тебя. А теперь ты пришел к нам, прими долю свою, если же не (примешь), придем к тебе, где бы ты ни был, и не уйдешь живым от нас».

Тогда Сумбат Бавратиан перешел через Куру. А Базук, царь овсов, вызвал его на поединок, подослал посланника и попросил побороться с собой. Сумбат же вооружился, сел на коня и вышел среди построившихся (войск). А оттуда выскокил Базук. И закричали оба и бросились друг на друга. И толкнул Сумбат копьем выше пояса и прошло (копье) к спине (на глубину) одного локтя, поднял (Сумбат) с коня (Базука) и бросил на землю. Тогда бросился Абазук на помощь к своему брату. Но обнажил Сумбат тот меч, встретил его и также толкнул и пронзил, поднял (Абазука) и бросил на землю. И сказал: «Это за армянских матерей, отцов и младенцев, которых вы истребили». Тогда все войска овсов, леков и картвелов и всех тех северных родичей единогласно закричали и сказали: «Из-за того, что убили тех двух братьев, главарей всех витязей, смерть наша не может быть почтенной».

И еще более озлобились и собрались все под предводительством Азорка и Армазела, картвельских царей, и все бросились на Сумбата и на армянские войска. Тогда начался между ними бой огромный и продолжался между ними бой с трех часов вплоть до девятого часа. И было истреблено с обеих сторон бесчисленное (множество), и поднялась пыль, и день стал темным подобно ночи.

И все смешалось и больше не узнавали друг друга из-за пыли.

Тогда был побежден стан северный армянами, бежали (северяне) и были все рассеяны. Подошел Сумбат, весь израненный, и преследовал их до ночи. И истребил всех овсов и

леков, из которых спаслись (лишь) немногие. Грузины же больше спасались из-за знания дорог, (по которым можно было) бежать. И укрылись оба раненных картлийских царя в Мцхета. Тогда Сумбат победителем вступил в Картли и опустошил Картли (всю), которую (только) нашел вне крепостей и городов. Но против крепостей-городов не восстал, ибо не был подготовлен из-за поспешного выступления. Зато построил крепость в стране Одзрхевской, которая (ныне) называется Самцхе, (на) месте, называемом Демоти, находящемся на краю горы Гадо. И оставил в ней войска в помощь цундийцам и для борьбы с одзрхевцами и ушел.

А эти цари картлийские, Азорк и Армазел, из-за горячности своего сердца не испугались его, а укрепили крепости и города свои, оставив (на произвол) равнины картлийские, и вели непрерывные атаки против армян.

И начали овсы мстить армянам за ту кровь, переходили (через горы) в Картли и подружились с картвелами, и смешались вместе овсы и картвелы. И беспрерывно воевали с армянами. И был в Одзрхе, в городе, эриставов царя Армазела, из азнауров, и он остался единовечно преданным Армазелу и ему помогали мегрелы. А цундийцы и демотцы помогали друг другу и воевали без усталости. И главный бой их был у реки, которая именуется Косте.

И был в Кларджети эристав Азорка царя, из азнауров же. Он напал на границы сомхитские, страну Пархальскую, которая есть Тао, и никто (из) нападающих не мог вступить в Кларджети. Ибо была недоступной и крепкой лесом и скалами, и жители кларджетские были воинами пешими и также всадниками.

Но сами цари картлийские из Мцхета отправлялись в Сомхити дорогой Абоцской; и всегда там собирались картвелы. Тогда направился (к Картли) со всеми своими силами Арташан, цар армян, и военачальник его Сумбат Бавратиан. Картвелы же укрепили крепости и города, призвали силы из Овсети и пополнили (войсками) крепости и города. И пришли армяне и встали у Мцхета и воевали пять месяцев. И каждый день бывал бой богатырей. Тогда стало трудно картвелам и овсам, запросили они мир и обещались (быть) покорными и не мстить за кровь и (не беспокоить) границы (сомхитские). Тогда прислушался царь армян к их мольбе. И совершили клятву и обет и поработил царь армян картвелов и овсов и ушел.

По прошествии после этого нескольких лет восстановилась Картлия, опустошенная армянами. Тогда армяне были заняты, ибо начали воевать с персами и греками. И нашли время подходящим картвелы и овсы, стали совершать беспокоящие бои (против) армян, ибо все войска армянские и два сына царя и Сумбат были (заняты) войной с персами.

И когда картвелы и овсы стали сильно вредить армянам, тогда царь Арташан собрал войска, оставшиеся у него, и дал их сыну своему Зарену, направив (его) против картвелов.

Но собрались картвелы и овсы и встретили их в стране Джавахетской. Сразились (с ними) и победили картвелы и овсы, заставив бежать Зарена, сына армянского царя, истребили все его войска и преследовали их до границ сомхитских.

Настигли Зарена, царского сына, и захватили его на берегу того озера, которое называется Цели, и привели его обратно.

Овсы же хотели убить того Зарена за кровь своих царей. Но картвелы оставили его живым (в залог) восстановления границ своих и посадили пленником в крепости Дариаланской. Армяне не пытались вернуть его, ибо им было недосуг из-за (войны с) персами.

Тогда на третий год прибыли Сумбат Бавратян и два царских сына — Артаваз и Тигран — со всеми войсками армянскими. Тогда цари картвельские приказали стране своей укрыться в крепостях и городах, а горцы укрепили крепости в горах. Армяне же пришли и встали в Триалети. И встали между ними посредники и замирились. Дали картвелы пленного царского сына и обещали помощь таким образом: «Если кто-либо поднимется против вас (в качестве) врага и станет воевать с вами, мы, оба царя, со своими войсками встанем с вами и поможем. Если же опять против кого-либо станете воевать вы, мы в помощь выставим вам по тысяче вооруженных всадников». И это тоже обещали картвелы, что: «В этом нашем городе вычеканю деньги с изображением царя Арташана».

А за это армяне вернули земли картвельские, город Цунда и крепость Демотскую, (страны) Джавахети и Артани. И после этого стали дружны армяне, и картвелы, и овсы. И все три народа вместе боролись с врагами. И скончались Азорк и Армазел (!) весьма утешенные, ибо мужеством их были возвращены земли картвельские.

Глава четвертая

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ЦАРЬ МИРИАН, СЫН ПЕРСИДСКОГО ЦАРЯ ХОСРОИАН

Опишем теперь жизнь Мириана, сына Касрэ Ардашира Сасаниана

Как принял (персидский) царь Касрэ благосклонно молвы картвелов и дал в жены сыну своему Мириану дочь царя грузин и дал грузинам царем сына своего и посадил его в Мцхета. И дал ему Картли, Сомхити, Ран, Мовакан и Херети.

И было тогда Мириану семь лет. А с собой была у Касрэ-царя мать Мириана, и не оставил ее с Мирианом, ибо любил он ее, мать Мириана, как самого себя, но оставил ему воспитателем и управителем знатного одного, которого звали по имени Мирваноз. И оставил ему сорок тысяч всадников отборных, но не посадил персов тех в пределах Картли за ту клятву, которая была дана грузинам, а посадил (их) в Херети, и в Мовакане, и в Сомхити. Но приказал Мирванозу, чтобы он из тех персов отборных семь тысяч всадников держал целиком в городе для защиты сына своего. И так замирился с грузинами, что ворота, и крепости, и города все были заняты войсками персидскими, и много персов не было в стране грузинской смешанным (с населением). «И пусть будет мой сын (верующим) в обе веры: (в веру) отцов наших огнепоклонников и (в веру) вашу идолов», ибо сначала же была дана клятва в этом.

И ушел царь, и покорил все ущелья Кавказские, и посадил везде мтаваров, и приказал всем им, чтобы они подчинялись сыну его Мириану, и приказал Мириану, сыну своему, и воспитателю его Мирванозу, чтобы они воевали с хазарами. И ушел царь в Персию.

Этот же Мирваноз еще более укрепил все крепости картлийские, а более всего укрепил стены города Некриси. И был воспитан Мириан в поклонении тех семейных идолов и огня. Но полюбил грузин, и забыл язык персидский, и выучился языку грузинскому. И умножил украшение идолов и капищ, был благосклонен к жрецам идолов, и более всех картлийских царей исполнял службу тех идолов, и украсил могилу Фарнаваза. И все это он совершил в угоду грузинам. И был благосклонен к грузинам способностями и всяческими почестями. И полюбили его грузины более всех царей. И царствовал так Мириан (в) потусторонней от Мцхета Картлии, (в) Сомхити, Рани, Ферети, Мовакани и (в) Эгриси.

Как исполнилось Мириану пятнадцать лет, умерла у него жена, дочь грузинского царя и тогда окончилось в Картли царствование царей и цариц фарнавазианов. Тогда опечалились все грузины по поводу смерти своей царицы, но остались верны Мириану, ибо больше никого не было из потомков фарнавазианов, который был достоин царствовать над грузинами. И так полюбилось им по этой причине царствование Мириана.

А царь Мириан увеличил благодеяния грузинам, привел жену из Греции, из Понта, дочь Олиготоса, по имени Нану. И начал воевать с хазарами и воевал с ними непрерывно: (если) когда выступают (против) Мириана леки и выведут хазары в помощь себе, им навстречу выступит Мириан в Херети либо в Мовакани и там сразился с ними, а когда хазары присоединят и выведут дурдзуков и дидойцев, тогда сразится

(Мириан), и никогда не смогут победить хазары, а всегда побеждает Мириан. И так многократно выдержал (Мириан) битву с хазарами.

А главный поход его был (на Дарубанд. Ибо пришли хазары и подходили к Дарубанду, ибо взяли его и открыли широко ворота и стали оттуда нападать на персов. Когда же приходили хазары в Дарубанд, тогда направился Мириан на помощь Дарубанду: когда без боя удалялись хазары от Мириана, а иногда (после) боя бежали.

Когда же исполнилось Мириану сорок лет, умер отец его, царь персидский и после него сел царем в Персии младший брат Мириана, которого звали Бартам. И как услышал об этом Мириан, призвал все войска свои, собрал их и направился к Багдаду, чтобы сесть на престол отцов своих.

Тогда брат его собрал бесчисленное войско и встретил (Мириана) для битвы у Насибисского ущелья. И как увидели старейшины и марзапаны персидские, что они прибегли к мечам, встали они послами и посредниками, и послушались оба царя их совета. А когда сели совещаться, тогда сказал Мириан, жалуюсь: «Я первородный сын отца моего и дал он мне в удельное владение чужие страны, силой вырванные из его рук, и там все дни свои я провел в борьбе с хазарами и многократно защищал кровью своей Персию от хазар. Поэтому мне принадлежит престол отца моего».

Бартам же к этому сказал, что: «Хотя Мириан является первородным сыном, но его родила наложница, а рожденному наложницей достаточны доставшиеся ему царства. Я же рожден дочерью царя индийцев, царицей персов, и слышали ли мы о завещании отца моего и увидели ли вы, что своей рукой возложил он венок на меня».

Они же рассудили и дали царство персидское Бартаму, Мириану же для успокоения дали от (удела) Бартама Джазирети и половину Шами и Адарбадаган. И это все присоединили к Картли, Рани, Херети и Мовакану. И направился обратно Мириан. Когда же он еще был там, перешли овсы через Перош и Кавтию и опустошили Картли. Мириан же окружными путями перешел в Овсетию, опустошил Овсетию и достиг до Хазарии, (на обратном пути) прошел двалетской дорогой и вернулся домой.

После этого через несколько лет по обычаю пришли хазары для взятия Дарубанда. Мириан же отправился на помощь Дарубанду, и пока он находился там, сражаясь с хазарами, тогда царь гутов с бесчисленным войском вступил в Грецию. Царь же греков собрался с большим войском, чтобы противостоять ему. Тогда царь гутов попросил цезаря сразиться с ним. Цезарь же не имел силы, (чтобы) сразиться с ним.

Но тогда в греческих войсках находился сын Косароса, армянского царя, по имени Трдат, которого мы упоминали

выше: он был воспитан в Греции и был он витязем. В то время он находился в греческом войске и его выбрали из всего греческого войска, облачили его в одежды и оружие цезаря и под видом цезаря послали его сразиться с гутским царем. Выступил оттуда гутский царь и сразились: одолел Трдат и захватил (гутского царя) в руки, и бежал в гутский лагерь. Цезарь же дал войска Трдату и отправил его в Сомхити, отечество свое. Выступили в Сомхити и погнались войска эриставов Мириана.

Тогда Мириан вернулся с войны с хазарами, привел из Персии свойственника, родственника царей, по имени Пероз. И тот привел с собой большое войско. И этому Перозу дал Мириан в жены дочь свою и дал страну от Хунани до Бардави, по обеим сторонам Куры, и утвердил его эриставом там. И получил Мириан подкрепление из Персии и стал воевать с Трдатом. Но тогда получил Трдат подкрепление из Греции и направился против Мириана, у этого не хватило сил для сопротивления и (он) укрепился в крепостях и городах. И Трдат прошел через всю его страну. А когда же получил Мириан (новые) подкрепления из Персии, тогда не смог сопротивляться ему Трдат, и прошел Мириан (через) всю Сомхити. И так, не остывая, продолжалась смута много лет, и не нашелся среди персов никто, кто бы мог сразиться с Трдатом один на один. И прославился он всюду, и победил всех, сразившихся с ним, как написано об этом (в книге) жития армян.

После этого воцарился в Персии третий брат Мириана и Бартама, который послал посланника Мириану и сказал: «Соединимся, пройдем Сомхити и вступим в Грецию». Тогда выступил персидский царь и встретил его Мириан, и собралось (войско) множество бесчисленное, подобно числу трав в поле и листьев на деревьях. И перешли Сомхити и не смог противостоять Трдат, но укрепил крепости (и) города. И опустошили Сомхити и вступили в Грецию.

И не смог противостоять им царь греческий Константин и впал в печаль великую. И как начали опустошать Грецию, тогда убедили и заставили бежать их в лагерь. Войска же греческие, которые вступили в Персию, отошли и вернулись домой. И северные те, посланные Гуарамом Курапалатом, они тоже вернулись домой. Ибо ввиду того, что персы освободились от турок, испугались (грузины и их союзники), и появился страх и трепет (среди) грузин перед персами.

И этот Гуарам Курапалат начал укреплять крепости и города.

И опять бог оказал милость христианам, и в Персии начались другие распри, ибо тот же Барам Чубин отложился от царя персов, и выжгли глаза Урмизду-царю братья его жены, и начали воевать (друг против друга) Чубин и Касрэ. Был изгнан Касрэ Чубином и ушел (Касрэ) в Грецию. А цезарь

Маврикий дал дочь свою в жены Касрэ, и дал войско свое и послал его против Чубина. Бежал Чубин из Персии, а Касрэ завоевал Персию.

Тогда царь Маврикий ходатайствовал за грузин перед Касрэ и сказал (ему): «Ввиду того, что грузины оставили язычество, после этого (грузины) подчиняются грекам. Ибо из-за насилия с вашей (стороны) была замучена Картлия, и теперь нет вашего права над Картлией. Теперь по повелению божьему, ввиду того, что я и ты находимся в полном согласии, Картлия пусть будет мирно свободной между нами: я являюсь помощником и правителем всех христиан».

Тогда подчинился персидский царь цезарю и освободились грузины. И так Гуарам Курапалат стал подчиняться грекам.

Был он человеком верующим и строителем церквей. Он начал (строить) церковь честного креста; а до тех пор крест (стоял) под открытым небом. И построил церковь лишь по пояс.

И царствовал благополучно и безмятежно. Но не смог отстранить эриставов картлийских с их эриставств, ибо были у них грамоты персидского царя и греческого царя на владение своими эриставствами, но подчинялись (эриставы) Гуараму Курапалату.

А у этого Гуарама Курапалата были сыновья, одного из которых звали Степаноз, а другого Деметр¹.

И умер каталикос Свимон и сел (каталикосом) Самоэл. И умер каталикос Самоэл и посадили Самоэла же.

Этот же Гуарам Курапалат возобновил основание тбилисского Сиона.

После этого Гуарама завершили строительство тбилисского Сиона: половину некая вдова, а половину весь народ во время первого Адарнасэ-владельца, и этот Адарнасэ тоже помог его строительству.

Ибо все потомки верующего царя Мириана были строителями церквей.

И умер Гуарам Курапалат.

Из «Описания грузинского царства» Багратиони Вахушти

К (вопросу о) Кисти². Теперь же начнем (описание) кавказцев к востоку от Хеви, так как закончили (описание) западной части. В конце Хеви, где выходит на равнину река Арагва, или Ломеки, к этому Арагви выше поселения Хетадзе присоединяется Кистетская и Дзурдзукская реки. Эта последняя при-

соединяется с востока, вытекает из Дзурдзукии и Пшав-Хевсуретии (которая есть Пховели), между Кавказом, течет с юга на север и слегка на северо-запад. Длинной (она) от Кавказа до Ломеки. Где же соединяются эти две реки, там между (ними лежит) Джариехи, скала большая, окружающая большую долину, утесистая, и этим она весьма крепка, и построена (там) башня большая со стеной подобно крепости. И выше этой реки, в ущелье, выше этого Джариехи, расположена страна кистов (имеющая) поселения (и) строения.

К (вопросу о) Дзурдзукии. Опять же южнее этого, выше Кистети, расположена Дзурдзукия, (имеющая) строения (и) поселения, те и другие с башнями. Эти ущелья ограничиваются: с востока Кавказом, (расположенным) между Кист-Дзурдзукии и Глигви; с юга Кавказом, (расположенным) между Пшав-Хевсуретией и Дзурдзуки; с запада Кавказом, (расположенным) между Кист-Дзурдзукии и Хеви; с севера Кавказом, (расположенным) между Черкесией и Кистети. И проходят дороги из Кист-Дзурдзукии через эти Кавказы (в) Хеви, Пшав-Хевсуретию, Глигвети и Черкесию.

К (вопросу о) Глигви. А с востока этой Кист-Дзурдзукии расположен Глигвети, (так) наименованный от Глигоса, внука Дзурдзукоса, или названные (так) за неодетость, река которой вытекает (из) Кавказа, (идущего) между Пшавией и Глигви, и течет с юга на север и присоединяется (к)...³ реке, (а) потом присоединяется к Борангской реке. На этой реке расположен Ангушт, поселение большое. И (застроено) это ущелье строениями и поселениями. И ограничивают Глигви: с востока гора, (расположенная) между Глигви и ⁴; с севера гора, (расположенная) между Глигви и Дзурдзуки. А жители Ангушта похожи на черкесов, религией магометане, сунниты. А к востоку (от) этой Глигви расположено...⁵ ущелье, река которого вытекает из Кавказа, (расположенного) между ней и Панкиси, течет с юга на север, присоединяется к Глигвской реке и потом (обе) присоединяются к Борангской реке с запада. И это ущелье также (имеет) строения (и) поселения. И ограничивают ее: с востока Кавказ, (расположенный) между Тушетией и этим ущельем: с юга Кавказ, (расположенный) между ним и Панкиси; с севера гора Черкесия, (расположенная) между ним и Черкесией, с запада гора, (расположенная) между ним и Глигви. Но эти ущелья, которые мы описали, первоначально назывались все они Дзурдзукией, ныне же разделяются так.

³ В оригинале здесь оставлено место.

⁴ То же.

⁵ То же.

¹ Этот абзац вставлен лишь в поздних рукописях.

² См. Вахушти Багратиони. Описание грузинского царства. Тбилиси, 1941, стр. 117—119.

Но эти ущелья весьма крепки и недоступны врагам, гористые, скалистые, тесные, с реками и лесами, скудные и неурожайные, с малым (количеством) скота, какую (мы) описали Осетию. Также людей верой, религией, нравом, повадками, обычаями считают подобными осетинам. Но имеют язык свой собственный, и женщины их одеты иначе. И не ведают убийств и мстительности между собой, кроме как случайной, (вообще же мирятся по рассуждению (дела) их стариками. И также они совестливые (в отличие) от осетин, мужчины и женщины. Но в обычае у них двое- (и) троеженство и прелюбодеяние в замужестве, но среди девушек — никогда, как у осетин. Умеют (строить на) извести и так строят дома, башни и укрепления. Но подчиняются и платят дань черкесам, соседям своим, за неимение пропитания и одежды, и за соль.

История⁶. Когда же пришел Кавкасос в доставшуюся ему в удел (страну) и поселился в этой стране, и овладел ею, и сыновья его и внуки его размножились и были покорны мцхетскому мамасахлису, а некогда (были) отложившимися и врагами, как описали, до выступления хазарского царя. А когда же выступил хазарский царь, дал страну эту Урбаносу, сыну своему, (который назвал) ее (Осетией), и пленников ранских и армянских. Тогда пришел Урбанос с теми пленниками, обосновался сам, и пленных тех поселил здесь, (на) этой равнине. Дзурдзукос же, сын Таргамоса, который был самым именитым среди сыновей всех Кавкасоса, вступил этот Дзурдзукос в Кавкасию и нашел место весьма крепкое; построил город и назвал именем своим Дзурдзуки, а дань давал хазарам. И стали называть после этого Дзурдзукией ущелья, (расположенные) восточнее Хеви, а (расположенные) западнее Хеви (стали называть Кавкасион, или Двалети), в которых обосновались (некоторые) из сыновей и родичей Кавкасоса. И пребывали все в покорности Дзурдзукосу, а после него — его потомкам, а эти (последние) были покорны мцхетскому мамасахлису, вплоть до первого царя Фарнаоза. Фарнаоз же привел родственницу Дзурдзукоса, женщину из Дзурдзука, и сам женился (на ней) и этим большей частью вновь покорил Дзурдзукию. А после Фарнаоза-царя, как показывает история, находились в подчинении и платили дань грузинским царям Дзурдзуки, Хеви, Двалети, (область, лежащая) выше Касрис-Кари. Другие же подчинялись осетинским царям. А (во время) нашествия татар Чингис-хана, а более (того) Батыя и Орхана (Борхана?) были истреблены и опустошены города и строения их, а царствование осетин превратилось в правление (владельцев), и бежали осетины в эти Кавкасии, и большинство (областей) опустело, какой является и ныне Черкесия. И опять

же после пришествия Лангтемур и взятия Константинополя стали притеснять осетин — с одной стороны, Татархан (крымский) а с другой — Лангтемуровы магометане-кочевники, и бежали (осетины) в Кавкасию, и завоевали (они) родичей кавказцев, которые суть двальцы. И после этого Осетия стала называться Черкесией или Кабардией и (из-за нашествий) разделилась и превратилась в множество княжеств. Также при разделе Картли на три царства Хеви и Двалети остались за грузинскими царями, и эти места платят дань до сегодняшнего дня царям (грузинским) и их владетелям. А Дзурдзук-Кистию считают своей кахетинцы, а также Глигвию. Но (глигвинцы) никому не должны были платить дань и больше подчиняются черкесам. Также и другие осетины. Но Дигор слегка подчиняется рачинским эриставам, ибо владеет Рача Дигором. И до сегодняшнего дня это так, а в будущем (как будет), бог ведает.

⁶ См. Вахушти Багратиони. География Грузии. Тбилиси, 1904, стр. 196—198.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Территориальное расселение чеченцев и ингушей и пути, связывающие их с Грузией	23
Глава 2. К вопросу о происхождении и древнейших этнических связях чечено-ингушского народа	48
Глава 3. Из истории грузино-вейнахских экономических взаимоотношений с древнейших времен до XV века	101
Глава 4. Политические взаимоотношения	109
Глава 5. Культурные взаимоотношения	123
Глава 6. Краткая характеристика социально-экономической и политической структуры Чечено-Ингушетии (XVI—XVIII вв.)	145
Глава 7. Из истории экономических взаимоотношений грузинского и вейнахского народов (XVI—XVIII вв.)	151
Глава 8. Политические взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией (XVI—XVIII вв.)	161
Глава 9. Культурные взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией (XVI—XVIII вв.)	
Заключение	200
Приложение	202

Напечатано по постановлению Научно-издательского
совета Академии наук Грузии

ИБ 4576

Редактор издательства Л. А х а л к а ц и
Художник Г. Л о м и д з е
Техредактор К. Л и л у а ш в и л и
Корректор Л. Д ж и к и я
Выпускающий Е. М а й с у р а д з е

Сдано в набор 21.8.1991; Подписано к печати 13.1.1992; Формат
бумаги 6¹/₄×10¹/₄; Бумага № 2; Печать высокая;
Гарнитура литературная; Усл. печ. л. 14,50; Уч.-изд. л. 14,90;

Заказ 1968;

Тираж 1100;

Цена 5 руб.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუთუზოვის ქ. 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქართველოს მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუთუზოვის ქ. 19
Типография АН Грузии, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

Абрам Ибоевич Шавхелишвили
ГРУЗИНО-ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

ТБИЛИСИ
«МЕЦНИЕРЕБА»
1992

აბრამ იბოს ძე შავხელიშვილი

საქართველო-ჩეჩენეთ-ინგუშეთის ურთიერთობა

თბილისი
„მეცნიერება“
1992